

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ
Белорусский национальный технический университет

ОБЩАЯ ИСТОРИЯ ЕДИНЕНИЯ НАРОДОВ.
РОЛЬ ЛИДЕРОВ КАЗАХСТАНА И БЕЛАРУСИ
В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ НЕЗАВИСИМЫХ
ГОСУДАРСТВ

Материалы Международной научной конференции

25 марта 2015 года, г. Минск

Минск
БНТУ
2015

УДК 082(06)
ББК 66.4(0)я43
О-28

Ответственный редактор *А. И. Лойко*,
доктор философских наук, профессор

Рецензенты:

П. И. Костюкович, С. В. Потапенко

В издание вошли материалы Международной научной конференции «Общая история единения народов. Роль лидеров Казахстана и Беларуси в становлении и развитии независимых государств», проведенной кафедрой философских учений Белорусского национального технического университета в рамках фестиваля «Наурыз мейрамы», проводившегося Центром Абая БНТУ. Рассматриваются вопросы динамики евразийского культурного пространства, роль политических лидеров в формировании его институциональных конфигураций. Актуализирован контекст преемственности культурной эволюции в свете идей Абая Кунанбаева, Якуба Коласа, Льва Гумилёва. Публикуемые материалы будут востребованы в научно-исследовательской и учебно-воспитательной работе учреждений образования, культуры, СМИ.

ISBN 978-985-550-705-6

© Белорусский национальный
технический университет, 2015

ПРЕДИСЛОВИЕ

Предлагаемые вниманию специалистов материалы международной научной конференции отражают итоги совместной работы кафедры философских учений, Центра Абая Белорусского национального технического университета с научными центрами из Казахстана. Цель этой работы заключается в сочетании теоретических исследований, посвящённых становлению новых контуров евразийского пространства, с формированием практик межкультурного диалога между преподавателями и студентами дружественных государств, создающих единое таможенное, экономическое, информационное, социальное пространство деятельности и коммуникации. В конференции очной и заочной форме приняли участие ученые из Беларуси, Казахстана, России, Словакии. Среди них доктора наук, кандидаты наук, магистранты, студенты, академические и вузовские работники. Конференция проходила в рамках пленарного заседания, работы секций.

Идея и тематика конференции обусловлены растущим вниманием к проблемам исторической памяти, преемственности межкультурных отношений в свете 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Глобализация задала тематику роли политических лидеров в становлении и развитии независимых государств, нравственного и правового обеспечения политики современного государства в сфере модернизации национальной экономики, а также обеспечения надлежащих возможностей для творчества и самореализации креативной молодежи. В современных условиях меры по гармонизации социокультурного пространства осуществляются в тесной взаимосвязи с политикой совершенствования системы образования и воспитания. Они связаны с деятельностью по повышению роли культурных традиций как регулятора социальных взаимоотношений, фактора национальной безопасности в информационной и духовно-нравственной сфере. На конференции подведены итоги деятельности международных студенческих центров в Белорусском национальном техническом университете и Евразийском национальном университете имени Л.Н. Гумилева.

Приветственное слово участникам конференции ректора Белорусского национального технического университета академика НАН Республики Беларусь Хрусталева Бориса Михайловича

Уважаемые коллеги, друзья!

Белорусский национальный технический университет приветствует участников международной научной конференции «Общая история единения народов. Роль лидеров Казахстана и Беларуси в становлении и развитии независимых государств», организованной кафедрой философских учений совместно с Центром казахского языка, истории и культуры имени Абая. Наш университет активно реализует стратегию Евразийского образовательного пространства, сформулированную Президентами Республики Беларусь и Республики Казахстан в рамках Соглашения об организации белорусско-казахстанского научно-образовательного Консорциума, в который вошли ведущие вузы обеих стран. 2015 год объявлен в Беларуси годом молодежи. Это решение совпало со знаменательной датой 70-летия Победы советского народа в Великой Отечественной войне. Молодежи важна основа в виде исторической памяти. Она необходима для конструктивной деятельности в рамках реализации стратегии евразийской культуры. Эта стратегия имеет поддержку со стороны государства. Беларусь и Казахстан демонстрируют на политическом уровне, благодаря своим лидерам, высокий пример толерантности в решении межгосударственных задач сотрудничества, конструктивного диалога.

Нурсултан Абишевич Назарбаев, Первый Президент Республики Казахстан, является почётным профессором Белорусского национального технического университета. Это свидетельствует о том, что Евразийское образовательное пространство достигло высокой степени интегрированности научных исследований и образовательных программ.

Наше сотрудничество предполагает интенсификацию культурных и образовательных контактов братских народов. Этому способствует Центр казахского языка, истории и культуры имени Абая, созданный в структуре БНТУ в соответствии с п. 3 Протокола поручений Президента Республики Беларусь А.Г. Лукашенко, данных 23-25 мая 2011 года. Студенты и курсанты из Казахстана имеют возможность

находиться в естественной среде родной культуры, общаться с белорусскими ребятами в рамках фестиваля «Наурыз мейрамы».

В Белорусском национальном техническом университете создана конструктивная атмосфера для решения практико ориентированных инновационных и гуманитарных задач. Этому способствует интеллектуальный потенциал кафедр, факультетов, научно-исследовательских лабораторий. Идеи Евразийской философии являются основными в деятельности гуманитарных кафедр факультета технологий управления и гуманитаризации.

Уважаемые участники Конференции! Наши межкультурные отношения сформировали основу Евразийского экономического пространства. Хочу пожелать от имени многотысячного коллектива Белорусского Национального Технического Университета плодотворной работы участникам конференции.

С уважением и наилучшими пожеланиями,
Ректор Белорусского национального
технического университета

Б.М. Хрусталеv

Выступление Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Казахстан в Республике Беларусь Булегенова Ергали Булегеновича

Уважаемые участники международной научной конференции!
Дорогие друзья, коллеги!

Позвольте поприветствовать всех участников нашей конференции и, пользуясь случаем, выразить искреннюю признательность руководству Белорусского национально-технического университета во главе с Борисом Михайловичем Хрустальевым, а также Роману Степановичу Мотульскому – директору Национальной библиотеки за организацию данного мероприятия и возможность встретиться с представителями белорусского академического сообщества.

Тематика сегодняшней конференции очень значима и по сути своей очень широкая. Это исходит из того, что становление и развитие Казахстана и Беларуси как независимых государств, связаны с именами первых и ныне действующих президентов – Нурсултана Назарбаева и Александра Лукашенко. Поэтому я думаю, что сегодня мы услышим очень много интересных докладов и выступлений о роли наших лидеров по различным направлениям становления и развития независимости Республики Казахстан и Республики Беларусь.

Я хотел бы посвятить свой доклад роли моего президента в становлении и развитии Казахстана как независимого и суверенного государства. Как известно, 1 декабря 1991 года прошли первые президентские выборы в Казахстане, на которых безоговорочную победу одержал Нурсултан Абишевич Назарбаев, ставший тогда Первым Президентом независимого Казахстана.

Это было чрезвычайно сложное время для нашей республики и всего Советского Союза, который в то время доживал свои последние дни. Вскоре 16 декабря 1991 года была подписана Декларация о независимости Республики Казахстан, а еще через несколько дней СССР закончил свое формальное существование. Повести государственный корабль нашего молодого государства было суждено Н.А. Назарбаеву.

Как считают многие международные эксперты-политологи, Первый Президент Казахстана Н.А. Назарбаев – одна из самых интересных

и ярких политических фигур современной истории в мире. Историческая заслуга Первого президента Казахстана Н.А. Назарбаева состоит в том, что он решился в крайне сложных условиях начать глубокие модернизационные преобразования казахстанского общества, которые невозможно рассматривать без отрыва от его реформ.

Последствия открытия Казахстана внешнему миру были многообразны и огромны по значению. Они придали импульс и новые измерения модернизации казахстанского общества. Важные процессы протекали в сфере государственного строительства. Императивы модернизации требовали полной перестройки государственного аппарата. Справедливости ради следует отметить, что долгое время в Казахстане оставались сильными настроения вернуться к советскому проекту модернизации, к базовым социалистическим ценностям. Эта борьба выплескивалась в сферу политики, затрагивала экономические отношения. Первый президент Казахстана Н.Назарбаев занял в этой борьбе однозначную позицию и решительно выступил за продолжение модернизации казахстанской нации, всех сторон жизни общества и экономики.

Таким образом, все сегодняшние достижения независимого Казахстана мы по-праву связываем с именем Первого Президента Казахстана - Лидера нации Нурсултана Абишевича Назарбаева.

За годы независимости под его руководством в стране были проведены широкомасштабные экономические, политические и социальные реформы. За последние полтора десятилетия экономика Казахстана росла в среднем на 5-7% ежегодно. ВВП на душу населения за прошлый год составило более 13 тыс. долл. США. Благодаря благоприятному инвестиционному климату сегодня в Казахстане работает более 10 тыс. компаний с привлечением иностранного капитала, за годы Независимости в Казахстан привлечено более 200 млрд. долл. США прямых иностранных инвестиций.

Все эти годы Независимости народ Казахстана прокладывает свой Казахстанский путь развития, реализуя важнейшие программные документы Нурсултана Назарбаева - Стратегии долгосрочного развития.

Хотел бы напомнить, что долгосрочный курс развития Казахстана был определен в Стратегии «Казахстан 2030», которая была принята еще в 1997 году и главной целью ставилась задача войти в число 50 самых конкурентоспособных государств мира к 2030 году.

За эти годы Республика Казахстан состоялась как современное, уверенное в себе и устремленное в будущее государство, ответственный партнер на международной арене. Нам удалось построить тот Казахстан, который мы планировали – с сильной армией, нерушимыми границами, стабильной политической системой и динамичной экономикой. Реализуя данную стратегическую программу, Казахстан уже в 2013 году оказался в числе 50-ти конкурентоспособных государств мира.

В настоящее время в Казахстане реализуется Стратегия долгосрочного развития страны до 2050 года, которая была озвучена в январе 2014 года в ежегодном Послании главы государства народу Казахстана: «Казахстанский путь – 2050: Единая цель, единые интересы, единое будущее». Ее главная цель – создание общества благоденствия на основе сильного государства, развитой экономики и возможностей всеобщего труда, вхождение Казахстана в тридцатку самых развитых стран мира.

В «Стратегии Казахстан-2050» Президент Н.Назарбаев обратил внимание наших граждан, что мы состоялись как государство и общество. Но в настоящее время человечество сталкивается с новыми глобальными вызовами. Для нашей страны и региона наш лидер выделил десять основных вызовов. Среди них он назвал такие, как нарастающая социальная нестабильность, кризис ценностей нашей цивилизации и угроза новой мировой дестабилизации. Поэтому на повестку дня выдвигается вопрос социальной безопасности и социальной стабильности. Важная для нас задача — укрепить социальную стабильность в наших обществах. Вот почему на перспективу так важно для Казахстана, а также для других государств, наших союзников и партнеров, сохранение межнационального согласия и толерантности.

В «Стратегии Казахстан-2050» прозвучал еще один важный момент. За годы независимости Казахстан состоялся как равноправный участник международных процессов и нам удалось создать благоприятные внешние условия. Было особо подчеркнуто, что мы будем укреплять Таможенный союз и Единое экономическое пространство. Наша ближайшая цель — развивать Евразийский экономический союз. При этом мы четко заявляем, что вопросы будут

решаться консенсусом. Политический суверенитет не будет ущемляться.

Сбалансированность нашей внешней политики означает развитие дружественных и предсказуемых отношений со всеми государствами, играющими существенную роль в мировых делах и представляющих для Казахстана практический интерес. Глава государства также подчеркнул, что наша страна должна и дальше поддерживать все прогрессивные международные инициативы и вносить свой вклад в глобальную безопасность.

Президент Н.Назарбаев вновь подтвердил в своем обращении к нации, что равенство прав граждан всех этносов остается краеугольным принципом нашей внутренней политики. Все граждане являются казахстанцами, имеющими равные права и равные возможности. Глава государства провозгласил принцип Нового казахстанского патриотизма, который должен объединять все общество, вне этнических различий. Поскольку Казахстан – это многонациональное общество, поэтому в вопросе межнациональных отношений не должно быть никаких двойных стандартов. Все должны быть равны в государстве, и не должно быть хороших или плохих по этническим или другим признакам, - подчеркнул лидер нашего государства.

В «Стратегии-2050» красной нитью проходит мысль, что мы в Казахстане строим общество равных возможностей, общество, где все равны перед законом. Все, кто пытаются вбить «клин» в межэтническое согласие нации, должны преследоваться по закону. Глава государства напомнил всем гражданам свое личное требование и требование времени – жить в мире и согласии. Он подчеркнул, что есть много разных сил внутри страны и внешних, которые хотят разыграть карту «межэтнического раскола», хотят взорвать изнутри наше спокойствие и помешать укреплению нашего государства.

Президент Н.Назарбаев заявил в Послании, что Казахстан – уникальная страна, поскольку в нашем обществе причудливо объединились и взаимно дополняют, взаимно подпитывают друг друга самые разные культурные элементы. Казахам и представителям других народов, проживающим на территории нашей страны, несмотря на все тяготы и невзгоды царизма, революционных потрясений и тоталитаризма, удалось сохранить свою культурную самобытность.

Более того, за годы независимости, несмотря на глобализацию и вестернизацию, наш культурный фундамент был заметно укреплен.

В этой связи глава нашего государства вновь напоминает, что нужно продолжить работу по формированию исторического сознания нации. Сегодня остро стоит вопрос нетрадиционных для нашего народа религиозных и псевдо-религиозных течений. Наша Конституция гарантирует свободу вероисповедания, однако, как известно, безграничной свободы не бывает, это хаос. Все должно быть в рамках Конституции и законов. Мы должны формировать религиозное сознание, соответствующее традициям и культурным нормам страны.

Глава нации призвал брать лучшие модели поведения. Государство и граждане должны единым фронтом выступить против всех форм и проявлений радикализма, экстремизма и терроризма. Особую озабоченность у Президента вызывает угроза так называемого религиозного экстремизма. Его озабоченность разделяют общество в целом и духовные иерархии.

Президент Н.Назарбаев убедительно показал, что экстремизм и терроризм имеют не идейную, а криминальную основу. За псевдо-религиозной риторикой скрывается преступная деятельность, подрывающая основы общества. Это атака на мир и стабильность в нашей стране. Это испытание на прочность нашей государственности и гражданской зрелости. Это особенно важно учитывать в современной сложной международной ситуации, когда тень терроризма и религиозного экстремизма, исходящая от так называемого «Исламского государства», нависает над целыми регионами, включая Центральную Азию.

Глава нации обозначил средства и инструменты, с помощью которых государство должно пресекать экстремизм и радикализм, откуда бы они ни исходили. Для этого необходимо формировать новые надежные механизмы преодоления социальной, этнической и религиозной напряженности и конфликтов. Необходимо жестко контролировать деятельность нетрадиционных сект и сомнительных псевдо-религиозных течений.

Кроме того, как считает Президент Н.Назарбаев, нужно усилить профилактику религиозного экстремизма в обществе, особенно в молодежной среде. Необходимо также использовать преимущества, которые дает Съезд лидеров мировых и традиционных религий. На

базе этой диалоговой площадки мы должны создать новую платформу для разрешения конфликтов на религиозной почве. Светский характер нашего государства – это важное условие успешного развития Казахстана.

В вопросах религии необходимы вдумчивый подход и крайняя осторожность. Государство не должно вмешиваться во внутренние дела религиозных общин. Мы должны свято придерживаться принципа свободы совести, традиций толерантности и веротерпимости.

Мы намерены достичь этой цели как суверенная и достойная часть общего евразийского геоэкономического пространства. В этой связи, Президентом Казахстана было предложено нашим партнерам по Евразийскому экономическому союзу поставить высокую планку – к 2050 году войти в первую тройку лидеров интеграционных объединений мира.

11 ноября прошлого года наш Президент выступил с очередным «Посланием Главы государства народу Казахстана - Нұрлы Жол – Путь в будущее». Это послание носит упреждающий характер, что объясняется в первую очередь его растущей озабоченностью складывающейся ситуацией в мире и на постсоветском пространстве. Отвечая на вызовы и угрозы, связанные с геополитическим кризисом и санкционной политикой ведущих держав, ожидаемым спадом развития мировой экономики в ближайшие годы, Президент Казахстана объявил о Новой Экономической Политике Казахстана.

Одной из главных задач на ближайшие годы станет выполнение масштабной инфраструктурной программы, реализация которой совпадает с реализацией второй пятилетней программы индустриально-инновационного развития страны. При этом Правительству Казахстана поручено выполнить в полном объеме заявленные социальные обязательства, несмотря на пересмотр республиканского бюджета.

Еще в 2000 году, благодаря поистине мудрому решению Президента Н.Назарбаева, был создан Национальный фонд Казахстана, куда аккумулировались все доходы от добычи и продажи сырья. Сегодня объем от этих операций в Фонде составил более 76 млрд. долл., не считая золотовалютных резервов НацБанка Казахстана. Из этого фонда в ближайшие 3 года будут направляться по 3 млрд. ежегодно на решение новых грандиозных задач, в том числе на раз-

витие транспортно-логистической, индустриальной и энергетической инфраструктур, модернизацию инфраструктуры ЖКХ и сетей водо- и теплоснабжения, укрепления жилищной инфраструктуры, развития социальной инфраструктуры, поддержки малого и среднего бизнеса и деловой активности.

Значительные успехи достигнуты на международной арене. За годы Независимости Казахстан стал узнаваемым и уважаемым членом мирового сообщества.

Сегодня Казахстан является лидером в области глобального антиядерного движения. Еще на заре независимости Президент Н.Назарбаев своим Указом закрыл самый крупный в мире испытательный полигон под Семипалатинском и Казахстан добровольно отказался от четвертого в мире по запасам ядерного арсенала.

Широкую международную поддержку получила инициатива нашего Президента по созыву Совещания по взаимодействию и мерам доверия в Азии, которая существенно повлияла на укрепление безопасности в регионе. Это своего рода аналог ОБСЕ в Азии. В этом году этому процессу исполняется 23 года.

Благодаря авторитету своего лидера, Казахстан успешно возглавлял такие крупнейшие международные организации, как ОБСЕ в 2010 году и Организацию исламского сотрудничества в 2011-2012гг., объединяющих соответственно 56 и 57 государств разных континентов с населением более 2 млрд. человек. Казахстан провел первый и пока единственный в 21-м веке саммит ОБСЕ в Астане. Их венчает Астанинская декларация, заключающая в себе общий взгляд на проблемы современности.

Казахстан вносит большой вклад в улучшение взаимного уважения, понимания и сотрудничества между последователями различных религий, народов и государств ради общего блага человечества. В июне 2015 года в Астане планируется проведение уже 5-го Съезда лидеров мировых и традиционных религий, где за одним столом собираются руководители и представители всех мировых конфессий.

Ежегодно с 2008 года ведущих экономистов, аналитиков и экспертов со всего мира собирает Астанинский экономический форум. В этом году прошел 8-ой Форум, в котором приняли участие более 10 тысяч человек из различных стран мира, в том числе бывшие и

действующие премьер-министры, нобелевские лауреаты, известные ученые, экономисты и т.д.

В конце ноября 2012 года Казахстан первым из стран СНГ выиграл право проведения международной специализированной выставки ЭКСПО-2017. Победа Астаны - это признание детища нашего Президента – новой молодой столицы Казахстана, как центра, достойного подготовиться и провести мероприятие всемирного масштаба. Это говорит о высокой оценке успехов нашего государства и перспективах его развития. Для выставки Казахстан выбрал наиболее актуальную тему «Энергия будущего». Мы ожидаем участие более 100 государств мира, в том числе Беларуси.

Казахстан и Беларусь в этом году отмечают 23-ю годовщину со дня установления дипломатических отношений. На всем протяжении эти отношения развиваются стабильно на основе дружбы, взаимного уважения и равноправного партнерства. К настоящему времени они приобрели союзнический и стратегический характер. Это является закономерным результатом политической воли Глав наших государств Нурсултана Назарбаева и Александра Лукашенко, сумевших установить тесные дружеские и доверительные отношения.

Наши страны - активные участники различных региональных интеграционных объединений на пост-советском пространстве. Участие в Таможенном союзе и формирование Единого экономического пространства стало тем шагом, который вывел наши отношения на качественно новый стратегический уровень интеграции – Евразийскому экономическому союзу, который функционирует с января 2015 года. Хотел бы особо подчеркнуть, что впервые о необходимости создания Евразийского союза Президент Казахстана Н.Назарбаев высказался еще в 1994 году на встрече в МГУ с профессорско-преподавательским составом.

Таким образом, сотрудничество между Казахстаном и Беларусью во главе с признанными лидерами имеет большие перспективы и наша задача – использовать имеющийся потенциал в полной мере.

Дорогие друзья!

Как известно, в текущем году, как в Казахстане, так и в Беларуси ожидаются президентские выборы (в Казахстане уже 26 апреля). Хочется верить, что народы наших стран воздадут дань уважения за

титанический труд наших президентов по укреплению независимости государств в неимоверно труднейших условиях преобразования доставшегося наследства, и сделают правильный выбор в пользу продолжения развития и процветания Казахстана и Беларуси, сплотившись вокруг наших лидеров.

Благодарю за внимание.

Приветственное слово участникам конференции председателя Совета Международной Ассоциации выпускников высших учебных заведений (МАВВУЗ) в Республике Беларусь, Почетного Генерального консула государства Непал в Республике Беларусь Махато Упендра

Уважаемые участники конференции, дамы и господа!

Разрешите мне от имени Международной ассоциации выпускников вузов (МАВВУЗ) в Республике Беларусь поздравить вас с открытием международной научной конференции «Общая история единения народов. Роль лидеров Казахстана и Беларуси в становлении и развитии независимых государств». Я рад приветствовать всех присутствующих и, прежде всего, хотел бы поблагодарить руководство Университета в лице ректора Хрусталева Бориса Михайловича и организаторов конференции за инициативу по проведению данного мероприятия, которая направлена на укрепление дружбы между Беларусью и Казахстаном, имеющими богатые исторические традиции сотрудничества. Президенты Беларуси и Казахстана Александр Григорьевич Лукашенко и Нурсултан Абишевич Назарбаев уделяют много внимания международному сотрудничеству, молодёжной политике, а 2015 год в Республике Беларусь был объявлен Годом молодежи. Решение проблем, волнующих молодежь, является одной из важнейших частей государственной политики в области социально-экономического, культурного и национального развития любого современного государства.

Очень приятно, что в стенах Национальной библиотеки Беларуси и Белорусского национального технического университета совместно с Международной ассоциацией выпускников вузов проводится мероприятие такого высокого уровня. Конференция проходит

в рамках празднования фестиваля «Наурыз Мейрамы», посвящённого главному празднику в году у многих народов Азии - празднику весеннего обновления. Хотелось бы еще раз подчеркнуть значимость этих мероприятий, особенно в реалиях современного мира. Сегодня во всем мире существует множество мнений о необходимости и путях становления независимых государств, основополагающих факторах международного сотрудничества. Цель этого мероприятия, как и цель Международной ассоциации выпускников вузов, которую я представляю - показать, что наука, будь то история, экономика, социология или философия, объединяет людей разных стран, помогает им найти общий язык – язык уважения, дружбы и сотрудничества.

Символично, что данные мероприятия проходят в учебном заведении, ведь здесь закладываются основы высокотехнологичных знаний нашей молодежи, которые обеспечивают нам комфортное будущее. Такие же мероприятия призваны воспитать солидарность, уважение к представителям различных мировых культур в молодежи, помочь определиться с правильными жизненными ориентирами.

Со своей стороны хочу заверить, что Международная ассоциация выпускников вузов не остановится на достигнутом. Мы полны решимости продолжить добрую традицию проведения таких и многих других мероприятий, направленных на научную, культурную интеграцию студентов и выпускников разных стран.

Дорогие друзья!

От всей души желаю плодотворной работы сегодняшней конференции, а всем участникам доброго здоровья, мира в вашем доме и новых творческих успехов!

С наилучшими пожеланиями,
Председатель Совета МАВВУЗ

Махато Упендра

Приветственное слово участникам конференции главного специалиста управления международного сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь Красуцкого Андрея Александровича

Добрый день, уважаемые участники конференции!

Прежде всего, разрешите от имени Министерства образования Республики Беларусь приветствовать всех вас на столь авторитетном форуме.

Сотрудничество Республики Беларусь с Республикой Казахстан в рамках интеграционных объединений на пространстве СНГ является одним из приоритетных направлений внешнеполитической деятельности нашего государства.

Белорусско-казахстанские отношения носят союзный стратегический характер: Казахстан входит в тройку крупнейших торгово-экономических партнеров Беларуси в рамках СНГ.

Не менее важным направлением двустороннего взаимодействия является сотрудничество в гуманитарной сфере, в частности, в области образования, науки и инновационной деятельности.

С удовлетворением надо констатировать, что в последние годы сотрудничество в области образования и науки между нашими странами приобрело динамический характер.

Наблюдается тенденция на увеличение количества казахстанских граждан, желающих получить в учреждениях высшего образования Беларуси высшее образование: если в 2010/2011 учебном году в белорусских университетах обучались 55 граждан Казахстана, то в нынешнем году около 300 человек, в том числе за счет средств бюджета Республики Беларусь 25 граждан Казахстана. Студенты и магистранты из Казахстана охотно приезжают в Беларусь для прохождения стажировки. Например, в текущем году прошли стажировку по разным направлениям 150 представителей вузов Казахстана (в основном магистранты, аспиранты и преподаватели), на включенном обучении в БНТУ, БГУ и БГАТУ обучались 116 студентов из разных вузов Казахстана.

Активизировалась научно-исследовательская деятельность: реализуется ряд научно-технических проектов. Например, в рамках проведенного в прошлом году ГКНТ Беларуси и Минобрнауки Казахстана конкурса научно-технических проектов реализуются 3 инновационных

проекта, активно сотрудничают в сфере научной деятельности Белгосуниверситет, Белорусский государственный технологический университет, БГУИР и другие. Идет активное сотрудничество между вузами аграрного профиля. Реализуются не только научные проекты, а также проводятся различные мероприятия, но и публикуются совместные научные работы, издаются совместные пособия (БГАТУ и Казахский агротехнический университет имени С.Сейфуллина). Это, безусловно, заслуживает уважения и всемерной поддержки.

Преподаватели и ученые белорусских учреждений высшего образования выезжают в Казахстан для чтений лекций, участвуют в совместных мероприятиях: семинарах, научно-практических конференциях, для обмена опытом работы по организации научно-технического сотрудничества.

Приятно отметить, что созданные в БНТУ и Евразийском национальном университете имени Л.Н.Гумилева культурно-просветительские центры, соответственно в БНТУ Центр Абая (центр казахского языка, истории и культуры) и в ЕНУ имени Л.Н. Гумилева Центр белорусского языка и культуры активно развивают межкультурный диалог. В рамках деятельности этих центров в течение года проведено большое количество мероприятий, направленных на ознакомление широкой университетской, и не только, общественности двух стран с историей и достижениями двух стран, популяризацию культур, национальных традиций, что в значительной мере способствует укреплению дружбы, взаимной поддержки и активному развитию двустороннего сотрудничества.

Желаю участникам конференции плодотворной работы, конструктивных решений на благо процветания наших государств, дальнейшего укрепления белорусско-казахстанских отношений!

Пленарные выступления

Бобков В.А. К вопросу о месте и роли Н.А. Назарбаева в создании Евразийского экономического союза

Чтобы ответить на вопрос, вынесенный в название моего выступления, думается, необходимо поближе рассмотреть то явление, которое называется Евразийским экономическим союзом. Что это такое?

Евразийский экономический союз создан и заработал с 1 января 2015 года, включая в себя три государства: Республику Беларусь, Республику Казахстан и Российскую Федерацию. Со 2 января этого же года к союзу присоединилась Республика Армения. Ожидается присоединение Кыргызстана. В соответствии с Договором о создании ЕАЭС для желающих углубить связи с данным интеграционным объединением предусмотрены два статуса: государство – кандидат и государство – наблюдатель. Отдельными странами и международными организациями уже инициированы предложения по созданию зон свободной торговли с ЕАЭС. Такие обращения поступили от Вьетнама, Новой Зеландии, КНР, Израиля, Индии, Турции, Египта, Европейской ассоциации свободной торговли (Швейцария, Норвегия, Исландия, Лихтенштейн). [1, с.4]

Чем привлекателен ЕАЭС для присоединения других государств? Прежде всего – это рынок со 175 – миллионным населением, с территорией, занимающей одну шестую часть суши и связывающей Европу и Азию. Совокупный ВВП государств – членов ЕАС составляет около 3 трл. долларов США.

Далее. Члены ЕАЭС являются мировыми лидерами по добыче нефти и газа, на втором месте – по выпуску минеральных удобрений, на третьем – по выработке электроэнергии, на четвертом – по производству пшеницы, угля и стали. Нельзя сбрасывать со счетов и то, что они обладают развитыми кадровыми, интеллектуальными, промышленными и сельскохозяйственными ресурсами. [2, с.4]

Конечно, и Беларусь в Евразийский экономический союз влечет большой рынок; свобода движения товаров, услуг, капитала, рабочей силы; полная отмена изъятий и ограничений в движении товаров; формирование общего рынка электроэнергии, газа, нефти, нефтепродуктов. То есть это новые возможности для реализации национальных интересов страны.

Таким образом, мы видим, что ЕАС – действительно мощное интеграционное объединение, способное решать крупные, неподъемные для отдельно взятого государства проблемы. На вершине этого объединения по праву должны стоять три главных создателя: Н.А. Назарбаев, В.В. Путин и А.Г. Лукашенко. Но, на мой взгляд, особая роль в создании ЕАЭС принадлежит Нурсултану Абишевичу

Назарбаеву – автору самой доктрины евразийской интеграции, которую он развивает на протяжении двух десятков лет.

Я вспоминаю начало девяностых годов прошлого столетия. Советского Союза к тому времени уже не существовало. В народнохозяйственном комплексе бывших союзных республик – развал, в сознании людей – разлад и сумятица. Я оказался в Москве в командировке, в Академии государственной службы при президенте Российской Федерации, образованной на базе Академии общественных наук при ЦК КПСС. Читаю объявление: с докладом о Евразийском Союзе выступает президент Республики Казахстан. Зал, где выступал Нурсултан Абишевич, был небольшой. Но и в нем немного людей. Слушают безо всякого интереса и через 20-30 минут в зале остается 5-6 человек.

Замечаю – очень переживает Нурсултан Абишевич. Мы подходим к нему с коллегой из Москвы, знакомимся. Он презентует нам первую свою книгу по проблемам и видению евразийской интеграции – своего рода мировоззренческое основание своих убеждений. Президент глубоко разочарован отсутствием интереса у российской публики к такой важной теме. Мы в определенной мере снимаем напряжение объяснением, что сейчас и политики, и ученые больше говорят о суверенитете. А спустя какое-то время тема региональной интеграции может стать чрезвычайно актуальной. Мы пожелали Назарбаеву успехов в продвижении его идеи и заверили, что являемся его сторонниками.

В 1994 году проект формирования Евразийского союза был выдвинут Н.А. Назарбаевым официально. А еще ранее, в 1991 году по инициативе президента Казахстана руководители среднеазиатских государств встретились в Ашгабаде, где приняли решение о вступлении в СНГ. Эта встреча была оценена аналитиками как «факт осознания и момент формирования региональной общности». Сам Н. Назарбаев отмечает: «С первых дней существования СНГ я не уставал говорить об экономической интеграции. Я ведь знал изнутри экономику СССР, знал, что нельзя разрывать сложившиеся связи. У меня был и дальний прицел: если начинается экономическая интеграция, то мы сможем прийти к политическому и оборонному обществу» [3, с. 15].

В 1991 году государствами региона было подписано Соглашение о создании межреспубликанского консультативного совета республик Средней Азии и Казахстана. Затем в январе 1993 г. в Ташкенте между пятью странами региона подписан Протокол о создании Общего рынка. В марте 1994 г. Республика Казахстан выдвинула проект образования Евразийского союза, многие теоретические положения которого использованы при создании Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС).

Заслуженно отмечая ведущую роль президента Казахстана в создании Евразийского экономического союза, мы можем сегодня говорить о евразийской доктрине Назарбаева как концептуально цельной, глубоко новаторской и обращенной в будущее. Её логическая основа строится на воссоздании в новых исторических условиях единого экономического, социально-культурного, духовного и политического пространства Евразии.

Ценность доктрины Назарбаева, как и самого Евразийского экономического союза, многоаспектна. Во-первых, это предоставляет странам-участницам союза новые возможности для более глубокого взаимодействия в целях повышения конкурентоспособности национальных экономик.

Во-вторых, ЕАЭС как интеграционное объединение заявляет о себе как самостоятельном центре устойчивого экономического развития, способствующем обеспечению стабильности в регионе. И хотя это экономический центр, он создает условия для укрепления геополитической стабильности на всем советском пространстве.

В-третьих, в социальном аспекте евразийская интеграция направлена на решение важных социальных вопросов в интересах простых людей: облегченный доступ на общий рынок рабочей силы, а в перспективе создание общей платежной системы и единой валюты.

В-четвертых, реализация проекта открывает новые возможности в объединении государств и их взаимодействии, разрушая существующие на сегодня разделительные линии. А по большому счету, она предоставляет реальную перспективу в реализации формулы интеграции интеграций, что подразумевает налаживание сотрудничества Евразийского экономического и Европейского союзов. А

этот вектор сотрудничества охватывает пространство от Лиссабона до Владивостока.

Над всем этим высится фигура Н.А. Назарбаева, который, заглядывая в будущее, поставил вопрос о создании общей платежной системы и единой валюты. Идея казахского лидера поддержана на встрече президентов Беларуси, России и Казахстана в Астане 19-20 марта 2015 года.

Это и есть краткий ответ на вопрос о месте и роли президента Казахстана в создании ЕАЭС.

Литература

1. Сидорский С. Потенциал мощной энергии / С. Сидорский // «Беларусь сегодня»: 2015. – № 13.
2. Там же.
3. Матакбаева Л. О роли политической воли субъектов интеграции / Л. Матакбаева. - М., 2012.

Яскевич Я.С. Евразийство как мост к диалогу культур и консолидации общества

В настоящее время в поисках новых сценариев развития современного рискогенного общества настойчиво ищутся способы преодоления негативных тенденций техногенной цивилизации, осуществляется обоснование путей гуманизации мира и человека. Решение этих проблем, характерных как для современного Запада, так и Востока, возможно только на пути признания целостности и взаимозависимости современного мира, необходимости диалога культур, их взаимообогащения. Важнейшую роль здесь может выполнить евразийство как культуроцентричное и общественно-политическое мировоззрение, отдающее дань самоценности евразийской культуры без «раболепия» и «трясущихся поджилок» перед Западом.

Актуальность исследуемой проблемы заключается в необходимости переосмысления социокультурной ценности национальных культур, формирования новой, аксиологически-ориентированной, диалоговой парадигмы взаимодействия культур и народов, направленной на идеалы сотрудничества, кооперативности, понимания и

согласия. Такой подход дает мощный импульс для развития современного общества, минимизации рисков и формирования нравственных приоритетов.

Системно-методологический подход к исследованию современной культуры позволяет квалифицировать ее как компонент многомерной взаимосвязи исторических, социальных, экономических, духовных иерархий культуры, тонкая грань между которыми полна переходов, звучаний и оттенков. Именно поэтому становится ясно, что нельзя что-то изменить в экономике, не затрагивая социокультурного и политического контекста, и прежде чем начнутся перемены в социально-экономическом развитии общества, необходима ценностно-нравственная революция в мировоззренческом освоении мира человеком. Культура задает программирующую функцию человеческой активности, ибо человек не просто клеточка в целостном организме общества, он активное, деятельностное существо, воспроизводящее общество как целостный организм. Культура является многофункциональным, сложноорганизованным и постоянно развивающимся феноменом, детерминированным в своей динамике социокультурными истоками и особенностями народа, стратегиями социализации, взаимовлиянием национальных и глобальных приоритетов. Инновационный подход к изучению культуры предполагает взаимодействие и взаимодополнение ценностно-духовных, социально-экономических и нравственно-воспитательных ее измерений.

Сущностно-синтезированная модель культуры в целом аккумулирует в себе философско-антропологическое измерение, ставя человека в центр системы координат и тем самым раскрывая механизмы его развития и вписывания в культуру, благодаря надбиологическим, социокультурным программам деятельности [1, С. 39]; ценностное измерение, указывающее на определяющую роль системы ценностей, традиций, идеалов, целей, смыслов и норм поведения человека в обществе; деятельностное измерение, в рамках которого культура выступает как специфический способ регуляции, сохранения, воспроизводства и развития общества, механизм адаптации и основа творческой активности человека; семиотическое измерение, заключающееся в способности объектов культуры выступать в качестве знакового механизма передачи опыта через определенный социокод, т.е. знаками закрепленную совокупность

деятельностных схем. Немаловажную роль в культуре занимает и ее игровое измерение, которое актуализирует игровой компонент в культуре, ценность игрового процесса и его результата, например, в политике (аналитики предупреждают: главное – «не заиграться» в локальной и глобальной политике, чтобы от непродуманных решений не пострадали люди).

Описанные измерения культуры создают целостный образ культуры, содержащий обобщенные представления о системной организации и динамике общества и позволяют выявить фундаментальные характеристики, структуру и специфические особенности различных типов культуры в обществе – художественной, экономической, политической и т.д.

Социокультурная и историческая память народа и основанная на ней национальная идентичность особенно остро заявляют о себе в эпоху глобальных изменений и осмысления трагических страниц истории своей страны. Таким беспрецедентным по своей мощи и влиянию на судьбы людей и мировой истории событием является победа советского народа в Великой Отечественной войне, 70-летие которой отмечается в этом году и которая до сих пор поражает своим героизмом, подвигом, непреходящим стремлением к исторической правде.

Без признания самоценности своей национальной культуры, знания своего прошлого, не построить будущего, история и культура народа, как генетический код, определяет будущее. Вне исторического и социокультурного прошлого не рождаются патриотические идеи. «Быть самостоятельным во всем и до конца - это не значит пренебрегать ценностями других народов. Наоборот: только при условии такой самостоятельности ценности эти раскрываются в их истинном значении, не затуманенном переживаниями «трясущихся поджилков» [2, с. 64].

В современном глобальном мире все более востребованным становится поливариантный подход к рассмотрению мировых культур, преодолевающий их жесткую иерархию на «высшие» и «низшие» и предполагающий разнообразие и самоценность каждой из культур. Современный опыт ряда стран Азиатско-Тихоокеанского мира свидетельствует о том, что их прорывы в экономическом и научно-технологическом развитии не являются в прямом смысле следстви-

ем принятия и вписывания в свою систему политической культуры таких ценностей западной цивилизации, как индивидуализм в противоположность коллективизму, или ценностей личной свободы и автономии в противоположность установкам доминирования корпоративной этики, присущим восточному менталитету. На локальном уровне уникальные, обладающие специфическими духовно-нравственными ценностями, создающие особую психологическую ауру, неповторимые личности и народы создают только им присущие национальные колоритные качества и особенности, усваивая что-то от глобального, регионального уровня и создавая свой, только ему присущий ракурс и стиль жизни, систему ценностей и приоритетов национальной культуры.

Культура своими корнями уходит в национальную культуру, т.е. культуру определенной нации, формирующуюся на протяжении ее исторического развития на основе этнической культуры. Так, белорусская национальная культура, сложившаяся на основе культуры белорусского этноса во взаимодействии с культурами других этнических групп — литовцев, русских, поляков и др., обнаруживает своеобразие ее истоков и тесные взаимоотношения с другими народами, «пограничный» характер, шаг за шагом закладывая приоритеты и ценности белорусской культуры. Белорусская культура на протяжении всего своего развития всегда чувствовала влияние и сама значительно повлияла на соседние культуры. Тесные взаимоотношения были обусловлены географическим положением Беларуси (расположение между Востоком и Западом), прохождением через страну двух больших культурных регионов (влиянием двух миров) — православно-византийского и римско-католического. Сильное славянское ядро, образованное во время «великого переселения народов» из Центральной Европы на юг и на восток в VI-VII вв., способствовало формированию белорусской народности, а также общей для всех восточнославянских племен культуры. Во время совместного существования в составе Киевской Руси, или Древнерусского государства (IX-первая треть XIII в.) в основном сформировалась довольно близкая в этническом плане для всего ее населения материальная и духовная культура, творения которой почти в одинаковой степени принадлежат духовному наследию белорусского, украинского и русского народов.

Трудный и порою трагический путь становления и развития национальной культуры, национального самосознания и самоидентификации отражались на формировании таких ценностей белорусской политической культуры, как склонность к компромиссам, несиловые стратегии в разрешении конфликтов («памяркоунасць»), идентификация себя с группой, общностью («тутэйшыя») в противоположность западному индивидуализму, приоритет духовных ценностей над материальными, гармонии с обществом и природой («усе будзе добра»), обостренное особое чувство национальной гордости («гэта мы - беларусы»), сильное влияние духовно-религиозных установок («божа дапамога»), упование на идеалы справедливости, сохранение общественного согласия («згоды»). В русле исторического и социокультурного бытия белорусов сформировались такие гражданско-правовые ценности, как уважение права, законопослушание. Одно из главных мест в этой системе занимает толерантность (высокая степень национальной, расовой, конфессиональной и других видов терпимости), трудолюбие, бережное отношение к земле и дому. Толерантность белорусов была связана не только с поликонфессиональной средой, но и выступала как жизненная необходимость поддержания сложного равновесия, баланса разнонаправленных сил и влияний, в сфере которых постоянно оказывался белорусский народ на протяжении своей истории. Нахождение в условиях различных культурных влияний и неопределенности выбора привело к стремлению белорусов достичь и сохранить общественное согласие («згоду»). Среди ценностей белорусов — неприятие конфликтов и противоречий, стремление к стабильности и равновесию (отсюда — некоторое недоверие к новациям), отрицание насилия, миролюбие и покладистость, и с другой стороны — свободолобие и храбрость.

Компаративный анализ различных типов культуры позволяет сделать вывод о том, что в современном глобальном мире все более востребованным становится поливариантный подход к рассмотрению мировых культур, преодолевающий их жесткую иерархию на «высшие» и «низшие» и предполагающий разнообразие и самоценность каждой из культур. В современном глобальном мире с его открытостью и взаимопроникновением культур, религий и этических норм при выделении западного и восточного типов политиче-

ской культуры можно говорить лишь о глубинных тенденциях в проявлении их особенностей, поскольку во многом наблюдается сегодня взаимодействие и взаимопроникновение этих стилей при сохранении уникальных духовно-нравственных ценностей [3, с. 520]. При всех различиях между западной и восточной цивилизациями, западным и восточным типами культуры все же необходимо идти к интегративной модели взаимовыгодных коммуникаций, опираясь при этом на знание особенностей национальной культуры своих партнеров, культуры определенной нации, сложившейся на протяжении ее исторического развития. Вне коммуникационного взаимодействия и разрешения возникающих в мире конфликтов, современный мир существовать не может.

Хотелось бы, чтобы на современном этапе цивилизационного развития с его острыми противоречиями и, вместе с тем, тенденцией к единству мирового процесса, признанием культурного плюрализма и необходимостью отказа от всякой иерархии культур и политических систем, а значит и отрицанием европо- и америкоцентризма, именно евразийская культура могла сыграть ведущую роль творческого посредника между Востоком и Западом, и тем самым послужила их интеграции, пониманию, а не противостоянию и желанию подчинить друг друга. Евразийский экономический союз (ЕАЭС) в лице системообразующих государств (Беларусь, Казахстан и Россия), созданный на базе Таможенного Евразийского экономического сообщества для укрепления экономик стран-участниц, модернизации и повышения их конкурентоспособности на мировом рынке, в состоянии ответить на исторический вызов во имя сохранения единой общепланетаной цивилизации и использования рождающихся возможностей для перемен, диалога, партнерства и взаимообогащения народов. В таком ракурсе ЕАЭС становится мостом в будущее для народов Беларуси, Казахстана и России, мерилom адекватных политических действий и соответственно, стабильности в мире, без чего невозможны бизнес, политика, искусство, личная жизнь, консолидация и обеспечение единства общества, его цивилизационное развитие.

Литература

1. Степин В.С. Цивилизация и культура / В.С. Степин. – СПб., 2011.

2. Савицкий П.Н. Кто и что делает русскую культуру «провинциальной»? // П.Н. Савицкий // Философские науки. 2013 - № 3 - С.62-66.

3. Яскевич Я.С. Философия и наука: время диалога, ответственности и надежды: изб. труды /Я.С.Яскевич.– Минск, 2014.

Можейко М.А. Кросскультурные процессы в условиях глобализации и доктрина национального единства Казахстана: взгляд из Республики Беларусь

Современное мировое развитие происходит под знаком цивилизационного поворота, предполагающего переориентацию общества с идеала традиционных локальных цивилизаций на идеал глобальной цивилизации как единого планетарного комплекса.

Система хозяйства глобальной цивилизации опирается на универсальные принципы рыночной экономики, а ее политическая организация – на универсальные принципы демократии. Однако в области культурной политики подобный унификационный подход не является продуктивным.

Современная модель глобализации основана на принципе необходимости сохранения культурного разнообразия, защита которого не только обозначена ЮНЕСКО в качестве важнейшего инструмента «гуманизации глобализации», но и объявлена «этическим императивом» современности [Всеобщая декларация ЮНЕСКО о культурном разнообразии]. Специальная Конвенция ЮНЕСКО «Об охране нематериального культурного наследия» направлена на осуществление конкретных практических мер по поддержанию живого разнообразия нематериальной культуры человечества.

Таким образом, современные глобализационные процессы остро ставят вопросы, связанные с взаимодействием национальных культур, сохранением всего богатства культурного наследия и разнообразия этнонациональных традиций.

На рубеже XX–XXI вв. философия доказала, что именно разнообразие культурной среды является важнейшим фактором культурного творчества, а новации в сфере нематериальной культуры возникают именно в неоднородном культурном пространстве, открывающем возможности для широкого диалога культурных традиций.

Алмаз гранит алмаз: межкультурное взаимодействие выступает тем импульсом, который, может приводить и приводит к инновационным процессам в культуре. Культурное разнообразие в этом контексте следует рассматривать не только как музейную ценность, – но как источник перспективной культурной эволюции. С этой точки зрения сохранение всего разнообразия культурного наследия имеет не только нравственное, но и практическое значение: оно – залог завтрашнего инновационного развития.

В этом отношении проблемы взаимодействия культурных традиций обретают особую актуальность. Это проблемы двоякого рода:

— во-первых, проблемы обеспечения гармоничного взаимодействия различных культурных традиций, предотвращения каких бы то ни было конфликтов на этнической почве;

— во-вторых – проблемы сохранения всего этнокультурного разнообразия национального наследия.

Решение проблем первого рода возможно на основе достижения гражданского единства в каждом конкретном регионе (при учете его исторически обусловленного своеобразия), решение проблем второго рода – на основе создания условия для развития всех исторически представленных в этом регионе культурных традиций и языков.

Таким образом, именно целенаправленная культурная политика, ориентированная на сохранение этнокультурного разнообразия при обеспечении национального единства, создает условия для оптимального культурного развития.

Доктрина национального Единства Казахстана направлена именно на решение этих остро актуальных в современном мире проблем.

С одной стороны, она ориентирована на достижение такой цели, как обеспечение национального единства Казахстана, сохранение межэтнического и межконфессионального согласия и стабильности в обществе. Доктрина совершенно справедливо исходит из того, что «в полиэтничном обществе формирование и укрепление национального единства является базовым условием обеспечения безопасности и независимости государства, реализации стратегических приоритетов его социально-экономического и политического развития». В силу этого обеспечение гражданского единства, достижение

межэтнического и межконфессионального согласия рассматривается в Доктрине как решающий фактор реализации стратегических задач социально-экономической и политической модернизации.

Под национальным единством в Доктрине понимается «целостность существования этнических общностей в составе единого государства, высокая степень самоидентификации граждан страны с Республикой Казахстан, с существующей системой ценностей и идеалов». Пути формирования государственной идентичности Республики Казахстан всесторонне раскрыты в работах Президента Казахстана, Председателя Ассамблеи народа Казахстана Нурсултана Абишевича Назарбаева «В потоке истории», «Критическое десятилетие», «Идейная консолидация общества как условие прогресса Казахстана», в его докладах на сессиях Ассамблеи народа Казахстана.

Следует отметить то обстоятельство, что в качестве фундаментальных основоположений национального единства Доктрина рассматривает гражданскую идентичность, патриотизм и духовно-культурную общность многонационального народа Казахстана.

Изначальный выбор Казахстана в пользу формирования гражданской, а не этнической общности, единственно возможный в силу его исторически заданной полиэтничности и поликонфессиональности, выступил реальным фундаментом межэтнической и межконфессиональной стабильности. А патриотическое воспитание, укрепление гражданственности и государственного языка выступают перспективным инструментом обеспечения духовно-культурной общности народа Казахстана.

Гарантом успешности этой стратегии, обозначенной в Доктрине национального единства Казахстана, выступает сложившаяся на сегодняшний день общность ценностей, которые сформировались в контексте общей истории и являются в равной мере близкими абсолютному большинству казахстанцев. Важнейшей из этих ценностей выступает характерная для казахстанцев толерантность по отношению к образу жизни, обычаям, чувствам, мнениям, идеям, верованиям представителей всех этносов, конфессий, социальных групп. В силу исторических причин в Республике Казахстан сложилась уникальная ситуация, когда на территории страны вместе с казахами мирно живут представители более 130 этносов и более 40

конфессий. Как отмечается в Доктрине, «длительное совместное проживание различных этносов сформировало в обществе устойчивые традиции толерантности». Эти традиции были обогащены и развиты благодаря тому, что с первых дней обретения независимости основополагающими направлениями национальной политики государства стали консолидация казахстанского общества и обеспечение равноправного сосуществования всех этнических групп.

Таким образом, с другой стороны, Доктрина национального единства Казахстана может быть оценена как документ, целенаправленно ориентированный на сохранение разнообразия культурного пространства, обеспечение условий для плодотворного диалога различных этнонациональных культурных традиций.

В тексте Доктрины прямо сказано о том, что «разнообразие и диалог этнических культур в стране является источником постоянного обогащения и развития всех казахстанцев», а также разработана система мер, которые должны и могут обеспечить сохранение и развитие этнокультурного многообразия Казахстана.

В Декларации «О государственном суверенитете Казахской ССР» и в Конституционном законе «О государственной Независимости Республики Казахстан» были провозглашены два принципа, определившие основы суверенитета и дальнейшей консолидации нации: во-первых, право казахского народа на самоопределение, ставшее условием для создания государства Казахстан, во-вторых, равные возможности для всех граждан страны.

Основной формулой, описывающей гармоничное сочетание приобщения граждан к единым духовно-культурным ценностям и традициям казахстанского общества, с одной стороны, и сохранения культурной самобытности всех этносов Казахстана – с другой, выступает в Доктрине формула: «Единство – через многообразие».

Реализация этой формулы строится на основе фундаментальных принципов, призванных обеспечить реальное культурное многообразие: равенство прав и свобод человека и гражданина независимо от расы, этнической принадлежности, отношения к религии, принадлежности к социальным группам и общественным объединениям; запрет любых форм ограничения прав граждан по признакам социальной, расовой, этнической, языковой или религиозной принадлежности; пресечение деятельности, направленной на возбуж-

дение социальной, расовой, национальной и религиозной розни, подрыв безопасности государства; уважение к государственному языку и его роли в обществе; уважение национальных традиций, содействия развитию этнических культур и языков; право каждого гражданина определять и указывать или не указывать свою национальную, религиозную принадлежность; своевременное и мирное разрешения противоречий и социальных конфликтов.

Фактически достижение национального единства Казахстана рассматривается в Доктрине в тесном сопряжении с сохранением этнокультурного разнообразия.

Доктрина содержит конкретные программы деятельности государства, направленной на сбережение всего богатства и многообразия культуры многонационального и поликонфессионального народа Казахстана: и в сфере укрепления институтов межэтнического взаимодействия, и в сфере их правового обеспечения, и в области языковой политики, в сфере межконфессиональных отношений, и в сфере образования и воспитания, и в информационной сфере, и в духовно-культурной области.

На мой взгляд, взгляд философа и религиоведа, особенно важным является то обстоятельство, что при существующей благополучной конфессиональной ситуации в Казахстане (не случайно, именно на казахстанской земле проводятся Съезды лидеров мировых и традиционных религий, в которых принимают участие видные религиозные деятели различных конфессий) Доктрина национального единства Казахстана, тем не менее, обращает самое пристальное внимание на создание условий для преподавания в школах обязательного учебного курса «Основы религиоведения» в целях повышения уровня информированности и знаний подрастающего поколения в вопросах религии. Данный момент представляется чрезвычайно существенным, поскольку именно грамотность населения в этой области, формирование в подрастающего поколения адекватных знаний о религиях мира, воспитание конфессиональной толерантности у детей с самого раннего возраста выступают тем гарантом, который делает невозможным как религиозную рознь, так и распространение деструктивных нетрадиционных религиозных движений, что является немаловажным в современных условиях.

Очень перспективной представляется и прописанная в Доктрине дальнейшая поэтапная реализация культурной идеи «триединства языков». Впервые эта идея прозвучала в октябре 2006 года на XII сессии Ассамблеи народа Казахстана, когда Президент Казахстана, Председатель Ассамблеи народа Казахстана Н.А. Назарбаев отметил, необходимость в современных условиях знания, как минимум, трех языков. А в Послании «Новый Казахстан в новом мире» Глава государства Республики Казахстан сформулировал программу поэтапной реализации культурного проекта «Триединство языков». По формулировке Н.А. Назарбаева, «Казахстан должен восприниматься во всем мире как высокообразованная страна, население которой пользуется тремя языками. Это: казахский язык – государственный язык, русский язык – как язык межнационального общения и английский язык – язык успешной интеграции в глобальную экономику». Доктрина национального единства Казахстана в качестве одного из направлений работы по сохранению культурного разнообразия постулирует практический «переход к полиязычному образованию».

Безусловно, такой подход в сфере языковой политики как обеспечивает сохранение языкового национального своеобразия, так и гарантирует успешность адаптации в мировое экономическое сообщество.

Кроме того, не могу не отметить и того позитивного обстоятельства, что философской точки зрения, развитие детского сознания в условиях билингвизма или полилингвизма выступает мощнейшим фактором развития творческих способностей личности: на сегодняшний день считается доказанным, что фактор языковой открытости стимулирует реализацию креативного потенциала мышления. В этом отношении проект «триединства языков», как и сложившаяся в Беларуси практика реального двуязычия, могут рассматриваться как важный фактор культурного прогресса наших стран.

Подводя итоги, следует констатировать, что Доктрина национального единства Казахстана представляет собой комплексный документ, который не только включает в себя формулировку стратегических целей и задач в области национальной и социокультурной политики, но и содержит разветвленную программу их достижения, включая перспективную разработку конкретных механизмов

осуществления этой программы в различных сферах общественной жизни.

Особо следует отметить тот позитивный момент, что планируя перспективные направления культурной и национальной политики, Доктрина изначально обеспечивает их серьезную научно-теоретическую базу: среди мер, призванных гарантировать как консолидацию и национальное единство Казахстана, так и культурный расцвет всех существующих в Казахстане этносов, важное место занимает развитие сети исследовательских учреждений, обеспечивающих научную базу национальной политики государства.

Важно отметить и фундаментальную правовую базу Доктрины. Доктрина национального Единства Казахстана основана на Конституции Республики Казахстан, которая гарантирует защиту интересов всех граждан независимо от этнической, расовой, религиозной или иной принадлежности, Законе «Об Ассамблее народа Казахстана» и другие нормативно-правовые акты Республики Казахстан, а также нормах международного права в данной области. В стране приняты Государственная программа развития и функционирования языков, Стратегия Ассамблеи народа Казахстана и другие документы, обеспечивающие практическое равноправие всех этносов и конфессий. Приоритеты обеспечения межэтнического и межконфессионального согласия нашли свое отражение в Стратегии развития Казахстана до 2030 года.

Таким образом, Доктрина национального единства Казахстана может выступить концептуальной основой культурной политики, ориентированной на сохранение этнокультурного разнообразия при обеспечении национального единства, что создает условия для оптимального культурного развития в условиях глобализации, позволяя как сохранить национальную идентичность, так и создать условия для продуктивного межкультурного диалога.

При взгляде из Республики Беларусь чрезвычайно важным оказывается также и то обстоятельство, что базовые ценности, сформулированные в качестве основополагающих для формирования национального единства Казахстана, – это ценности, которые выступают в качестве традиционных и для белорусского народа: высокий уровень толерантности в этнонациональных и религиозных

вопросах, высокая значимость нравственных норм и идеалов, уважение к институту семьи, почтение к старшим, гостеприимство.

Общность этих базовых общечеловеческих ценностей выступает надежной основой для развития и укрепления братских взаимоотношений и плодотворного сотрудничества наших народов. Особое значение могут иметь в этом контексте совместные исследования ученых – историков, философов и культурологов – наших стран, посвященные анализу проблем этно-национальной идентичности в условиях полиэтничного общества, изучению аксиологических оснований культурного развития в условиях глобализации, исследованию перспектив взаимодействия культурных традиций Республики Казахстан и Республики Беларусь.

Лойко А.И. Роль Абая Кунанбаева, Якуба Коласа, Льва Гумилева в формировании атмосферы межкультурного диалога в евразийском регионе

Общая тенденция регионализации межкультурного диалога актуализировала вопросы толерантности, готовности национальных государств, как основных субъектов коммуникации, к интеграционной деятельности. В начале XXI столетия эти задачи решают постсоветские политические элиты и лидеры. Наиболее активно позиции диалога в евразийском пространстве формулируют Беларусь, Казахстан, Россия. Свойственный этим государствам приоритет межкультурного диалога имеет исторические корни. Они связаны со спецификой формирования полиэтнических наций в границах общей региональной миграционной основы. Важную роль в формировании атмосферы толерантности сыграли героические периоды совместного противостояния внешней агрессии. Естественноисторические процессы акцентированы не только на формировании механизмов межкультурного диалога, но и участвующих в нем субъектов национальной деятельности.

Казахстан, ставший частью Российской империи, получил уникальную возможность формирования национальной государственности в евразийском пространстве, диалога через русскую культуру с европейской культурой. Одним из первых позитивную роль русской культуры отметил Абай. Этому выводу способствовало его

активное общение в Семипалатинске с представителями русской интеллигенции. Как пишет мыслитель: «Русская наука, культура – ключ к мировым сокровищницам. Владеющему этим ключом все другое достанется без особых усилий» [1, с. 40]. Когда Абай пишет столь высоко о роли русского языка, то он тем самым не исходит из того, что Казахстан являлся миром варваров. У его народа богатая цивилизационная основа. Она берет начало в средние века. Знаковой фигурой казахской культуры стал Аль-Фараби, который прославился в пространстве арабоязычной философии оригинальными исследованиями по логике, математике, теологии, инженерным искусствам. Такой феномен не мог возникнуть без исторической основы в виде скифской цивилизации. До великого переселения народов эта цивилизация входила в состав античного мира. Скифы активно торговали с греками. Они славились искусством обработки золота, редких камней. Их жизненное пространство было связано со степью. Тюркские племена ассимилировали скифскую цивилизацию, и она стала частью их жизненного пространства. Но почему Абай так заинтересовала русская культура? Ответ на этот вопрос был дан в конце XIX столетия в работах А. Тойнби, О. Шпенглера. Суть их концепции заключается в том, что культура исторически более устойчива, чем локальные цивилизации. Поэтому культура постоянно оказывается в непосредственном соприкосновении с молодыми цивилизациями. В случае Казахстана русская культура давала прямой выход на молодую европейскую техногенную цивилизацию, возникшую в XVI столетии в рамках эпохи Возрождения. Основными ценностями этой цивилизации стали наука, образование, естественное право, строительство национальных государств, литературный романтизм, который реализовался в творчестве поэтов и писателей. Диалог российской культуры с новой европейской культурой создал условия для золотого века в ее развитии. Абай увидел все эти процессы по факту общения с представителями российской интеллигенции в Семипалатинске. При этом Абай понимал, что в пространстве европейской культуры формируется конфигурация национальных государств как основных субъектов межкультурного диалога. Казахам предстояло пройти путь становления нации. В рамках решения этой задачи Абай констатирует проблемную ситуацию состояния атмосферы общения между казахами в

виде вопроса: «В чем кроется причина разрозненности казахов, их неприязни и недоброжелательности друг к другу?» [1, с. 11].

Соответственно сформулированной проблемной ситуации Абай в Книге слов изложил программу консолидации казахов посредством институтов образования, морали, права, толерантности, диалога. Эта институциональная основа оказалась востребованной в советский период истории Казахстана, ставшего в составе СССР государством. Индустриализация экономики страны привела к переселению на ее территорию представителей различных этнических групп. Возникла нация, обеспеченная научно-техническими кадрами, промышленной инфраструктурой и коммуникациями. Все эти особенности отразились в современной политической элите Казахстана и его лидере – Н. Назарбаеве. Речь идет не просто о политике, а интеллектуале, способном сочетать административные задачи управления государством с философскими размышлениями о ценностной основе национальной стабильности Казахстана. Синтезом философии и политики стала стратегия интеграции государств евразийского региона [2]. При этом речь не идет о региональном изоляционизме. Суть евразийства как исторического замысла достаточно точно выразил П.Н. Савицкий. Он писал: «Утверждая личностную природу евразийской культуры, евразийцы ценят и чтят это качество и в других окружающих культурах. Уже и в чисто формальном смысле для них неприемлема установка навязывания своего решения другим культурам. Они желают сближения с другими. Но единственно важный для них закон есть закон творческого взаимодействия» [3, с. 125]. Лидеры Казахстана, Беларуси, России постоянно подчеркивают открытость и настроенность на диалог с Европейским Союзом. Эта настроенность дает результаты в ходе совместного решения этими региональными объединениями конфликтной ситуации на Украине.

История формирования белорусской нации и государственности тесно связана с европейским пространством, в рамках которого диалог между собой вели самостоятельные государства. В жестких условиях внутренней конкуренции Беларусь нуждалась в боеспособной армии, дипломатах и полководцах, способных вести межгосударственный диалог. Именно эти факторы приоритетной роли вопросов, связанных с национальной безопасностью определили

акцент в Беларуси на ресурс толерантности. Он позволил интегрировать в пространство белорусской нации различные этнические и религиозные группы населения. В целях обеспечения обороноспособности государства его армия была усилена тридцатитысячным отрядом татар. Во главе с ханом Багардином они сыграли важную роль в Грюнвальдском сражении. Татарские общины стали частью населения белорусских городов. В целях усиления экономической безопасности государства на территории Беларуси получили разрешение проживать еврейские общины и община старообрядцев. Постепенно сформировалась толерантная основа становления белорусской нации. В рамках этого процесса национальный язык белорусов оказался на втором плане. Его носителями остались крестьяне. Ситуация стала во многом напоминать многоязычную картину Англии после норманнского завоевания. Когда носителями английского языка были крестьяне, а при дворе использовали латинский и французский языки. Английский язык приобрел статус национального языка после того как Чосер сделал его основным литературным языком нации. Нечто подобное произошло в Беларуси благодаря усилиям Я. Купалы и Я. Колоса. Сила их позиции заключалась в постановке проблематики национальной независимости в тесном союзе с интересами соседних народов. Современная политическая элита Беларуси и ее лидер наследовали эту позицию, что благотворно сказывается на поиске сбалансированных интересов России и Запада в евразийском регионе. Это трудный процесс, требующий значительных посреднических усилий. За многие столетия белорусы накопили значительный опыт межкультурного диалога. Именно благодаря этому качеству, работавших на благо России белорусов, стране удалось реализовать важные дипломатические миссии на Дальнем Востоке, в тихоокеанском регионе.

Л. Гумилев пришел к тематике евразийской идентичности в процессе изучения истории на основе идей русской философии. Ключевую роль сыграл русский космизм, на основе которого стало возможным представление о единстве космических и социальных процессов в локальном пространстве природно-ландшафтной специфики. Важную основу для подобной интерпретации заложили работы уроженца Беларуси, известного советского биофизика А.Л. Чижевского [4]. В этих работах вводится представление о

единстве космической и биологической энергетике в форме зависимостей между солнечной активностью и активностью наземных структур. Л. Гумилев проецирует эту сопряженность на социальную динамику, на феномен субъекта социальной деятельности. Таким субъектом являются пассионарии, которые интегрируют в границах суперэтнуса на межэтнической и межрелигиозной основе пространство локальной специфики природной направленности. В случае евразийского региона речь идет об энергетике Леса и Степи, их сопряжении. В этом сопряжении заключена суть евразийских народов. Именно эта концептуальная суть, обнаруженная Л. Гумилевым так значима для политических лидеров Беларуси и Казахстана.

Литература

1. Абай. Книга слов. Шакарим. Записки забытого. / Абай. – Алма-Ата. 1993.
2. Н.А. Назарбаев и евразийство (к 100-летию Л.Н. Гумилева). – Астана, 2012.
3. Савицкий, П.Н. Евразийство как исторический замысел / П.Н. Савицкий // Истоки евразийства: Сборник избранных трудов евразийцев. – Астана, 2012. – С. 122–139.
4. Чижевский, А.Л. Земное эхо солнечных бурь / А.Л. Чижевский. – М., 1974.

Бровка Г. М. ЕАЭС: инновационное развитие и возникающие риски

Рост благосостояния и развитие государств Евразийского экономического союза (ЕАЭС) неразрывно связано с насущной потребностью в обеспечении их национальной безопасности. Интеграционные процессы на пространстве ЕАЭС характеризуется двумя важнейшими факторами: непрерывным общественным развитием государств и постоянной необходимостью обеспечения безопасности. Развитие органически требует расширения, обновления, инноваций в тех или иных сферах деятельности. Безопасность же требует стабильности существующего положения, ограничения, минимизации рисков. Реальная взаимосвязь между развитием и безопасностью носит сложный диалектический характер. Развитие и безопасность – это две стороны общего процесса жизни общества и государства. И если развитие определяет стремление к более совершенному миро-

устройству, то безопасность призвана обеспечить развитие, защитить его от различного вида вызовов и угроз (военных, социально-политических, экономических, экологических, техногенных и т.д.). В этих условиях сосредоточение внимания на укреплении политической, правовой, экономической интеграции в рамках ЕАЭС следует признать недостаточным без развития образовательной и научной составляющих.

Сегодня, когда в мировой экономике происходят геополитические изменения, обусловленные, глобализацией и межгосударственной экономической интеграцией, у многих стран, за исключением самодостаточных, экономически сильных государств и региональных объединений, а также малых стран с мощными наукоемкими сферами производства и услуг, с каждым годом уменьшаются шансы успешно конкурировать на мировых рынках. Выходом из этой ситуации для стран с недостаточной конкурентоспособностью является переход на инновационный путь развития, необходимым условием которого становится согласованная участниками общая инновационная политика и унифицированное законодательство, направленные на формирование инновационной экономики, или «экономики знаний».

Характеризуя переход экономики на новый путь развития, исследователи пытаются с разных сторон описать новое состояние общества. Д.Белл определял «постиндустриальное общество» как новый принцип социально-технологической организации, основанной на интеллектуальных технологиях, преобразованных в ключевой инструмент анализа, планирования и теории принятия решений. В научных работах экономиста Й. Шумпетера был использован термин «инновационных комбинаций, которые ускоряют темп экономического развития» [1]. По мнению П. Друкера, постиндустриальное общество формируется в результате повышения роли знаний, когда знания необходимы для производства новых знаний [2]. Замещение труда знаниями дает основание говорить о возникновении нового типа активности человеческой деятельности, отличающейся значительными элементами творчества. Таким образом, понимание сущности информационной революции в сфере индустриальной экономики заключается в том, что информационные технологии изменяют не виды деятельности, а их технологическую

способность использовать в качестве прямой производительной силы знание [3].

Инновационная экономика является системой, функционирующей на основе обмена знаниями их взаимной оценке. К качественным особенностям инновационной экономики современные экономисты относят:

- рост востребованности инноваций не только отдельными субъектами экономики, но и всей национальной системой и мировой экономикой в целом, вплоть до формирования национальной инновационной системы;

- недостаточная эффективность рынка в инновационной сфере, что вынуждает государство принимать на себя ряд организационных, финансовых и институциональных функций по регулированию инновационного цикла, в рамках которого в той или иной степени присутствуют нерыночные формы;

- человеческий капитал, являющийся стратегическим фактором производства и приобретающий новое качественное наполнение [4].

Евразийский экономический союз – образованный Беларусью, Казахстаном, Россией, Арменией и Киргизстаном, должен быть способным обеспечивать преимущества и конкурентоспособность, безопасность и стабильность. Вместе с тем главным конкурентным преимуществом в настоящем и будущем и основными драйверами роста и развития экономики ЕАЭС являются человеческий капитал и порождаемые им инновации. Интеллектуальный потенциал наших стран приобретает исключительное значение, а его формирование и должно рассматриваться как приоритетная задача.

Бурный научно-технический прогресс и стремительное нарастание информационных потоков, не только способствовал повышению производительности и качества труда, росту благосостояния и интеллектуального потенциала общества, но и привел к появлению большого количества новых рисков и угроз как для отдельной человеческой личности и общества, так и для государства в целом.

Поэтому проблема становления и развития интеллектуальной элиты становится все более актуальной в современном цивилизованном мире, а ее всестороннее изучение приобретает все большее значение. Формирование интеллектуальной элиты (или совокупного интеллектуального ресурса) страны или регионального союза –

многосторонний сложный процесс, который находится под влиянием внешних и внутренних факторов и неизменно проходит ряд стадий. На разных социальных уровнях оно имеет свои особенности и приоритеты. Таким образом, уровень развития интеллектуальной элиты отражает инновационные возможности страны возможность сделать прорыв в экономике и социальной сфере развития общества и тем самым обеспечить ее национальную безопасность.

Серьезной проблемой в данной сфере являются последствия феномена «утечки умов», приобретающего возрастающие масштабы с конца 80-х годов: в СССР в 1987 г. на постоянное место жительства за рубеж выехало примерно 10 тыс. человек, имеющих высшее образование. В СНГ в 1995 г. – 110 тыс. В целом за 90-е годы из государств СНГ эмигрировало более 630 тыс.

Остроту данного феномена подчеркивает настораживающая тенденция безвозвратной эмиграции высококвалифицированных специалистов, лиц с высшим образованием в сфере медицины и науки, доля которых составила в 1995 г. – 30 %, а лиц со средним специальным образованием – более 47 %. В Австралии из числа прибывших мигрантов 60 % составляют лица с законченным высшим образованием. В Канаде – соответственно 59 %, в США – 48%, в Израиле – 32,5 %. Согласно заявлению статс-секретаря министерства образования и науки РФ, за период времени с 1989 года по 2004 год из России уехало около 25 тысяч ученых, и 30 тысяч работают за рубежом по временным контрактам. Отмечается, что «это наиболее востребованные ученые, находящиеся в продуктивном научном возрасте. ...Сегодня число занятых в науке в России составляет порядка 40 % от уровня 90-х годов». Эксперты считают, что темпы оттока «украинских умов» за границу также могут угрожать национальной безопасности страны. С 1996 по 2011 год, по данным Государственной службы статистики Украины, на работу в страны дальнего зарубежья выехало 332 доктора наук и 1290 кандидатов наук. Больше всего выехало в США: 77 и 343 ученых соответственно. В Китае с 2000 года реализуется программа по возвращению в страну квалифицированных специалистов, которые учились или работали за границей. Бонусы профессорам университетов и исследователям, которые выплачиваются по этой программе, достигают 160 тысяч долларов. 55 процентов китайских ученых и предпринимателей,

вернувшихся на родину благодаря этой программе, приехали из США. В Соединенные Штаты Америки в XXI веке наибольшее количество умов (специалистов) «поставили» страны Азии. Индия - 515 тыс., Китай - 326 тыс., Филиппины - 304 тыс., Южная Корея и Тайвань - по 120 тыс.. Среди европейских государств наибольшее количество высококвалифицированных специалистов прибыло в США из Великобритании -122 тыс., из Германии -73 тыс., Италии - 24 тыс., Франции - 25 тыс.. Из России в США переехали 63 тыс. ученых, инженеров и технических специалистов, из Украины - 45 тыс. Из Аргентины - 54 тыс., Кубы - 64 тыс., Ирана - 87 тыс., Японии - 46 тыс. человек.

Необходимо также выделить появление инновационных рисков и угроз, вызванных всеобщим внедрением в реальную жизнь и реальную экономику, в том числе государств ЕАЭС инновационных технологий, особенно в сфере информатизации. Следует отметить, что угрозы безопасности (обобщенно назовем ее информационной) носят динамический характер, обусловленный динамичностью и переменчивостью самого процесса информатизации. В течение последних лет рядом специалистов в сфере обеспечения информационной безопасности выделяется тенденция к оснащению самых различных электронных устройств модулями выхода в интернет и последующему объединению их в сети высокого уровня. Жизнь современного общества становится все более автоматизирована по мере того, как появляется все больше готовых «подключенных» устройств и способов их взаимодействия. Автоматический учет, самодиагностика бытовых приборов, продвинутая логистика, рост эффективности ввиду улучшенной телеметрии и т.д. – это лишь небольшая часть возможностей, открывающихся перед человеком в мире налаженного т.н. «интернета вещей». Интернет вещей (англ. Internet of Things) — это концепция всеобщей вычислительной сети физических объектов («вещей»), оснащённых встроенными технологиями для взаимодействия друг с другом или с внешней средой. Организация таких сетей - явление, способное коренным образом перестроить экономические и общественные процессы в человеческом обществе.

Термин «интернет вещей» был введен в 1999 г. основателем исследовательской группы Auto-ID при Массачусетском технологиче-

ском институте Кевином Эштоном. Однако особую актуальность исследования данного явления и его возможного влияния на привычный уклад жизни приобрели в последние несколько лет по мере удешевления и распространения ряда устройств "интернета вещей". Согласно последним эмпирическим данным констатируется устойчивая тенденция: устройства «интернета вещей» активно проникают во все корпоративные сети. Во многих офисах имеются сетевые принтеры, «умные» телевизоры, сетевые накопители данных, подключенные к сети камеры, планшеты, используемые для управления светом и температурой или производственным процессом, не говоря уже о тех устройствах, которые приносят с собой сотрудники. «Умные» здания и офисы все чаще оборудуются «умными» и подключенными к интернету устройствами учета электроэнергии, освещения, кондиционирования и очистки воздуха. По данным исследования компании Gartner, 4,9 млрд устройств будет подключено к интернету уже в 2015 г., а к 2020 г. этот показатель увеличится более, чем в 5 раз, и составит 25 млрд подключенных единиц «умной» техники.

Интернет вещей обещает организациям повышение эффективности и совершенствование принятия решений, однако вместе с тем несет и новые риски. Одним из уязвимых мест организации может стать недавно установленное в производственной среде устройство с подключением к интернету. Согласно «Прогнозу угроз безопасности на 2015 год», опубликованному компанией Websense Security Labs, «интернет вещей» сильно изменит обстановку угроз иными способами, при этом основную опасность будет представлять именно коммерческое применение «Интернета вещей». Каждое подключенное к Интернету устройство значительно увеличивает число углов атаки в бизнесе. В последние годы значительное внимание уделяется проблемам, которые несет в себе данный концепт как для корпоративной безопасности отдельных организаций, так и, что более важно, государственных структур. В отчете Национального разведывательного совета США от 2011 года Интернет вещей указывается как одна из потенциально опасных технологий относительно ближайшего будущего. В качестве угроз называется опасность терроризма, проблемы обеспечения приватности и защиты различных секретов.

Литература

1. Базилевич В.Д. Неортодоксальна теорія Й.А. Шумпетера / В.Д. Базилевич // Історія економічних учень: у 2 ч. — Киев, 2006. — Т. 2. — С. 320.
2. Друкер П. Посткапиталистическое общество / П.Друкер // Новая индустриальная волна на Западе: антология/ под ред. В.Л. Иноземцева. М., 1999.
3. Михнева, С.Г. Интеллектуализация экономики: инновационное производство и человеческий капитал / С.Г. Михнева // Инновации. - 2003. - №1.
4. Скоблякова, И. В. Инновационно-интеллектуальные системы и их роль в постиндустриальном обществе / И. В. Скоблякова // Финансы и кредит. - 2006. - № 24.

Дикун О.В. Государственная молодежная политика в Республике Беларусь

Особую актуальность для каждого государства в современных условиях приобретает проблема формирования молодежной политики. И это вполне закономерно, ведь молодежь – это главные ресурсы общества, его будущее, поскольку ценности молодежи, ее взгляды, нравственный облик оказывают все более заметное влияние на общество и на происходящие в нем процессы. В то же время молодежь как социально-демографическая группа испытывает особые трудности на этапе жизненного старта, легче поддается манипулированию, поскольку у молодых людей еще не сформированы устойчивые представления и убеждения.

Государственная молодежная политика – это система социальных, экономических, политических, организационных, правовых и иных мер, направленных на поддержку молодых граждан. Ее цель – разрешение молодежных проблем, социальное становление и развитие молодежи, наиболее полная реализация ее потенциала в интересах общества.

В Республике Беларусь молодежная политика признается важнейшим направлением деятельности государства и является особым направлением социальной политики. Доказательством этого является то, что на форуме Белорусского республиканского союза моло-

дежи «Молодость. Традиции. Будущее», который прошел 26 октября 2013 года, президент Республики Беларусь Александр Григорьевич Лукашенко поддержал инициативу объявления 2015 года, годом молодежи.

В нашей стране молодежная политика опирается на прочную нормативно-правовую базу:

- Конституцию Республики Беларусь, которая гарантирует молодежи право на духовное, нравственное и физическое развитие и обязывает государство создавать все условия для свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии нашей страны;

- Закон Республики Беларусь «Об основах государственной молодежной политики», принятый 5 ноября 2009 г. и определяющий современные тенденции развития общественных отношений в сфере государственной молодежной проблематики;

- указы Президента, касающиеся молодежной политики;

- постановления Совета Министров, документы Министерства образования, спорта и туризма, культуры.

Целями государственной молодежной политики являются:

- всестороннее воспитание молодежи, содействие ее духовному, нравственному и физическому развитию;

- создание условий для свободного и эффективного участия молодежи в политическом, социальном, экономическом и культурном развитии общества;

- социальная, материальная, правовая и иная поддержка молодежи;

- расширение возможностей молодежи в выборе жизненного пути.

В Беларуси создаются все условия, чтобы каждый человек мог реализовать себя в своей стране в различных сферах общественной жизни – на производстве, в бизнесе, науке, искусстве. При этом особое внимание государство обращает на молодые таланты. С 1996 года в стране функционируют специальные фонды Президента по поддержке одаренных учащихся, студентов и талантливой молодежи. За время их деятельности более 20 тысяч талантливых людей отмечены стипендиями, премиями и другими наградами. Чтобы они могли занять достойное место в жизни, реализовать свои способно-

сти, в том числе, лидерские и организаторские качества, создан банк данных талантливых молодых людей и кадровый резерв. Хорошие перспективы и возможности молодежи иметь интересную работу помогли остановить «утечку мозгов».

Не оставляет без внимания государство гражданско-патриотическое воспитание молодежи. Оно направлено на то, чтобы молодые люди с детства учатся любить свою Родину, чувствуют уверенность в будущем и желают сделать свою страну лучше.

Значительную роль в формировании и реализации молодежной политики играет Белорусский республиканский союз молодежи.

6 сентября 2002 года делегаты объединительного съезда ОО «БПСМ» и ОО «БСМ» приняли решение о создании Белорусского республиканского союза молодежи. Белорусский республиканский союз молодежи является правопреемником комсомола Беларуси, Союза молодежи, Белорусского патриотического союза молодежи и Белорусского союза молодежи.

Сегодня молодёжный союз является сильной и процветающей организацией, которая находит поддержку во всех органах государственной власти. Белорусский республиканский союз молодежи объединяет в своих рядах более 480 тысяч молодых людей в возрасте от 14 до 31 года.

Объединение строит свою работу исходя из основных направлений программы «Молодёжь Беларуси» и, соответственно, ставит перед собой такие важные для государства и общества цели, как:

- пропаганда здорового образа жизни среди молодёжи, приобщение молодых людей к занятиям физической культурой и спортом;
- содействие в проведении государственной молодёжной политики в области занятости и профориентации;
- профилактика негативных явлений в молодёжной среде;
- воспитание у молодёжи патриотизма, как важнейшей духовной и социальной ценности;
- содействие разработке в установленном порядке юридических и социально-экономических гарантий прав молодёжи, уравнивающих ее возможности с другими социальными группами.

Александр Григорьевич Лукашенко не скрывает, что в области реализации молодежной политики и дальнейшего развития нашей

страны делает ставку на Белорусский Республиканский союз молодежи.

В нашей стране, за весь период независимости, молодежь никогда не оставалась без внимания, государственным служащим всегда интересно услышать, как мыслит молодежь, что считает важным и полезным для страны. Доказательством этого является реализованный проект Белорусского республиканского союза молодежи — открытый диалог «Молодежь Беларуси: традиции и будущее», в ходе которого молодежь смогла пообщаться с представителями органов государственной власти: главами администраций районов, исполкомов и министерств, губернаторами. Заключительным этапом стал открытый диалог с главой нашего государства Александром Григорьевичем Лукашенко. Он прошел 20 января 2015 года в рамках 42-съезда Белорусского республиканского союза молодежи.

В ходе своего выступления Александр Григорьевич отметил: «Беларусь — одно из немногих государств, где молодежи уделяется особое внимание. Как глава государства я выдвигаю в ряд первоочередных стратегических задач формирование такого молодого поколения, которое бы составляло ядро нашей трудолюбивой, образованной и здоровой нации. Государство никогда не оставит молодых людей один на один со своими проблемами, — заявил глава государства. — Мы готовы выстраивать наши отношения с молодежью на полном взаимном доверии. Государство сделает все для реализации конкретных мер, направленных на улучшение положения молодежи в стране».

По мнению Президента, ответственность, самостоятельность, инициатива должны стать главными чертами поколения молодежи, а вместе с ним — и всей страны. В свою очередь государство, как подчеркнул Александр Лукашенко, не снимает с себя задачи создания необходимых условий для самореализации и образования молодежи. Государство по-прежнему будет стоять на ее защите, помогать в адаптации к современным условиям, чтобы мы все вместе смогли шагнуть дальше, к более высокому качеству жизни».

В заключение хочется сказать, что Республика Беларусь является одной из немногих стран на постсоветском пространстве, где четко сформулирована и проводится государственная молодежная политика. Защита интересов молодежи — это одно из приоритет-

ных направлений курса президента нашей страны Александра Григорьевича Лукашенко. За это хочется ему сказать спасибо, от лица всей молодежи Беларуси.

Также хочется отметить, что 2015 год является годом 70-летия победы в Великой Отечественной войне, нашей общей победы.

В связи с этим, хочется:

– поздравить, всех присутствующих в этом зале, с Великим праздником Победы;

– призвать к более тесной интеграции и сотрудничеству, как на молодежном, так и на межгосударственном уровнях.

СЕКЦИЯ 1. Абай Кунанбаев, Якуб Колас, Лев Гумилев и традиции отечественной философии

Мицкевич К.М. Якуб Колас и Казахстан

Несмотря на то, что Беларусь и Казахстан разделяют тысячи километров, литературные и культурные связи между нашими народами крепнут и развиваются. В этом нет ничего удивительного. У наших народов много общего. Казахи – народ с древней культурой. Даже в далёкой Европе были известны города Отрар и Тараз. Особенно известен был Отрар, цветущий культурный центр древних казахов (известных в истории под названием Кипчаки) со своей обсерваторией, библиотеками, медресе и караван-сараями, принимавших купцов из неведомых далёких стран. И этот город в степи первым оказал сопротивление чёрной туче, напавшей с востока, – войскам Чингиз-хана. Этот чудесный древний город был уничтожен, сметён с лица земли.

Не менее трагична и история белорусского народа. Наши предки жили в самом крупном и одном из самых демократичных государств древней Европы – Великом княжестве Литовском, Русском и Жемайтском. Находящаяся в самом центре Европы Белорусская земля стала ареной самых жестоких и кровавых войн, унесивших четверть, треть или даже половину населения.

Тут схадзіліся плямёны
Спрэчкі сілаю канчаць,
Каб багата адароны

Мілы край наш зваяваць,
А нас цяжка ў сэрца раніць
Пад прыгон узяць навек,
Нашы скарбы апаганіць,
Душу вынесці на здзек,
Каб у віры тэй ашукі
Знішчыць нашы ўсе сляды,
Каб не ведалі і ўнукі
Хто такія іх дзяды.

.....
Эх, чаго нам ні прышлося
Брацце мілыя, ужыць
Колькі талентаў звялося
Колькі іх і дзе ляжыць,
Невядомых, непрызнаных
Не аплаканных нікім
Толькі ў полі адспяваных
Ветру посвістам пустым!
Тучей тёмной, вяржэй сворой
К нам в лихие времена
На широкие просторы
Шли чужие племена;
Нас старались в сердце ранить,
Под ярмо навеки взять,
Все святыни опоганить,
Душу злобой оплевать,
Чтобы смерть, бесчестье, беды
Стёрли наш последний след
Чтобы внук не знал, не ведал
Кто был дед, откуда дед.
Братья! Сколько ж испытаний
Довелось нам пережить!
Сколько сгибло дарований,
Сколько их в земле лежит,
Неизвестных вовсе свету,
Не оплаканных никем,
Только ветрами отпетых

Где-нибудь на большаке!

Но как среди казахов, так и среди белорусов были люди, которые верили в возможность национального возрождения, верили в творческие силы своего народа, который завоюет себе счастливое будущее.

Чокан Валиханов, Ибрай Алтынсарин, Абай Кунанбаев, Франтишек Богусевич, Янка Купала, Якуб Колас. . . Они первыми в полный голос, хотя и по-разному, рассказали миру про свой родной край, про свой свободолюбивый героический народ, выразили в художественном слове историческое бытие своего народа, его великие духовные возможности.

В творчестве выдающихся поэтов – Абая и Коласа – немало общего. Они оба смогли сделать родную литературу действительным орудием за национальное и социальное освобождение, их обоих роднит острая наблюдательность, мучительные поиски правды и справедливости, оба выступили последовательными борцами за искусство, проникнутое передовыми идеями, оба сформировали принципиально новые представления об отношении певца, поэта и действительности.

И Колас и Абай нашли неподдельную поэзию в самом труде, в радости отвоевания у природы нужных для жизни даров. Они опозитизировали простого труженика, раскрыли его богатый духовный мир, пробудили в нём стремление к свободе и лучшей жизни, мечты о прекрасном, возвышенные человеческие идеалы и чувство гражданского долга. И Колас и Абай дали такие художественные зарисовки жизни своего народа, которые своей правдивостью весьма близки к конкретно-историческим проявлениям действительности, в созданных ими поэтических образах смогли воплотить основные черты национального характера.

Якуб Колас был хорошо знаком с творчеством казахских писателей, восхищался поэзией великого казахского акына Джамбула Джабаева. В 1938 году, когда широко отмечалось 75-летие его творческой деятельности, белорусский поэт посвятил ему стихотворение:

Ад снежных вяршалін Каўказа, Паміра,
Як гордасць шчаслівых аулаў,

Грыміць мнагаструнная звонкая ліра,
Сімфонія песень Джамбула.
Дзівосныя песні яго - зараніцы,
Што ззяюць у яснай лазуры,
Што сыплюць вясёлкі, святло бліскавіцы,
Сатканае з сонца і буры.
У іх дыша свежасць, юначая сіла,
І мудрасць у іх Казахстана,
Імклівасць патокаў, арліныя крылы
Чаруючых думак баяна.
Пльвуць яго песні ад краю да краю,
Натхнёна, свабодна, прачула,
Дзядулю Джамбула я шчыра вітаю,
Вітаю акына Джамбула!
В полях Украіны, в педгор'ях Памира,
В казахских счастливых аулах
Гремит многоструйная звонкая лира,
Симфония песен Джамбула.
Чудесные песни его - словно зори,
Что утром сверкают в лазури,
Что радугой блещут в небесном просторе,
Сплетаясь из солнца и бури.
И дышит в них свежесть и юная сила,
В них мудрость живёт Казахстана,
Порывы потоков, орлиные крылья
В пленительных думках баяна.
Плывут его песни от края до края,
Полны вдохновенного гула.
Я деду Джамбулу привет посылаю,
Люблю я акына Джамбула!

Со многими писателями братского Казахстана Якуб Колас был хорошо знаком, с некоторыми поддерживал дружественные отношения. Казахские писатели также были хорошо знакомы с творчеством Якуба Коласа, примером служит перевод стихотворений и поэмы «Сымон-музыка» на казахский язык. Этот перевод был сделан замечательным поэтом Халижаном Бекко (Калижаном Бекхожином).

Так, у истоков белорусско-казахских литературных связей стоял Якуб Колас. Тесные связи мастеров слова делают такой близкой и понятной культуру братского народа, укрепляют между нашими народами дружбу и взаимопонимание.

Цепкало В.В, Старжинский В.П. Приоритеты ИТ-индустрии в Республике Беларусь и инновационное развитие евразийской интеграции

Достижения Беларуси в сфере информационных технологий сегодня очевидны. В известном смысле их символизирует деятельность отечественного Парка высоких технологий. В стране сформирована мощная группа компаний – разработчиков программного обеспечения. ИТ-индустрия динамично развивается и становится лидером экономической модернизации. На наших глазах формируется новый сектор национальной экономики. Он находится в стадии интенсивного роста, завоевал хорошую репутацию и в стране, и на внешних рынках. Благодаря ПВТ удалось остановить отток за рубеж интеллектуального потенциала страны, сформировать основы инновационной инфраструктуры.

Государство и информационные технологии. Государство является главным модератором модернизационных преобразований в экономике. Залогом развития информационных технологий явилась государственная поддержка. Прежде всего, в смысле предоставления особых условий ведения хозяйственной деятельности, а также в создании спроса со стороны государства на информационные технологии и услуги. Во всех странах мира государство является крупнейшим потребителем продукции индустрии информационных технологий, стимулируя спрос и содействуя росту национальных компаний в области информационных технологий. Спрос государства на те или иные ИТ продукты и услуги во многом влияет на направления развития национальной индустрии информационных технологий. Во всех развитых странах на сегодняшний день на первый план выдвинулись применения информационных технологий в системе государственного управления, которые получили название «электронное правительство», «электронная виза» и др.

Права интеллектуальной собственности. Одной из причин тор-можения инноваций в нашей стране явилось то, что изобретатель в советской системе не имел права на созданную им интеллектуальную собственность. В Республике Беларусь уже создана основа государственной системы охраны интеллектуальной собственности. Сформированная законодательная база в этой области соответствует действующим в данной сфере международным нормам и позволяет осуществлять охрану результатов интеллектуального труда и их защиту от противоправного использования. Однако, на сегодняшний день в Республике Беларусь не создан механизм учета прав тех исследователей и учёных, которые вложили свою жизнь в эксплуатируемые отечественными предприятиями технологии и оборудование. В нашей стране имеется значительный потенциал в области интеллектуального труда. Но его эффективное использование невозможно без защиты возникающих прав собственности. Защита интеллектуальной собственности имеет особое значение для становления Парка высоких технологий в качестве международного.

Венчурное финансирование. Венчурное инвестирование - прямое вложение денежных средств в финансирование разработок и внедрение их в производство. Это вложение осуществляется в уставной капитал предприятий инвесторами на свой риск и без обязательств по уровню доходности и возврату инвестиций. При этой форме финансирования пренебрегают бизнес-планами, а также другими формами гарантий по возврату вложенных средств, поскольку объективно нельзя предсказать успех предпринятого дела. Тем не менее, венчурный бизнес развился в мощную мировую индустрию и зарекомендовал себя как один из наиболее действенных инструментов поддержки и развития реального сектора экономики.

Приоритеты инновационного развития в условиях евразийской интеграции.

1. Социально - культурный и социально-политический аспекты евразийской интеграции в условиях вынужденной конфронтации.

2. Оборонно-стратегические аспекты инновационной деятельности евразийской интеграции.

3. Роль идеологии модернизации в развитии евразийской интеграции.

4. Модернизация как инвариант развития пространства евразийской интеграции.
5. Роль интеллектуального ресурса и интеллектуальной культуры в инновационном развитии евразийской интеграции.
6. Принципы и методология проектирования благоприятной инновационной среды на пространстве евразийской интеграции.
7. Развитие научно-образовательной инфраструктуры инновационного развития на пространстве евразийской интеграции.
8. Проектирование кластеров инновационного развития на пространстве евразийской интеграции.
9. Проектирование инновационной инфраструктуры - парков высоких технологий на пространстве евразийской интеграции.
10. Проектирование инновационной инфраструктуры – научно-технологических парков на пространстве евразийской интеграции.
11. Проектирование инновационной инфраструктуры – венчурных фондов на пространстве евразийской интеграции.
12. Проектирование инновационной инфраструктуры евразийской интеграции как системная проблема.
13. Социо-техническое проектирование и межгосударственное регулирование базовых процессов инновационного развития евразийской интеграции.
14. Инновационное развитие и конкурентный бенчмаркинг евразийской интеграции.
15. Принципы и методология научно-технической экспертизы инновационных проектов евразийской интеграции.
16. Стратегия экономической модернизации на пространстве евразийской интеграции.
17. Приоритеты и проблемы инновационного развития евразийской интеграции.

Пятигор Г.М., Алексеев Ю.Г. Деятельность Белорусско-Казахстанского центра научно-технического сотрудничества – механизм развития инновационной инфраструктуры, укрепления экономики и дружбы между народами обоих государств

На протяжении всей истории цивилизации отчетливо проявляется устойчивая тенденция к усилению роли образования и науки в

развитии общества. И это закономерно - человек непрерывно ускоряет процесс обновления информации.

Интеграционные процессы, охватившие сегодня все сферы жизни, требуют адекватных ответов от высшего образования, усиления международной составляющей в организации и подготовке современного специалиста.

Стремительный рост научно-технического прогресса, интеграция государств в мировое сообщество, появление новых информационных технологий предъявляют все более высокие требования к системе высшего образования. Образование становится приоритетным направлением социально-экономического развития регионов. Высшая школа призвана не только предоставлять качественные образовательные услуги, но и способствовать формированию интеллектуального потенциала, развитию наукоемких производств и изменению структуры экономики.

Одним из важнейших приоритетов в деятельности Государственного предприятия «Научно-технологический парк БНТУ Политехника» является международное научно-техническое сотрудничество, ориентированное на повышение конкурентоспособности научно-технической продукции высших учебных заведений, научных организаций и производственных предприятий, обеспечение их инновационной активности и увеличение экспорта научно-технических разработок в зарубежные страны.

Центр международного научно-технического сотрудничества технопарка объединяет ряд созданных в соответствии с поручениями органов государственного управления во исполнение межправительственных комиссий по научно-техническому и торгово-экономическому сотрудничеству с иностранными государствами центров научно-технического сотрудничества и трансфера технологий, которые содействуют учебным заведениям, научным организациям, инновационным и промышленным предприятиям в расширении деловых, научных связей и контактов с аналогичными учреждениями и предприятиями за рубежом.

Отражая специфику приоритетов Республики Беларусь в развитии внешнеполитической и внешнеэкономической деятельности, в настоящее время действуют Белорусский центр научно-технического сотрудничества с провинциями Китая, Белорусско-

Казахстанский центр научно-технического сотрудничества, Белорусско-Венесуэльский центр научно-технического сотрудничества, Белорусско-Корейский центр по сотрудничеству в области образования, науки и технологий, Белорусско-Вьетнамский центр содействия научно-техническому сотрудничеству, Белорусско-Украинский центр научно-технического и инновационного сотрудничества, Белорусско-Латвийский центр трансфера технологий, Белорусско-Российский центр внедрения отечественных технологий.

Вышеназванные центры способствуют формированию эффективного механизма взаимодействия между странами при реализации сотрудничества по совместным проектам, продвижению современных технологий и товаров на внешние рынки, привлечению зарубежных инвестиций и технологий в Республику Беларусь с целью создания наукоемкой продукции и обеспечения устойчивого развития экономики стран-партнеров.

В рамках центров созданы сайты в сети Интернет, поддерживаются постоянные связи с зарубежными партнерами и осуществляется поиск новых, успешно реализуются совместные проекты, проводятся различные мероприятия: семинары, выставки, конференции, биржи деловых контактов, стажировки, обмен учеными и специалистами, что, несомненно, способствует укреплению международного авторитета учреждений образования и предприятий, совершенствованию научно-исследовательской деятельности, увеличению экспорта наукоемкой продукции.

Сегодня вузы приспособляются к новым условиям: инновационность практики становится атрибутом времени. Поэтому практика объективно устремила по пути, когда практические работники стали создавать инновационные модели социальных, экономических, технологических, образовательных и т.д. систем сами: авторские модели производств, фирм, организаций, школ, авторские технологии, авторские методики.

Подводя итог, можно констатировать, что роль науки в современном обществе изменилась кардинальным образом. И этот фактор вызывает и будет дальше вызывать существенное влияние на все стороны жизни: политику, экономику, социальную сферу, образование, культуру и т.д.

Всемирный характер НТР настоятельно требует развития международного научно-технического сотрудничества. Это диктуется как тем обстоятельством, что современные глобальные научно-технические проекты требуют огромных финансовых затрат, так и тем, что целый ряд последствий НТР далеко выходит за национальные рамки. Международное научно-техническое сотрудничество является объективной основой сближения стран и народов.

В этом можно убедиться на примере деятельности Белорусско-Казахстанского центра научно-технического сотрудничества.

Центр начал свою работу в июне 2007 года, его учредителями в настоящее время являются Белорусский национальный технический университет и Евразийский национальный университет имени Л.Н. Гумилева.

Целью деятельности Центра является участие и организация мероприятий, способствующих развитию взаимовыгодного сотрудничества между Республикой Беларусь и Республикой Казахстан при поиске партнеров для реализации совместных проектов и продвижения современных технологий и товаров, для развития инновационной деятельности.

Отделения Центра в Беларуси и Казахстане содействуют:

обмену научно-технической информацией о развивающихся научных направлениях, выполняемых проектах и разработках, выполняемых ВУЗами, научными, проектными, инновационными организациями двух стран;

маркетингу инновационных технологий и разработок двух стран;

представлению и взаимному продвижению научных проектов, разработок и технологий на рынки Республики Беларусь, Республики Казахстан и третьих стран;

подготовке проектов к участию в конкурсе научно-технических разработок, объявляемом органами государственного управления двух стран, а также к участию в иных государственных программах и фондах;

обеспечению представительства организаций-партнеров в третьих странах и их регионах на основе использования имеющихся международных связей и договоров;

подготовке и проведению совместных конференций, выставок, семинаров, кооперационных бирж и других научных мероприятий;

развитию программ мобильности, образовательных и научных обменов студентов, магистрантов, аспирантов, преподавателей и ученых двух стран;

развитию программ по совместной подготовке специалистов высшей научной квалификации.

Для достижения этой цели в рамках двустороннего сотрудничества Центром принимаются меры по решению следующих задач:

создание условий для совместной разработки инновационных проектов, их коммерциализации и последующего продвижения на рынке Беларуси, Казахстана и третьих стран;

оказание содействия в организации совместных производств и реализации наукоемкой и высокотехнологичной продукции;

содействие в создании информационных банков данных о научно-инновационных проектных предложениях и оказание консультационных услуг;

осуществление контроля за ходом реализации совместных инновационных проектов и соблюдением договорных обязательств;

другие задачи, которые могут стать актуальными в процессе реализации соглашения.

За период своей деятельности отделения Центра организовали участие вузов и научных организаций в целом ряде совместных мероприятий: в кооперационных биржах и национальных выставках, в проведении ряда научно-практических конференций, семинаров, форумов, бирж деловых контактов, обучающих семинарах, стажировках, обмене специалистами.

Несомненно, эти мероприятия способствовали узнаванию друг друга, изучению научного потенциала и приоритетных направлений двустороннего взаимодействия.

Во исполнение поручения Совета Министров Республики Беларусь от 7 октября 2010г., принятого по итогам седьмого заседания Межправительственной Белорусско-Казахстанской комиссии по торгово-экономическому сотрудничеству, состоявшемуся в сентябре 2010 года в г. Усть-Каменогорске, Министерством образования Республики Беларусь по согласованию с Министерством образования и науки Республики Казахстан было подготовлено и по их поручениям подписано ректорами БНТУ и ЕНУ им. Л.Н. Гумилева 24 мая 2011 года в г. Астане «Соглашение по организации Научно-

образовательного консорциума между высшими учебными заведениями и НИИ Республики Беларусь и Республики Казахстан». Поскольку в структуре указанных учреждений образования функционируют отделения Белорусско-Казахстанского центра научно-технического сотрудничества, администрирование данного объединения возложено на указанные центры.

Сегодня членами консорциума с белорусской стороны являются 17 вузов и четыре научные организации, с казахстанской – 17 вузов и три научно-производственные объединения.

Целью Консорциума является формирование научно-технологической, образовательной и инновационной инфраструктуры в Беларуси и Казахстане, приближение прикладной науки к производству и бизнесу.

Отделениями Центра проведены 4 заседания Рабочей комиссии по координации деятельности консорциума, последняя из них состоялась в декабре 2014 года в г. Алматы на базе Казахского национального аграрного университета.

На заседаниях Рабочей комиссии подводятся итоги работы за истекший год, готовится протокол, в котором отражаются текущие проблемы, вырабатываются новые направления деятельности, участникам консорциума предписывается подготовить план совместных мероприятий на очередной период.

Коротко можно обозначить некоторые совместные итоги работы в рамках настоящего консорциума за 2014 год.

I. Сотрудничество в области образования

В прошедшем году вузы-члены консорциума осуществляли сотрудничество в образовательной сфере по следующим направлениям:

- подготовка кадров с высшим образованием для Республики Казахстан;

- обучение граждан Казахстана по форме включенного образования;

- выезд ученых вузов Беларуси для чтения лекций и участия в проводимых в университетах Казахстана мероприятиях;

- организация в вузах Беларуси стажировок студентов, магистрантов, докторантов и преподавателей университетов Республики Казахстан;

участие белорусских студентов, преподавателей и ученых в мероприятиях, проводимых в казахстанских университетах.

В 2014/2015 учебном году в университетах Республики Беларусь обучались по разным формам получения образования около 300 граждан Казахстана. Если в 2010/2011 учебном году в белорусских университетах обучались 55 граждан Казахстана, то сегодня цифра увеличилась более чем в 5 раз.

В белорусских вузах прошли стажировку 149 магистрантов и преподавателей университетов Казахстана, по форме включенного образования, т.е в течение учебного семестра, в БНТУ и БГАТУ обучались 116 студентов ЕНУ имени Л.Н. Гумилева и Казахского агротехнического университета имени С. Сейфуллина.

Учеными БГАТУ и Казахского агротехнического университета имени С. Сейфуллина издан совместный учебник «Организация и технология технического сервиса животноводческого оборудования», а также учебное пособие «Умные материалы в современной технике». Команда студентов этого же казахстанского университета приняла участие в проводимой в БГАТУ международной олимпиаде «Сельскохозяйственная техника и оборудование производства Республики Беларусь».

Группа студентов Карагандинского государственного технического университета в составе 25 человек прошла в течение месяца в июне-июле 2014 года производственную практику на Минском тракторном заводе в рамках подписанного договора между этими организациями.

II. Сотрудничество в научно-технической сфере и инновационной деятельности

Научно-техническое сотрудничество в рамках белорусско-казахстанского консорциума осуществлялось по следующим направлениям:

подготовка и реализация совместных научно-технических проектов;

подготовка и реализация совместных научных исследований;

стажировки ученых и профессорско-преподавательского состава;

чтение лекций и участие в проводимых международных научных мероприятиях (конференции, семинары, выставки и другие мероприятия).

В истекшем году большинство вузов-членов консорциума участвовало в организации сотрудничества в научно-технической сфере.

По итогам проведенного в 2013 году Государственным комитетом по науке и технологиям Республики Беларусь и Министерством образования и науки Республики Казахстан конкурса научно-технических проектов сегодня реализуются 5 совместных научно-технических проектов. Белорусский государственный аграрный технический университет в соавторстве с учеными Республики Казахстан получил 9 патентов. Ученые БГАТУ опубликовали научную статью в журнале Казахского национального аграрного университета «Исследования, результаты». Ученые Костанайского государственного университета имени А. Байтурсынова приняли участие в международной научно-технической конференции, проводимой в БГАТУ, «Современные проблемы освоения новой техники, технологий, организация технического сервиса в АПК».

Успешно реализуется проект БГУИР совместно с ЕНУ имени Л.Н. Гумилева «Алгоритмы и метод формирования маскирующих сигналов для систем защиты речевой информации».

Белорусский государственный технологический университет совместно с Южно-Казахстанским государственным университетом имени М. Ауезова продолжал успешную реализацию Норвежско-Евразийской Программы подготовки специалистов и магистрантов по направлению «Водная гармония». Эти же университеты реализуют также проект, касающийся проведения испытаний на посевных площадях Черноземья с определением химического состава и эффективности комплексного удобрения на соебобовую смесь.

Без финансирования осуществляется исследовательский проект БГУИР совместно с ЕНУ им. Л.Н. Гумилева «Матрицы сверхъярких светодиодов для светотехнических устройств».

В вузах Беларуси прошли научную стажировку 9 ученых и преподавателей университетов Казахстана.

Ученые БНТУ, БГУИР, БГАТУ, БГТУ принимали активное участие в мероприятиях, проводимых в вузах Казахстана (международные научно-практические конференции, семинары, юбилеи). 20 ученых белорусских вузов выезжали в казахстанские вузы для чтения лекций.

Однако в последнее время наблюдается тенденция, когда столичные вузы Беларуси и Казахстана проявляют значительно большую активность и заинтересованность в совместном сотрудничестве, чем региональные вузы, хотя научный потенциал последних достаточный. Очевидно, что региональным вузам необходимо активизировать сотрудничество, более глубоко прорабатывать предлагаемые проекты, смелее продвигать свои образовательные услуги и научную продукцию.

Научно-образовательный консорциум доказал свою состоятельность практической работой: большинство вузов обеих стран активно использует площадку консорциума для обмена идеями, инновациями, расширения научных исследований передовых технологий, создания совместной продукции, укрепления образовательного взаимодействия. В конечном итоге консорциум позволяет совместными усилиями вносить существенный вклад в развитие экономики обоих государств, повышение благосостояния народов Беларуси и Казахстана, укреплению дружбы и взаимопонимания.

Также нельзя обойти вниманием работу созданных в БНТУ и ЕНУ имени Л.Н. Гумилева культурно-просветительских центров, соответственно в БНТУ Центра Абая (Центра казахского языка, истории и культуры) и в ЕНУ имени Л.Н. Гумилева (Центра белорусского языка и культуры), которые активно и весьма успешно развивают межкультурный диалог. В рамках деятельности этих центров в течение года проводится большое количество мероприятий, направленных на ознакомление широкой университетской общественности двух стран с историей и достижениями двух стран, популяризацию культур, национальных традиций, что в значительной мере способствует укреплению дружбы, взаимной поддержки и активному развитию двустороннего сотрудничества.

Каракo П.С. Эстетика природы в творчестве Якуба Коласа

В литературном наследии классика белорусской художественной литературы Якуба Коласа значительное место занимают картины природы Беларуси, особенно тех мест, где прошло его детство. Он называл себя певцом (пясняром) природы родного края. Уже в самом раннем стихотворении «Пясняр» (1908) он определил и соци-

альную заданность своего творчества: отражать в нем то, что соответствует запросам народа. В данном стихотворении он пишет, что люди требуют от него следующее:

«Ты злажы нам песню волі,
Песняй шчасця залівайся,
Ціхім спевам нівы ў полі
Ў струнах сэрца адклікайся,
Каб на нас вясна дыхала,
Грэла душу цеплынёю,
Каб нам сэрца сагравала
Ціхім шчасцем, дабратою».

Именно «песні волі», «спевы нівы ў полі», «дыханне вясны» и другие социальные и природные явления стали содержанием творчества Коласа. При этом особое внимание им уделялось отражению красоты природы, особенностей ее восприятия родными и близкими ему людьми. Колосом была сформирована оригинальная эстетическая концепция природы. Она проходит через содержание всех его поэтических и прозаических произведений.

Эта сторона творчества Коласа является продолжением традиции, начатой Н. Гусовским, А. Мицкевичем и другими представителями культуры Беларуси. Вот почему ее исследование может иметь существенное значение в постижении сущности культурной традиции белорусского народа, истоков его национального самосознания. Кроме того, выявление особенностей картин природы, созданных Коласом, видения им характера взаимоотношений человека и природы, востребовано и тем, что его мысли по отмеченным проблемам должны включаться в учебную и воспитательную работу с учащимися и студентами для формирования у них патриотических, этических и эстетических чувств, экологического сознания и экологической культуры.

Следует отметить, что Колас еще в ранние годы своего творчества определился и с проблемой того, что он будет воспевать, образы каких объектов природы составят содержание его произведений. В стихотворении «Родныя вобразы» (1908) Колос пишет, что предметом его творчества являются «вобразы мілыя роднага краю». Затем он перечисляет конкретные объекты, которые вызывают у него радость и печаль. Это – «ўзгорачкі роднага поля, // Рэчкі, курганы,

лясы». Он видит их как живых созданий. Для него они всегда сияют «мілай красой». Поэт слышит их разговоры, шум и даже песни:

Чуецца гоман мне спелае нівы,
Ціхая жальба палёў,
Лесу высокага шум-гуд шчаслівы,
Песня магутных дубоў...

Для поэта все это еще «вобразы мілыя, вобразы смутныя». Раскрыть их содержание, яркость и красоту он считал целью и смыслом своей поэзии. Поставленные задачи решались им при описании отдельных объектов природы, ее явлений, времен года и т.д. Среди первых особое место занимает река Неман. Она была рекой детства Коласа. Описание этой реки осуществляется во многих его литературных произведениях, особенно в поэме «Новая земля». Неману Колас посвятил и отдельные стихотворения. Так, в стихотворении «Нёман» (1906) он выражает свое восхищение красотой и быстрым течением его вод, их весенними разливами и т. д. Уже в первом четверостишии поэт констатирует:

Льецца Нёман паміж гораў,
Поўны сілы і красы,
У далёкія прасторы
Гоніць воду праз лясы.

Для Коласа Неман есть олицетворение красоты природы родного края, символ свободы народа Беларуси. Он поит и кормит местное население, является средством общения с другими народами. Река Неман многократно упоминается Коласом в поэме «Новая зямля». Поэт считает ее самой прекрасной рекой в мире. Он использует целый набор слов и словосочетаний для характеристики ее особенностей и выражения своей любви и привязанности к ней:

І дзе на свеце ёсць такая,
Як Нёман, рэчанька другая?
Тут хвалі светлы, срэбралітны,
А беражкі – ну, аксамітны,
На дне пясочак жоўты, чысты,
Вадою згладжаны, зярністы.
У воду войдзеш – шчасце раю,
Я шчасця большага не знаю.

В произведениях Коласа упоминаются и многие другие реки и речки страны. Для их характеристики поэт использует яркие и точные слова-характеристики. Все это дает возможность нарисовать их правдивый образ – «чароўная Вілія», «светлая Дзвіна» и т. д. Здесь нельзя не отметить образ реки Припять, который представлен в повести Коласа «Дрыгва» (1933): «Спакойна і павольна, як у зачарованым сне, утуліўшыся ў балоты, нясе Прыпяць сухадоламу Дняпру сваю багатаю даніну. Не спяшаецца яна выносіць дабро палескіх балот. А яго так многа, што ўсё роўна, спяшайся, не спяшайся, а гэтай работы ёй хопіць на доўгія гады. Можа, і надзею страціла яна вынесці хоць калі-небудзь гэта мора цёмна-ружовай вады з неабсяжных балот Палесся, і з гэтай прычыны яна такая павольная і флегматычная».

Энциклопедическое описание природы, множество образов «мілага роднага края» дается Коласам в поэме «Новая зямля». Картины лесов, полей, лугов, с многообразием их элементов, проходят через все содержание поэмы. Здесь будет достаточным привести хотя бы одну их картину. Поскольку в поэме описания родного края начинается с характеристики леса, постольку и мы проанализируем особенности его образного представления Коласом:

Каля пасады лесніковай
Цягнуўся гожаю падковай
Стары, высокі лес цяністы.
Тут верх асіны круглалісты
Сплятаўся з хвоямі, з дубамі,
А елкі хмурымі крыжамі
Высока ў небе выдзялялісь,
Таёмна з хвоямі шапталісь.

Поэт не останавливается на описании только древесной растительности. Существенным компонентом лесных биоценозов являются кустарники. Вот почему они включаются в картину леса:

А знізу гэты лес кашлаты
Меў зелянюсенькія шаты
Лазы, чаромхі ці крушыны,
Алешын ліпкіх, верабіны.
Глядзіш, бывала, і здаецца,
Што скрозь сцяну галін жывую,

Скрозь гэту тканку маладую
Ні мыш, ні пташка не праб'ецца.

Нужно отметить, что Колас был весьма наблюдательным и чутким ценителем красоты природы своего края. В этом плане особенно показательна его лирика, в которой ярко раскрывается эстетический дар поэта, тонкость восприятия им мельчайших изменений в природе, красоты ее явлений. Уже в стихотворении «Усход сонца» (1908) он фиксирует красочность такого природного явления, как восход солнца:

На усходзе неба грае
Пераліўным блескам,
Сыпле золата над гаем
І над пералескам.

Процесс изменения природы продолжается и дальше. Как только появляются первые красные лучи солнца, то сразу же «гаснуць, нікнуць зоркі», меняется состояние и выражение всего неба. Оно начинает «усміхацца людзям і прыродзе». Исчезает сонливость и мрак с лесов и лугов. В этот час «лес туманом заснаваўся», а луг «расой абмыўся». В природе устанавливается спокойствие и красота. Все это вызывает высокие эмоциональные и эстетические чувства у поэта: «Эх, як слаўна, як прыгожа, // Хораша, прыстойна!» от всего происходящего в природе. В стихотворении «Ручэй» (1909) Колас демонстрирует свою очарованность небольшим ручейком, протекающим среди кустов ольшаников и обступающих его осок и чаротов. Его поражает шум быстротекущих вод ручья. Поэту кажется, что ручей «лагодна пяе» свои песни. Они приятны поэту и он любит их слушать:

Люба слухаць той спеў,
Несціханы, густы,
І пад песні яго
Адпачынеш і ты.

Но чаще всего эти песни не радовали поэта. Тяжелая жизнь его народа, непосильный труд на своих угнетателей, породили грустные и унылые песни.

В стихотворении «Родные песні» (1909) он писал, что в его родном крае все «апавіта горам». Последнее находит свое выражение и в песнях, которые поют жницы на поле и мыслях, «што да болю

сэрца калыхаюць». Даже ветер, который «дзьме з гаю» и «шуміць над борам» поражен этим недугом. Все это наложило свой отпечаток и на поэзию Коласа. Он пишет:

Ва мне смутак, гора гэта
Водгулле знаходзіць,
Сэрца, жалем абагрэта,
Песні смутку родзіць.

«Смутак» пронизывал все раннее творчество Коласа. Он порождался тяжелым трудом на земле, боязнью ее лишиться, которая всегда была в сознании земляков поэта. Все это накладывало отпечаток и на содержание его поэзии.

Природа, труд людей и духовное наследие народа были источником и эстетических воззрений Коласа. Во вступительных строках к поэме «Сымон-музыка» (1911 – 1925) он указывает корни своего эстетического восприятия природы и своей эстетической концепции мировосприятия. По его признанию, их истоки шли от «роднай зямлі», «гоману бароў», «шолаху начэй», «казак вечароў», «песень дудароў» и других «тысяч ніцей», связывающих поэта с природой и жизнью людей своего края. Но здесь же он подчеркивает, что все перечисленные им источники являются основой жизни, на них она зиждется. Все они являются и основой прекрасного, ее источником и носителем. В них он находил даже «словы-вобразы» для выражения всего того, что им было «пазычана, адбіта» и «у сэрцы перажыта». Все воспринятое и пережитое поэт обещает возвратить «як доўг, як дар» своему народу.

В тексте поэмы Колас уже более конкретно называет объективный источник красоты. Им является весь его родной край:

О, край родны, край прыгожы!
Мілы кут маіх дзядоў!
Што мілей у свеце божым
Гэтых светлых берагоў,
Дзе бруяцца срэбрам рэчкі,
Дзе бары-лясы гудуць,
Дзе мядамі пахнуць грэчкі,
Нівы гутаркі вядуць.

В последующих строках поэмы продолжается перечень объектов его родного края, которые являются носителями красоты. Ее заме-

чали и ценили мальчик Сымонка и дед Данила. Они слышали и музыку природы. Музыкальные способности первого как раз и определялись его общением с природой с самых ранних лет жизни. Все это позволяло Сымонку:

Лавіць сэрцам спеў прыгожы,
Як жытцо загаманіць,
Як зазвоняць, заіграюць
Мушкі, конікі, жучкі,
І галоўкай заківаюць,
Засмяюцца васількі.

Звуки и песни перечисленных и других растений и насекомых, а также птиц «адклікаліся ў сэрцы» мальчика. Своей игрой на скрипке он воспроизводил только то, что слышал в природе. Да и природа не была равнодушна к его игре. Когда Сымонка, по просьбе панов, заиграл на своей скрипке то не только люди были очарованы его музыкой, но даже:

Лес замёр, стаіць, не дыша,
Не варушачы лістком;
Прыпынілі спевы птушкі –
Скрыпцы ім не ўзяць у тон;
Толькі пчолкі, чмель і мушкі
Далучаюць сюды звон.

Природа может не только «далучацца» да музыки, производимой человеком. Она и сама ее порождает. Обо всем этом говорил Сымонку дед Данила. Дед много лет провел в пущах Полесья. Проживая в замке князя, он не мог забыть их красоты и музыки. Дед обращал внимание Сымонки даже на то, что:

Дрэва кожнае ў бары
Мае свой асобны голас,
А зацягнуць у гары –
Спеў выходзіць самавіты...

Дед Данила убеждал мальчика и в том, что лес подобен человеку и может разговаривать, передавать свой «смутак». Сымонка же пытался внушить деду и то, что «нават камень і пясок // Мае думкі і настроі». И только человек с чистой душой может их тайны познать. Так, путем антропоморфизации природы, Колас выражает единство бытия человека и природы, их неразрывную связь.

Красота природы отражалась и в творчестве Н. Гусовского, А. Мицкевича, Я. Купалы, М. Богдановича и других представителей белорусской художественной литературы. Исследование всего спектра освещения ими состояния природы Беларуси заслуживает более пристального внимания. Оно может быть темой самостоятельной работы. При этом важным становится и то, чтобы результаты такого рода поисков включались в учебную и воспитательную работу с учащимися и студентами. Формирование у них этического, эстетического и патриотического отношения к родной природе становится велением времени. Белорусская художественная литература является эффективным средством решения данной задачи.

***Ковалева С.В.* Онтология сознания: характеристика пассионарности**

Существует множество философско-антропологических учений, которые рассматривают сущность человека, процессы ее формирования и реализации в различных видах деятельности. Творчество Л.Н. Гумилева, безусловно, в большей степени посвящено этническим и антропологическим проблемам, чем собственно философским, однако неизбежно пересекаясь с ними. Задумываясь над тем, как возникает культура того или иного этноса, Л.Н. Гумилев для обоснования собственной концепции прибегает к характеристике пассионарности. По мнению ученого, пассионарность – это способность человека осуществлять деятельность с повышенной активностью. Такая способность является «характерологической доминантной», непреодолимым стремлением, возможно не всегда осознаваемым, к достижению цели, чаще всего иллюзорной, но представляющейся для самого человека величайшей ценностью, которая выше собственной жизни. Л.Н. Гумилев подчеркивает, что пассионарность, как внутренне свойство сознания, может соединяться с различными качествами человека, его способностями и детерминировать их. Особо заметим, что пассионарность не зависит от внешних условий материально-природной среды обитания, не имеет отношения к особенностям этноса и безотносительна к нравственно-этическим требованиям личности, а также к морали общества, «одинаково легко порождая подвиги и преступления, творче-

ство и разрушения, благо и зло, исключая только равнодушие; и она не делает человека "героем", ведущим "толпу", ибо большинство пассионариев находится именно в составе "толпы", определяя ее потентность и степень активности на тот или иной момент» [1, с. 98]. Другими словами, пассионарность – это чаще всего неконтролируемое сознанием высвобождение энергии индивида, не связанное с социокультурными процессами, возникающее как новый признак при изменении генотипа.

Сам Л.Н. Гумилев неоднократно ссылался на творчество В.И. Вернадского, утверждая тем самым собственную причастность к традициям русской философии. Мне бы хотелось обратить внимание, что смысл пассионарности, как свойства сознания, характеризующего человека, можно обнаружить в учении В. Соловьева. В своей системе философ обосновывает, что каждый человек представляет собой совокупность двух субъектов: эмпирического и трансцендентального. Полную и обстоятельную характеристику трансцендентального субъекта представил И. Кант. По мнению немецкого мыслителя, трансцендентальный субъект представляет собой всеобщую, универсальную форму мышления человека, определенную категориями, которых двенадцать. Анализируя учение И. Канта, Вл. Соловьев приходит к выводу, что характеристика эмпирического субъекта весьма слаба и не профессиональна. Поэтому в своей системе Всеединства и Богочеловечества он стремится изложить представления об этом субъекте и дать их обоснование. Вл. Соловьев считает, что эмпирический субъект – это символическое обозначение чувственно-эмоционального уровня сознания, который в своей содержательности и текучести весьма зависим от процессов и явлений, происходящих в материально-природной реальности. Человек, проживающий жизнь на уровне эмпирического субъекта, является не свободным, включенным в причинно-следственные связи, и его внутреннее психологическое состояние никогда не бывает стабильным. Безусловно, определяя содержание трансцендентального субъекта, субъект эмпирический представлен разнообразными чувствами, желаниями, эмоциями, а через связь с природной реальностью способствует получению еще большего количества впечатлений из окружающего мира.

Собственно, на чувственно-эмоциональном уровне, представленном эмпирическим субъектом, человек ничем не отличается от высших животных, которые также способны чувствовать, элементарно психологически реагировать на воздействия материальной действительности, приспосабливаясь к ней. Однако смысл жизни человека – это стать человеком, что, в учении В. Соловьева значит, достичь в своем развитии уровня трансцендентального субъекта или чистого разума, с помощью воли направляемого в метафизическую сферу бытия с целью реального достижения единства идей или Всеединства. Другими словами, достижение уровня трансцендентальности – это только промежуточный акт сознания, главная цель – осуществление Всеединства в сознании человека, которое делает его причастным божественной энергии, необходимой для творческого преобразования мироздания. Свои взгляды этот мыслитель выражает в произведении «Критика отвлеченных начал». Вл. Соловьев утверждает, что основанием возвышения человека от уровня эмпирического к трансцендентальному и выше, к Всеединству, является вера – это особый акт сознания, который является началом нового, истинного знания, существенно отличающегося от опытно-эмпирического и трансцендентально-логического. Эти два вида познавательного процесса по своей сути являются отвлеченными, относительными, неспособными открыть и обосновать идеальную сущность материально-предметной реальности. Вера, являясь истоком гносеологии, указывает, что между сущностью человека и сущностью бытия мироздания нет непроходимой границы, но есть реальное имманентное единство. По этой причине вера рассматривается В. Соловьевым как уверенность, возникающая в сознании человека и заявляющая о том, что на глубинном, ни эмпирически, ни рационально недостижимом уровне, между человеком и реальной действительностью существует непосредственная связь и целостность. Философ, поясняя, пишет, что вера «как факт сознания, уверенность в безусловном существовании другого не есть еще самое единство с этим другим; это есть только указание на его единство: "вещей обличение невидимых"» [2, с. 723].

В силу того, что вера определяет внутреннюю целостность сознания и выражает уверенность в имманентном единстве с миром, она также есть ничто иное как акт свободы, в котором утверждается

абсолютная безусловность и самостоятельность человека. Напомним, что и свобода, и определяющая ее вера есть первоначальный этап познавательного процесса, ибо, как считает В. Соловьев, именно через субъект-объектные отношения с миром осуществляется сущность человека, которая тождественна чистой трансцендентальной форме мышления. «В уверенности познающий субъект свободен..., – пишет философ, – другими словами, если для субъекта как эмпирически-чувственного и предмет является лишь как осязательный факт, если для субъекта рационального и предмет есть понятие разума, то для субъекта как безусловного существа и предмет открывается как безусловно-сущий» [2, с. 722]. Кроме того, и это особенно важно, вера как уверенность в познаваемом идеальном единстве мира является той способностью человека, которая в творчестве Л.Н. Гумилева определяется как пассионарность. Однако если для ученого пассионарность – это некая данность, чаще всего неосознаваемая самим человеком, то для В. Соловьева – это способность сознания, которая развивается и контролируется волей человека.

По мнению В. Соловьева вера представляет только первоначальную ступень в иерархии истинного процесса познания, направленного на выявление и определение сущности предметов – «вещей обличение невидимых». По сути, русский мыслитель пытается решить гносеологическую проблему И. Канта и преодолеть агностицизм его учения. Абсолютно истинное знание «вещей-в-себе» возможно и первый этап в его достижении – это вера как уверенность, указывающая на имманентное единство мира и человека. Но на этой ступени останавливаться нельзя, так как вера здесь в системе Вл. Соловьева носит иррациональный характер, который должен быть преодолен или снят следующими актами сознания. Так же и свобода, которая тождественна вере, является алогичной и, в силу этого, может служить лишь основанием познавательного процесса, осуществляемого воображением или чистой трансцендентальной логикой. Знание, которое приобретает человек, по своей сути является идеальным, метафизическим, абсолютно истинным, относительно такого знания, снявшего иррациональность веры, свобода также меняет свою сущность. Можно сказать, что снятая свобода становится осознанной необходимостью, так как, идеальное содер-

жание знания соединяет два полюса бытия – Бога и человека. С одной стороны, знание принадлежит Богу, создавшего основные законы развития мироздания, которые существуют в форме идей. С другой стороны, в ходе познавательного процесса человек в качестве чистого субъекта приобщается идеальной сущности абсолютных принципов мироустройства, в результате снятая иррациональная свобода заменяется конкретным знанием. И теперь рациональная ясность всего существующего будет включать сознание человека в закономерность происходящих процессов, но только не эмпирическую, но идеально-метафизическую, божественную по своей сущности.

Способ получения такого знания носит мистический характер. По мнению В. Соловьева, возвышающий субъекта познавательный процесс, основанный на свободной уверенности в единстве человека и мира, осуществляется чистой трансцендентальной формой мышления, которая иначе называется воображением. Именно воображение, направленное в своей логической ясности от материального мироустройства к абсолютной метафизической сфере бытия, способно постичь идеально-образную сущность предмета, ту безусловную его качественность, которая остается неизменной всегда, и которая имеет непосредственную связь с идеальной сущностью самого человека как чистого субъекта. Можно сказать, что с помощью воображения в сознании человека актуализируется идея, соответствующая его сущности, в результате чего происходит процесс созерцания идеи познаваемого объекта. И если вера как первоначальная свободная уверенность только указывает на имманентное единство познающего субъекта и изучаемого предмета, то воображение в своей чистой трансцендентальности осуществляет актуальное взаимодействие между безусловной сущностью человека и безусловной сущностью объекта, как «вещами-в-себе».

Таким образом, абсолютно-истинный, мистический по своему характеру познавательный процесс, который превосходит по своему качественному содержанию и уровень чувственно-эмпирического постижения, и рационального определения предметов материального мира, имеет несколько этапов. Первый, вера – как уверенность в безусловном существовании единства между познающим субъектом и познаваемым объектом. Второй этап выражен воображением, в

котором актуально осуществляется взаимодействие между идеей, безусловной сущностью человека как чистого субъекта и идеальным образом предмета как «вещи-в-себе». Однако этим познавательный процесс, по мнению В. Соловьева, еще не исчерпывается. На третьем этапе происходит «творческое» воплощение или реализация этой идеи (идеи-образа познаваемого объекта – С.К.) в актуальных ощущениях или эмпирических данных нашего природного чувственного сознания» [2, с. 734].

Литература

1. Биосфера и импульсы сознания / Л.Н. Гумилев // Природа - 1978 - № 12 - С. 97-105.

2. Соловьев В. Критика отвлеченных начал // В. Соловьев Соч. в 2 т. - М., 1990 - Т 1.

Семенюк В.А. Арабская философия и ислам в пространстве евразийской культуры

Арабская философия не была делом лишь арабских народов. Помимо них ее развивали и некоторые неарабские народы, говорящие на арабском языке и исповедовавшие ислам, - иранцы, берберы (мавры), турки и египтяне. Подобно латинскому языку в Западной Европе, арабский язык был языком религии, философии и науки в странах Ближнего и Среднего Востока, в Северной Африке и Испании.

Некоторые исследователи предпочитают вести речь не об арабской, а о мусульманской философии. Но такой подход страдает известной неточностью, поскольку в этой философии исламский элемент не был единственным. Она представляла довольно причудливую смесь исламского религиозного учения с древнеиранским мировоззрением и философскими идеями древнегреческого и даже индийского происхождения. К тому же отдельные элементы философских учений, получившие позже широкое распространение в среде арабов, зародились еще в домусульманскую эпоху.

При своем распространении, особенно в Малой Азии, ислам наталкивался на очаги античной культуры. Поэтому, когда творцы исламской доктрины приступили к разработке основ собственного

философского учения, они не нашли ничего лучшего, как использовать для достижения этой цели богатейшее наследие античной мысли. Многие сочинения древнегреческих философов были переведены вначале на сирийский, а затем на арабский языки.

На этом фоне даже уничтожение богатейшей античной библиотеки в Александрии при халифе Омаре предстает скорее как досадный эпизод, случившийся в самом начале исламской эры, когда еще не сложились те традиции, которые позже будут определять отношение арабов к античной культуре.

Огромное влияние на культуру и философию мусульманских стран оказала наука. Если в христианской Европе наука в средние века находилась в плачевном состоянии и даже нередко преследовалась, то в арабском мире период с VIII по XII век был временем её расцвета. Сначала Багдад, а затем испанская Кордова были по существу признанными научными столицами мира. Арабы заложили основы таких наук как тригонометрия и алгебра. Они развивали астрономию, химию, географию, зоологию, ботанику и медицину. Одни из первых в мире обсерваторий были сооружены арабами - в Багдаде и Дамаске. Благодаря им арабские астрономы создали карты звездного неба, открыли много новых звёзд. Правда, научные поиски у мусульманских учёных зачастую сочетались с религиозно-мистическими. Астрономию сопровождала астрология, химию дополняла алхимия и т.д. Постепенно в научных трудах арабов начинает превалировать религиозно-мистический подход. В Персии мусульмане познакомились с индийской культурой. Из санскритских сочинений они приобрели первые познания в астрономии. Около 830 г. Мухаммед аль-Хорезми, арабский математик и астроном, переводчик санскритских текстов, опубликовал трактат, который в XII в. был переведён на латинский язык. Из него европейцы впервые узнали о том, что теперь называют арабскими цифрами, но что правильнее было бы назвать «индийскими» цифрами.

Следует отметить, что развитие науки у арабов в средние века, как правило, шло в паре с развитием философии. В результате в мусульманском мире в это время появился такой важный феномен, как теснейший союз науки и философии, феномен, которого в то время не знала практически ни одна другая часть света, включая и христианскую Европу, где науки влачили жалкое существование, а фило-

софская мысль развивалась, как правило, вне связи с наукой или даже в противовес ей.

На протяжении нескольких столетий, вплоть до XIII в., арабы выступали в роли посредников, через которых христианская Европа знакомилась с философским наследием античности. Произведения древнегреческих философов, снабжённые арабскими комментариями и переведённые на древнееврейский язык евреями Испании и Южной Франции, были затем переведены на латинский язык и проникли в Европу. Так ислам стал звеном цепи, связывающей античную и европейскую мысль, и сыграл свою весьма значительную роль в истории цивилизации.

В процессе развития в арабской философии в средние века возникло несколько направлений. Среди них можно выделить три наиболее значимых: 1) арабских перипатетиков, 2) ортодоксальных теологов (мутакаллимов) и 3) мистиков.

К перипатетикам принадлежало подавляющее большинство арабских философов VIII-XII вв. как на Востоке, так и на Западе. Основателем этого направления в арабской философии был Абу-Юсуф аль-Кинди (умер ок. 870 г.), переводчик и комментатор Аристотеля. Этот первый значительный перипатетик в арабском мире довольно рано отошел от чистого аристотелизма и перешёл на позиции неоплатонизма. В X в. ведущим аристотеликом был аль-Фараби (870-950 гг.). В этом же веке появляется и религиозно-мистическая секта «братьев чистоты», члены которой стремятся соединить идеи последователей Аристотеля и неоплатоников с догматами Корана.

Вслед за этой начальной стадией перипатетическая школа арабов входит в период своего расцвета. Тогда-то трудились наиболее известные её представители: в XI в. Авиценна, а в XII в. - Аверроэс.

Аристотелевско-неоплатоновской концепции, явно преобладавшей среди арабских философов, ортодоксальные теологи, мутакаллимы, противопоставили свою собственную концепцию мира, основанную на иных, нежели у греческих мыслителей, философских принципах, концепцию, которая как они считали, более близка Корану. Они-то и образовали второе течение в арабской философии. Эти арабские ортодоксы, хотя и считали своей единственной задачей точно следовать Писанию, тем не менее создали оригинальное

мировоззрение. Мир они представляли состоящим из разрозненных атомов, единство и связи между которыми поддерживаются исключительно благодаря богу. Причиной всего того, что происходит в мире, является также один только бог. Поэтому любое действие есть делом бога. Он-то придаёт атомам их свойства и движет ими. То, что присуще вещам, свойственно и человеку: сам по себе он не способен ничего сделать, за него всё делает бог; человек, следовательно, является лишь пассивным орудием божества.

Свобода бога равна произволу, она абсолютна и безгранична, не связана никакими рациональными соображениями или моральными предписаниями. Бог не потому так поступает, что это разумно или хорошо, а, напротив, всё, что делает бог, является мудрым и хорошим. Даже если бы он пожелал действовать иначе, то и тогда в его действиях не было бы ничего предосудительного.

Следствием такой позиции мутакаллимов было отрицание объективных этических норм. Поскольку только бог действует, а его творение - не действует, следовательно, человеческая воля не может противиться воле божьей, предписания же бога не могут встречать сопротивления. Что касается арабских мистиков, представлявших третье течение в арабской философии, та на них огромное влияние оказало учение мистической секты суффитского толка. Это течение появилось в XI в. Его вождём был аль-Газали (1059-1111). Это был одновременно выдающийся философ и враг философии. После себя он оставил два главных труда: «Устремления философов» и «Опровержение философов». В первом из них он представил доктрины философов, а во втором - раскритиковал их.

Решительным образом, подобно тому, как это позже сделал Декарт, он подверг критике всю совокупность человеческого знания. В математике, логике и физике он находил ещё определённые достоинства, а в философии усматривал одни лишь ошибки. В то же время аль-Газали, явно склоняясь к мистицизму, единственно надёжный способ познания усматривал в мистике и откровении. Тем самым он стал в мусульманском мире родоначальником ортодоксального мистицизма.

В процессе своего развития арабская философия разделилась и по географическому признаку, в результате чего в ней образовались две значительные ветви: восточная, с центром в Иране, к которой

принадлежал величайший систематизатор арабской философии Авиценна, и западная (мавританская Испания), виднейшим представителем которой стал Аверроэс.

Авиценна был приверженцем неоплатонизма, принципы которого он использовал при интерпретации взглядов Аристотеля. Зато живший на столетие позже Авиценны Аверроэс предпринял попытку возвратиться к «чистому» Аристотелю.

Авиценна (араб. Ибн-Сина, 980-1037 гг.), знаменитый ученый, философ и врач, представитель восточного аристотелизма, проживал в Средней Азии и Иране, занимая должности врача и визира при нескольких правителях. Уже древние ученые считали его «самым выдающимся из мусульманских философов».

В 1950 г. в ознаменование тысячелетия со дня его рождения египетская национальная библиотека опубликовала перечень хранимых ею трудов философа и комментариев к ним (более 150 наименований).

Наиболее известны труды Авиценны по философии и медицине. Его философские взгляды на протяжении нескольких столетий привлекали внимание западных мыслителей, а его книги были в числе наиболее значимых первоисточников по философии. В области медицины его капитальный труд «Канон врачебной науки» к концу XII в. был переведен на латинский язык и вплоть до конца XVII в. служил справочником на медицинских факультетах европейских университетов.

Философские труды Авиценны оказали влияние на формирование мировоззрения выдающихся представителей христианской схоластики - прежде всего Альберта Великого, Фомы Аквинского, Иоанна Дуне Скота.

Типичным для арабов способом Авиценна перенес центр тяжести с мира на Бога и на его отношение к миру. Поскольку в этом арабский мыслитель не мог опереться на мысль Аристотеля, в трудах которого на этот счет содержались лишь отрывочные высказывания, он вынужден был их восполнять, опираясь на неоплатонизм.

Авиценна трактовал мир с позиций теоцентризма, но совершенно иначе, чем христианская метафизика. Во-первых, он считал, что мир был создан из материи, а не из ничего (как у христиан). Во-

вторых, он признавал мир вечным (хотя он и создан, но создан навеки).

Будучи одновременно врачом и философом, Авиценна особый интерес проявлял к естественным наукам, а в философии представлял ярко выраженное рационалистическое направление. Труды Авиценны, нацеленные на рационалистическое истолкование мира, позволили ему занять видное место в истории человеческой мысли. Открывая новые пути в медицине, естествознании и философии, он вступил в острый конфликт с официальной доктриной ислама. Мусульманские богословы (в частности, Газали) обвиняли Авиценну в ереси и даже атеизме.

Авиценна был по существу последним значительным философом в странах Арабского Востока. После его смерти лишь в мавританской Испании продолжал еще действовать влиятельный центр арабской философской мысли, в котором в основном переводили и комментировали сочинения Аристотеля. Отсюда влияние аристотелизма распространялось далеко за пределы Пиренейского полуострова, ускоряя процесс рецепции учения Стагирита на западе Европы. Здесь жил и творил крупнейший арабский философ Аверроэс, под влиянием которого оформилось течение европейских аристотеликов - «аверроистов».

Уваров Л.В., Лойко А.И. Евразийская культура в символике знаков

Греческое слово «*semeion*» означает «знак», «значок», «признак», «сигнал». Слово же «*semaino*» означает «указываю», «обозначаю», «отмечаю», «даю знак», «объявляю», «приказываю». Оба слова физически полагают наличие самих знаков как семиотических актов. Отметим здесь, что дым – это признак костра, но не его символ. Распускающиеся почки на ветках деревьев означают приход весны, но не символизируют ее. Темные тучи – признак дождя, а не его символическое выражение. Пульс – показатель сердечной деятельности, а не ее символ. Тень – сигнал об объекте, а не его символ. Ключ указывает на замок, но не символизирует его.

Что касается этимологии слова «символ», то она означает отличное от «знака» содержание и происходит от греческого глагола

«symbolo»). Этот глагол означает: «сбрасываю в одно место», «сливаю», «соединяю», «сшибаю», «сталкиваю», «сравниваю», «обдумываю», «закрываю», «встречаю», «улаживаюсь». И тем не менее следует заметить, что символ частично совпадает со знаком, как минимум соответствует объекту, замещает его. В этом смысле знак – это «свернутый» символ, а символ есть «развернутый» знак! [1].

Если учитывать, что термин «символ» происходит от греческого слова «symbolon» (что значит «примета», «признак», «пароль», «знак»), то следует согласиться с А.Ф.Лосевым в том, что сопоставление «символа» как глагола и как существительного указывает на совпадение двух планов действительности. «Символ имеет значение не сам по себе, но как арена встречи известных конструкций сознания с тем или другим возможным предметом этого сознания» (курсив наш – У.Л.) [2 с.12, 18, 38-39].

Приведем несколько наглядных примеров функционирования действий символов, их отличия от образов и знаков.

Итак, идеальный образ как приблизительно верное воспроизведение действительности в голове человека – это отражение. Знак является средством обозначения предметов и передачи о них информации. Символ – это выражение, воплощение

или представление в наглядном образе каких-либо идей, чувств, эмоциональных состояний человека.

Чем же конкретно отличается символ от образа и знака? В чем его назначение? Некоторые девушки и женщины носят на шее украшение – цепочку с прикрепленными к ней изображениями сердца, якоря и крестика.

Здесь виден тройственный смысл символа как наглядного выражения того, чем больше всего дорожит человек: сердце с его влечениями – любовь; якорь – устойчивая, надежная, счастливая жизнь; крестик – вера в божественное начало мироустройства, в спасение от грехов. Такого рода символика широко применяется в нашем быту, общении, поведении.

В отличие от знаков, зачастую безразличных к природе обозначаемого, символы имеют определенную степень сходства, аналогичности с символизируемым. И основное назначение символа – изобразить, наглядно видоизменить абстрактное, сделать его осязаемым.

Многие из вас, например, знают, что Фемида в мифах древних греков – это богиня правосудия, законного порядка и предсказаний. Она изображалась с повязкой на глазах («беспристрастие»), весами в левой руке («взвешивание всех доводов за и против подсудимого»), мечом – в правой («возмездие, неизбежность наказания»). Так происходит изображение главных смысловых элементов правосудия.

Наши душевные состояния – влечения, желания, эмоции, чувства, как и духовные образования (мысли, идеи, жизненные планы, верования и др.), то есть весь внутренне-личностный мир невозможно непосредственно физически или геометрически измерить, взвесить, начертить на бумаге, увидеть с помощью приборов. Язык научных терминов («объем», «температура», «инерция», «траектория» и др.) здесь бессилён. Слова обычного языка могут обозначать душевные и духовные состояния, но схематически, с потерей многокрасочности и уникальности (неповторимости) внутреннего мира.

Даже познание самого себя, а не только понимание другого человека в отмеченных характеристиках, – это не прямое «дублирование» моего или чужого субъективно-идеального мира, а их символические преобразования.

Недаром, выражая свое тяжелое душевное состояние, можно сказать: «У меня на душе камень», или: «На сердце кошки скребут», либо: «Я как загнанная лошадь». Выделенные слова образуют метафоры, то есть образцы наглядного сходства, уподобления с моими беспокойствами, мучениями, трудной жизнью.

В общении с другими и в стремлении проникнуть в их внутренний мир мы преобразуем чужие переживания (являющиеся для нас «потемками», отвлеченными реальностями) в конкретную наглядность, яркость и самоочевидность собственных впечатлений.

Символ включает в себя обобщенный принцип развертывания свернутого в нем смыслового содержания, то стоит выделить также идеологические и побудительные символы. К ним относятся «идеал, девиз, план, проект, программа, решение, постановление, лозунг, призыв, воззвание, пропаганда, агитация, афиша, плакат, пароль, кличка, указ, приказ, команда, закон, конституция, делегат, посол, парламентар» [2, с. 195].

Эти и другие мыслеобразы (метафорически выраженные мысли), как и символические образы мифологии в целом – Афродиты (богини любви и красоты), Эроса (космической перволюбви, сладостной причины всех зачатий и рождений), Танатоса (носителя разрушений и смерти), Эдипа (символа отцеубийства, преступления и наказания), Нарцисса (символа себялюбия), Сфинкса (воплощения загадочности и любознательности), а также многие другие образы плодотворно использовались выдающимися психологами. З. Фрейд изучал действие «безумного коня», или индивидуального бессознательного, темного начала в динамике нашей душевно-духовной жизни, определяемой противостоянием Эроса и Танатоса. Г. Юнга преимущественно интересует процесс формирования личности, которая осваивает усилиями своего «Я» дары «животворного моря» (коллективного, бессознательного). Он подчеркивал, что человек всегда носит с собой всю свою историю и историю человечества. Вымыслы литературные, метко заметил Юнг, – это вымыслы сновидений. Известный философ А.Шопенгауэр не менее афористично сказал, что жизнь и сны – это страницы одной и той же книги. Читать по порядку – значит жить, а листать как попало – значит мечтать. Наконец, тот же Платон остроумно отметил, что хорошие люди довольствуются сновидениями того, что плохие люди делают на самом деле.

Платоновские размышления о теле, душе и духе звучат сегодня не только красочно, но и эвристично. Согласно Платону, вечная космическая (она же и человеческая) жизнь – это непрерывное взаимопроникновение идеального и материального, душевно-духовного и телесно-соматического. Такое взаимопроникновение характеризуется степенями, градациями, то есть разной пронизанностью материального и идеального (духовного, невещественного).

Наше тело подчиняется такой иерархии, утончению: физическое тело – оболочка души как «первого этажа» духа; душа – лаборатория духа, сознания; дух – обрамление космического разума. Мы смотрелись в зеркало космоса и обнаружили, что наш организм состоит из пяти тел: физическое, плотное тело; эфирное, или энергетическое тело; астральное, или эмоционально-душевное тело; ментальное, или умственно-духовное тело; личностное тело, обрамляющее наше истинное «Я».

В таком восходящем соподчинении телесное, материальное утончается до духовного; в обратном, нисходящем соподчинении духовное, бестелесное уплотняется, «застывает» до материально-телесного. Как видим, материя и дух связаны таким удивительным способом, который трудно (почти невозможно) выразить логическими понятиями, но легко выразить символическими метафорами («тонкий», «плотный», «застывший», «творчески-созидающий», «соподчинение» и др.); символами, в которых соединяются наглядное и невыразимое, привычное и неизвестное («храм», «лаборатория», «космос – это ритмика, гармония, порядок», «сердце – солнце организма», «тела» в архитектуре организма и др.). А поэтому целостность, нераздельность, бесконечная тайна взаимосвязи духа и материи может быть описана не теоретическими терминами, а обычным языком. Например, нет духа без материи, как и нет материи вне духа.

Символы (как системы знаков) применяемые в различных науках, называют дискурсивными, или позволяющими делать новые выводы по сравнению с исходными системами символов. Такого рода символы выражают наши теоретические знания о фатах внешнего мира и объективных аспектах деятельности человека.

Что касается человеческих чувств, переживаний, эмоций и других параметров нашего субъективного мира, то они составляют внелогическую сферу психики и выражаются так называемыми недискурсивными символами искусства, мифологии, поэзии. К таким символам, наполненным индивидуально-личностной окраской, относятся метафоры, образы воображения, наглядно-чувственные ассоциации, аллегории (последние являются иллюстрациями смысла басен, например). Вот яркий пример недискурсивного символизма – прекрасное стихотворение Ф.И. Тютчева «Последняя любовь»:

О как на склоне наших лет
Нежней мы любим и суеверней...
Сияй, сияй, прощальный свет
Любви последней, зари вечерней!

Полнеба обхватила тень,
Лишь там, на западе, бродит сиянье, -

Помедли, помедли вечерний день,
Продлись, продлись очарованье.

Пускай скудеет в жилах кровь,
Но в сердце не скудеет нежность...
О ты, последняя любовь!
Ты и блаженство, и безнадежность. [3, с. 139]

Евразийский контекст культурной символики следует искать на границе степи и леса и степи. Для этих поисков необходима отличная от европоцентристской интерпретация цивилизационного подхода к социальной реальности. В контекст рассмотрения культуры необходимо ввести феномен кочевой цивилизации. С позиции этого феномена по иному предстает роль кочевников в исторической эволюции человечества. Именно это обстоятельство отмечают Д. Кшибеков и Т. Кшибеков [4]. Предстоит по новому проанализировать смысловой контекст культурной символики в рамках модифицированной концепции цивилизаций и исторического процесса.

Литература

1. Уваров, Л.В. Символизация в познании / Л.В. Уваров. – Минск, 1971.
2. Лосев, А.Ф. Проблема символа и реалистическое искусство / А.Ф. Лосев. – М., 1976.
3. Тютчев, Ф.И.. Лирика / Ф.И. Тютчев. - Минск, 1977.
4. Кшибеков, Д.К. Речь и письменность: трансформация звуко-знаковых систем / Д.К. Кшибеков, Т.Д. Кшибеков. – Алматы, 2004.

Москаленко М.Р. Концепция евразийства как поиск модели культурно-исторической идентичности

Евразийство как направление общественно-политической мысли возникло в 1920-е гг. прежде всего, как ответ на экспансию западных держав и попытки навязать национальным культурам либеральные ценности и стереотипы мировосприятия. После I Мировой войны, казалось, наступил расцвет колониальных империй Запада:

альтернативные либеральной демократии политические системы вышли из войны полностью разгромленными. Прежде всего, это касается Германии и России с их традициями монархической власти, сакрализованной фигурой правителя как интегратора нации, концепциями интеграции государства и общества на основе этатизма и патерналистской заботы власти о подданных (особенно это касается Германии, где еще во времена Бисмарка были заложены основы социального государства). Культурное и политическое отчуждение западных держав от Германии (на это государство была возложена историческая ответственность за развязывание войны) и Советской России, полуколониальное положение Китая – все это, казалось бы, должны были обеспечить триумф западного колониализма и поставить все незападные общества в положение экономической и культурной периферии.

В этом плане течение евразийцев можно характеризовать как продолжение почвеннической, славянофильской традиции великодержавности, противопоставления России Западу и, естественно, отказ признавать западную культурно-политическую традицию как эталонную, и интенсивный поиск новой имперской идеи, способной интегрировать народы Евразии. Значительная часть мыслителей данного направления приняли советскую власть и большевизм, т.к. видели в них силу, способную восстановить великую державу.

Идеология колониализма сопровождалась появлением концепции особой исторической миссии Запада, который несет покоряемым народам ценности цивилизации, культуры, образования, прогресса. Данная концепция, обосновывающая военнотехнологическое преимущество Запада и его экспансию, была уничижительна для стран – объектов данной экспансии. Естественно, она получила в незападных обществах ответы, связанные с обоснованием собственных, исторически сложившихся морально-нравственных ценностей, патриотизма, национальной гордости, чувства собственного достоинства человека и гражданина. Например, в России стала развиваться почвенническая ориентация на архаичные традиционные ценности «Православие. Самодержавие. Народность», идеалы соборности власти и общества, патернализма и этатизма, жертвенности во имя Отечества, к которой позднее стали принадлежать и «евразийцы». В Китае, которому еще в большей

степени, чем России, угрожала колониальная экспансия, появилась политическая концепция «самоусиления», когда предполагалось лишь перенять технологические достижения «иноземных варваров» (как называли китайцы иностранцев), при этом сохраняя представления о культурном превосходстве над ними и величии своей страны. В данных случаях попытки Запада представить свой тип цивилизации как обеспечивающий наилучший вариант достойного будущего натолкнулись на мощное сопротивление незападных культур, которые отказывались признать его монополию на идеологию (либеральная демократия) и желание навязывать всей планете свой тип культуры, общества и гражданина.

Противостояние экспансии западной культуры в 1920-30-е гг. было тесно связано с проблемой колониализма и деколонизации. Во-первых, во многих колониях национальные элиты, получая образование в Европе и воспринимая ценности европейского Просвещения, все более становились готовы возглавить движение деколонизации. Во-вторых, существовали попытки политической изоляции стран, проигравших I Мировую войну и угроза их колонизации (иностранная интервенция в Советскую Россию в годы Гражданской войны, военное вторжение Франции в Рурский район Германии в 1923 г.). Все это во многом сближало их интересы, и особенно примечательно, что концепция «экспорта революции», которую исповедовали наиболее радикально настроенные представители большевистской элиты 1920-х гг., одной из целей ставила освобождение колониальных народов. Данная проблематика получила развитие и у евразийцев. Достаточно показательна в этом плане работа Н.С. Трубецкого «Русская проблема» (1922). Автор статьи отмечает, что Россия потенциально может стать лидером антиколониального движения: вступление в среду колониальных стран России, привыкшей существовать самостоятельно и смотреть на романо-германские государства как на величины, ей равные, может явиться решительным толчком в деле эмансипации колониального мира. Но сознание самой России к этой ее роли не подготовлено, русская интеллигенция продолжает раболепно преклоняться перед европейской цивилизацией, и вопрос о критическом отношении к европейской культуре ей не поднимается. При таких условиях иностранное иго может оказаться для России роковым. Значительная часть ин-

теллигенции, смотрящая на свою родину как на отсталую страну, пойдет на службу к иностранным поработителям и будет помогать делу угнетения России. Осуществить свою миссию- освобождение мира от власти романо-германских хищников, Россия сможет, если в сознании всего русского общества произойдет перелом в сторону духовного отмежевания себя от Европы, утверждения своей национальной самобытности [1].

Данная проблема, осознаваемая евразийцами, продолжает в настоящее время сохранять свою актуальность. В современном мире противостояние и конкурентная борьба между странами все более уходят из военной плоскости в политическую и экономическую. Имеет место так называемое «противостояние цивилизаций» (С. Хантингтон), выражаемое в усилении и акцентировании национальных и культурных идентичностей. На бытовом уровне это часто выражается в конфликтах на межнациональной почве и попытке национальных культур противостоять экспансии ценностей и социокультурных норм современной западной цивилизации: например, культа потребления, или возведения в абсолют индивидуализма и свободы самовыражения, выдаваемых за «общечеловеческие ценности», и др. Данные западнические ценности таят для национальных культур огромную опасность, поскольку часто противоречат их стержневым, архаичным ценностям и стереотипам (культ долга, почтение традиции, аскеза и служение обществу, гендерное неравенство, и др.), способны их разрушить и вызвать дестабилизацию общества. А поскольку пропагандируемые западнические ценности не вызрели в данных обществах, то непонятно, как они привьются на месте подорванного традиционализма и архаической традиции. Наглядный пример – концепция прав личности, которую современные школьники в России часто используют для давления на учителей и издевательства над ними, отстаивания собственного эгоизма и вседозволенности, что становится настоящим бичом российских школ.

В этом плане проблемы формирования социокультурной идентичности и адекватных концепций модернизации в незападных обществах продолжают сохранять свою актуальность, и соответствующие аспекты учения евразийцев представляют большой интерес.

Формирование культурно-исторической идентичности в незападных обществах может опираться на ряд положений. Прежде всего, это признание социально значимых культурных ценностей, таких, как патриотизм, чувство собственного достоинства, гражданственность, уважение к исторической памяти своего и других народов, ведущими в формировании мировоззрения учащихся, осмысление их места и роли в историческом процессе, историко-культурной преемственности в различные эпохи. Также важным моментом является восприятие исторического процесса во всем его многообразии, отказ от лженаучных дихотомий «тоталитаризм – демократия», «цивилизация – варварство» и др., которые деформируют сознание учащихся, задавая однобокое восприятие действительности (в котором отечественная историческая традиция часто выступает в невыгодном свете). Представляется необходимым и знакомство учащихся с генеалогией для развития интереса к истории собственной семьи, историческим корням, видения взаимосвязи человека и эпохи. Данный подход формирует у учащихся уважение к семейным ценностям, осознание взаимосвязи эпох и поколений, ответственное отношение к созданию семьи, интерес и почтение к истории своего рода и исторической традиции. Учащимся может в качестве вариативного задания по выбору даваться описание в той или иной форме истории своего рода, места и роли своих прародителей в значимых общественно-политических событиях (например, Великая Отечественная война, индустриальные стройки XX века, которые затронули практически все семьи), и т.д.

Литература

1. Трубецкой Н.С. Русская проблема/ Н.С. Трубецкой // URL: <http://nevmenandr.net/eurasia/1922-naputiach-NST-rusprob.php>

Мушыньскі М.І. Праблема справядлівасці ў публіцыстыцы Якуба Коласа і Янкі Купалы і сучасныя прыярытэты яднання народаў

Выдатныя беларускія песняры Янка Купала і Якуб Колас ў сваіх публіцыстычных творах неаднаразава закраналі праблему справядлівасці. Вядома, іх погляды нельга разглядаць ў якасці

навукова абгрунтаванай тэарэтычнай канцэпцыі. Але паэтычны склад душы дазволіў гэтым дзеячам культуры Беларусі інтуітыўна звярнуцца да найбольш значных праблемаў грамадскага жыцця, злучыць справядлівасць з антыноміямі адносінаў чалавека да навакольнага прыроднага асяроддзя і да іншага чалавека. Таму іх разважанні накіраваны на справядлівага чалавечага існавання захавалі сваю каштоўнасць, значна ў чым маглі б знайсці далучэнне на карысць філасофскага абгрунтавання сучасных прыярытэтаў яднання народаў.

Трэба адзначыць, што выдатны паэт і, ўвогуле, іскравы прадстаўнік беларускай культуры Янка Купала (Іван Дамінікавіч Луцэвіч, 1882 - 1942) заўжды хваляваўся пра шчаслівы лёс усяго простага народу незалежна ад яго этна-культурнай прыналежнасці, імкліва абураўся ў сваіх творах на тыя ці іншыя праявы сацыяльнага прыгнёту, актыўна змагаўся з несправядлівасцю ў яе разнастайных формах. Аб гэтым сведчыць Якуб Колас (Канстанцін Міхайлавіч Міцкевіч, 1882 - 1956) ў некралогу —*Піяці друга*”, што быў надрукаваны неўзабаве пасля трагічнай смерці Купалы (ён загінуў падчас маскоўскай камандыроўкі, трапіўшы ў лесвічны пралёт гасцініцы, абставіны чаго не маюць канкрэтных сведкаў да гэтай пары): —*От имени народа и голосом народа страстно протестует Купала против социальной несправедливости*” [1, с. 662]. Звяртаючыся ў сваёй паэзіі да краявідаў роднай прыроды, Купала лічыў, што і асабісты чалавек як прыродная істота роўны з іншым чалавекам, таму ён не павінны яго несправядліва прыгнечваць, ствараць для самога сябе выключнае становішча на той ці іншай падставе.

Гэта магчыма аднесці і да калектыўнага маральнага суб’екта, да міжнародных зносінаў, дзе прамыслова развітыя краіны заўжды стваралі каланіяльную сістэму, імкнуліся знішчыць адна адну ў сусветных войнах і міжнацыянальных канфліктах (на мяжы трэцяга тысячагоддзя да гэтага далучыліся практыка міжнароднага тэарызму, праблемы глабалізацыі, падзеі на Украіне і інш.). У гэтых абставінах —*Купала становіцца глашатаем ідэй інтернацыяналізма, ідэй дружбы народаў, ... торжества ідэй правды і справядлівасці*” [1, с. 663]. Кожны народ, па меркаванню Купалы, у духоўным сэнсе роўны з іншым народам, усе яны нясуць каштоўныя рэчы ў скарбніцу сусветнай культуры, таму па справядлівасці за-

слугоўваюць да сябе паважных адносінаў. У якасці прыклада можна прывесці —Речна юбилейном VII пленуме СП СССР, посвящённом 1000-летию армянского героического эпоса «Давид Сасунский»», дзе Купала непасрэдна ствяржае: —Посправедливости, эта поэма может быть поставлена в один ряд с —Иллой” и —Нбелунгами”, —Савом о полку Игорева” и —Витязем в тигровой шкуре”...” [2, с. 279]. Яшчэ ў старажытныя часы кожны народ набыў сваеасабістыя культурныя рысы, якія па справядлівасці трэба не вынішчаць (каб для сябе набыць —жыццёвую прастору”, як, у прыватнасці, заклікала нацысцкая прапаганда), а наадварот — уважліва вывучаць і выкарыстоўваць усё каштоўнае дзеля далейшага развіцця ўсяго сусветнага грамадства: —Купала твёрдо верит в торжество разума и справедливости” [1, с. 664].

Гэтыя купалаўскія меркаванні непасрэдна датычацца і беларускай нацыянальнай спадчыны. Паэт звяртаў увагу на несправядлівае становішча, што склалася на працягу беларускай гісторыі, калі простым людзям — носбітам нацыянальнай культуры, супрацьстаяла польскамоўная ці рускамоўная палітычная эліта грамадства. У палемічным артыкуле —Пёму плачет песня наша?” (адказ Юрке Верашакце, надрукаваны ў 1913 годзе) Купала кажа: —~~Та~~ несправедливость рождала у поэта лишь жалость, что рядом с излишней роскошью (природы — М.М.) народ...- мужики беспомощные, покинутые своей интеллигенцией” [2, с. 251]. Трэба гадаваць, робіцца высьнова, сапраўды народную творчую эліту, што магла б стаць на чале простага люду, на падставе справядлівасці павесці яго да лепшай будучыні, да рэалізацыі гістарычнага прызначэння беларускай культуры.

З соцыякультурнага боку гледжання, Купала ў сваіх публіцыстычных творах далучаецца да —цывізацыйнага падыходу”, які быў агульнапрынятым у пачатку XX стагоддзя, і зноў звяртаецца ў гуманітарныя веды ў нашыя часы (як антытэза —~~фра~~мацыйнай” трактоўцы грамадзкага жыцця). Аднаведна яму, чалавецтва праходзіць ў сваім развіцці стадыі дзікасці (першабытнага ладу), варварства (напрыклад, готы і вандалы ў часы Рымскай імперыі) і цывілізацыі (апошняя звязана з узнікненнем дзяржаўных устаноў: арміі, судовай сістэмы, кіруючай улады і гэтак далей). Сусветныя цывілізацыі, ў сваю чаргу, падзяляюцца на Усход (старажытныя дэспатыі Егіпта, Месапатаміі, Індыі, Кітая, пазней — Расійская імпе-

рыя) і Захад (дэмакратычныя сістэмы антычнага перыяду – Грэцыя, рэспубліканскі Рым; сучасныя еўрапейскія дэмакратыі). У сэнсе міжцывілізацыйнага дыялогу і сінтэзу, якія адпавядаюць найбольш сучасным трактоўкам справядлівасці ў эпоху глабалізацыі, Беларусь застаецца відавочным прыкладам, набывае новую гістарычную ролю. Так ў лісце ад 23.07.1925 г. Купала падкрэсліў: «Белоруссия... немало пережила. Не раз... была она ареной кровавых битв между Западом и Востоком. Но Белоруссия играла ещё и иную, связующую роль: через её народ и просторы распространялись некогда великие и общечеловеческие идеалы в области науки и знаний... Если же взглянемся в современные события, то доля Белоруссии та же, только на иной манер: через её народ и просторы снова идут, только уже с Востока на Запад, великие и общечеловеческие идеи. Нужно твёрдо верить, что верх возьмёт правда» [2, с. 254]. Палітычныя лідэры Беларусі і Казахстана, што ў нашыя часы набылі незалежнасць, павінны на падставе крытэрыяў справядлівасці спрыяць далейшай рэалізацыі сучасных прыярытэтаў яднання народаў.

Беларускі пясняр Якуб Колас таксама імкнуўся ўсебакова абгрунтаваць прынцыпы справядлівасці, далучыць да гэтай працы шырокія колы прадстаўнікоў народнай інтэлігенцыі. Выступаючы на юбілейным вечары 02.11.1946 г., ён казаў: «Юди моего поколения, вышедшие из народа и добившиеся хоть небольшого образования, не могли не видеть несправедливости. Но поднимать голос за народ, выступать за него во имя справедливости и правды было опасно» [1, с. 680]. Па яго меркаванню, ў сучасным грамадстве рэалізацыя справядлівасці залежыць ад больш трывалых адносін да працоўнага чалавека, павышэння яго сацыяльнага статусу.

Той, хто больш працуе, хто выконвае больш складаную работу, павінен мець адпаведную пашану ад іншых. Менавіта ў гэтым сэнсе, ў якасці святы ўсіх працоўных людзей, і —**Пр**вомай — это торжество нашей... глубокой оптимистической веры в справедливость» [1, с. 693]. Катэгорыя «**пр**ы» як інтуітыўнага спасціжэння самой сутнасці справядлівасці, займае значнае месца ў творчай спадчыне Коласа.

Рэлігія і навука, па меркаванню Коласа, павінны пазітыўна ўзаемадзейнічаць паміж сабою; навука дае чалавеку новыя веды, праз

тэхніку пашырае яго матэрыяльныя магчымасці, - рэлігія вядзе яго ў агульным накірунку добрабычлівасці і справядлівасці: —Освободенная энергия атома должна служить целям созидания. Идёт новый мир, и никакие атомные бомбы... не остановят победного движения... к правде и справедливости” [1, с. 701 - 702]. Усе людзі таксама павінны далучацца адзін да аднаго, аб’ядноўваць свае намаганні дзеля дасягнення справядлівасці, гэтай спрадвечнай мэты ўсяго чалавецтва.

Звяртаючыся ў сваёй паэтычнай творчасці да роднай прыроды, простай сялянскай працы, заклікаючы да сацыяльнай справядлівасці, беларускія песняры Янка Купала і Якуб Колас закранаюць глыбінныя крыніцы народнай душы. Менавіта гэтыя матывы (Чалавек, Радзіма, Праца, Зямля) складаюць выснову нацыянальнай свядомасці, дапамагаюць сучаснаму грамадзяніну, што жыве ў эпоху глабалізацыі, не страціць свае карані, ўсвядоміць этнічную самаідэнтыфікацыю на карысць усяму чалавецтву. Па меркаванню сучасных філосафаў, гэтыя каштоўнасці трэба шырэй выкарыстоўваць дзеля выхавання маладога пакалення, ў тым ліку ў межах вышэйшых навучальных устаноў інжынерна-тэхнічнага накірунку [3, с. 40]. Як казаў Я. Колас, —**■** не должны забывать о том, что на нашу Родину... с верой и надеждой смотрят простые люди мира, жаждущие справедливого, наиболее совершенного устройства жизни” [1, с. 672]. Разважанні беларускіх народных паэтаў Якуба Коласа і Янкі Купалы наконт справядлівасці ў значнай якасці захавалі сваю каштоўнасць, у сучасных абставінах яны падкрэсліваюць прыярытэты яднання народаў Еўразіі і ўсяго сусвету.

Літаратура

1. Колас Якуб. Собр. соч. в 4 т. - М., 1952. Т. 4.
2. Купала Янка. Собрание сочинений: в 3 т.- М., 1982. Т. 3.
3. Glosikova O. Niektore teoreticke vychodiska noveho ponimania procesu vzdelavania súčasnej mladej generacie // Zbornik prac z teoreticko-metodickeho seminara „Rozvijanie kľucovych kompetencii študentov vysokych škol technickeho zamerania v podmienkach KHV”. - Prešov, 2004

Булыго Е.К. Эстетический идеал евразийства: традиция и современность

Теме евразийства посвящены разнообразные исследования, поскольку человечество находится в процессе предельно значимых изменений: мы стоим на пути создания новой единой реальности, в которой произойдет рождение нового языка, соответствующего мульти- и кросскультурному пространству, переоткрытие и переосмысление классических и новаторских ценностей и традиций.

Это означает, что сфера прекрасного тоже участвует в этом сложном синергичном процессе. При этом происходящие разнообразные и даже противоречивые изменения эстетической культуры начинаются с трансформаций в области эстетического опыта. В основании данных изменений, примером которых можно считать феномен евразийства, лежат взаимоотношения между западной и восточной культурами. Для этих взаимоотношений характерно как свободное взаимодействие и диалог традиций, так и определенное отторжение, противостояние, порожденные идеологическими и политическими установками, инерцией мышления и опасением утраты собственной национальной, самобытной культуры.

Такая напряженная ситуация по-новому актуализирует роль и наполненность эстетической и этической составляющей духовного бытия человека. Триада классической философии (Благо-Красота-Истина), восходящая к античной калокагатии и утраченная в модернистских и постмодернистских поисках XX века, обретает новую жизнь и значение. В определенном смысле изменения, происходящие сейчас в художественно-эстетической сфере подтверждают гениальное пророчество Гегеля о роли эстетики и красоты: «Идея, которая все объединяет, идея красоты в самом высоком платоновском смысле слова. Я убежден, что высший акт разума, охватывающий все идеи, есть акт эстетический и что истина и благо соединяются родственными узами лишь в красоте. Философ подобно поэту должен обладать эстетическим даром. Люди, лишённые эстетического чувства, а таковы наши философы, — буквоеды. Философия духа — это эстетическая философия. Ни в одной области нельзя быть духовно развитым, даже об истории нельзя рассуждать серьезно, не обладая эстетическим чувством» [2].

Эстетический идеал евразийства связан с идеей всеединства российской философии. Он утверждает ценность симфоничности, как движимого начала единства мира и наиболее полно выраженной в учении о «симфонической личности» Л.П. Карсавина. Актуальность этих идей задана не только тем, что современный мир – мир, в котором красота утверждается не как путь достижения гармонии и единства мира, а как формальный эксперимент, не наполненный истиной и благом. Формирование нового понимания человека в новом мире, стремление гармонизировать отношения в связке человек-мир-социум диктует обращение к ценности красоты через утверждение гармонии, совершенства и единства мира, через выражение полноты бытия на всех его уровнях.

Эстетические ценности, лежащие в основе мировоззрения евразийства работают как своего рода ориентиры в социальном космосе. Их духовная наполненность, выражающая универсальное тяготение к гармонии, совершенству и единству, позволяет формировать новую доминанту в меняющемся мире. Данная доминанта должна позволить выбраться из тупика современного сциентизма и технократического рационализма с одной стороны. С другой стороны, она может соединить прошлое в его традиционности и каноничности с динамичной современностью, актуализировать нетрадиционные культурные парадигмы, создать новый, в том числе визуальный язык, основанный на диалоге культур Востока и Запада и доступный носителю европейских и азиатских традиций. Искусство, существующее в таком языке, выражает метафизическую сущность мира, а не формотворческие поиски авторов.

Художественно-эстетическое «паломничество в страну Востока» (Г. Гессе) набирает силу. Приемы гротеска и аллюзий, метафоричность и ассоциативность художественных образов активно используют постструктуралисты, деконструктивисты, постмодернисты в целом в самых разных сферах гуманитарного знания и эстетического опыта.

В искусстве XXI веке разнообразные стили из прошлого Востока и Запада стали не только источником вдохновения, но и полноценной составляющей современной визуальной культуры. В современной архитектуре и дизайне очень интересны опыты соединения традиций Средней Азии и Ближнего Востока (в том числе

геометризма и орнаментализма) с современными технологиями и материалами. «Такие комплексы, как Национальная библиотека, Хан-Шатыр, Дворец мира и гармонии, Международный аэропорт, Концертный зал в Астане; проект площади Республики и отель Мариотт в Алматы являются образцами авангардной архитектуры XXI в. не только регионального масштаба, но и мирового уровня. Широко пропагандируется творчество японского архитектора Кисэ Курокавы, победившего в конкурсе и разработавшего генплан столицы Казахстана, как пример современного симбиоза международного сотрудничества архитекторов» [1].

Поиски путей выхода из кризиса современной культуре связаны у авторов, представителей как евразийства, так и иных течений, с утверждением идеи о необходимости совершенствования духовного мира человека, в том числе и ценностей, определяющих эстетический опыт в его многообразии. Поэтому обращение к духовному наследию прошлого, традициям, развивающимся на протяжении многих веков, вполне закономерно [3].

Литература

1. Воличенко О.В. Влияние мейнстримов западного авангарда в архитектуре Центральной Азии / О.В. Воличенко // Архитектон. – 2013. – N41.
2. Гегель Г.В.Ф. Работы разных лет в 2 т. / Г.В.Ф. Гегель - М., 1970. Т.1 - С. 212.
3. Соколов С.М.. Философия русского зарубежья: евразийство / С.М. Соколов. - Улан-Удэ, 2003.

Хромченко Д.Н. Живая связь поколений

Ярким примером единения народов бывшего Советского Союза является период Великой Отечественной войны. Тогда население различных республик сплотилось воедино перед лицом внешней опасности, чтобы защитить свою страну от фашистской агрессии.

С тех пор прошло немало десятков лет. Политическая ситуация в мире кардинально изменилась. На месте бывшего Советского Союза возник ряд самостоятельных государственных образований. В этой ситуации в силу ряда причин и благодаря дальновидной политике

руководителей наиболее последовательными сторонниками идеи единения на постсоветском пространстве остались Беларусь, Россия и Казахстан. В то же время в ряде бывших советских республик и в дальнем зарубежье активизировались попытки переписать историю, исказить прошлое, в первую очередь роль народов многонационального советского государства в разгроме фашизма, одновременно реанимируя и идеализируя нацизм и нацистскую идеологию.

В восстановлении исторической правды немалая роль принадлежит ученым – обществоведам. Эта работа предусматривает, на наш взгляд, два направления: научно-исследовательская работа и популяризация результатов среди широкого круга общественности и прежде всего среди молодежи.

Оба этих направления являются в числе ведущих в работе профессорско-преподавательского состава кафедры «История, мировая и отечественная культура» БНТУ. Для этого используются различные формы, начиная от занятий по учебной дисциплине «Великая Отечественная война в контексте Второй мировой войны» и заканчивая публикациями в научных и периодических изданиях, проведением научных конференций среди преподавателей и студентов. В практику работы кафедры вошли ежегодный выпуск сборников научных работ профессорско-преподавательского состава подразделения, при этом постоянно приглашаются к сотрудничеству преподаватели других кафедр ВУЗа. Практикуется также проведение общеуниверситетских и факультетских студенческих конференций. Довольно часто встречаются публикации наших ученых по военно-исторической тематике в других изданиях, в том числе в материалах международных и республиканских научных конференциях. Например, нами в прошлом календарном году представлены сообщения по военной тематике на четырех международных конференциях и одной республиканской. Кроме того, подготовлена по этой же тематике монография.

Следует отметить, что по проблеме Великой Отечественной войне издано за десятилетия огромное количество мемуарных, научных и публицистических материалов. Но все они в большей степени касаются общих событий или тем исследований. В этом отношении кажется достаточно перспективным более углубленное изучение отдельных регионов. Темой наших исследований уже бо-

лее 10 лет является относительно небольшой регион Беларуси, точнее, один район – Крупский Минской области. По этому региону, кроме историко документальной хроники «Память», нами изданы также не менее основательное издание «Память. Они прославили Крупщину», в 2014 г. – два справочных издания: «Гордость Крупщины» и «Назовем поименно», подготовлен к изданию третий том из серии «Память» по этому району. В справочном издании «Назовем поименно» объемом около 10 учетно-издательских листов помещены фамилии около 5 тысяч погибших во время войны мирных жителей района. Следует отметить, что в отношении погибших военнослужащих больше сохранилось архивных данных, чего нельзя сказать о мирных жителях. Поэтому восполнение этого пробела представляется весьма важным для сохранения исторической памяти. Всего же, с учетом военнослужащих – уроженцев и жителей района, выявлено около 10 тысяч фамилий погибших, что составляет около трети довоенной численности населения региона. Кроме этого, в книгах «Память» помещены также данные о погибших или принимавших участие в боевых действиях военнослужащих из других республик бывшего Советского Союза, в том числе и из Казахстана. Одним из примеров может служить история казаха Акима Айсаева, который с группой товарищей бежал из концлагеря, примкнул к партизанам восьмой Круглянской бригады, действовавшей на территории Крупского и Круглянского районов и внес большой личный вклад в борьбу с оккупантами, будучи начальником особого отдела бригады. Подобный пример не единичен.

С целью популяризации сведений о Великой Отечественной войне и вкладе в дело Победы представителей всех национальностей бывшего Советского Союза в конце 2013 и первой половине 2014 гг. на страницах местной печати в Крупском районе публиковалась серия материалов из более 20 статей под общим названием «Эхо далекой войны. Совместный проект редакции районной газеты «Крупскі веснік» и кандидата исторических наук Хромченко Д.Н.». В них на основе многолетней исследовательской работы раскрыты различные эпизоды, связанные с гитлеровским геноцидом на территории района и боевыми действиями партизан и частей Красной Армии во время подготовки и проведения операции «Багратион» в 1944 г. Следует отметить, что и здесь вскрыто немало ярких

примеров интернационализма, когда в едином строю сражались с врагом представители самых разных национальностей. Достаточно отметить, что все 4 Героя Советского Союза, отличившиеся во время освобождения района от немецко-фашистских захватчиков – русские.

Однако в работе с молодежью по восстановлению и популяризации исторической правды о Великой Отечественной войне важна и обратная связь. Во время занятий по истории Беларуси и тем более по предмету «Великая Отечественная война» преподаватели кафедры не обходят острые дискуссионные вопросы. Многие из них поднимаются и в студенческих рефератах, обсуждение которых также довольно широко практикуется на семинарских занятиях. Нами в соавторстве и при непосредственном участии известного военного историка академика НАН Беларуси Ковалени А.А. на основании изучения наиболее интересных и часто повторяющихся вопросов в студенческой аудитории было подготовлено учебное пособие «С верой в Победу. Беларусь в годы Великой Отечественной войны: 100 вопросов и ответов». Это учебно-справочное пособие в 2014 г. было повторно переиздано издательством «Беларуская навука» с грифом УМО Министерства образования Республики Беларусь.

Обратная связь прослеживается и во время посещения студентами БНТУ музея истории Великой Отечественной войны. По итогам, как правило, студенты готовят эссе, в которых отражаются впечатления юношей и девушек от увиденного в музее, их мнение о тех или иных экспонатах, мысли и рассуждения, связанные с посещением этого памятника истории и в целом с войной. Следует отметить, что посещение музея заставило некоторых по иному посмотреть на события прошлого, оценить их. Вот, например, выдержка из вступления и заключения эссе студента энергофака Поваровича Е.В.: «Прежде чем начать, хочу признаться, что до похода в данный музей я скептически относился к нему...». Далее студент описывает увиденное, дает свои оценки, посвятив целую страницу летчику В.В. Гаранину, судьба которого особенно впечатлила юношу. В заключении студент делает уже следующий вывод: «В целом поход в музей оставил неизгладимое впечатление. Я горд за свою историю и за своих предков. Я рад, что в моей стране есть такой уникальный и содержательный музей. С удовольствием посещу его еще раз...».

Или, например, цитата из эссе студента Мильто А.В.: «Я не жалею ни денег, ни времени, что потратил на посещение музея, потому что все экспозиции и экспонаты позволяют гораздо глубже ощутить то тяжелое время, воспринять нашу историю, не забывать и самые трагические моменты войны – сожженные деревни вместе с жителями, концлагеря, ощутить величие Победы и ее высокую цену»... Или еще одна, студента Лисовского С.А.: «О войне говорят так много, что я начал относиться к ней как к чему-то обыденному... В музее, смотря на другие экспонаты, читая биографии героев или слушая экскурсовода о тех или иных участниках войны, я ставил себя на их место и постоянно задавался вопросом, а как бы поступил бы я в данной ситуации? Я потом до конца дня обдумывал этот вопрос, но ответа так и не нашел... Этот поход в музей заставил по иному взглянуть на прошлое, вернул мне интерес к Великой Отечественной войне. Теперь я не просто благодарен ветеранам за Победу, я теперь еще и осознаю, какими огромными, нечеловеческими усилиями она была достигнута». Тональность остальных эссе примерно та же, их объединяет общее: отсутствие равнодушия, эмоциональность и глубина восприятия увиденного. Эти чувства отразились в общем лейтмотиве: «Спасибо участникам войны за Победу и за нашу жизнь. Главное, чтобы эта война не повторилась». Эти отклики свидетельствуют о важности такой формы работы с молодежью, как организация экскурсий в музей истории Великой Отечественной войны, когда одно посещение по глубине восприятия информации и воспитательному воздействию может заменить несколько бесед или дискуссий.

В преддверии Дня Победы в 2014 г. в Белорусском национальном техническом университете профессорско-преподавательским составом кафедры подготовлена и издана уникальная в своем роде работа – сборник статей студентов «Страницы подвига» с подзаголовком «Студенты размышляют, пишут о Великой Отечественной войне (к 70-летию освобождения Беларуси от немецко-фашистских захватчиков)». Особенностью сборника является то, что в нем помещены статьи о военной истории членов семей студентов, материалы, вытекающие из свидетельств самих участников тех далеких событий. Ценность его не только в том, что проводимые студентами исследования позволили им теснее соприкоснуться с военной исто-

рией, но и в моральном воздействии этой работы на самих студентов. Глубоко трогают те чувства, которые выразила студентка 1-го курса Гончарова Е.В.: «Я старалась и много раз мне удалось побеседовать со свидетелями той войны и слышать их страшные воспоминания. Для чего? Для того, чтобы не очерстветь, чтобы быть способной ценить то, что я имею сейчас. На изрезанных морщинами лицах ветеранов, в их грустных глазах я всегда замечаю гордость за Победу, радость от того, что смогли подарить внукам мирное время».

В текущем году подготовлен и сдан в издательство совместный сборник материалов студентов Белорусского национального технического университета и Ижевского технического университета, посвященный военной судьбе членов их семей. Выход его ожидается к Дню Победы 9 мая 2015 г.

Эти сборники статей имеют немалое научное значение. Их основу составили материалы, основанные на общении студентов с ветеранами, участниками Великой Отечественной войны, теми, кто проживал на оккупированной территории и был свидетелем и жертвой оккупационной политики гитлеровцев. В них немало фактов, деталей, которые отсутствуют в имеющейся литературе о Великой Отечественной войне и впервые вводятся в научный оборот.

Таким образом, та работа, которая проводится профессорско-преподавательским составом кафедры «История, мировая и отечественная культура» БНТУ по привлечению студентов к более углубленному изучению и восприятию событий, связанных с Великой Отечественной войной, имеет как научное, так и воспитательное значение.

Солодовников С.Ю., Мелешко Ю.В. Категория «социальный класс» в контексте социально-философского наследия П.А. Сорокина и Л.Н. Гумилева

Сегодня не только дальнейший социально-экономический прогресс, но и само существование политэкономии немислимо без углубления политэкономического анализа социально-экономических взаимоотношений между различными социальными субъектами. Широко распространенный в рамках так называемого

«мэйнстрима» псевдо-объективистский подход ограничивал поле исследований ученых-экономистов лишь отношениями людей, причем независимых от воли и сознания. Система понятий, категориальный аппарат политэкономии не улавливали субъектную социально-экономическую сущность экономических реалий. В этом плане представляется гносеологически оправданным использование для определения категорий «социальный класс» и «социально-классовая структура» политико-экономического наследия П.А. Сорокина.

Всякое общество является сложным социальным агрегатом, состоящим из совокупности взаимодействующих субъектов, распадающихся не прямо на индивидов, а на два или большее число социальных общностей, которые уже, в свою очередь, разлагаются на индивидов. В основе выделения той или иной социальной структуры лежит функциональная или причинная связь взаимодействующих индивидов. В зависимости от степени интенсивности этой связи возникает возможность существования ряда структур в одной и той же совокупности людей. Характер такой связи будет показывать рядоположность и пересекающееся сосуществование социальных групп. «Степень интенсивности функциональной связи и ее характер – пишет П.А. Сорокин, – такова основа возможности сосуществования ряда коллективных единств в одном и том же населении» [3, с. 18]. Далее он указывает, что социальная разновидность процессов взаимодействия или характер связей «... влечет за собой многообразие коллективных единств, образуемых различно комбинирующимися индивидами – с одной стороны, с другой – принадлежность каждого индивида не к одному, а к ряду реальных совокупностей» [3, с. 18].

Все социальные группы, в зависимости от количества объединяющихся их признаков, могут быть определены как элементарные или кумулятивные (интегральные). «Под элементарным или простым коллективным единством (социальной группой – С. С.), – пишет П.А. Сорокин, – я понимаю реальную, а не мнимую совокупность лиц, объединенных в одно взаимодействующее целое каким-либо одним признаком, достаточно ясным и определенным, не сводимым на другие признаки» [3, с. 58]. В качестве таких признаков могут выступать: профессия, раса, объем прав, язык, территориаль-

ная принадлежность, пол и другие. «Под кумулятивной группой... разумеется совокупность взаимодействующих индивидов, связанных в одно организованное целое связями не одной, а рядом элементарных группировок» [3, с. 237]. Соответственно и социальная структура, образованная на базе социальных групп, дифференцированных по одному признаку (достаточно ясному и определенному, не сводимому на другие признаки), может быть определена нами как элементарная социальная структура (например, профессиональная структура). Структура, объединяющая в себя несколько элементарных структур, является кумулятивной или интегральной. В качестве элементов такой структуры будут выступать кумулятивные группы, которые в свою очередь распадаются на элементарные группы. Кумулятивной группой, в частности, является социальный класс.

Исходя из общесистемного подхода можно предварительно отметить, что для определения сущности социально-классовых отношений необходимо рассматривать социальные классы с двух сторон: во-первых, с точки зрения их места и функциональной роли в обществе и, во-вторых, через противоречие социально-классовых интересов. Суть последней из перечисленных сторон социально-классовых отношений заключается в противоречии интересов, прежде всего, экономических, тех или иных социальных групп, проистекающем главным образом из возможности одними социальными группами присваивать себе труд других.

В качестве работающего определения социальных классов по их месту и функциональной роли в обществе может быть использовано определение, данное П.А. Сорокиным. По его мнению, социальным классом «...является кумулятивная, нормальная, солидарная, полужакрытая, но с приближением к открытой, типичная для нашего времени группа, составленная из кумуляции трех основных группировок: 1) профессиональной; 2) имущественной; 3) объемно-правовой» [3, с. 298]. Иначе говоря, социальный класс можно определить как солидарную совокупность индивидов, сходных по профессии, по имущественному положению, по объему прав, а следовательно, имеющих тождественные профессионально-имущественно-социально-правовые интересы.

Профессиональная структура обуславливает существование профессиональных групп, объединенных родом трудовой деятельности, владеющих комплексом специальных теоретических знаний и практических навыков, приобретенных в результате специальной подготовки, опыта работы. Расчленение по профессиям имеет дело с образованием в обществе различных групп, которые разделяются, прежде всего, не различием взаимных отношений друг к другу, а различием отношений их к объекту деятельности. Такого рода техническое расслоение может доходить до огромного количества видов, подвидов, различных мелких подразделений, и среди бесконечного числа этих подразделений уже образуется социальное неравенство.

Профессия представляет собой обычное длительное занятие индивида, дающее ему средства к существованию. Данное профессиональное занятие, как правило, является и главной деятельностью. Иначе говоря, «... источник дохода и социальная функция индивида связаны друг с другом и образуют в своей совокупности профессию» [3, с. 149].

Данная квалификационно-профессиональная дифференциация будет порождать социальное неравенство. Именно различные специальности, различная квалификация в трудовом процессе ведут к социальным различиям между индивидами. В основе образования социальных классов лежат укрупненные профессиональные группы (генетический аспект). Вместе с тем, в социально-классово-дифференцированном обществе представители одной и той же профессии могут входить в различные социально-классовые образования (функциональный аспект).

Имущественная структура (или группировка по степени богатства и бедности), независимо от того, приближается она в данной стране к типу более закрытых групп или менее закрытых, вызывает расслоение всего общества на группы богатых и бедных. Причем, богатство и бедность индивида зависят не вполне от его воли. «Члены одной и той же имущественной группы... фатально становятся солидарными во многом, члены различных имущественных групп – фатально антагонистами» [3, с. 161]. Сходство имущественного положения ведет к стихийной организации сходно-имущественных индивидов. Лица, относящиеся к одной профессии,

в зависимости от величины их доходов, могут принадлежать к различным группам с противоположными интересами.

Объемно-правовая структура (или группировка по объему прав и обязанностей), не совпадая с предыдущими двумя структурами, распадается на две основные группы: привилегированных, составляющих высший социальный ранг, и обделенных, дающих низший социальный ранг. Привилегированные составляют солидарное коллективное единство, такое же единство образуют и «обделенные» [3, с. 173-188]. Вместе с тем, в любом обществе с развитыми социальными структурами реальная дифференциация индивидов и групп в зависимости от объема их прав и обязанностей намного сложнее вышеприведенной.

Таким образом, в качестве признаков социальных классов выделяются: 1) профессиональный; 2) имущественный; 3) объемно-правовой. Как только в обществе формируются устойчивые профессиональные, имущественные и объемно-правовые группы, как только они приобретают некоторую прочность (как общественная комбинация), сейчас же начинается взаимодействие между обществом, взятым как целое, и между отдельными социальными группами, причем каждая из сторон влияет на природу другой.

Вместе с тем, говоря об объединении общественных групп в социальные классы, необходимо учитывать всю систему социально-экономических отношений, как исчерпывающую характеристику социального класса.

Прежде следует дополнить приведенное выше определение социального класса П.А. Сорокина. Под социальным классом нами будет пониматься кумулятивная, нормальная, солидарная, полузакрытая, но с приближением к открытой, связанная положительной социально-классовой комплиментарностью группа, составленная из кумуляции трех основных группировок:

1) профессиональной; 2) имущественной; 3) объемно-правовой.

Понятие комплиментарности положительной (отрицательной) было введено Л.Н. Гумилевым для характеристики этносферы. Под ним понималось ощущение подсознательной взаимной симпатии членов этнических коллективов, определяющее деление на «своих» и «чужих» [2, с. 283]. «В самом общем виде «принцип комплиментарности» (*комплиментарности* – С. С.) (соответственной дополни-

тельности, завершенности, когда пространственные структуры взаимодополняют друг друга как перчатка руку, или силы взаимодействия связывают компоненты в новый объект), – пишет А.К. Адамов, – при движении материального объекта обуславливает под влиянием энергии приобретение новых свойств или структур и достижение нового уровня развития» [1, с. 18]. Под социально-классовой комплиментарностью понимается ощущение подсознательной взаимной симпатии (антипатии) членов социальных классов, ведущее к формированию у них единой идеологии и определяющее деление на «своих» и «чужих». Положительная социально-классовая комплиментарность – это то, что (по терминологии П. Бурдьё) отличает «реальный социальный класс» от «возможного (логического) класса».

Литература

1. Адамов А. К. Ноосферная философия / А.К. Адамов - Саратов, 2000.
2. Гумилев Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев - М., 1994.
3. Сорокин П. А. Система социологии / П.А. Сорокин – Пб., 1920. – Т. 2.

Козлова О.В. Место отечественной философской мысли в системе образования и социальных связей российского хронотопа

В философской литературе, как дореволюционной, так и последних лет нередко встречается оценивание отечественной мысли как немощствующей. С данной оценкой, с одной стороны, можно согласиться, с другой – нет. Если оценивать масштабность воздействия, особенно еретической, с позиции официоза, мысли, то, конечно, в целом, общественное сознание довольно немощствующее. Однако при обращении к не столь значительному по численности, но глубоко качественному интеллектуальному наследию русской и российской мысли, то становится очевидным факт глубокой мысли как скорби о несовершенстве человеческой природы, социальных отношений, негативности цивилизационных компонентов культуры,

так и надежды на их совершенствование. Гуманизация межчеловеческих отношений рассматривается в качестве будущего идеала устройства социума в творчестве Д.Заточника, В. Мономаха, Ф. Курицына, С. Полоцкого, И. Пересветова, Крижанича, Н. Бердяева, В. Соловьева и других выдающихся представителей славянского хротопа.

Одной из важных проблем современного историко-философского знания, выступающей в качестве камня преткновения в поликультурном современном пространстве, является несправедливое и неадекватное стремление ряда представителей социально-гуманитарного знания противопоставить, разделить, представить в виде параллельных тропинок единый, на наш взгляд, процесс развития славянской философской мысли. В украинской литературе С. Полоцкого, Г. Сковороду называют украинским мыслителем, в белорусской – белорусским, в российской – русским, отечественным. То же относится к наследию Владимира Мономаха, Иллариона, Кирилла Туровского и др. Славянские народы, формировавшиеся на территории древнего Новгородско-Киевского государства, имеют общие корни, во многом общие истоки, несмотря на отличия. Так стоит ли так усиленно искать то, что разделяет наши народы, а не изучая и отдавая предпочтения тем или иным культурным особенностям, искать общее в их истории, то объединяющее начало, что, будучи культивировано в качестве доминирующего, будет способствовать интегративным тенденциям. Именно последние, перейдя на уровень культурного архетипа, заставят задуматься представителей некогда единого народа о жестокости и бессмысленности любых братоубийственных войн, конкуренции, целью которой является лишь собственная выгода, стремления каждого «объегорить» другого. Разве самым важным является сегодня, кем мы назовем С. Полоцкого, украинцем, белорусом, русским? Куда важнее и перспективнее понять, интерпретировать его идеи, находить в них гуманистическую составляющую, стремясь реализовывать их на практике. Считаем необходимым и перспективным в плане будущей гуманистической трансформации общественных отношений перманентное обращение научной мысли всех трех называемых народов к философским мыслям, предостережениям и предложениям по совершенствованию последних. Наряду с учеными, публици-

стами, художниками, изучающими отечественную историю, в том числе ради усвоения положительного прошлого, массы людей, включая тех, на кого по статусу, по социальной роли возложена ответственность за повышение культуры народа, стремятся жить и живут днем сегодняшним, устремленным только в будущее. В современном, общественном, сознании сегодняшний временной социум воспринимается в изолированном качестве, вне преемственной связи с прошлым, что можно объяснить культурно-политическими деструктивными процессами, происходящими в отечественном социуме. Сегодняшний день в нашем представлении – очень сжатый континуум социального времени. Учитывая ускоряющийся характер социально-культурных процессов, прогнозируемое будущее представляется нам еще более сжатым континуумом времени, скорее всего, в том же пространстве.

Философская мысль, вынужденная, в рамках юродствующей культуры, сложившейся на территории, особенно Московской Руси, скрываться в художественной образности, публицистике, ересьях, жива и актуальна по сегодняшний день. Хочется сказать, к сожалению. Так как человечество не только не приближается к идеалу справедливо нравственного мироустройства, но по многим критериям все дальше отходит от него. И, создается впечатление, что все кладези нашей отечественной мысли остаются гласом вопиющего в пустыне человеческой духовности.

В отечественной мысли и социальной практике всегда востребованы идеи свободы личности, гражданского сознания, гуманистической сущности, справедливости и воздаяния по делам человеческой сущности, проблемы соотношения истины и правды, как гармонии нравственности и рациональности. Для русской философской, социальной, культурологической мысли проблема интеллигентности (в поступках, в образе жизни, в словах и т.п.), саморефлексии, прежде всего в сфере духа, была свойственна всегда. Ведь бытие и сущность настоящего интеллигента – это всегда лишь сфера духа: поиск, сомнения, страдание, разочарования и возвышение в вере, надежда на развитие в человеке истинно человеческого – духа. Все это свойственно русскому философствующему интеллекту. Философия, как и любой другой аспект культуры, всегда несет на себе печать национально-культурного своеобразия. Это своеобразие ис-

торически единых в своих истоках философов восточного славянства выражается, кроме прочего, в пропаганде своих идей, в согласии образа жизни и образа мысли, в оппозиционности политическому, церковному и нравственному официозу. [2, с.3-4] Вопрос заключается в том, можно ли время сжимать до бесконечности для данной социальной субстанции, не произойдет ли уничтожающий последнюю взрыв времени, который может привести к качественно негативному перерождению материальной основы современной социальной субстанции?

«Перспективно развивающаяся культура созидается и бытийственна лишь при наличии диалога, как между современниками, так и между поколениями. Однако современная культура отличается аутичностью и монологичностью. Большинство людей считают и переживают себя самодостаточными, автономными, находящимися над или вне социума. Возможна ли культура без диалога? Скорее всего, она обречена на гибель, на саморазрушение.» [2, с.6] Мы полагаем, что обращение к источникам нашей отечественной мысли должно способствовать восстановлению преемственно-диалогического качества восточно - славянских культур. Мысль древнерусской культуры важна в современном мире не сама по себе, как культурно-исторический феномен, а как прошлое, с одной стороны, наличествующее в настоящем пространственно-временном культурно-социальном континууме [но довольно условно: мы бы сказали, на уровне (в форме) научной и художественной памяти, с другой – требующее вспомнить о нем и включить его в современное настоящее. Прошлое, существующее как неактуальный предмет, – музейный труп культуры (Н. Бердяев). Прошлое, символы и смысл которого распредмечены и актуализированы, всегда будет живым феноменом настоящей культуры. Мы рассматриваем прошлую мысль в качестве артефакта, который, будучи онтологизирован в нравственном своем содержании в живущей сегодня культуре, поможет и помогает ориентироваться в таком аксиологически разнообразном мире.

Очень важен аспект данной проблемы, обозначенный А.А. Грыкаловым: «Разрыв прошлого, настоящего и будущего порождает острое напряжение между реальностью и потенциальностью, что может выражаться в усилении как темы невозможности будущего,

так и противоположной темы обожания будущего за счет настоящего. Настоящее оказывается приниженным – оно будто бы вовсе не замечается» [1, с. 13].

Сохраняя позицию разрыва, наша культура потеряет не только будущее, но, стремясь к нему в озвученной выше форме, и собственное настоящее.

Нельзя не согласиться с А.А. Грякаловым, утверждающим, что: «Задача состоит именно в том, что нужно представить актуальное предстояние бытия и слова. Ничто не закончилось – оно постоянно длится и взывает к пониманию. Фиксируемый конец непереживания события – это же одновременно и начало переживания другого, а все вместе – это переживание вневременных условий и обстоятельств бытия в существовании» [1, с. 15]. При этом надо понимать, что проблема онтологизации нравственных философских идеалов уже ушедших мыслителей не одномоментна и не может быть задана одному социальному институту – образованию. Конечно, институт образования играет в процессе преемственности культурного развития доминирующую роль. Но в современных условиях более точно можно сказать только так: мог бы играть такую роль. Потому что на изучение и погружение в отечественное философское прошлое российская система образования сегодня не выделяет академических аудиторных часов, а самостоятельная работа студента, как правило, сводится к механическому скачиванию «на заданную тему» материала из интернета. Преподавателю же за ОБРАЗОВАТЕЛЬНУЮ (учебную и воспитательную) работу платят настолько мало, на проверку выполненных заданий выделяются просто минуты, что он не замотивирован данной системой на не только качественную проверку работ студентов, но, прежде всего, на их отрицательное оценивание, как совершенно не самостоятельных. Позже «дипломированные специалисты» формируют семьи, воспитывают детей, но есть ли у них знания, и кто будет создавать условия, способствующие при их наличии, реализации высоконравственных принципов, выпестованных мыслью наших прошлых соотечественников? Столкнувшись с реальностью социально – экономических отношений, молодой человек понимает, что реализация принципов и идеалов отечественной философской мысли при встраивании себя в качестве субъекта в современную систему тру-

довых, личностных отношений отбрасывает его на обочину современной системы, оставляет на низших ступенях социальной иерархии. Верхним ее эшелонам нравственность ни к чему. Она там существует в перевернутом по отношению к содержанию гуманизма форме. Провозгласив не индивидуальность, а индивидуализм в качестве принципа, в том числе, коллективного труда, абсолютизовав механизм конкуренции как определяющий в системе социальных связей и отношений, общество отвернулось и, в лучшем случае, снисходительно поглядывает иногда в прошлое отечественной мысли. Идеи же гуманизма, справедливости, социальной гармонии рассматриваются как лишний груз.

Мы считаем, что нарушение принципа историзма в социальном развитии (как общества, так и личности) имеет резко негативное воздействие и способствует саморазрушению общества. Ведь оно не может долго выживать, используя принципы эксплуатации, эгоизма, конкуренции в качестве основополагающих. При длительном их использовании общество ожидает кровавые столкновения, примеров которых в истории предостаточно.

Отечественная же мысль учит тонко чувствовать и переживать трагедию земного бытия, соединять гносеологию истины с ценностно-смысловой наполненностью человеческого бытия, приводит к осознанию нравственной ответственности за как индивидуальное, так и социальное бытие. Может быть, поэтому в системе российского образования так резко сокращаются часы на осознание трансцендентальной основы человеческой сущности и так много внимания уделяется изучению принципов карьерного роста. Последний и выступает критерием успешности человека. Диалектике же взаимосвязи успешности и нравственной сущности человека внимания не уделяется вовсе. Вот и строим общество «успешных» карьеристов – одиноких островков в конкурирующем океане эгоистических страстей.

Литература

1. Грякалов А.А. Русская философия как событие /А.А. Грякалов. // Русская философия: новые исследования и материалы. – М., 1998.

2. Козлова О.В. Самобытный феномен русской средневековой философии/ О.В. Козлова. – М., 2012.

Монина Н.П. Евразийские мотивы в философской лирике С.Есенина

Историософская проблема осмысления места России в мире, специфика ее географического положения и извечный философский вопрос: «Кто мы: Восток или Запад?» вызывали в отечественной культуре различные способы решения данной проблемы. Вспомним, хотя бы первые попытки осмысления данной проблематики общественно-политическими течениями западников и славянофилов в XIX веке. Соединение двух разных миров – Востока и Запада в русской культуре, заложенное изначально и явившееся весьма органичным, тем не менее, постоянно вызывало к жизни новые теории, концепции и исследовательские подходы к осмыслению данного феномена, причем, как в философских трактатах, так и в литературных произведениях.

Национальное своеобразие и мировое значение русской литературы определяется не только ее укорененностью в родной культурной «почве», но и такими константами национального самосознания, как европеизм и азиатство.

Отечественная словесность всегда была обращена к культуре Европы и Азии. В эпоху Серебряного века русская литература и, прежде всего, поэзия «представляла» от всего евразийского региона, по сути выражала национально-культурное самосознание российского суперэтнуса, была не просто русской, но российской литературой.

Тема Востока и Запада проявились в поэзии С. Есенина. Машинной, городской Европе противопоставлена «Расся! – азиатская, стихийная, «скифская»: «наше волчье, мужичье, рассейское, скифское, азиатское».

В том зове калмык и татарин,

Почуют свой чаемый град...

«Расся моя... Расся... азиатская сторона», - писал Есенин в 1922 году [цит. по 3, с.194-196].

Будто из далекого прошлого или из подсознания в воспоминания о детстве поэта незаметно проникает причудливая греза о таинственном, прекрасном Востоке, и, рисуя свой деревенский дом, С. Есенин пишет:

Что виде, верблюд кирпичный,
В завывании дождевом?
Видно, видел он дальние страны,
Сон другой и цветущей поры,
Золотые пески Афганистана
И стеклянную хмарь Бухары [2, т.1, с. 175-176].

Уже сравнение дома с верблюдом напоминает о Востоке и кажется неожиданным для поэта.

Восток – родина замечательных, тонких лириков: Хайяма, Саади, Фирдоуси, Низами, Хафиза, - родина затейливых волшебных сказок и искусной сказительницы Шахерезады, страна роз и тюльпанов, звездочетов и мудрецов... Прикосновение к нему целительно для больной, страдающей души, для изверившегося сердца, утратившего опору в мире. К Востоку, к которому он давно чувствовал какую-то неизъяснимую близость, устремилось сердце С. Есенина.

Ощущая глубинную связь России и Востока, Азии, он пишет:

Ты Рассея моя...Рас-сея...
Азиатская сторона ... [1, т. 1, с. 195]
И сам я тоже азиат
В поступках, помыслах
И в слове [там же, т. 2, с. 99]

Там, на Востоке «очарованная даль» поэта.

Интерес к Востоку зародился у Есенина давно; особенно он возрос в первые годы революции, когда поэт побывал в Туркестане и довольно долго жил в Ташкенте. Восток поразила его своим многоцветьем, сочностью, колоритом, ощущением полноты жизни.

Запад произвел на поэта совершенно иное впечатление. Чинные и обезличенные развлечения европейцев, лишённые восточной полноты жизни, подавили его. М. Горький, вспоминая о пребывании С. Есенина в Европе, говорил о том, что поэт весьма быстро и торопливо осматривал увеселения. Писатель даже сделал вывод о том, что человек все хочет видеть для того, что бы поскорее

забыть. Не случает и вопрос, заданный поэтом М. Горькому: «Вы думаете – мои стихи – нужны? И вообще искусство, то есть поэзия – нужно?». На Востоке С. Есенину этот вопрос не пришел бы в голову, потому что он с волнением всматривался во все, «чтобы запомнить», а на Западе по всему скользил торопливым взглядом, «чтобы поскорей забыть». Его душа чутко откликнулась на поэзию Востока и обездушенность Запада. И неприятие этой бездуховной западной цивилизации, окончательно созревшее у С. Есенина после путешествия по Европе и Америке, было не только социальным протестом, но и неприятием ее антиприродного, а потому античеловеческого начала.

С. Есенин предстает перед нами как истинно русский человек с традицией всечеловечности, толерантности и интернационализма, с пониманием, и что, наверное, важнее, с принятием любого национального мира. Он считал, что искусство и природная стихия, в которой родился творец, образуют одно живое целое вместе с бытом и обычаями народа, и всякую попытку разрушить это единство воспринимал как антиприродную и потому античеловеческую агрессию. Это гуманистическое (истинно русское, принимающее и понимающее различные культуры и народы – ведь Россия – страна многонациональная и почти не знавшая национальных конфликтов) мировоззрение, покоящееся на признании за каждым права жить по-своему, складывалось у С. Есенина на протяжении всей жизни.

Вспомним хотя бы отрывок из «Пугачева», в котором звучит приказ Тамбовцева, представителя власти, кстати, власти, построенной по европейскому, западному образцу, догнать калмыков, которые бежали, недовольные самодержавным строем, тем самым изменили Российской империи. Но его, как одного из власть имущих волнуют не столько бежавшие люди, сколько тот материальный урон, который понесло государство:

Нет, мы не можем, мы не можем, мы не можем

Допустить сей ущерб стране:

Россия лишилась мяса и кожи,

Россия лишилась лучших коней [там же, т. 3, с. 16]

И как удивительно чист, по-христиански добр и прост ответ, который дали казаки – будущие сподвижники Пугачева, причем, не просто дали, а твердо отрезали:

Он ушел, это смуглый монголец,

Дай же бог ему добрый путь.

Хорошо, что от наших околиц

Он без боли сумел повернуть [там же, т. 3, с. 16]

В этом ответе проявились, на наш взгляд, основные черты национального характера русского народа: его толерантность, терпимость, и высокая в полном смысле этого слова духовность.

Размышляя о восточном и западном начале в русской истории, культуре и душе, можно отметить, что русский человек более тяготеет именно к Востоку. Это вызвано неприятием сугубо материалистического понимания и отношения к миру, свойственного западной цивилизации. Ее материализм, прагматизм и в целом, антигуманизм противоречат евразийской душе славянства. Восток же, наоборот, привлекает своей духовностью, хоть с точки зрения цивилизационной и является более отсталым и «диким». Стремление русского человека стать ближе к Востоку есть, скорее, осознание некоего внутренне имманентного качества, врожденного восточного начала и постоянного стремления к движению, к этому кочевому образу жизни. Это проявляется и в лирике С. Есенина в том же «Пугачеве»:

...если б

Наши избы были на колесах,

Мы впрягли бы в них своих коней

И гужом с солончаковых плесов

Потянулись в золото степей [там же, т. 3, с.17].

Мотив странничества, столь ярко выраженный у С. Есенина, - не только олицетворение космического странничества, о чем поэт говорит в «Ключах Марии»: «...Русь, где почти каждая вещь через каждый свой звук говорит нам знаками о том, что здесь мы только в пути, что здесь мы только «избяной обоз», что где – то вдали, подо льдом наших мускульных ощущений, поет нам райская сирена и что за шквалом наших земных событий недалек уже берег» [там же, т.5, с. 167], но и, на наш взгляд, подсознательное ощущение кочевого, восточного начала.

Кого жалеть? Ведь каждый в мире странник –
Пройдет, зайдет и вновь оставит дом [там же, т.1, с. 234]
Не вернусь я в отчий дом,
Вечно странствующий странник [там же, т.1, с. 253]
Все мы бездомники, много ли нужно нам [там же, т.1, с. 305]
Ведь я почти для всех здесь пилигрим угрюмый
Бог весть с какой далекой стороны... [там же, т.2, с. 80]

Таким образом, именно в лирике Есенина отразилось в большей степени, чем в других литературных источниках – представление о родственной близости России и Азии нашло необычайно яркое выражение...

Поиски национально-культурной идентичности привели отечественных мыслителей в начале XX века к евразийству. Как известно, оно оформилось в 1920-е годы в среде русских эмигрантов, которые провозгласили определенное единство элементов европейской и азиатской культур в русской. У них были для этого основания: прежде всего русская классическая литература продемонстрировала способность к новому синтезу европейства и азиатства как культурных констант и доминант национального самосознания. Оставаясь безусловно русской, отечественная словесность, по словам Ю.М. Лотмана, вырывалась за пределы самой себя, была больше, чем русской.

Таким образом, проблема осмысления Востока и Запада в русской поэзии Серебряного века в целом и в творчестве С.Есенина нашла свое выражение через реализацию принципов духовности, терпимости, толерантности, через уважительное отношение к культуре различных народов и умение разумно заимствовать лучшие достижения других культур, «переплавляя» их в единый континуум русской культуры. Особое внимание следует уделить осмыслению феномена Востока как некоего архетипического и бессознательного осмысления России в качестве именно восточной державы, как особую близость ценностных установок отечественной культуры и восточной традиции, как некий протест против бездуховности и потребительства Запада, как выбор нового вектора цивилизационного и культурного развития.

Литература

1. Есенин, С. Собрание сочинений в 6 т. / С. Есенин, М., 1978.

2. Есенин, С./ Полное собрание сочинений: в 7т. /

С. Есенин – М., 1995 – 2002. Т.1.

3. Саркисянц, М. Россия и мессианизм. К «русской идее» Н. Бердяева./ М. Саркисянц,– СПб., 2005.

Чупахина Т.И. Русский ориентализм в музыкальной картине эпохи Русского духовного Ренессанса

Серебряный век внес значительные изменения в освещенные столетиями представления о мире, человеке, культуре, философии. Одной из ключевых философских идей Русского духовного Ренессанса является новое открытие Востока, который действительно входит как в политическую, так и в духовную жизнь общества в России. В результате потребовалась иная расстановка акцентов в культурологических, философских, исторических концепциях – иными словами – открытое признание других философских и эстетических систем, имеющих отличие от европейских. Впервые Восток перестал рассматриваться как некая отсталая часть мировой цивилизации, его философия стали предметом дебатов просвещенной интеллигенции России. Русские композиторы осознавали великую ценность Востока, его культуру. Искусство иного типа, имевшего более древние традиции. Глубокое изучение Востока позволило русским художникам неизмеримо расширить эстетические горизонты в своих художественных помыслах. По мнению многих исследователей русской музыки Серебряного века, русский ориентализм входил в культуру России живыми впечатлениями крупнейших художников кисти, слова и звука. Достаточно вспомнить имена А.С. Грибоедова, А.С. Пушкина, М.Ю. Лермонтова, В.В. Верещагина, Л.Н. Толстого – знаменитые аристократические, дворянские фамилии России, внесшие огромный вклад в развитие русской культуры. Их судьбы тесно переплелись с судьбой и образами Востока. Отсюда берет свое начало совершенная по форме и содержанию русская музыка о Востоке.

Рассуждая о русском ориентализме, сразу же следует выделить две магистральные линии в общей музыкальной картине эпохи Русского духовного Ренессанса. Одна связана с бережным сохранением фольклорных традиций, порой мастерски его переплавляя в круп-

номасштабных жанрах: симфониях, операх, инструментальных концертах, находя такие средства и методы обработки фольклорных тем и интонаций, которые отнюдь, не искажали образный строй восточных мелодий, а напротив, высвечивали новые грани ориентальности. Отсюда ощущение достоверности и подлинности, которое возникает при знакомстве со зримыми образами произведений Н.А. Римского-Корсакова, С.В. Рахманинова, А.К. Лядова, С.И. Танеева. Ибо, Восток представляется в русской музыке Серебряного века, как некая обобщенная музыкальная субстанция, а не как конкретная национальная культура. Поэтому русские композиторы чаще использовали восточные темы опосредованно. Основным художественным методом для композиторов явилось обращение с материалом как с неким имманентным целым. Для них важнее были родовые характеристики: ладовая переменность, мелизматика, прихотливый и изломанный ритм, хроматика.

Русская музыка, пожалуй, впервые сделала попытку освоить и передать своеобразие восточного мышления и философии, прежде всего изнутри, пересмотрев их естественно в рамках европейских традиций, создав прочный мостик в отечественной культуре: Восток – Запад. Иными словами в творчестве композиторов русской школы происходило заимствование восточных идей сквозь призму западного мирозерцания и мирочувствования.

Сближение с Востоком обнаруживало себя, прежде всего, как осознанная потребность, а не следствие естественного и тем более бессознательного взаимодействия культур. Отсюда можно сделать вывод – в творчестве русских композиторов рубежа XIX – XX веков мы наблюдаем целенаправленную избирательность, которая диктовалась жизненно важной необходимостью. Для русских художников был наиболее перспективен путь контактов и взаимного обогащения музыкальных культур европейской и восточной, поскольку они в этом проницательно видели ростки будущего в музыкальном искусстве. Достаточно образно и точно о восточной культуре рассуждал Р. Роллан: «Эти (восточные) народы как-то по-иному одарены в музыке, чем мы, и я убежден, что европейское искусство раньше или позже испытает влияние этого искусства» [2, с. 252].

Следуя традициям кучкистов, на протяжении всего творческого пути Н.А. Римский-Корсаков проявлял активный интерес к фольклорным истокам народов Востока. Воссоздавая мир

музыкального Востока в одном из ярчайших произведений мировой симфонической классики «Шехерезаде», художник не стремился к какой-либо определенной этнографической гамме и географической принадлежности. В эпическом симфонизме «Шехерезады» в синтетической форме живого эпического сказа были соединены воедино музыка, восточная философия и мистическое умозревание.

Духовная открытость к иным культурам, иным человеческим эпохам – та «всемирная отзывчивость» евразийской культурной традиции (важней частью которой является культура русского народа), которая с одной стороны – не боится ученичества, а с другой прямого творческого заимствования позволили композитору проявить в музыке уникальность и самобытность письма. Подобная творческая открытость позволили художнику уважительно и доброжелательно оперировать символами Востока в опере «Золотой петушок» в образе Шемаханской царицы. В своем творчестве Н.А. Римский-Корсаков интуитивно отстаивал евразийские ценности: во-первых – абсолютная правдивость и ценность добрых чувств, без которых невозможно социальное согласие и сосуществование людей; во-вторых – евразийская соборность, а не европейский и агрессивный индивидуализм; в-третьих – сострадание и «милость к падшим», сочувствие к судьбе ближнего, любовь к ближнему. В своих опусах он призывал к высшим Небесным Велениям, а также к мужественному исполнению своего земного долга – это и есть главные духовные ценности евразийца. Говоря о личности Римского-Корсакова, можно с полной уверенностью сказать, что ему удалось воплотить в своем творчестве лучшие черты евразийца – духовную подвижность, духовную открытость, умение органично вживаться в душу другого народа и при этом чтить заветы наших предков, сохраняя верность избранным идеалам добра и справедливости.

Рахманиновская природа художественно-философского мышления противоречиво и закономерно соединяла в себе не только западные тенденции, идущие от Ф. Шумана и П.И. Чайковского, которым была свойственна активная действительность и русские – восточная лирико-философская созерцательность.

Следует подчеркнуть, что для С.В. Рахманинова субъектом истории России являются не только один русский народ, но и другие, населявшие территорию Российского государства.

Продолжая всемерно поддерживать глинкинские традиции, композитор часто подчеркивал свое (евразийское) видение истории и место России в ней. Постигая историческую истину, художник исследовал социальное и психологическое содержание различных сфер жизни общества, он пытался понять эпоху в свойственных ей категориях и феноменах сознания, что особенно было ценно.

Творческие методы: «понимание» для Рахманинова как предвестника Евразийства, «растворение в объекте», «проникновение» в его внутренний мир, душевное состояние героя, нацеленное на объективность познания. Рахманинов-художник, как личность соборная и симфоническая, главной темой в творчестве считал «тему личности». Человек, его судьба, тема Родины находились в центре внимания композитора. Сам Восток в музыке художника представляется очень тонким и пленительным. Таким мы его видим в романсе на стихи А.С. Пушкина «Не пой, красавица при мне» или в побочной партии I части Второго концерта для фор-но с оркестром (с - moll).

Важнейшая особенность отношения С.В. Рахманинова к Востоку нам видится, прежде всего, в желании погрузиться в его негу, нарисовать этот ориентальный мир понятным и доступным русскому человеку языком, чем-то родственным его душе. Итак, продолжая глинкинские традиции, А.П. Бородина и композиторов могучей кучки, С.В. Рахманинов как ярчайший представитель русской реалистической традиции классической музыки выступает с идеей единства Востока и Руси.

В свете вышесказанного, именно жизнь и творчество выдающегося деятеля русской культуры Серебряного века, коим является С.В. Рахманинов, незримо являет значимую черту российского менталитета – наличие софийной духовной «вертикали», которую можно трактовать с помощью двух моментов: 1)стремление к нравственному самосовершенствованию и душевной открытости; 2) соборно-совместное преобразование действительности, формирование человеком новой реальности.

В его музыкальном сознании органично создан сплав восточных и западных элементов. Необычайно актуальна рахманиновская философская мысль – философия софийного мира

сегодня. Евразийское умонастроение русского композитора учит нас софийному патриотизму, любви к Родине и одновременно призывает к пониманию и уважению «другого», к сближению, тесному сосуществованию на благо и счастье всех народов, населяющих Россию, на процветание единого и неделимого мира.

Итак, культурофилософские воззрения русских композиторов Серебряного века объединяют, на наш взгляд, четыре тесно связанные друг с другом фундаментальные идеи: 1) «историческое восприятие» феноменов социокультурного пространства; 2) «геополитический подход» к истории и культуре; 3) концепции самобытной и неповторимой национальной культуры; 4) «дифференцированное рассмотрение национальной культуры».

Литература

1. Минералова, И.Г. Русская литература Серебряного века. Поэтика символизма. Учебное пособие. / И.Г. Минералова. - М., 2003

2. Рылькова, Г. На склоне Серебряного века: Серебряный век в культуре России // Новое литературное обозрение. – 2000. – № 6. – С. 231-254

Литвинова Т.М., Дождикова Р.Н. Ибн Сина – философ, врач и поэт

Абу Али ибн Сина прославился не только как выдающийся философ средневековья, но и как врач, астроном и поэт. Ибн Сина применил идеи Аристотеля о сущности философии как учения о первопричинах, о теоретической и практической философии, о четырех причинах (материальной, формальной, действующей и конечной), о четырех элементах (воде, огне, воздухе и земле) как различных комбинаций четырех состояний: холодного и горячего, сухого и влажного, к теории и практике медицины. Так, в «Каноне врачебной науки» он пишет: «медицина бывает теоретическая и практическая. Одна из них – это наука об основах медицины, а другая – это наука о том, как её применять» [1, с.15].

Говоря о задачах медицины, ибн Сина подчёркивает необходимость познания причин: «Познание всякой вещи достигается и бывает совершенным через познание её причин, поэтому в медицине

следует знать причины здоровья и болезни. Причины эти бывают явные, а бывают и скрытые, постигаемые не чувством, а умозаключением на основании акциденций... Причины, однако, бывают четырех разновидностей – материальные, действенные, формальные и конечные» [1, с.16]. Материальные причины – это заложенные в теле основы, в которых существует здоровье и болезнь: ближайшая основа – орган или пневма, более отдаленная основа – соки, ещё более отдаленная – элементы. Действующие причины – это причины, которые изменяют состояние тела человека или сохраняют его: состояния воздуха, еда, вода, напитки и др. Формальные причины – это натуры и возникающие после них силы, а также сочетания. Конечные причины – это действия [См. там же]. Натура – это «качество, возникающее от взаимодействия противоположных сил, когда они находятся в равновесии и постоянстве» [2, с.11]. Противоположные силы – это влажность, сухость, холод и тепло. В основе распознавания и лечения болезней у ибн Сины лежит принцип определения типа натуры (конституции и индивидуальных особенностей организма) больного, затем определение природы болезни и после этого – назначение соответствующего лечения, которое должно действовать противоположно причине болезни и приводить к норме естественную природу больного человека [См. там же]. Как причины болезней, так и лекарства, да и само человеческое тело представлены четырьмя основными элементами. Это вода, воздух, земля, огонь.

Вода – представитель влажности, воздух – сухости, земля – холода, огонь – тепла. В «Поэме о медицине» (урджуза) Абу Али ибн Сина излагает основы медицины в стихотворной форме в целях её популяризации. Рассматривая в «Разделах медицины» её теорию и практику, ибн Сина пишет: «Зависимы три вещи друг от друга: течение, проявление, вид недуга. А в практике всё так разделено: хирургом исцеляется одно, подчинено другое терапевту: лекарство назначать или диету» [3, с.40]. Согласно Абу Али ибн Сине, «мудрость врачевания» связана с пониманием «языка симптомов». Кроме того, ибн Сина говорит о взаимосвязи анамнеза, диагноза и прогноза: «Во времени рассматривай симптом: что было, есть и быть чему потом. ... Познай, что есть и предскажи, что будет: врач по симптомам о болезни судит. Затем из них выводит он причины – и в

том основа нашей медицины» [3, с. 62]. Идеи Абу Али ибн Сина о важности ранней диагностики болезни особенно важны для современной онкологии: «Едва болезнь откроет свой симптом, лечи её. Не забывай о том, что от болезни лучшая защита – лечить болезнь, пока она сокрыта. Симптомов разных перечень немал, я раньше их подробно описал, и снова повторю – лечи причины – в том главный принцип нашей медицины» [3, с. 88-89]. Развивая идеи Гиппократов, касающиеся медицинской этики, о том, что «и слово лечит»,

Абу Али ибн Сина говорит о необходимости гуманного отношения врача к своим пациентам: «Заботой щедрой окружи его, не говори плохого ничего. Входи с улыбкой доброю к нему, с тем, что приятно сердцу и уму. Его веселой шуткой рассмеши, знай, музыка - отрада для души» [3, с. 86-87]. Для ибн Сины человек - «вместилище мысли, природы венец», а «душа – светильник, чей огонь познание». Актуальным для студентов всех времён звучит его призыв: «Возвысить душу знаниями стремись, она вместит их, словно звёзды высь» [3, с. 22]. Ибн Сина также говорит о скоротечности жизни и о том, что является её истинной ценностью, призывает к самореализации: «торопись, ибо жизнь на мгновение дана, и зачем тебе почести, власть и богатства, - в верной дружбе твоя золотая казна» [3, с. 27].

Литература

1. Ибн Сина, Абу Али. Канон врачебной науки/ Абу Али ибн Сина (Авиценна). – Ташкент, 1985.- Кн.1.
2. Ибн Сина. Канон врачебной науки / Ибн Сина. - Минск, 2000.
3. Ибн Сина. Избранное / Ибн Сина. - Ташкент, 1981.

Лойко Л.Е. Роль отечественной философии в формировании институциональных основ белорусской государственности

Актуальность темы для отечественной философии определяется высокой динамикой социально-политических и национально-этнических процессов на Беларуси. В рамках этого направления в философской мысли Беларуси исторически сложились следующие проблемные ориентации: государство и гражданское общество, идеология, право, свобода, религия, человек в системе социальных связей, национальное самосознание и культурная самоидентификация, социальное действие [1, с.758 – 763].

Концептуализация данной проблематики связана с эпохой Возрождения и Нового времени, когда изменившиеся социально-экономические условия потребовали и развития механизмов управления обществом. Одним из таких механизмов должно было стать право [2, с.22 – 52]. Ф. Скорина объявляет закон основой гармоничного развития общества. Беззаконие, несовершенное судопроизводство разрушают общественный мир, является величайшим общественным пороком и сопоставимо с понятием греха, поэтому является наказанием Божьим. Законность же – величайшее общественное благо. Отмечая классово-сословные противоречия в обществе, Ф. Скорина ориентирует «богатых» и «убогих» на преодоление таких противоречий через «братолюбие», «друголюбие», «незлобие», «ровную свободу всех, общее имение всех...». Актуально звучат слова Ф. Скорины о том, что жизнь общества должна основываться на «згоде»: «Незгода бо наиболшие царства разрушает».

Удивительную картину единения человека и природы, на фоне которой разворачивается драматическая человеческая история, создал в «Песне о зубре» Н. Гусовский. Природа у него имеет не только божественный, но и этико-эстетический, и правовой статус. Она, как и человек автономна и разумна. Антропологизируя природу, наделяя ее разумом, философ показывает ее равноправие с человеком, ратует за бережное и нравственное отношение к ней. Иначе – предупреждает Н. Гусовский – нас ожидает катастрофический разрыв между человеком и природой. Поэт-гуманист выступает против войны как самой бесчеловечной формы решения межгосударственных вопросов. Причину войн он видит в нравственной деградации правителей. Н. Гусовский уверен, что эпохи создаются великими личностями, и высказывает надежду, что с их появлением на родине установится мир, справедливость и власть закона.

Мысли об определяющей роли права в государственной жизни доминируют и в творчестве А. Волана и Л. Сапеги. А. Волан является автором таких известных сочинений, как «О политической или гражданской свободе», «О государе и его личных добродетелях», «О счастливой жизни, или наивысшем человеческом благе». А. Волан одним из первых в Европе рассматривает понятие свободы с юридической точки зрения. В XVII в. английский философ Т.

Гоббс, буквально повторит: «Право – есть свобода». Главным содержанием свободы, по мнению А. Волана, являются:

гарантированная законом защита человека от несправедливости и посягательств на его жизнь;

правовая охрана личных и имущественных прав человека;

правовое ограничение феодального единовластия и произвола;

подчинение всех (без исключения) государственных служащих, в том числе и монарха, закону;

разрешение конфликтных ситуаций между гражданами только в судебном порядке;

создание подлинно справедливых и независимых судов;

воспитание высококвалифицированных и высоконравственных юристов.

Данная трактовка соответствует современной теории правового государства как и слова А. Волана о естественных правах человека, который от рождения имеет право на то, что входит в понятие «достойная жизнь». Ни государство, ни его руководители, ни какая-нибудь партия не предоставляют человеку прав, они у него – неотъемлемые. В мировой правовой теории и практике такая точка зрения считается сегодня общепринятой. За политико-правовые средства, верховенство закона в жизни государства и международных отношениях ратовал и Л. Сапега.

Применительно к политической сфере жизнедеятельности общества разрабатывались идеи межгосударственной интеграции и федерализма. Социально-политическая и правовая мысль опиралась на глубокий анализ категорий: «закон», «ответственность», «свобода». Мыслителями этого периода была заложена традиция методологии системного подхода к созданию правовых актов, фактическим результатом которой стал Статут Великого Княжества Литовского.

Социально-правовая трактовка свободы в аспекте сосуществования различных культурно-исторических традиций закрепились в исследованиях Симеона Полоцкого, Милетия Смотрицкого. Философия религии получила дополнительный импульс в связи с процессами реформации и контрреформации, распространением атеизма. Она представлена в работах Сымона Будного, Василия Тяпинского, Казимира Лыщинского. Традиционно белорусских мыслителей интересовали проблемы человека в системе социаль-

ных отношений, его морального выбора, самоопределения в многообразии культурных парадигм, просвещения, интеллектуального совершенствования. Показательна позиция Афанасия Филипповича, обосновавшего идею социокультурного плюрализма, сохранения сформировавшихся на Беларуси культурных традиций при условии их равноправия и равнозначности.росло понимание важности межкультурного диалога и необходимости изучения национальных особенностей соседних народов [3].

В развитии философии Беларуси XVI-XIX столетий можно проследить определенную преемственность и тематическую целостность, которую обеспечили видные представители духовной культуры: XVI-XVII вв.: Франциск Скорина, Сымон Будный, Андрей Волан, Николай Гусовский, братья Зизании, Михлон Литвин, Ян Намысловский, Петр из Ганендза, Милетий Смотрицкий, Василий Тяпинский, Лев Сапега, Петр Мстиславец, Фауст Социн, Казимир Лыщинский, Афанасий Филипович, Симеон Полоцкий, Казимир Семянович, Альберт Коялович.

XVIII-XIX вв.: Кригорий Конисский, Казимир Нарбут, Соломон Майман, Антон Скорульский, Станислав Шадурский, Аниол Довгирд, Мартин Почобут, Ян Снядецкий, Иоахим Хрептович, Иероним Стройновский, Ян Чечот, Адам Мицкевич, Игнатий Домейко, Фома Зан, Константин Калиновский, Франтишек Богушевич [4].

В конце XIX - начале XX века на Беларуси приоритетными стали проблемы духовности, социокультурного самоопределения белорусского народа. На этой основе выделились два направления социально-философской мысли. Одно из них сложилось под влиянием русской религиозной философии, другое выражало идею национального белорусского возрождения.

Религиозная философия, представленная творчеством Я. Окуня и Д. Скрынченко, отстаивала приоритет религиозной духовности как базовой ценности в жизни общества. Усиление ее регулятивных функций связывалось с программой слияния религии и этики. В контексте решения определенной идеологической задачи они обосновывали принадлежность белорусского народа к греко-православной культурной традиции, восточнославянским принципам самодержавия, православия, народности. Историческая перспектива виделась ими в освобождении от навязанного Польшей

западно-европейского влияния и вхождении в русскую культуру в качестве ее наиболее древней части.

Философия национального возрождения оформилась в деятельности М. Абдираловича, В. Самойло, А. Цвикевича. Представители этого направления утверждали, что на территории Беларуси за многие столетия сформировалась основа для развития оригинальной и самостоятельной парадигмы, разграничивающей Запад и Восток.

Революционно-демократическое крыло национальной философии – Ф. Богданович, А. Пашкевич, Якуб Колас, Янка Купала, Б. Тарашкевич – внесли существенный вклад в становление белорусского искусства, современного литературного белорусского языка. Они добились высокого уровня отражения объективной реальности, связанной с положением крестьянских масс, простого народа. В целом для философии национального возрождения были характерны ярко выраженные этнографические акценты, идеализация крестьянского, сельского быта. В советский период философия Беларуси развивалась на диалектико-материалистической основе. В БССР в 1931 г. был открыт институт философии в национальной Академии наук, а в 1947 г. в Белорусском государственном университете – отделение философии, что способствовало повышению научно-профессионального уровня белорусских философов.

К 60-м годам XX столетия сложились основные философские школы:

минская школа философии и методологии науки, начало которой положено работами В.С. Степина. В рамках этой школы были выделены проблемы функционирования и развития научной теории, взаимосвязи теории и эмпирических методов (эксперимент, наблюдение), началось изучение статуса и функций оснований научной деятельности (идеалы и нормы, научная картина мира, философские принципы), социокультурного контекста развития науки. В настоящее время школа представлена в Беларуси исследованиями Я.С. Яскевич, А.И. Лойко.;

академические школы Института философии Национальной академии наук Беларуси – методологическая (Д.И. Широканов, В.К. Лукашевич, А.П. Трофименко, А.И. Осипов, Н.И. Жуков), историко-философская (А.С. Майхрович, С. Подокшин, А. Бирало, Э. Дорошевич, В. Конон). Интересы методологической школы со-

средоточены на изучении специфики познания, роли информации в современном обществе. Историко-философская школа занимается изучением философской мысли Беларуси;

философско-экологическое направление, представленное работами П.А. Водопьянова, А.И. Зеленкова. Разрабатывается методологический инструментарий анализа постчернобыльской ситуации и техногенных катастроф, В работах Лойко А.И. актуализированы важные вопросы технологической модернизации национальной экономики, обоснована ключевая роль государства в реализации этой стратегии деятельности. Одним из центров исследований по философии техники стала кафедра философских учений Белорусского национального технического университета.

Таким образом, отечественная философская мысль сыграла важную роль в создании институциональной основы современного белорусского государства, особенно в части его ориентации на диалог с другими культурами и укрепление независимости Республики Беларусь.

Литература

1. Абушенко, В.Л. Философия Беларуси / В.Л. Абушенко, Э.К. Дорошевич // Новейший философский словарь. – Минск, 1998.
2. Козел, А.А. История философской мысли в Беларуси (XII-XX вв.) / А.А. Козел. – Минск., 1998.
3. Литвин, М. О нравах татар, литовцев и москвитян / М. Литвин. – М., 1994.
4. Мысліцелі і асветнікі Беларусі: X-XIX ст. – Мінск, 1995.

Дубовик А. К. Проблемы евразийской интеграции в социально-трудовой сфере

29 мая 2014 г. политическими лидерами Республики Беларусь, Республики Казахстан и Российской Федерации был подписан Договор о Евразийском экономическом союзе (ЕАЭС), который вступил в силу с 1 января 2015 г. и знаменует дальнейший вектор развития евразийской интеграции, направленный на углубление взаимовыгодного сотрудничества государств внутри Таможенного союза и Единого экономического пространства. Несмотря на небольшой период работы ЕАЭС, практика выявила как положительные результаты, свидетельством чему является присоединение к ЕАЭС

новых государств – Армении и Кыргызстана, так и неиспользованные возможности евразийской интеграции. Например, пока остаются недостаточно урегулированными вопросы распределения функций между национальными и наднациональными органами в ЕАЭС, сочетания горизонтальной и вертикальной интеграции.

Одновременно с осуществлением согласованной политики стран ЕАЭС в области торговли, энергетики, транспорта, АПК и других отраслей народного хозяйства, свободой движения услуг и капиталов требуется координация политики в области регулирования социально-трудовых отношений, принятие дополнительных мер для обеспечения свободного передвижения рабочей силы между государствами – членами ЕАЭС, но без ущерба для национальных экономик участников межгосударственного объединения. Пока данному направлению евразийской интеграции не уделяется должного внимания, хотя Договор о ЕАЭС включает раздел XXVI «Трудовая миграция», где рассматриваются проблемы сотрудничества государств-членов в сфере регулирования миграции и трудоустройства граждан.

На наш взгляд, целесообразно использовать опыт в области социальной политики предыдущих объединений на евразийском пространстве – Союзного государства Беларуси и России, Евразийского экономического сообщества (ЕврАзЭС). Так, в Концепцию социального развития Союзного государства Беларуси и России на 2011–2015 годы в числе других были включены такие разделы, как: 1. Политика общего рынка труда; 2. Политика оплаты труда и повышения уровня жизни населения; 5. Миграционная политика; 9. Политика в сфере образования и т.д. В результате граждане Республики Беларусь и Российской Федерации пользуются равными правами в социально-трудовой сфере на территории союзного государства.

В рамках ЕврАзЭС, существовавшего в 2000–2014 гг., была разработана с целью координации проектов и программ в социально-гуманитарной сфере, реализуемых государствами-членами объединения, для более эффективного использования возможностей интеграции Концепция согласованной социальной политики, утвержденная 18 апреля 2007 г. решением XVIII заседания Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав правительств. Она

представляла собой систему общих целей, принципов и приоритетов социального развития в условиях углубления межгосударственных отношений. В ней были определены направления, этапы и механизмы ее реализации, основные направления согласованной политики государств-членов ЕврАзЭС в области труда и занятости, социального обеспечения и страхования, трудовой миграции, образования и профессиональной подготовки, здравоохранения и культуры.

Построение единого евразийского экономического пространства подразумевает свободное перемещение рабочей силы. Вслед за товарными и финансовыми рынками в процесс евразийской интеграции постепенно втягиваются и рынки труда. Взаимодействие рынков рабочей силы стран ЕАЭС может происходить в различных формах – через создание совместных предприятий, финансовых и торговых объединений, финансово-промышленных групп, консорциумов, включающих в свой состав предприятия и их трудовой потенциал. Пока же основным процессом, влияющим на рынки труда, является трудовая миграция. В условиях глобализации экономики, неоднозначной политической и социально-экономической ситуации в сопредельных странах на территорию ЕАЭС продолжается неуправляемый приток трудовых мигрантов, оказывающий давление на рынок труда. По данным ООН, Россия уже к 2000 г. вышла на второе место в мире (после США) по привлечению иммигрантов. Причем большая часть работников прибывает из стран ближнего зарубежья. В Беларусь также приезжают трудовые мигранты из стран СНГ, в Казахстан – в основном из Кыргызстана и Узбекистана. Они заполняют ниши на рынке труда, часто связанные с низкоквалифицированными и малооплачиваемыми работами. Страны ЕАЭС, ставящие задачи инновационного развития, заинтересованы в притоке квалифицированных кадров, имеющих знания и навыки работы на прогрессивных технологических линиях и оборудовании.

Рынок рабочей силы ЕАЭС на данный момент представляет собой совокупность национальных рынков, на функционирование которых неизбежно оказывают влияние как внутренние, так и внешние факторы. Партнеры по евразийской интеграции применяют различные по своей структуре и национальным традициям механизмы регулирования рынка труда. В Беларуси преобладает система госу-

дарственного регулирования рынка труда, в России используется механизм саморегулирования рынка труда, что ставит его в прямую зависимость от состояния экономики страны, складывающейся конъюнктуры рынка. Формирующийся общий рынок труда сам по себе не может решить вопросы либерализации социально-трудовой сферы на всей территории экономического пространства. Здесь нужны синхронные действия всех государств ЕАЭС по регулированию рынков товаров, услуг, финансов и труда. Вхождение в международный рынок труда должно сопровождаться согласованностью в действиях по социальной интеграции, в частности, осуществлением мер по достижению международных стандартов в области социально-трудовых условий для своих граждан, унификацией законодательства в сфере труда и социальных отношений.

Проблему формирования общего рынка труда усиливает то, что ЕАЭС к настоящему времени еще не сформировал все необходимые механизмы противостояния различным разномасштабным внешним и внутренним вызовам. Серьезным испытанием на прочность для стран-участниц ЕАЭС стали санкции, наложенные в 2014 г. на Россию, и ответное эмбарго Российской Федерации. Механизмы управления внешними рисками в социально-трудовой сфере необходимы в случаях ухудшения экономической конъюнктуры и долговременной рецессии мировой экономики. В целях предотвращения неконтролируемой миграции как неквалифицированной, так и высокоинтеллектуальной рабочей силы необходимо ускорить создание общих механизмов регулирования и контроля возникающих потоков трудовых мигрантов на территории ЕАЭС.

Анализ показывает, что национальные рынки труда стран ЕАЭС имеют ряд внутренних схожих проблем, в частности: несбалансированность рынка труда, неэффективная занятость, скрытая безработица, нелегальная трудовая миграция и др. Все они под воздействием финансово-экономического кризиса, рецессии в реальном секторе экономики углубились. В государствах ЕАЭС несбалансированность рынка труда выражается иначе, чем в развивающихся странах, где проблемой является дисбаланс между приростом населения и темпами роста их экономик, высочайший уровень безработицы среди молодежи. Здесь же при наличии небольшой официальной безработицы имеются незаполненные вакантные

рабочие места. Государства-члены ЕАЭС в условиях инновационного развития должны создавать новые высокопроизводительные рабочие места. В целях устранения существующего несоответствия между реальными кадровыми потребностями отраслей экономики и системой подготовки в вузах необходимо осуществлять реальное сближение деятельности бизнеса и сферы образования. Хорошо образованные и креативные люди сегодня являются главным стратегическим ресурсом развития. Государственная политика в области подготовки трудовых ресурсов и повышения квалификации кадров должна быть направлена на развитие инновационного образования и менеджмента.

Государства ЕАЭС должны осуществлять управление внутренними рисками, поскольку каждый национальный рынок труда и сложившиеся социально-трудовые отношения находятся под влиянием разноплановых факторов, имеют свою специфику. Так, Беларусь в советский период была сборочным цехом СССР. Здесь создавались предприятия по производству конечной продукции, завершающей цикл промышленного производства товаров. Поставки сырья и комплектующих деталей осуществляли предприятия союзных республик. Потребуется изменения в трудовом законодательстве с целью повышения гибкости трудовых отношений на интегрированном рынке труда, мобильности рабочей силы, улучшения ее качества. Построение адекватных трудовых отношений возможно в сочетании с выравниванием налогообложения труда и капитала, проведением политики повышения заработной платы в соответствии с ростом производительности труда. Особое внимание должно быть уделено разработке мер, направленных на выполнение ТНК национального законодательства в области трудовых отношений. На общем экономическом пространстве следует ввести в будущем единую систему занятости и борьбы с безработицей. В среднесрочной перспективе важнейшими целями для стран ЕАЭС являются задачи создания эффективных рабочих мест и улучшения качества жизни. Для их решения необходимо повышение роли негосударственного сектора, малого и среднего бизнеса, диверсификация экономики за счет уменьшения зависимости от природных ресурсов, создание активных систем социальной защиты, предназначенных для трудоустройства незанятого населения

Эффективным механизмом регулирования социально-трудовых отношений в гражданском обществе и демократическом государстве является социальное партнерство. Вовлечение в социальный диалог помимо государства представительных организаций работодателей и наемных работников способствует обеспечению социальной стабильности и согласия в обществе. Необходимо также предпринимать усилия по обеспечению согласованности позиций профсоюзов, укрепления их сотрудничества в рамках Всеобщей конфедерации профсоюзов стран СНГ, в которую входят и национальные профцентры государств-членов ЕАЭС, включая Федерацию профсоюзов Беларуси.

Таким образом, укрепление и развитие сотрудничества в рамках ЕАЭС призвано повысить уровень жизни населения государств-участников интеграционного объединения. Успешное осуществление согласованной политики в социально-трудовой сфере позволит сформировать сообщество социальных государств, обеспечивающее реализацию социальных прав граждан, гарантированных конституциями государств. Главным результатом интеграционного объединения в будущем станет обеспечение единого социального пространства, включая функционирование общего рынка труда.

***Дождикова Р.Н.* Абай (Ибрагим) Кунанбаев о диалоге, сотрудничестве между народами и народной мудрости**

Абай для казахов – то же, что Конфуций для китайцев. Вот как об этом пишет Сауле Мансурова: «У каждого народа есть духовные авторитеты, которые постоянно питают его своей живительной влагой и творения которых выражают суть души этого народа» [1, с. 6]. В Казахстане таким духовным авторитетом является мыслитель и поэт Абай (Ибрагим) Кунанбаев. «Абай – зрячее око, Абай – отзывчивое сердце, Абай – мудрость народа», - писал Мухтар Ауэзов [2, с. 588]. Как и Конфуций, Абай считает человечность высшей добродетелью. В своих «Словах – назиданиях» он говорит: «Начало человечности – любовь, справедливость, чувство. Это всегда нужно и всем нужно. ... Тот, у кого больше знаний, любви, справедливости, - тот мудрец, тот учёный, тот овладел миром» [1, с. 129].

Абай выступал против разрозненности, неприязни и недоброжелательности между казахами и другими народами. У каждого народа свои достоинства, важно их видеть, ценить и учиться всему хорошему, что есть у представителей других национальностей. Так, в «Слове втором», Абай говорит, что нельзя смеяться над сартами (узбеками), ногаями (татарами) и урусами (русскими), а нужно видеть, что «нет такого растения, которое бы не вырастил сарт, нет такого края, где не побывал торговец-сарт, нет такой вещи, которую бы он не смастерил. Живут миряне в ладу, вражды не ищут», т.е. у них можно поучиться трудолюбию, мастерству, учтивости и миролюбию. Далее он говорит о татарах: «Они могут быть хорошими солдатами, стойко переносят нужду, смиренно встречают смерть, берегут школы, чтут религию, умеют трудиться и наживать богатства, наряжаться и веселиться... Сила их в том, что неустанно учатся они ремеслу, трудятся, а не проводят время в унижительных раздорах» [3, с. 10]. У русских надо учиться грамоте, ибо русская наука и культура, русский язык – «ключ к мировым сокровищам»: «Духовные богатства, знания, искусство и другие несметные тайны хранит в себе русский язык. ... Чтобы перенять их достижения, надо изучить их язык, постичь их науку. ... Русский язык откроет нам глаза в мир. Изучив язык и культуру других народов, человек становится равным среди них» [3, с. 39]. Абай говорит о важности русского образования: «Мой тебе совет: можешь не женить сына, не оставлять ему богатых сокровищ, но обязательно дай ему русское образование, если даже придется расстаться со всем нажитым добром. Этот путь стоит любых жертв» [3, с. 41], т.е. «если хочешь, чтобы сын стал человеком, учи его и сделаешь тем благо ему и своему народу» [1, с. 59]. Абай говорит о том, что без просвещения нет ни веры, ни блага: «Без знаний ни намаз, ни посты, ни паломничества не достигнут цели. Я ещё не встречал человека, который бы, добыв богатство разбойным путём, использовал бы его на благое дело. То, что добыто собачьим путём и тратится по-собачьи» [3, с. 24]. В своих стихах 1887 года Абай пишет:

Терпенье, совесть, гордость – не в цене,
И к мудрости и к чести люди глухи,
Не ищут знания, - лишь в слепой возне,
Как шерсть, прядут пустую ложь да слухи [4, с. 616].

Абай констатирует, что для богачей материальное благополучие превыше всего: «скот заменяет им всё – родину, народ, религию, родных, знания» [3, с. 20]. И в результате «из-за денег и власти кипит вражда» [4, с. 614]. Развивая идею о том, что «не хлебом единым жив человек», Абай говорит, что надо «неустанно ширить круг своих интересов, множить знания, которые питают наши души. Нам бы понять, что блага души несравненно выше телесных, и подчинить плотские потребности велению души» [3, с. 18-19]. Надо постоянно давать себе отчет о своих делах, как и чем живёшь: «Спрашивай себя раз в день, раз в неделю, или хотя бы раз в месяц: как ты живёшь? Сделал ли ты что-нибудь полезное для своего образования, для земной или потусторонней жизни, не придется ли тебе потом испить горечь сожаления?» [3, с. 29]. Абай подчёркивает роль труда и собранности в решении жизненных задач: «На честный и самоотверженный труд даже твердь земная ответит всходами», «не пустое веселье, а полезный и разумный труд исцелит душу», «собранность в делах и мыслях – основа благополучия» [3, с. 14-15]. В «Слове семнадцатом» Абай рассказывает притчу: «Воля, сердце и разум спорили, кто из них важнее. Они пришли к знанию, чтобы оно решило спор». И знание так решило спор: «соединитесь все трое вместе, но помните, что сердце – повелитель» [1, с. 46]. Абай и в своих стихах говорит о необходимости единства ума, воли и сердца:

Что без воли и страсти сила ума?

Неразумному сердцу – и в полдень тьма.

Разноречье троих умея сочетать,

Этой мудрости учит нас жизнь сама [4, с. 617].

В «Слове четырнадцатом» Абай фактически говорит о «золотом правиле нравственности», которое перекликается с принципами нравственности Конфуция («чего не желаешь себе, того не делай другим»), «помогай другим достичь того, чего бы ты сам хотел достичь»), с идеями Эпиктета («чего не желаешь себе, не желай и другим») и с категорическим императивом Канта: «Есть ли у человека что-либо драгоценнее его сердца? Называя кого-то человеком с сердцем, люди почитают его за батыра. Другие качества сердца они себе ясно не представляют. Милосердие, доброта, умение принять чужого за родного брата, желая ему благ, которые бы желал себе –

всё это веление сердца. Язык, повинуюсь сердцу, не солжет» [3, с. 27].

Одна из казахских пословиц гласит: «Начало успеха – единство, основа достатка – жизнь». Надо жить согласно пословице «Коль ищешь достатка, избегай раздоров» [3, с. 36]. Основой согласия является не общность имущества, не «раздаривание скота», а единство в умах: «Единство должно быть в умах, а не в общности добра. ... Братья должны жить в согласии не потому, что находятся в зависимости один от другого, а надеясь на свои умения и силу, уповая каждый на свою судьбу. Иначе они и Бога забудут, и делом не займутся, а станут искать напасти друг на друга. Погрязнут во взаимных обидах, будут клеветать, хитрить и обманывать друг друга. Как тут добиться единства?» [3, с. 17]. Эти слова Абая являются ключом к решению современных межнациональных проблем. Необходимо искать духовные основы единства, ведь «всё начинается с головы»... Отсутствие единства, хаос в стране на руку вору, олигархам и геополитикам: «Будь в народе единство, не стали бы люди мирволить вору, который ловко пользуясь поддержкой той или иной группировки, только усиливает разбой» [3, с. 12]. Мошенники и геополитики «греют руки», «разжигая нездоровые страсти, натравливая людей (и народы) друг на друга» [3, с. 24]. В «Слове тридцать девятом» Абай говорит о заветах предков, о необходимости сохранения национального достоинства, которое состоит, прежде всего, в единстве братских народов: «люди свято берегли и дорожили единством. Стоило кому-то призвать на помощь других, упомянув при этом имена предков, как все бросались на выручку, забыв обо всех раздорах, охотно шли на уступки и жертвы. Говорили же в народе: «Кто не умеет простить вины ближнего, того чужой обидит», «Братья ссорятся, но не отрекаются друг от друга», «Если шестеро погрязли в раздорах, потеряют то, что в руках, если четверо пребывают в согласии, на них небесная благодать нисходит», «Кто ищет верного пути, находит казну, кто ищет раздоров, находит беду». Вражда – не отстаивание истины, а просто неумение жить в согласии» [3, с. 79]. «Слова – назидания» Абая – не только кладёзь народной мудрости, но и ключ к решению многих современных проблем.

Літэратура

1. Абай. Слова – назидання/ Абай (Ибрагим) Кунанбаев// Избранное. - М., 2006. С.9-129.
2. Ауэзов, Мухтар. Путь Абая /Мухтар Ауэзов. – Алма-Ата, 1987. Т.2.
3. Абай. Книга слов/Абай. – Алматы, 1993.
4. Поэзия народов СССР XIX – начала XX века // Библиотека всемирной литературы.– М., 1977. - Т.102..

***Анцыповіч М.В.* «Адам бол» – імператыў у творчасці Абая**

Абай Кунанбаеў – асветнік, грамадскі дзеяч, пачынальнік казахскай пісьмовай літаратуры ў сваіх канцэпцыях развіваў ідэі, якія бяруць свой пачатак у трактатах аль-Фарабі і ва ўсёй цюрскамоўнай філасофскай спадчыне. Працягваючы традыцыі ўсходняй філасофіі, якая пранікліваю ўвагу ўдзяляла даследванню чалавечай душы, Абай ствараў сваё вучэнне аб чалавеку на аснове прынцыпа —«Адам бол» (Будзь чалавекам), як універсальны імператыў, які звернуты да рода чалавечага ў цэлым, а не толькі да казахскага народа. —«Адам бол» – хутчэй канкрэтная формула, чым абстрактны завет, і ён скіраваны не толькі да другіх, але і як маральнае самавыхаванне, так як за чалавекам прыналежца свабода дзейнічаць паводле сваёй перакананасці. У адрозненні ад аль-Фарабі, Абай не ствараў філасофскія сістэмы, а канцэнтраваную сваю ўвагу на практычных задачах удасканалвання чалавека, разглядаў рэальны сэнс чалавечага жыцця. Гуманізм Абая ў тым, што ён не толькі сфармуляваў ідэю дасканаллага чалавека, але і абзначыў суадносіны ідэала і рэальнасці. Ён разумее, што ідэал і рэальнасць не заўсёды супадаюць. Калі чалавек у ідэале – маральны ідзейнічае па свайму абавязку, то рэальны чалавек загразнаў ва ўсемагчымых заганых. // Радасцей не зведаўшы зямных, // Распазнаць святло ці здатны вы ? // Выстаіць на халадах скразных той, хто не шкадуе галавы // [1, с. 74]. Практычна ўся паэзія Абая прасякнута філасофскімі медытацыямі. Але, вядома, філасофія не зусім падыходзіць да выражэння паэзіі, таму што яна разгортвае думку ў адзінай абстрактнай прасторы, без асобы, без сітуацыі. Таксама і ў адрозненні ад рэлігіі, якая заўсёды звяртаецца да

супольнасці людзей, паэзія апялюе да асобы, нават там, дзе паэт гаворыць з натоўпам – ён гаворыць —«обна» з кожным з гэтага натоўпу. У сваёй паэзіі праз —«покін думкі» Абай стварае вобраз свету і толькі з гэтага малюнка выводзіць шлях да этыкі і ўсталявання пэўных каштоўнасцяў. //Мае песні іслам праслаўляць не маглі, //Ні дракона, ні дзевы з касой да зямлі, //Я праклёнаў радкамі не шлю дзядам, //Не псую маладых бяседай сваёй, //Калі мова мая беднай бачыцца вам, //Зразумейце потым сэнс, стоены ў ёй // [1, с. 62] Абай выкарыстоўвае розум не дзеля таго, каб ператварыць паэзію ў філасофію, але каб мабілізаваць на аснове паэзіі ўсе сродкі рацыянальныя, ірацыянальныя, медытатыўныя, якія здольныя зрабіць з паэзіі вышэйшы паэтычна – філасофскі сінтэз.

Філасофія Абая з’яўляецца складнікам мастацкай і сэнсавай архітэктонікі паэзіі, якая праяўляецца як праз вобразы галоўных герояў, так і ў форме эсэ. Лейтматывам у творчасці Абая выступае філасофскае палажэнне: —мыніколі не можам ведаць, што нам патрэбна, таму што жывём толькі адзін раз і не маем магчымасці параўноўваць нашае жыццё ні з мінулым існаваннем, не выправіць штосці ў будучыні."

Паэтычныя канцэпцыі Абая не супадаюць з канцэпцыямі падпарадкавання літаратуры агітацыйным, палітычным ці рэлігійным задачам. //Зірні ў Каран – там даўнія высновы // Адзеты ў верш квяціста – каляровы // Калі б не рыфмаў лад, не гучнасць строф, // Хто слухаў бы прарокаў, іх прамовы ? // [2, с. 92]. Значыць, без слова, без рыфмы не існуе рэлігія, вера ў Бога. Менавіта праз паэзію, мастацтва ствараюцца вобразы вечнасці, якія нясуць радасць і заспакаенне для чалавека.

Узнікае пытанне: ці ўкладваецца спадчына Абая ў вузкія стылёвыя азначэнні? Падаецца, што найболей бліскім па пытанню аб літаратурным напрамку Абая – аднясенне яго да рамантызму ў шырокім разуменні гэтага тэрміна. Прынцып Абая гістарычнай і псіхалагічнай верагоднасці ўзнаўлення —«духа эпохі» праз —народнасць і мясцовасць» не дапускае адлюстравання рэальнасці ў яе грамадска – гістарычнай абумоўленасці. Ён носіць больш абагулены, ўніверсальны характар. //Родзіч з родзічам сварыцца з-за драбязы. // Богам розум адняты, адчай слязы. //Ні адзінства, ні

веры, паўсюль разлад, //Стала меней тваіх табуноў у разы// [1, с. 19]. Адсюль скіраванасць у мінулае, наданне яму зместу спецыфічнага ўзора жыццёўладкавання і паводзін і жаданне аджывіць яго ў сучасным. Само звяртанне да памяці і імкненне —павернуць” калектыўную памяць у патрэбнае рэчышча абумоўлены фактам выжывання народа. І гэта выразна прысутнічае ў паэзіі Абая. Для любой агульнасці важным з’яўляецца супастаўленне сваёй самасці з самасцю другіх грамадстваў і высьвятленне ступені падабенства і адрозненняў як механізмаў зберажэння і развіцця нацыянальнай самасвядомасці. І адначасова ў гэтым жа прытоена небяспека ў адмаўленні не ўжо аформленых і існуючых стандартаў нацыянальнай культуры, а магчымасць адмаўлення далейшага іх развіцця ў нацыянальнай форме. Паводле Рэнэ Дэкарта: — Карысна мець пэўныя веды пра норавы розных народаў, каб разважлівей меркаваць пра свае ўласныя і не лічыць усё, што не супадае з прынятым у нашай краіне, бязглузым і смешным, як робяць зазвычай людзі, якія нічога не бачылі. Але ж калі траціш занадта часу на падарожжы, то ўрэшце робішся чужы на радзіме, а калі надта цікавішся справамі мінулых часоў, то звычайна цалкам страчваеш абазнанасць у падзеях сучасных” [3, с. 11]. Менавіта дэкартаўская абачлівасць і ўласціва паэзіі Абая.

У мастацка – філасофскім светапаглядзе Абая прырода ў цэлым займае значнае месца і праяўляецца праз вертыкальнае і гарызантальнае вымярэнне. Вертыкаль (неба, горы і г. д.) уяўляе сабой шлях да Бога, а гарызанталь (раўніна, стэп і г. д.) – шлях да прагрэса. Адлюстраванне прыроды ў паэзіі Абая праходзіць праз рэлігійна – анталагічныя канатацыі. Калі ў хрысціянству галоўнае не яднанне з прыродай, а ўзвышэнне над ёй, то ў ісламе прырода – ідэал гармоніі, дасканаласці, мудрасці. //Спярша Карана верш, а прымаўкі пасля, // І плынь нехітрых слоў віруе спакваля. // Не варта б іх было б да Бога прамаўляць //Бо сутнасць гэтых слоў нікчэмная, як посчым залаты// [1, с. 35].Адным з касмаганічных вобразаў у паэзіі Абая выступае —ўзыходзяе сонца”, як метафарычная пейзажнасць з нацыянальным і сацыяльным сэнсам. Паэт першым у казахскай літаратуры раскрыў гістарычны і палітычны сэнс паняцця —радзімы” праз успеванне любові да роднай зямлі і народа. //

Раскошна сонцу ў вышыні.// Душа, даволі сноў! // Гэй, думка, цеціву напні - // Хай словы мчацца зноў// [2, с. 102].

Абай крытычна ацэньвае маральнае жыццё казахаў, раскрывае кансерватыўныя бакі, ўласцівыя іх свядомасці, тлумачыць прычыны іх жывучасці і паказвае шляхі выхаду з гэтага стану. // Ды я падтрымкі не знайшоў, // Ніхто не стаў са мною ўпоруч, //Маіх не ўчуў гарачых слоў, //Не пажадаў мне ў бітве спору//[2, с. 20]. Увага паэта не акцэнтавалася на канкрэтных гістарычных падзеях, аўтар свядома выходзіць за межы часавых і прасторавых рамак. Дакладнасць і абмежаванасць — «захскай прасторы» пастаянна пашыраецца, яна — «цягвае» паступова ў сябе ўвесь сусвет. //А мне ж далі на цэлы век // Імя такое чалавек. //Як званне апраўдаць?// Калі зірну, дык скрозь мана // Плыве махлярства, як туман і праўды не відаць // [2, с. 28]. Смутак у паэзіі Абая спадарожнічае з яго заглыбленымі роздумамі над таямніцамі жыцця і смерці. Праблемы чалавечага быцця выяўляюцца Абаем праз геаграфічную прастору, якая затым паступова трансфармуецца ў яе іншыя формы: а) містычную //Змяняецца лета зімою глухой, //Юнацтва вяселья гульні – тугой, // Калі ты глыбока напеў разумееш, // Размову вядзеш са сваёю душой [2, с. 107]; б) астральную (касмічную) // Засланіць, перавысіць усіх // Не імкніся, не думай пра тое, - // Сам пацерпіш тады ты ад іх: // У зайздроснікаў – сэрца ліхое [2, с. 24].

Асноўнай прычынай маральных і сацыяльных злыбдаў, на думку Абая, з'яўляецца фанабэрства, сквапнасць, хцівасць чалавека. // Як жа нявечыць нас пыха і франтаўство// Мецяць заўжды яны ў вока, а не ў брыво// [2, с. 24]. А гэта адбываецца з той прычыны, што Усявышні не зрабіў людзей паўнаартнаснымі гаспадарамі зямлі, ён толькі паклапаціўся аб тым, каб не пераводзілася ежа, і не магло перапыніцца іх жыццё. Абай заўважае вялікую справядлівасць, якая прысутнічае за ўсімі гэтымі дзівоснымі задумамі Усявышняга. Бог не дапусціў таго, каб людзі з-за сваёй прагавітасці знішчылі ўсіх жывых істотаў і тым самым прынеслі неапраўчваю шкоду будучым пакаленням. Менавіта з-за хцівасці чалавека Алах усемагутны звяртае і птушкам для ратавання прыдаў сілу, імклівыя крылы і шпаркія ногі. І ўсе яны існуюць для размнажэння і надзелены невычэрпным інстынктам абароны сваіх

дзяцей. Мудрасць Алаха недасягальна нават мудрэйшым з людзей. Смяротныя ў стане авалодваць магутнасцю ведаў, а сілай усяведання надзелены толькі Алах.

Літаратура

1. Абай. Стэпавы прастор. Выбраныя вершы / Абай . – Мінск, 2011.
2. Абай, Кунанбаеў. Выбранае / К. Абай. - Мінск, 1970.
3. Дэкарт, Р. Развагі аб метадзе/ Р. Дэкарт. - Мінск, 2007.

Терлюкевич И.И., Мушинский Н.И. Восток и Запад: реминисценции Аристотеля в логике Авиценны (Абу Али ибн Сины)

Рассматривая общие социокультурные тенденции единения народов на евразийском пространстве, следует отметить, что они имеют глубокие исторические корни с точки зрения развития духовной культуры, в том числе логико-философской мысли. Наглядный пример диалога Востока и Запада в истории человечества являются обширные реминисценции Аристотеля (яркого представителя западноевропейского рационализма) в творческом наследии арабоязычных философов 9 – 11 вв. Ближнего Востока и Средней Азии, в частности Авиценны (Абу Али ибн Сины). В условиях древнегреческих полисных демократий 4 – 3 вв. до н.э. (т.н. «классический период», в отличие от более раннего «архаического» (гомеровского, героического), и позднейшего «эллинистического», после походов Александра Македонского), Аристотель в полной мере обобщил и систематизировал принципы зарождающегося научно-технического прогресса, сформулировал логико-философские критерии научного метода, отразил в своих трудах конкретные технические изобретения. «Аристотель... описал принцип... функционирования рычага, винта, ... зубчатого колеса... Аристотелевская концепция заключается в различении природного и искусственного в объектах... Между природной и технической (искусственно созданной) формами Аристотель делает различие... Искусственно созданные формы – это результаты деятельности человека, которые опосредуют взаимоотношение человека с природой» [1, с. 92 - 93]. Подобный подход отвечал потребности развития ремёсел и торговли в древнегреческих

полисах, однако он дал импульс всему дальнейшему совершенствованию науки и технологии, вплоть до постиндустриального переворота настоящего времени.

В сходных исторических условиях западный аристотелевский рационализм неоднократно находил отклик и на Востоке. В частности, когда в 7 в. арабские племена Аравийского полуострова освоили скотоводство и начали водить караваны верблюдов через среднеазиатские пустыни по «великому шёлковому пути», наряду с единой религией (исламом) им понадобились научные знания по географии, по астрономии (чтобы ориентироваться по звёздам, многие современные названия в этой области имеют арабские корни), по математике (арабские цифры; «алгебра» - арабское слово), по медицине («Канон врачебной науки» Авиценны) и т.п. Отсюда далеко не случайный интерес арабоязычных «перипатетиков» (мутазилитов и мутакаллимов) к логико-рационалистическому наследию Аристотеля, хранителями которого они явились как раз в то время, когда Западная Европа после распада Римской империи погрузилась в хаос и суеверие «тёмных веков». Реминисценции Аристотеля в логике Авиценны (Абу Али ибн Сины) наглядно свидетельствуют, что Восток и Запад должны активно сотрудничать в условиях современной глобализации, обострения техногенных проблем современности и общего роста международной напряжённости, более того – имеют обширный исторический опыт подобного конструктивного взаимодействия.

Обращаясь непосредственно к логико-философскому наследию Аристотеля и Авиценны, следует отметить, что логика – это наука, которая изучает структуру человеческого мышления, раскрывает лежащие в его основе закономерности, даёт нам знания об основных формах мысли, отвлекаясь от их конкретного содержания. Правильная связь мыслительных процессов обусловлена законами логики, которые предостерегают от ошибок в рассуждениях. Изучение логики позволяет овладеть формами, законами и методами правильного мышления, гарантирующими грамотное преобразование высказываний, чёткую формулировку определений, уверенность в аргументации. Соблюдение правильности при истинных исходных данных ведёт к истинным следствиям, что было замечено ещё в глубокой древности и отразилось в учении Аристотеля (384 – 322

гг. до н.э.), сформулировавшего основные законы логики и разработавшего теорию силлогистических выводов.

В своих трудах «Топика», «Первая и Вторая аналитика», «Риторика», «О софистических опровержениях» и др., Аристотель продвигается от общего к частному. Он формулирует цели и задачи, предмет исследования (речь ведётся о доказательстве), определяет важнейшие категории логики как науки («силлогизм», «посылка» и т.п.), классифицирует их виды: «Посылка есть речь, утверждающая или отрицающая что-то относительно чего-то. Она бывает или общей, или частной, или неопределённой» [2, с. 119]. После этого античный философ рассматривает непосредственное (из одной посылки) умозаключение через обращение (перемену мест субъекта и предиката в заключении), подробно анализирует соответствующие изменения количества и качества суждений, поскольку общеутвердительная посылка переходит не в общий, а в частный вывод. Стагирит системно излагает учение о силлогизмах (выводах из двух или нескольких посылок), подразделяет их на четыре фигуры, которые различаются по положению среднего термина, т.е. понятия, повторяющегося в большей и меньшей посылке. В частности, по первой фигуре «если А сказывается обо всех Б, а Б – обо всех В, то А необходимо сказывается обо всех В... Точно так же если А не сказывается ни об одном Б, а Б сказывается обо всех В, то А не будет присуще ни одному В» [2, с. 123]. Он разъясняет, как можно вторую и третью фигуру привести к первой, наиболее общеупотребительной; формулирует основные правила силлогизма, к примеру, - необходимость иметь одну общую и одну утвердительную посылку [2, с.168 - 169]. Аристотель также вводит понятие модальности (дополнительной информации о характере связи субъекта и предиката в структуре суждения), на основе того, что «термины не находятся в одинаковом отношении друг к другу: они будут то необходимо присущи, то присущи, то возможно присущи» [2, с. 135]; подобная классификация соответствует аподиктической, ассерторической и проблематической модальности. Помимо категорических (на основе простых суждений-посылок), он также рассматривает условные силлогизмы, образованные из сложных имплицативных высказываний. Особое внимание Стагирит уделяет применению силлогизма для доказательства того или иного тезиса. Помимо дедуктивных

выводов (от общего к частному); у него можно обнаружить элементы индуктивной логики (от частного и единичного – к общему), чаще всего используемой для развития естествознания и новых технологий вплоть до настоящего времени. Аристотель постоянно обращается к эмпирическим основаниям общих суждений, в том числе на конкретных естественнонаучных примерах: «Большинство [начал] каждой [науки] свойственно лишь ей. Поэтому дело опыта – доставлять начала... Я имею в виду, например, что опыт в знании о небесных светилах должен доставлять начала... , ибо лишь тогда, когда имеется достаточное число наблюдений небесных явлений, можно найти доказательства в учении о небесных светилах» [2, с. 182]. Индукция и дедукция у него диалектически взаимосвязаны, поскольку, чтобы сформулировать первую посылку силлогизма (дедукция), необходимо ещё до этого пронаблюдать и обобщить некоторое количество эмпирических фактов (индукция). Используя эвристический потенциал научного метода, Аристотель сам достиг значительных успехов в изучении окружающей природы, а также дал стимул и творческий инструментарий более поздним исследователям, как западноевропейским, так и представителям арабоязычной исламской культуры.

Это касается, в частности, такого известного учёного и философа, как Абу Али ибн Сина - Авиценна (980 - 1037), воспользовавшегося научным аристотелевским методом для написания обширного «Канона врачебной науки» [3], включавшего значительные реминисценции античного мыслителя в свои логико-философские труды, явившего, тем самым, пример конструктивного диалога духовной культуры Запада и Востока.

Переводя аристотелевскую терминологию с греческого на арабский язык, Авиценна столкнулся с некоторыми лингвистическими затруднениями. Как известно, язык есть знаковая система, предназначенная для передачи мысли от одного человека к другому через материальные носители информации – звуки речи, иконографические символы и т.п. Современная семиотика различает предметное и смысловое значение такого рода символов. Предметным значением обладает тот объект, который представлен указанным знаком. Смысловым значением - выражаемая знаком характеристика объекта. Существуют естественные и искусственные языки: первые из

них возникают схийно в процессе этногенеза как средство повседневного обыденного общения, соответственно, имеют нестрогий не эксплицированный хапактер, однако отличаются широтой охвата реальной предметности (на них говорят много и обо всём, но не точно, не конкретно); вторые,- сознательно и целенаправленно создаются человеком для решения узкоспециализированных задач (профессиональных и др.), поэтому их характеризует точность, лаконичность, строгость правил преобразования одних выражений в другие, использование чётко определённых терминов, знаков, символов. Между естественными и искусственными языками существует диалектическая взаимосвязь: многие специальные термины заимствуются из естественного языка, при этом их смысл чётко фиксируется, иногда даже полностью начинает отличаться от обыденного словоупотребления. Язык логики как науки – искусственный (особенно современной символической (математической) логики), но многие его специальные термины исторически пришли из греческого языка (естественного) и, позже,- из средневековой латыни. Соответственно, при переводе на другие естественные языки (арабский, русский и т.п.) могут возникать стилистические, орфографические и другие затруднения (именно поэтому русскоязычный курс логической науки сохраняет столь большое количество греко- и латиноязычных терминов, они просто не имеют русскоязычных эквивалентов). Ибн Сина тоже столкнулся с подобными проблемами, особенно с области построения адекватных арабоязычных речевых конструкций.

К примеру, в арабском языке отсутствует кванторное слово «ни один» («S не есть P»), поэтому невозможно логически корректно построить общеотрицательное высказывание. Нет, также, и самой логической связки «есть», «не есть» - между субъектом и предикатом простого суждения. При этом можно обнаружить определённый артикль «аль», особым образом раскрывающий объём понятий. Присутствует также союз «фа», видоизменяющий два простых категорических суждения в одно сложное, на основе логической импликации [4, с. 70]. Поэтому не вызывает удивления, что логика Авиценны вместо арабского часто пользуется более удобным для изложения языком фарси, хотя в целом занимает достойное место в рамках арабоязычной культуры исламского Востока.

В остальном сохраняются особенности аристотелевского метода: системный переход от общих положений к частным случаям и наглядным примерам, непротиворечивость, доказательность, строгая определённость ключевых категорий. Ибн Сина в качестве основы берёт отвлечённые идеи (маани), придающие отдельным словам логический смысл, преобразующий их в понятия (мафхум). Эти названия-имена как бы подразумевают вопрос: «Что это такое?». Тем самым в них отражается бытие (махийя) реальных вещей, предметов, явлений действительности. В этом смысле они тоже содержательно становятся «реальной сущностью» (хакыка). Однако, поскольку они отличаются от всего остального, их можно считать «индивидуальной сущностью» (хувийя) и «конкретной сущностью» (анийя). Существующие логические формы охватывают всю совокупность такого рода идей (тасаввур), в структуре логической науки они сочетаются с приёмами (тасдык) составления на их основе более сложных суждений и умозаключений. Ибн Сина различает суждения (высказывания) истинные и ложные, среди умозаключений особое внимание уделяет выводам по аналогии, «через сомнение» (би-т-ташкик). Как и Аристотель, он обращается к модальности высказываний, при этом разграничивает логическую модальность (джиха), и онтическую, бытийственную (вуджудийя). Вторая из них составляет своеобразную «материю» (мадда) суждения, может выступать как первая большая посылка (кадыйя) более сложных умозаключений. Такого высказывания Авиценна рассматривает в качестве «абсолютных» (мутлака). Продолжая типологию умозаключений, он анализирует силлогизмы из «точки зрения» (раай), из «знака» (аляма), из «показателя» (далиль) [4, с. 71 - 80]. Можно констатировать, что реминисценции аристотелизма занимают важное место в логике Авиценны, демонстрируют наглядный пример конструктивного диалога Востока и Запада, всеобщего единения народов, столь актуального сегодня как в контексте мировых процессов глобализации, так и, в частности, на евразийском пространстве.

Литература

1. Глосикова О. Онтологический анализ коэволюционной взаимосвязи социокультурной реальности и природы / О. Глосикова. - Минск., 2001
2. Аристотель. Сочинения: в 4- т. / Аристотель. - М., 1978. - Т. 3.

3. Абу Али ибн Сина (Авиценна). Канон врачебной науки. - Ташкент, 1979. - Книга III. - Т.1.

4. Сагадеев А.В. Ибн-Сина (Авиценна)/ А.В. Сагадеев.- М., 1985.

Глосикова О., Мушинский Н.И. Этнология Л. Гумилёва (как теория этногенеза) в контексте современной коэволюционной онтологии

Современная коэволюционная онтология особое внимание уделяет отношениям человека (и созданных им социокультурных систем) с окружающей природной средой, достижению динамичного равновесия в их совместном развитии. Противостояние человека и природы обнаружилось ещё в древности, по мере накопления научно-технического потенциала оно постоянно усиливалось, вплоть до настоящего времени. Взаимная конфронтация стала особенно заметна в условиях современного индустриального (и постиндустриального) переворота: можно воочию наблюдать феномен глобального потепления климата, ухудшение экологической ситуации, истощение невозобновляемых природных ресурсов, вызывающее рост международной напряжённости (появление экстремистского исламского государства (ИГИЛ) на Ближнем Востоке, события на Украине, экономический кризис в Греции и т.п.). Технократическая цивилизация, в силу внутренней разобщённости, когда страны и народы стремятся к достижению превосходства любой ценой, изобретает всё более «грязные» (но дающие сиюминутный эффект) промышленные технологии: широкое внедрение генномодифицированных продуктов, добыча сланцевого газа, глубоководное бурение арктического шельфа, строительство атомных электростанций в сейсмоактивной зоне и т.д. Между тем, подлинный интерес человечества состоит во взаимовыгодном сотрудничестве, объединении усилий для организации рационального природопользования, преодоления последствий техногенного кризиса. Понять суть происходящих коэволюционных процессов во многом помогла бы этнологическая концепция Л.Гумилёва (1912 - 1992), как развёрнутая теория этногенеза получившая признание в начале постсовет-

ской эпохи, обобщившая обширный фактологический материал истории человечества.

Глобальный эволюционизм, рассматриваемый через призму историчности системного объекта, вполне естественным образом соединяется с синергетическим миропониманием. Отметим, что синергетический подход сформировался благодаря открытию неравновесных структур, возникающих в результате необратимых процессов, способных к самоорганизации своих связей; признанию конструктивной роли времени, что позволило рассматривать любые типы объектов как исторически развивающиеся; обнаружению нелинейного типа детерминизма. Современная философия и наука принимают как норму то обстоятельство, что поиск истины при изучении «человекообразных» объектов сопряжен с определением стратегии и вариативности практического преобразования таких объектов. Таким образом, современное коэволюционное миропонимание начинает выстраиваться на принципе процессуальности, когда природный и социальный мир воспринимается как череда событий, многополярных последовательностей.

В самом деле очевидно, что причиной внутренней разобщённости современной цивилизации в значительной степени являются процессы этнического развития, которые складывались на протяжении тысячелетий, подчиняются своей внутренней логике, и, в настоящее время, перестают соответствовать масштабам достигнутого человечеством уровня технологического развития. Чтобы раскрыть указанные закономерности, Л.Гумилёв использует такого рода фундаментальное определение: «Этногенез – весь процесс от момента возникновения до исчезновения этнической системы под влиянием энтропийного процесса потери пассионарности» [1, с. 499]. Опираясь на эту дефиницию, он создаёт новое научное направление на стыке таких дисциплин, как история, культурология, социология, география и др. В отличие от уже имеющейся «этнографии», он предлагает для новой отрасли знания название «этнология» (своего рода, «логика развития этноса»). Разумеется, сам термин не является каким-либо открытием, он уже неоднократно использовался, однако не вполне корректно (чаще всего как синоним «этнографии»). Л.Гумилёв придаёт ему инновационное содержание, которое чётко фиксирует: «Хотя термин «этнология» применялся в западноевропейской науке часто, но всегда... в разных значениях и потому остался «вакантным». Поэтому, когда в Географическом обществе Советского Союза начались работы по обобщению про-

блем палеоэтнографии... , было предложено использовать этот термин для названия науки, включающей в себя три взаимосвязанные проблемы: этногенез, этногеографическую классификацию и соотношение этноса с ландшафтом» [2, с. 294]. Объектом изучения науки этнологии, в трактовке Л. Гумилёва, является «этнос» как специфическая группа людей, проходящая ряд стадий в своём развитии. При этом исследователь опирается на очень важное в рамках коэволюционной онтологии учение академика В.И. Вернадского о переходе биосферы (совокупности живых организмов и результатов их существования,- органических веществ в почве, атмосферного кислорода и т.п.) в ноосферу (общую биомассу людей и продуктов их разумной деятельности,- науки, техники, всего разнообразия артефактов духовной и материальной культуры). «Ноосфера» (дословно в переводе с греческого языка – «разумная» сфера, внешняя оболочка Земли) именуется также «антропосферой» («человеческой сферой»), поскольку существование какого-либо иного разума, кроме человеческого, не допускается, а материальное производство, стремительно меняющее внешний облик планеты, является его результатом. связано с повышенной... способностью к адаптации, а это... модифицировало вид. Таким образом, именно этносы, в трактовке Л. Гумилёва, отражают специфические отношения человека (и соответствующих общностей) с окружающей природной средой, как в исторической перспективе, так и в контексте коэволюционных процессов современности.

Движущей силой этногенеза является «пассионарность», связанная с неравномерностью распределения биохимической энергии живого вещества биосферы, в том числе - в рамках отдельных этнических групп. «Эффект, производимый вариациями этой энергии... мы называем «пассионарность» (от лат. слова *passio* - страсть). Пассионарность – это характерологическая доминанта, непреодолимое внутреннее стремление (осознанное или, чаще, неосознанное) к деятельности... При всем различии эпох и стран модель пассионарности в этногенезе одна и та же» [3, с. 33 - 34]. Именно творческий импульс «пассионарности» побуждает группу индивидов к дальнейшему развитию, движению, активному освоению окружающего пространства, преобразованию его в соответствии со своими потребностями. При этом энергия «пассионарности» не безгранична, она

имеет подъёмы и спады, постепенно истощается в результате сопротивления окружающей среды, факторов энтропии. Соответственно, процесс этногенеза подразделяется на ряд стадий, для него характерны зарождение, расцвет, убывание и полное исчезновение. Следует отметить, что пассионарность не является синонимом чисто биологического (животного) начала в человеке, примитивного жизненного инстинкта. «Пассионарность как энергия – избыток биохимической энергии живого вещества, обратный вектору инстинкта и определяющий способность к сверхнапряжению... Пассионарный импульс поведения... - поведенческий импульс, направленный против инстинкта личного и видового самосохранения» [1, с. 497]. Избыток пассионарной энергии часто заставляет творческую личность жертвовать всем, даже самой жизнью, ради достижения высших целей, которые предлагает ей жизненный инстинкт, и, соответственно, собственный разум («ноос»), пусть даже эти цели будут ошибочны и иллюзорны.

Получать биохимическую энергию из окружающей среды способны все формы жизни, в этом состоит их качественное отличие от неживой («косной») материи. Однако человек, с помощью развитого сознания и орудийной деятельности, сумел на много порядков усилить интенсивность энергетического обмена с окружающей природой. В результате ещё в древности он уже заселил даже самые труднодоступные районы планеты, в наше время уже почти не осталось первозданных природных ландшафтов. Но в конкретных географических условиях разные этносы вынуждены каждый по-своему добывать средства к существованию, поэтому они различаются между собой, и в основе подобной стратификации лежат не биологические (расовые и т.п.) особенности, а сформировавшийся в конкретных исторических условиях способ взаимодействия субъекта с природной средой, их коэволюционная составляющая.

Процесс этногенеза не является прямолинейным, поскольку этносы, возникшие в разных условиях, находящиеся на разных стадиях развития, исторически соприкасаются, взаимодействуют между собой: «Суперэтнические контакты порождают нарушения закономерности. Их следует всегда учитывать» [4, с. 4]. Разобраться в хитросплетениях и противоречиях саморазвития каждой отдельной человеческой общности бывает непросто, поэтому «основной тезис

этнологии диалектичен: новый этнос, молодой и творческий, возникает внезапно, ломая обветшалую культуру... старых этносов, будь то реликты или просто обскуранты... , а потом, старея, он собирает остатки древностей, им же некогда разрушенных... И если новый толчок не встряхнет дряхлые этносы, то им грозит превращение в реликты. Но толчки повторяются, ... и человечество существует в своем разнообразии» [4, с. 5]. Основные стадии этногенеза Гумилёв конкретизирует на основе критерия уровня пассионарности, постепенно меняющегося в направлении энтропии. Фаза подъёма представляет собой период исходного пассионарного толчка или генетического дрейфа. Микромутации приводят к появлению новых этнических систем в свободных, ранее не освоенных человеком регионах планеты. Акматическая фаза позволяет некоторое время сохранять пассионарное напряжение на высоком уровне. Фаза надлома характеризуется резким его снижением, после чего наступает раскол этнического поля. На инерционной фазе уровень пассионарности продолжает медленно и постепенно уменьшаться. Когда биохимическая энергия опускается ниже линии гомеостаза, наступает фаза обскурации. Этнос полностью исчезает с исторической арены, иногда переходит в реликт, когда только отдельные его представители всё ещё сохраняют самоидентичность в окружении новых, более молодых этнических групп [1, с. 498]. Это полный упадок, однако иногда остаётся возможность ещё одной фазы, регенерации: в истории есть примеры, когда новые группы активно включались в процесс остаточного этногенеза реликтовых обществ, давали ему «свежую кровь», совершали микротолчок пассионарности (например, в результате завоевания с дальнейшей культурной ассимиляцией).

Именно через фазу регенерации старые и новые группы объединяются между собой, образуя «суперэтносы»; иногда это происходит чисто «механически», но всегда влечёт важные социокультурные последствия: «Суперэтнос - ... система, состоящая из нескольких этносов, возникших одновременно в одном ландшафтном регионе, проявляющаяся в истории как мозаичная целостность» [1, с. 498]. Предпосылкой формирования суперэтносов служит развитие материальных средств коммуникации, к примеру, в древности - одомашнивание лошади народами степной полосы, приводящее молодые этнические группы кочевников в соприкосновение с более старыми земле-

дельческими цивилизациями. К примеру, нашествия гиксосов, мидийцев, персов в Египте и Месопотамии; чжурчжэней, монголов, миньчжуров – в Китае; даже татаро-монгольское иго на Руси [4], - через войну и кровопролитие, тем не менее, давали толчок к дальнейшему развитию, объединению, укрупнению этнических общностей, наполняли их новыми силами, необходимыми для выживания.

Аналогичные процессы, но уже в глобальном масштабе, порождает научно-технический переворот новейшего времени (особенно в области средств коммуникации – транспорта и связи). На наших глазах человечество, через мировые войны и региональные конфликты, создание и распад колониальной системы, финансово-экономические потрясения начала третьего тысячелетия, постепенно превращается в своего рода «мегаэтнос», мучительно пытается обрести единение, пережить новый импульс «пассинарности». Задача человеческого разума состоит в том, чтобы осознать и целенаправленно контролировать процессы этногенеза в мировом масштабе, иначе их стихийность может привести к окончательной потере шаткого коэволюционного равновесия природы и складывающихся новых социокультурных систем.

Теория этногенеза Л. Гумилёва позволяет адекватно осмыслить многие общественные процессы прошлого и современности, объясняет, как более эффективно достичь гармоничного отношения в развитии природы и общества, вносит значительный вклад в новейшую коэволюционную онтологию.

Литература

1. Гумилёв, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли/ Л.Н. Гумилёв. - М., 1993.
2. Гумилёв, Л.Н. В поисках вымышленного царства/ Л.Н. Гумилёв. - М. 1992.
3. Гумилёв, Л.Н. География этноса в исторический период/ Л.Н. Гумилёв. - Л., 1990.
4. Гумилёв, Л.Н. Древняя Русь и Великая степь/ Л.Н. Гумилёв. - М., 1992.

Волнистый А.Г. Философия истории Л.Н. Гумилёва

В XX веке возрождается интерес к евразийской теории, поскольку политические и социально-экономические процессы в 90-х годах XX –

начале XXI вв. имели негативные последствия для постсоветского пространства и для мира в глобальном масштабе. Гумилёв Л.Н. не являлся идеологом евразийства. До него подобные идеи высказывались Трубецким Н.С., Вернадским Г.В., Савицким П.Н., Ильиным И.А., Карсавиным Л.П.. Можно говорить и о том, что своеобразным прологом к теории евразийства послужили положения русского идеализма XIX века: полемика между западниками и славянофилами; идея единения Востока и Запада Чаадаева П.Я.; идея Богочеловечества и Вселенский союз католической, православной и протестантской церквей Соловьёва В.С.; идея о божественном предопределении России стать «великим целостным единством Востока и Запада» Бердяева Н.А. и т.п. По сути, все эти идеи были утопичны и нереальны.

В 20-е годы XX века понимание исторической миссии России, её предназначения избавляется от религиозного теософского восприятия. Уникальность России состоит и в том что её образуют европейские и азиатские элементы. Многочисленные народы, входившие и входящие в её состав создавали возможность существования сильного государства. История показывает, что не все малые народы способны к государственной самостоятельности. Более того, их выживание зависело и зависит от их связи с более сильными народами.

Во второй половине XX века теория евразийства была усилена положениями Гумилёва Л.Н.. В своих работах он довольно убедительно анализирует историю отношений различных народов и их связи. Им был собран и приведён в строгую систему обширный фактологический материал. Гумилёв Л.Н. указывает на роль ландшафтов как фактора, определяющего экономические возможности человеческих коллективов – этносов. Люди есть существа биологические по своей природе и многое в их жизни и поведении определяется их инстинктами и физиологическими потребностями. Однако, существует и социальная сфера жизни людей, которую нельзя отождествлять с природной, но именно последнее имеет основополагающее значение. Этносы чрезвычайно мобильны и адаптивны к тем или иным географическим условиям. Тем не менее данные этнографии, говорящие о вопросах миграции указывают на то, что способность к адаптации в большинстве случаев весьма ограничена.

Так, англосаксы не заселили территории тропического пояса, хотя и имели там колонии. Зато хорошо чувствовали себя странах с умеренным климатом: Северная Америка, Южная Африка, Новая Зеландия, Австралия. Арабы осваивали оазисы пустынь. Русские расселялись по лесостепной полосе, турки по степям, греки и римляне – по берегам Средиземноморья и т.д. В дальнейшем происходил этногенез, итогом которого становится формирование суперэтноса. Он включал в себя более мелкие этносы, объединённые политически, экономически и культурно, что в итоге позволяло решать стратегически-жизненные задачи. Важным фактором появления такой суперэтнической целостности по Гумилёву является пассионарность (от лат. *passio* – «страсть»). Пассионарность – это внутреннее стремление, осознанное или неосознанное, к деятельности, направленной на осуществление какой-либо цели (иногда иллюзорной). Данный принцип весьма обстоятельно разработан Гумилёвым исходя из исторических фактов и событий. Любой этнос, входящий в состав суперэтноса, не всегда может быть похож на другой языком, религией, родом занятий, но он всегда будет ближе к нему, чем этносы других суперэтносов по ментальности и по поведению. Основой такого единства является принцип комплиментарности (от лат. *complimentus* – «приветствие»), когда люди испытывают неосознанную симпатию к одним этносам и антипатию к другим [4, с. 50]. То есть, может быть как положительная. Так и отрицательна комплиментарность. История знает примеры дружбы и вражды между народами.

Каждая системная целостность характеризуется временем своего существования. Гумилёв называет цифру продолжительности существования суперэтноса в 1200 –1500 лет [3, с. 35]. На протяжении этого срока осуществляются различные контакты на уровне суперэтносов, происходят так называемые взрывы пассионарности и, затем её надломы. Суперэтнос вступает в фазу расцвета цивилизации, но она недолговечна, и вслед за ней следует надлом (разрушение). Будучи ранее единой системой, теперь он претерпевает серьёзные изменения, фактически разваливается на части, коих может быть две-три и более. Далее происходит инерционное развитие, как тонко выразился Гумилёв «возрастная болезнь этноса» [4, с. 290], когда этнический процесс характеризуется дискретностью. Фаза расцвета

сменяется временными спадами, меняется вектор развития, система предстаёт в изменённом виде либо вырождается.

Картина будет неполной, если не упомянуть о специфичном свойстве этногенеза – способности этноса к регенерации. Прежде уже говорилось о сочетании этносов и ландшафтов той или иной территории, фазах подъёма и расцвета и последующим за ними надломе и инерционном развитии, которые в конечном итоге могут привести либо к вырождению, либо к регенерации. Суть последней – частичное восстановление этнической структуры. Признаки регенерации уже появляются в периоде расцвета, их становится больше при инерционном развитии, и в такой критический момент находятся люди, которые ставят на первое место не свои личные интересы, а свою страну, свой этнос, свою традицию.

Такие теоретические выводы Гумилёва не являются вариациями на тему. Они подкрепляются историческими событиями народов Евразии, Северной и Южной Америки. Важно понимать, что есть социальная и этническая история народов, которые не подменяют друг друга, а сочетаются в историю природы и историю людей.

Литература

1. Гумилёв Л.Н. Этногенез и биосфера Земли/ Л.Н. Гумилёв. - М., 1989.
2. Гумилёв Л.Н. Этносфера. История людей и история природы/ Л.Н. Гумилёв. - М., 1993.
3. Гумилёв Л.Н. Ритмы Евразии. Эпохи и цивилизации/ Л.Н. Гумилёв. - М., 1993.
4. Гумилёв Л.Н. Конец и вновь начало/ Л.Н. Гумилёв. - М., 2001.

Сувалов О.Н., Сувалова Е.Н. 70-летие победы в Великой Отечественной войне и актуальные аспекты историко-патриотического воспитания молодежи в современных условиях

Практически любому человеку известно высказывание о том, что народ, который не помнит своего прошлого, не имеет и своего будущего. Отсутствие интереса к своему прошлому и истории своей Родины превращает народ в народонаселение с отсутствием объ-

единяющих их идей и устремлений. То есть, как ни банально это звучит, без памяти об общем прошлом, без гордости за достижения наших предков, нет фундамента, на котором возможно построение сильного и процветающего государства.

Каждое поколение проходит собственный путь формирования новых потребностей, их осознания и перевода в систему ценностей. Изучение истории позволяет человеку осмыслить происходящие изменения сквозь призму уже имеющегося исторического опыта. Путь к формированию личностных приоритетов, ценностных ориентаций актуализирует прошлый опыт, историческое знание. При этом оправданным является стремление очеловечить историю, привлечь внимание к вечным ценностям, таким как честь, справедливость, чувство долга, мужество.

Без должной культуры исторического мышления человек может легко заблудиться в «дебрях истории», и как следствие в современной жизни. На историческом фундаменте должны выработаться умения и навыки анализа и оценки прошлого своей страны с учетом современных демократических процессов, проходящих в Беларуси и других странах бывшего Советского Союза. Исторические знания способствуют формированию осознанного отношения людей к таким основополагающим понятиям в изменяющейся жизни общества, как Родина, народ, семья, социально-гражданская и политическая позиция и др.

Кроме того, историческое мышление является источником патриотизма, гордости за способности и возможности человека, переживания за исторические судьбы людей, что в свою очередь позволяет формировать устойчивое чувство ответственности за свою позицию, свое отношение к окружающей действительности, к своему народу, своей истории, к своей стране.

Патриотизм предполагает гордость достижениями своей Родины, желание сохранять её характер и культурные особенности и идентификацию себя с другими членами народа. Он органически связан с осознанием исторического бытия народа, ибо Родина – это не только сегодняшняя страна, но и вся ее история. Патриотизм передаётся из поколения в поколение и является одной из основных национальных доминант.

Мощным фактором, который длительное время определял патристическое воспитание советской молодежи, была тема Великой Отечественной войны, тема борьбы народов Советского Союза с фашизмом и национал-социализмом.

Данная тема сохраняет свой потенциал в части воспитательного воздействия на молодое поколение и формирование чувства гордости за наш народ и народы бывшего СССР и на современном этапе. История Великой Отечественной войны в значительной мере способствует формированию мировоззренческой и политической культуры современной молодежи на основе глубокого уважения к подвигу советских людей. Вместе с тем существуют объективные и субъективные факторы, результатом воздействия которых стало снижение интереса молодого поколения к теме Второй Мировой войны в целом и Великой Отечественной войны в частности.

Среди доминирующих объективных причин выступает фактор времени. Для современной молодежи события семидесятилетней давности, участие в которых принимали в лучшем случае их прадедушки и прабабушки (т.е. те люди, с которыми нет непосредственной эмоциональной связи), зачастую уже не являются лично значимыми. Для многих молодых людей эта война мало чем отличается от иных войн, в которых участвовали наши предки. Собственно говоря, Великая Отечественная война перестала быть «своей», непосредственно переживаемой молодым человеком.

Не менее значимым фактором, который существенно снизил интерес современной молодежи к рассматриваемой теме, стал, если так можно выразиться, идеологический проигрыш бывшего СССР и его приемников в своеобразном историческом споре среди стран-союзниц по антигитлеровской коалиции за первенство в победе над фашистской Германией в 1945 году. Перенос акцентов с того, что в 1945 году Советский Союз стал одним из главных победителей в самой масштабной военной трагедии XX века, на то, что сталинский политический режим был тоталитарным и недемократическим, привел к подмене понятий – от «мы победили фашизм и освободили народы Европы от коричневой чумы» до «сталинский античеловеческий тоталитарный режим победил гитлеровский античеловеческий национал-социалистический режим». Как следствие этого, если во времена Советского Союза внимание акцентировалось на

героических страницах борьбы народов СССР с фашистскими захватчиками, на прославлении героев – фронтовиков, подпольщиков, партизан и тружеников тыла, то в настоящий момент в большей степени анализируются те моменты, которые негативно представляют нашу бывшую страну – СССР. В современной научной и публицистической литературе, в прессе больше принято показывать масштаб трагедии народов СССР, выделять момент соотношения числа погибших советских граждан и числа погибших со стороны Германии и ее сателлитов по принципу: «да, победили, но какой ценой?» Акцент на античеловеческом тоталитарном режиме и его преступлениях, на трагедии людей попавших под сталинские репрессии существенно затмевает блеск и величие победы советских людей над гитлеровской Германией.

Очевидно, что историческая и историографическая науки каждой страны стремятся показать прошлое в наиболее выгодном для себя свете. Ожидаемо, что основное внимание будет уделяться прославлению своих героев, своего вклада в победу над фашизмом. Однако игнорирование и замалчивание историками и общественными деятелями Западной Европы и США степени участия Советского Союза в победе над гитлеровской Германией, показ событий на основном театре военных действий – восточном фронте – вскользь, в «фоновом» варианте, приводит к значительным историческим неточностям передачи событий, или, точнее говоря, фальсификации роли наших предков во Второй Мировой войне.

Также понятно и то, что единственной заинтересованной стороной в восстановлении исторической правды о событиях Второй Мировой и Великой Отечественной войн и роли народов СССР в победе над гитлеровской Германией являются сами народы бывшего Советского Союза. На таком богатейшем историческом материале как героизм советских людей необходимо не только воспитывать современную молодежь, но и прививать чувство взаимного уважения к героическому прошлому как наших ближайших соседей, так и народов дальнего зарубежья, участвовавших в антигитлеровской коалиции. Наша ближайшая задача состоит в восстановлении имиджа советского солдата как героя-освободителя не только своей Родины, но ряда европейских стран от фашизма. Очень важно пере-

стать объединять в один ряд сталинский режим и героизм участников Великой Отечественной войны.

Первое знакомство с этой тематикой должно происходить уже в семье или детском саду в виде небольших адаптированных под детский возраст рассказов о героях войны. Школьников можно заинтересовать поиском информации о своих предках, которые участвовали в Великой Отечественной и Второй Мировой войнах, через опросы представителей старшего поколения и документирование их свидетельств, либо через использование сети Интернет, поскольку в последнее время происходит процесс размещения массы документов о Второй Мировой войне, ранее находившихся в архивах и даже имевших различные ограничительные грифы. В этом плане следует отметить такие электронные ресурсы как «Мемориал» [1], «Подвиг народа» [2], «Солдат» [3] и др. В высших учебных заведениях молодежи необходимо привлекать к участию в студенческих научных исследованиях по данной тематике и в поисковых работах.

Комплексная и целенаправленная работа в сфере историко-патриотического воспитания молодежи создаст условия для формирования гражданина и патриота, человека осознающего свою непосредственную и неразрывную связь со своей Родиной, с ее богатым прошлым и будущими перспективами. Ибо как говорил знаменитый белорусский поэт Я. Колас: «Няма ў чалавека нічога выдатней і даражэй Радзімы. Чалавек без Радзімы – жабрак» («Нет у человека ничего прекраснее и дороже Родины. Человек без Родины – нищий»).

Литература

1. <http://www.obd-memorial.ru/>
2. <http://www.podvignaroda.ru/>
3. <http://www.soldat.ru/>

Жоголь Н.Н. Межкультурный диалог и модернизация евразийского социума

Одна из важных задач, стоящих перед философией в современных условиях, состоит в том, чтобы выяснить, как возможно сочетание целерациональной ориентации, глубинно присущей модерни-

зации по стандартам Запада, с ценностно-рациональной, преобладание которой связано с традициями непосредственно связанного с нами Востока, в первую очередь постсоветского социокультурного пространства. Например, Федотова В.Г. считает, что «Раскольников – первый русский, искаженный европейскостью», корень трагедии которого состоит в неспособности найти мораль в разуме, потеряв ее на уровне эмоций, спонтанности, совестливости. «Как совместить высоту метафизического русского мира с его эмпирическим безобразием? Как во всех традиционных обществах это совместимо, ибо неискренность в выборе между добром и злом, поиски абсолюта, детство, спонтанность толкают к крайностям» [5, с. 16].

Необходимо отметить, что эту особенность, присущую современной мировой цивилизации, подчеркивал еще в 1952 г. известный американский социальный философ М. Леви. Опираясь на концепцию стандартных переменных Т. Парсонса, он выдвинул наряду с другими авторами новую теорию макросоциальных изменений, исходя из того факта, что «индустриально развитые общества характеризуются наличием рациональных, универсалистских и функционально специфических ценностных ориентаций и социальных ролей. Неиндустриальные общества, напротив, характеризуются наличием нерациональных, партикуляристских и социально диффузных ценностей и социальных ролей. Экономический рост становится основным двигателем радикальной трансформации неиндустриальных обществ, способствуя утверждению в них тех же культурных и социальных паттернов, что и в индустриально развитых странах Запада» [2, с. 4]. Особенность постсоветского социокультурного пространства состоит в том, что достижение индустриальной стадии развития достигнуто более полувека назад, а разложение культуры традиционного, доиндустриального типа продолжается до сих пор [4, с.6]. С другой стороны, не стоит уповать только на экономику, так как ее состояние во многом определяется системой ценностных ориентаций.

Общество как саморазвивающаяся система в современных условиях призвано найти новый вариант баланса между устойчивостью и изменчивостью. Важной антиномией духовного становления человека и общества в нынешней ситуации является противоречивое соотношение двух тенденций: одна из них, традиционная, связана с

установкой на формирование твердого порядка внутреннего мира на основе ценностной структуры личности; другая предполагает в качестве точки отсчета идею множественности миров. Классическая проблема приобретает свое конкретное лицо благодаря информационным технологиям, которые открывают путь для межсубъектного взаимодействия не по принципу господства, а сотрудничества, ненасильственного варианта отношений, что предоставляет новые возможности в превращении ценностей в субъективно разделяемые.

Ситуация постперестроечного времени, с одной стороны, выявила острую потребность в «нормальном», должном, ценном, а с другой стороны, обнаружилось, что мораль оказалась без должной поддержки и государства, и гражданского общества в силу незрелости последнего. От нравственного возрождения зависит будущее, однако призывы к духовности и морали бессильны, если они не опираются на реально действующие правовые нормы. Главный мировоззренческий разлом в этом в этом плане состоит в противостоянии системоцентристской и человекоцентристской трактовки права. Последняя, опираясь на целерациональную ориентацию, способствовала модернизации как процессу формирования автономного и ответственного индивида, свобода которого разворачивается в обществе, глубоко интегрированном на основе закона.

В этом плане примечателен инновационный проект западной социал-демократии, который одновременно направлены на преодоление недостатков капитализма, что связано, в первую очередь, с обеспечением социальной справедливости, и - социализма, имея в виду расширение сферы предоставления свободы. Он предполагает новый вариант соотношения государства и общества. Гражданское общество, способное ставить под особый контроль государство, расширяет сферу своей деятельности, предъявляя свои требования и бизнесу. Своеобразный контракт между государством и гражданским обществом, когда государство сознательно жертвует своим всевластием, чтобы разделить ответственность с гражданским обществом, позволил демократически социально ориентированным государствам Запада сформировать социальную рыночную экономику, добиться консолидации общества. Сутью модернизации в условиях глобализации в таком случае является, с одной стороны, признание рынка, а с другой, - защита нерыночных социальных

сфер, в силу чего усиливается и роль государства, и гражданского общества на основе принципа их взаимной ответственности. Государство усиливает свое присутствие ниже рынка – в сфере охраны природы, экологии и выше рынка – в сфере культуры, медицины, образования, духовной жизни. Для сторонников третьего пути открывается возможность перехода в новую, третью современность. Классическая модернизация привела к переходу от традиционного общества с присущими ему господством традиций, религиозностью, коллективизмом, доиндустриальным развитием, ценностной рациональностью к современному. Для него характерна целерациональность, благодаря чему здесь преобладают инновации над традицией, формируется индустриальное производство, появляется автономный индивид.

Несмотря на значительные подвижки в модернизации евразийского социокультурного пространства, его можно назвать позднеэтакратическим [4, с. 18], что проявляется в особой роли государства в жизни общества, в экономике. Признания рыночных начал в качестве основных в экономике недостаточно для ускорения социокультурной модернизации, необходима существенная подвижка от традиционалистских ценностей и норм к ценностям модерна, в частности, осознания человеком самого себя как свободно действующего, самостоятельно определяющего свою судьбу, опирающегося на социальные институты, механизмы защиты своих интересов.

Поэтому неслучайно российское экспертное сообщество пришло к согласию по поводу главной цели модернизации – обеспечение высокого качества жизни населения – с помощью таких стратегических средств, как: «расширение частной инициативы и конкуренции при эффективном взаимодействии государства, бизнеса и общества; сильное и независимое государство с высокого качества институтами (защищенность собственности, независимость и неподкупность судей, низкий уровень коррупции, соблюдение законов), а также эффективная социальная политика»[3, с.6]. В программе экономического развития России до 2030 года центральное место отводится инновационному сценарию.

Модернизационные процессы в Беларуси также в значительной мере определяются решающей ролью государства в экономике и социальной сфере, разница состоит в механизмах регуляции, кото-

рые определяются выбором темпов реформ: эволюционный путь, а не «шоковая терапия». Программа социально-экономического развития Беларуси на 2011-2015 гг. является фактически проектом модернизации общества, который включает такие важнейшие направления, как развитие человеческого капитала, стимулирование предпринимательства и деловой активности, рост наукоемких, высокотехнологичных производств, устойчивое развитие регионов, развитие агропромышленного комплекса.

Казахстан, осуществляя программу форсированного индустриально-инновационного развития, которая фактически является стратегией модернизации, планирует до 2020 г. довести долю инновационно-активных предприятий с 4 до 20%, а долю малого и среднего бизнеса в ВВП до 40% и войти в число 50 стран с самым благоприятным бизнес-климатом и высоким уровнем дохода на душу населения. Реформирование образования должно основываться на межкультурном диалоге, что особенно важно для полиэтнического общества страны. Оно призвано направить все усилия на решение главного вопроса: «какие смысложизненные установки должны измениться в культуре техногенной цивилизации, чтобы преодолеть глобальный кризис и выйти на новый виток цивилизационного развития, ориентированный на человека как высшую ценность культуры..., человека как духовного существа, способного к самосовершенствованию, обновлению себя и мира» [1, с.56].

Евразийский союз (ЕАС) как единое экономическое пространство России, Беларуси, Казахстана, в рамках которого интегрируются рынки товаров, услуг, капиталов, рабочей силы, призван стать своеобразным мостом между ЕС и Азиатско-Тихоокеанским регионом, в частности, Китаем. «Экономическое чудо» последнего свидетельствует о том, что быстрое развитие страны скорее зависит от дееспособности власти и правящего класса, чем от авторитарности или демократичности режима. Об этом свидетельствует и опыт новых индустриальных стран, модернизация экономики которых многие годы проводилась в условиях авторитарных режимов. Главное, чтобы власть давала простор для развития и собственным примером демонстрировала приверженность нравственным ценностям, а также проводила настойчивую политику по обогащению духовного потенциала и общество в целом, и каждой отдельной личности.

Перспективы и итоги социокультурной модернизации во многом зависят от того, насколько вдумчиво и творчески мы сможем привить на дерево нашей культуры достижения как Запада, так и Востока.

Литература

1. Габитов Т.Х. Национальная идея в контексте диалога культур/ Т.Х. Габитов // Вопросы философии, 2013 - №3.
2. Ефременко Д.В., Теория модернизации о путях социально-экономического развития/ Д.В. Ефременко, Е.Ю. Мелешкина // Социс. – 2014. - №6.
3. Ковалев М.М. Стратегия обгоняющей модернизации Евразийского союза/ М.М. Ковалев, С.И. Пасеко // Социология. – 2012. - №2.
4. Тихонова Н.Е. Динамика нормативно-ценностной системы российского общества (1995 – 2010)/ Н.Е. Тихонова // Общественные науки и современность. – 2011 - №4.
5. Федотова В.Г. Российская история в зеркале модернизации/ В.Г. Федотова // Вопросы философии. – 2009. - №12.

Дик П.Ф. Терапеология как евразийская ценность

Терапеология есть учение о свободном служении, принимаемом личностью в качестве своего призвания и потому обеспечивающем высший смысл и целостность человеческой жизнедеятельности. Терапеология как философствование существует в единстве теории и практики [4, с. 26-27]. В предлагаемом тексте она представляется существенной мировоззренческой ценностью в нелинейной системе евразийской духовности.

Терапеология как традиция духовного врачевания человека человеком основана на единстве гуманистически-конструктивных убеждений личности. Рассматривая острую проблему совершенства человека, Аристотель считает, что исходные цели для всех людей едины здравостью. У знаменитого врача и философа Евразии Ибн Сины фундаментальный философский труд назван «Исцеление». «Лечащий тела – врач, а лечащий души – государственный деятель, именуемый правителем», утверждает аль-Фараби [2, с. 172]. Среди

идей классической немецкой философии призвание философа быть обучающим духовным терапевтом сформулировал Л. Фейербах. У М. Хайдеггера восходящее к милости Целительное противостоит ярости; мысль сопровождает историческую экзистенцию к целительному, а целительство есть стремление быть в целом.

Духовно-нравственные ценности имеют особое значение в евразийском мировоззрении. Быть человеком по Абаю, значит постоянно совершенствовать своё духовно-нравственное основание. Береги в себе человечность, призывает Абай от имени Науки в сюжете о споре Воли, Разума и Сердца. Наука видит главный недостаток Воли и Разума: они равно служат как добру, так и злу. Лишь Сердце, владыка человеческого тела, способно остановить Волю и Разум перед неблагоразумным делом. Поэтому гуманистическая Наука предлагает спорщикам объединиться и во всём повиноваться Сердцу. «Если вы все трое мирно уживётесь в одном человеке, то прахом с его ног можно будет исцелять незрячих [1, с. 17]. Благородный муж, или рыцарь, воплощает в себе правдивость, благонамеренность, разум. Абай предлагает духовную иерархию: пророк, святые, учёные и истинные мусульмане. Мудрец как истинный учёный предпочтительнее святого и учёного своей духовной целостностью. «Традиционная вера приобретается с помощью наставления учёных, но благодаря просвещению мудрых, она перерождается в истинную веру» [1, с. 38].

Сравнивая личные представления, детские и возраста зрелости, о своём народе и соседних народах, Абай отмечает позитивную основу единства процветающих народов: сила преуспевающих в том, что «неустанно учатся они ремеслу, трудятся, а не проводят время в унижительных раздорах между собой» [1, с. 2].

Мироощущение единства, призыв к героическому созиданию и превращению известных сообществ людей в исторически и духовно новую, доселе невиданную целостность многоликого человечества, становятся чувственно осязаемыми в строках Я. Коласа.

В посвящении Я. Купале мастер представляет образ мудреца народа, реализующего своё призвание подлинного служения:

Он будил в народе силы,
Полной горстью сеял зёрна,
Чтоб побольше правды было

И поменьше – кривды чёрной [5, с. 386].

Содержание предлагаемой сложной науки духовного лечения человека человеком может показаться невежде смешным, замечает Ибн Сина, но стремящемуся к познанию Этика послужит уроком.

Представляется, что ступени продвижения мистиков в служении Богу, в терминологии Ибн Сины, есть возможные этапы развития личности в едином служении человечеству [6, с. 367]. Исходное положение логики мыслителя: человек не может жить обособленно и потому он нуждается в сущностном общении с существами себе подобными, то есть, в сотворчестве, посильном каждому индивиду. Отношения между людьми должны охраняться законом, основание которого не вызывает у них сомнений. Люди, уверенно следующие принципу нерушимой справедливости, вознаграждаются в обоих мирах. В строгом соблюдении указанного принципа мистики выделяются и потому непременно получают благо, которого жаждут: радость, единение и покой.

Деятельность есть труд очищения души, а повиновение любым требованиям души – бессилие. Мистическое познание радикально отличается от общеизвестного познания, а подлинный мистик – от мистика лицемерного. Стадии постижения Истины не выговорить наличными словами, их постигают только размышлением. «Тот, кто пожелает познать их, должен постепенно стать в число людей наблюдающих, а не разглагольствующих и достигающих сути, а не слушающих её отзвук» [6, с. 370]. Мистики как индивидуальности отличаются друг от друга, но у них есть общие, видимые внешнему наблюдателю черты. Мистик скромн, радушен, приветлив со всеми. При виде мерзости его охватывает скорее страстная жалость, чем разрушающий гнев. Мистик бесстрашен и бескорыстно добродетелен без назойливости, потому что ему чужда любовь ко всему бренному. В моменты единения с Истиной мистик находится в необычном состоянии, а в остальном живёт обычной жизнью.

В оценке движения евразийцев Н.А. Бердяев полагает главным отстаивание ими разделяемой Бердяевым идеи: примат культуры над политикой. Монополия Европы на культуру закончилась; народы Азии возвращаются в поток мировой истории.

Всякая принуждающая власть в грешном мире, включая власть Божью, несовместима с совершенной жизнью [3, с. 212]. Идеального

государства не может быть, замечает философ, поскольку государство всегда есть власть человека над человеком. Национальность есть ценность более высокого порядка, чем государство, но и она, как все ценности, может абсолютизироваться. Национализм есть присущая всем народам болезнь, эмоционально стимулирующая войны. Интернационализм не излечение болезни национализма, а принижение или отрицание национальности. Излечение возможно на другом пути. «Этика должна признать ценности национальности и вместе с тем осудить национализм, который есть такая же ложь, как этатизм, как клерикализм, как сциентизм, как морализм, как эстетство» [3, с. 217].

Для понимания подлинного служения перспективна критика Бердяевым использования секуляризированной научно-технической силы человека, «отрывающей человека от материнского лоно природы, дающей ему власть над природой и ведущей к ослаблению и вырождению его собственной природы» [3, с. 86]. Религиозный гуманизм у философа, по сути, есть вера в человечность Бога и божественность Человека: здесь Н.А. Бердяев представляет трагизм различия между идеалом и его воплощением, между желаемым и достигнутым. Не в этом ли суть его понимания «объективации» и её трудного преодоления в свободе и творчестве? В пользу такого понимания объективации у Бердяева может свидетельствовать сопоставление евангельской и рыцарской этики в христианском мире, перекликающееся с идеалом благородного мужа, рыцаря у Абая. Рыцарская этика сталкивается с этикой евангельской, что не мешает ей оставаться, пусть не полным, одухотворением варварских инстинктов. В рыцарстве «сильна была идея служения, верность святыне, защита слабых и униженных, уважение к женщине, и все эти свойства имеют непреходящее нравственное значение» [3, с. 155]. Рыцарство выковало личность, замечает Бердяев [3, с. 261]. Идеал человека не может быть локальным, он может быть идеалом целостного человека. В идеале мудреца Бердяев видит целостное отношение к жизни и потому идеал мудреца самый высокий образ в дохристианском мире. В христианском мире выдвигается идеал святого и идеал рыцаря. Новое время не знает идеального образа человека, сопоставимого с образом мудреца, святого и рыцаря. Здесь целостный образ дробится на ряд профессиональных образов и потому образ человека как образ и подобие Божье исчезает. Буржуа есть безличный человек. Н.А. Бердяев предлагает

долженствующий целостный образ человека современности – человека-творца. Вечные моменты святости и рыцарства он дополняет новым – творчеством.

Особую значимость для сути терапеологии имеет его уточнение философа о качественном преимуществе этики творчества над внешней стороной аскезы, иссушающей душу человека нормой отвлечённой идеи. Отсюда замечательное размышление о сложности гуманистической любви, в которой любовь к человеку, любовь к живым существам может быть подменена отвлечённой любовью к человечеству. «Именно русское этическое сознание ставит любовь и сострадание к человеку выше любви к государству, к нации, к отвлечённой морали, к семье, к цивилизации и пр.» [3, с. 209]. Человек любящий всегда целительно конкретен в своём чувстве, в своей жизни. В такой версии служение приобретает иное измерение. Из преобразования как возможности допущения символа творчества в узкоконфессиональном значении, оно переходит на уровень подлинной активности жизни человека, на уровень превращения деструктивных страстей в страсти конструктивные.

Наряду с преодолением объективации идеи и добродетели, философ обращает внимание на неоднозначную природу инстинктов подсознательного. Творчество предполагает жертвование, отдачу, а действие инстинктов тиранства, рабства и жестокости подрывает творческие силы, переходит в отрицание творчества и насилие над ним. Поэтому преодоление инстинкта тиранства, как одна их главных задач этики, должно начинать с детства нравственным воспитанием в противоположном тиранству духе.

Итак, терапеология как ценность евразийского мировоззрения есть этика жизни, есть форма практической философии. Религиозно-конфессиональное мировоззрение подчинено мировоззрению духовно-нравственному, нация выше государства, а культура выше политики. Религиозно-мистическая терминология есть одно из правомерных обозначений стремящегося быть свободным человека к становлению себя конкретного в бесконечной возможности подлинного очеловечивания мира. Врачующее служение есть стремление личности к высшим идеалам в духовной запредельности во имя всемерного развития своей ответственной активности, в себе и для себя, и потому в интересах целостного человечества.

Литература

1. Абай. Слова назидания [Электронный ресурс] URL: http://www.phantastike.com/link/way/slova_nazidaniya.zip (дата обращения: 21.03.2015).

2. Аль-Фараби, Абу Наср Мухаммад. Афоризмы государственного деятеля / Социально-этические трактаты. Пер. с араб. – Алма-Ата, 1973.

3. Бердяев, Н.А. О назначении человека. Опыт парадоксальной этики/ Н.А. Бердяев. – Париж, 1931.

4. Дик, П.Ф. Терапеология как трансдисциплинарное знание / Императивы творчества и гармонии в проектировании человекомерных систем: мат. межд. науч. конф., г. Минск, 15-16 ноября 2012 г. / Ин-т философии НАН Беларуси; науч. ред. совет: А.А. Лазаревич [и др.]. – Минск, 2013.

5. Купала, Я., Колас, Я. Стихотворения и поэмы/ Я. Купала, Я. Колас / Библиотека всемирной литературы. М., 1969 - Т. 156.

6. Ибн Сина. Избранные философские произведения/ Ибн Сина – М., 1980.

Волков Е.Л. Евразия ближняя и дальняя во фронтовых и послевоенных воспоминаниях уроженца Беларуси

Весь путь моей родословной – в Белоруссии, в Могилевской области с левой стороны Днепра. Деревня Мосток от города Могилева в сторону Орши, вдоль шоссе 15-17 километров. Здесь жили прадеды и дедушка по моей матери. Из деревни Евдокимовичи (22 километра от Могилева) происходят дедушка с бабушкой по отцу. В сторону города Горки от Евдокимовичей находится деревня Даманы. Здесь жил прадед и родился дед по отцу. Все белорусы. Все из крестьянских семей и все православные.

Я, Волков Егор Лаврентиевич, родился 25 апреля 1927 года в деревне Евдокимовичи Могилевской области. В довоенный период окончил 6 классов начальной средней школы. Детство провел в общих трудностях нашей семьи. Обрабатывал огород, помогал матери, пас скот свой и соседский. Летом собирал грибы, ягоды. Носил их пешком в Могилев и там продавал, за что покупал 3-5 буханок

хлеба. В тот же день возвращался домой, а это в одну сторону – 17 км.

Хорошо помню начало войны. Я со сверстниками пас коров, и вот после обеда, 22 июня 1941 года со стороны колхоза на белой лошади рысью мчится по полю и что-то кричит работникам колхоза человек. Подъехал к нам и говорит: «Ребята, война. Германия напала на нас». На второй день собрали жителей деревни, и председатель райкома подтвердил начало войны. Начали строить бомбоубежища – это обычный накат бревен на погреб. Народ мобилизовали рыть вдоль Днепра противотанковые рвы и траншеи. Жители-военнообязанные после долгого ожидания повесток сами на повозках поехали в Шкловский райвоенкомат. Но за Шкловом уже шли бои, а райвоенкомат выехал в неизвестном направлении. Тогда толпа этих жителей двинулась в Могилевский областной военкомат, который также выехал, а за городом шли бои. И вот эти крестьяне-колхозники на повозках поехали в Горки, в том числе мой отец и его брат Аксен. Около Горок их встретило командование какой-то стрелковой дивизии, и распределили по частям и подразделениям. Белоруссию захватили немцы.

После освобождения Белоруссии в августе 1944 года я был призван на военные курсы, а в ноябре 1944 – в армию и в начале декабря 1944 года прибыл во 2-й учебный батальон 55-го запасного полка, размещавшийся в городе Козельске, курсантом ПТРП – истребитель танков.

В конце апреля 1945 г. весь учебный батальон курсантов направили в действующую армию в 19-ю гвардейскую дивизию. Война с немцами закончилась, и нашу дивизию направили на Дальний Восток, через станцию Пограничную – в Монголию, в район трех соленых озер. Недалеко от города Чойбалсана мы разбили палатки и начались занятия по боевой и огневой подготовке. В июле, числа 15-го, 1945 года приехало начальство, один из генералов сказал: «Мы приехали сюда не сусликов ловить, а готовиться бить хитрого и сильного врага». Мы поняли, что война с Японией будет скоро.

Числа 20-го июля 1945 года мы выступили в путь в сторону безводных степей Монголии – Гоби и Большого Хингана. За этот поход сохранилась благодарность Сталина.

В своей жизни, до и после, я не испытывал таких трудностей, как в пустыне Гоби. Нет рек, лесов, кустарников, дорог, населения. Вода из устроенных колодцев холодная, чистая, но соленая. Лошади наши даже пить не могли. А мы в полной нагрузке, с оружием, при температуре 45-55 градусов, на солнце. Многие солдаты падали, но полк шел.

Но Большой Хинган для нас стал турпоходом. Экзотика. Преодолеть его тяжело было для техники, артиллерии и обозов. Пресная вода, лесная прохлада, хороший сон и отдых. Итак, числа 6-го августа мы сутки отдыхали, дополнили полный комплект боеприпасов, а ночью с 7-го на 8-е августа мы пересекли границу Китая (Манчжурии) с Монголией. Вдоль границы были японские посты, заставы и войска.

Что такое японцы в Китае? Это отборная японская армия, гордость Японии, насчитывавшая около 1.200 тысяч человек, располагавшая долговременными укрепрайонами, наилучшим вооружением, хорошей связью и продовольствием. Почти все командиры уже имели боевой опыт, с акробатической подготовкой солдат к войне в горной местности и с фантастической дисциплиной. Все укрепления взаимосвязаны. Но не учли, что можно целый фронт, 2-й Забайкальский, переправить по пустыне Гоби и через Большой Хинган зайти к ним с тыла. Но когда уже поняли, поздно было перестраиваться. И мы с ходу и с тыла начали прорыв их укреплений. Наш 54-й гвардейский полк прорвал оборону укрепрайона Холунь-Оршаньский за 8-9 дней. Много японцев погибло, много пленных и еще больше разбежались по Хингану. Наши потери незначительны, точно не знаю, но не более 30 убитых и примерно 50 раненых. Полк двинулся в направлении Мукдена и Центрального Китая. Остановились в районе железнодорожной станции Шахэ и одноименной реки.

Почему так быстро закончилась война с Японией? Причиной успеха стало громадное скопление и неожиданное введение в бой наших войск в Манчжурии, Корею и на Дальнем Востоке. Армия наша имела большой опыт ведения войны.

Когда-то, до войны с Японией, в составе 38 армии (командир Армии – генерал-полковник Людников), в которую входила и наша 19-я гвардейская дивизия (командир дивизии – генерал-майор Би-

биков), функционировали и ускоренные курсы офицеров из числа солдат и сержантов, имеющих уже боевой опыт. Вот в это училище младших лейтенантов осенью 1945 года направили из нашего полка 4-5 человек, в том числе меня. Учились почти год по программе офицеров, но оказывается, училище по приказу Министерства обороны переименовали в особый учебный гвардейский батальон и после сдачи экзаменов нам присвоили сержантские звания (я уже по специальности – пулеметчик) и предложили по желанию быть офицером без каких бы то ни было экзаменов продолжив обучение еще год в г. Ворошилове. Остальные, в том числе и я, уехали по своим полкам. Я – в 54 гвардейский на должность командира отделения, затем – помощника командира взвода, около года – исполняющего обязанности командира взвода.

Осенью 1948 года на базе нашего полка укомплектовали пограничную морскую заставу в городе Дайрен, район Ракатань. Это район русских эмигрантов, там и дом находится, где жил атаман сибирских казаков Семенов. Расположились в бывшем училище японских командиров. Рядом с нашей заставой, около 1 км, располагалось училище офицеров китайской армии. В конце 1949 года в это училище, где советниками были советские офицеры, прибыли: Мао Цзе-дун, Джудэ и Теунлай.

Китайцы очень трудолюбивые люди. Работали от малого до большого, но жили после войны бедно. Бань, в нашем русском понятии, не было. Купались в корытах и самодельных душах. Питались крайне умеренно. В рацион в основном входил: рис, магар, чумыза (подобие проса), овощи, фрукты, растительные масла, рыба. Крайне мало мясных, а еще меньше молочных продуктов. Нас встречали доброжелательно.

Примерно в конце марта – начале апреля 1951 года зачитали приказ министра обороны о демобилизации сержантского состава, в том числе и меня. Радостное, непонятное и что-то грустное легло на сердце. Куда ехать, где и кем работать, жить. Закончились мои «университеты» – 3 года оккупации, почти 7 лет армии, образование 6 классов довоенное, специальности никакой. И вот, в начале апреля – прощай Китай, по КВЖД двинули в СССР. Не доезжая до города Ворошилова на станции «Партизан», где когда-то служил

С.М. Буденный, нас задержали месяца на полтора, готовили новобранцев.

Прощай и Приморский край. В июне, не заезжая на родину, прибыл в город Избербаш Дагестанской АССР. Вышел на вокзал, никто не встречает. Стало что-то обидно на душе и решил тут же взять билет обратно и ехать в Евдокимовичи. Но неожиданно водитель автобуса, а следом кондуктор подошли и спрашивают: «Вы не брат Волкова Ивана?»

Встретили хорошо. Дней через 10 меня порекомендовали на работу в центральную сберкасса старшим инспектором. А у меня – 6 классов и даже не могу пользоваться обычными счетами. Но как-то работа пошла. Не плохо, но одновременно я понял, что финансовая работа не для меня. Вскоро закончил вечерние курсы трактористов и пошел работать в Дагморнефть трактористом. Но начались головные боли, чуть не совершил крупную аварию, работая на тракторе-подъемнике по ремонту нефтяной скважины ночью, потерял ориентацию – головокружение. Заключение врачей – категорически запретить работу на тракторе и на высоте. Ранение в голову, плюс вибрация и шум трактора, плюс газы от двигателя дали знать.

Из нескольких вариантов – уезжаю на Кубань, Северский район, поселок Черноморский. 5 июля 1952 года я поступил слесарем, затем оператором в добычу нефти в районе площадки Зыбза, промысел № 2 (заведующий промыслом Саркисов) НГДУ Черноморнефть. Работа нравилась, это очень важно. Но важно и то, чтобы иметь авторитет в коллективе и администрации. А для этого нужно быть профессионалом в расширенной форме. Поэтому с первых дней я начал «штурмовать» учебу. За 2 года окончил и с высшим разрядом получил документы: вечерние курсы операторов добычи и слесаря по ремонту нефтяного оборудования. Затем курсы при том же учебном комбинате поселка Черноморского операторов по исследованию нефтяных и газовых скважин, и, уже будучи на пенсии, курсы операторов по стабилизации нефти, то есть извлечению бензина из нефти. За свою жизнь и работу подал и внедрил более двухсот рационализаторских предложений.

Булыго Е.К., Логовая Е.С. Философско-символическая поэтика суфизма в контексте современной культуры

Возрастающий интерес к культурному своеобразию Востока обусловлен различными обстоятельствами. В геополитическом плане – явная активизация восточного, в первую очередь арабско-мусульманского региона, инициирующего модели социальности, не только не вписывающиеся, но и жестко контрастирующие с моделями (пусть и не всегда реализуемыми, но активно провозглашаемыми) западного полицентризма и культурно-этнической и конфессиональной толерантности. Основные тренды мирового экономического развития также все более активно разворачиваются на восток: азиатский рынок давно уже перестал быть европейский «запасником». «Дряхлость» западного мира из поэтической метафоры Шпенглера начинает становиться реалией.

Поведенческие модели Востока сегодня, как никогда, многообразны и сложны. Сложны они не только с точки зрения попытки их видения и культурной ассимиляции европейской ментальностью, но даже с позиции их «внутрикультурного», контекстуального бытия.

Кросс-культурная коммуникация западной и восточной культур, без которой невозможно существование самого «завтрашнего дня», предполагает «выход» европейского сознания за пределы привычной для него рациональной аналитики и овладение культурным алфавитом иного ментального типа. Изначально культурная ментальность Востока формировалась в рамках чрезвычайной сложной культурной семантики, транслируемой, к тому же, посредством притчевого, образно-ассоциативного дискурса. Активное проникновение западных моделей поведения в культуру современного Востока в своем большинстве носят поверхностный характер и не могут ослабить влияние традиционно укорененных философско-мировоззренческих и ментально-поведенческих стереотипов.

В этом контексте обращение к истории суфизма – не просто интеллектуальный интерес к богатейшему наследию древней культуры, но и попытка понять ее семантику. Ведь именно культурная семантика при всей своей исторической пластичности (которая, кстати, не так уж и велика) задает базовые сценарии бытия человека в культуре, а, следовательно, транслируется в его настоящее.

Данный феномен философского наследия Востока в рамках современной компаративистики обретает особое значение. Оно задано тем, что именно суфизм являет собой плодотворный результат диалога и взаимовлияния восточного и западного способа мировидения и философствования, которые насчитывают много столетий.

Суфизм – религиозно-мистическое аскетическое течение, являющееся предельно значимой, сложной и неоднозначной составляющей культуры мусульманского Востока, включает и осмысление мира в его предельных основаниях, и выбор пути нравственного совершенствования, и философско-эстетические идеи, и символическую поэтику основных ритуалов. История суфизма насчитывает более чем 12 веков (самые ранние упоминания о суфийских источниках относятся к 7 в.н.э.). Сами суфии предпочитают вместо понятия —суфизм” употреблять —тасавуф” (т.е. —путь”, —стоящий на пути”).

Неоднозначное отношение к суфизму на Востоке не может игнорировать тот факт, что многие выдающиеся произведения мусульманского искусства и архитектуры являются суфийскими (поэзия и танец, музыка и архитектура, включая знаменитый Тадж-Махал). Кроме того, многие суфии, прошедшие особый духовный путь и проучившиеся не менее 12 лет издавна занимаются исцелением людей, в особенности страдающими психическими расстройствами.

Онтологические, этические и художественно-эстетические принципы суфизма нашли свое отражение в фундаментальных мировоззренческих идеях, распространенных в странах Ближнего Востока, Индии, Северной Африки, Средней Азии. К ним относятся мистико-медитативное понимание Единого и сущности мирового единства, поэтизация онтологического символизма, передаваемого посредством предельной метафоричности философских образов. Все это демонстрируют поэты Низами, Навои, Руми, Омар Хайям, Фирдоуси, Хафиз, философы аль-Араби, аль-Газали, а также музыканты Хазрат Инайят Хан и его сын Хидайят Инайят Хан, получивший образование в Парижской консерватории, ныне известный в Европе композитор, дирижер, глава Международного суфийского движения, Нусрат Фатех Али Хан, братья Сабри и другие [3]. Кроме того, в основе этого мистического течения лежит традиция глубокого размышления над смыслом Великой Книги – Корана, сопровож-

дающаяся поиском особого пути – пути аскезы, смирения, без чего невозможно прикоснуться к Тайнам бытия, постичь его скрытый для непосвященного и недостойного смысл. С другой стороны, в суфизме отчетливо прослеживается влияние рационалистической традиции античной философии (Пифагор, Платон и неоплатоники).

Своеобразие суфизма, рожденное в результате встречи Востока и Запада, наиболее последовательно смогло быть выражено языком искусства, наглядностью и многозначностью его образов. Для художественного мышления народов, принявших и развивших суфизм свойственна особая символичность, сопровождающаяся яркой орнаментальностью, декоративностью, ритмичностью, что, в свою очередь воплотилось в суфийской традиции в неповторимом «языке любви». Язык суфиев – это не только язык проповедей, несущих особый нравственный кодекс и показывающий путь человеку, который нуждается и ищет его. Это и язык иносказаний, типичный для суфийской поэзии, музыки и танца. Духовная практика суфия – это религиозное символично-эстетическое действие с мистической метафоричностью, утонченной тропикой, музыкальностью ритма и особой чувственностью.

Символизм суфиев был не только единственно возможной формой выражения особого содержания, недоступного вербализации, но и своего рода защитой от невежд, от обвинений в ереси и гражданском неповиновении (по словам знаменитого Низами «Во рту поэта спрятан ключ от сокровищницы» [1]).

Абсолютные ценности суфиев запечатлены в триаде «любовь - гармония - красота», которая является способом эстетического и экстатического взаимодействия человека с миром. Как правило, ритуал суфия сопровождается напевной декламацией стихов, игрой на музыкальных инструментах и телодвижениями, включая осмысленные обрядовые жесты и произвольные экстатические.

Такой способ мировосприятия предполагает не осмысление, а вчувствование, пере- и проживание единства с миром, с Абсолютом по принципу резонанса, который только и достигим на пути духовного восхождения и совершенствования. Именно поэтому столь велика роль музыки в духовных практиках суфиев, поскольку она способна особым образом воздействовать на человека. Причем речь идет не только о музыке как особом виде искусства, но и о звуке,

мелодике, дыхании и интонации человеческой речи, следовательно, музыкальное искусство превосходит возможности искусства поэтического, но и то и другое вместе поистине творят чудеса. Именно звук выступает в качестве особого посредника-медиатора между человеком и миром как существующий в вечном движении и единстве звука, цвета и слова. (Интересны в этом аспекте творческие поиски русского авангарда начала XX века: идея синтеза искусств, эксперименты с цветом и звуком композитора Скрябина, художника Кандинского и др. По мнению специалистов, важную роль в этих поисках сыграли идеи известного суфия Хазрата Инайят Хана [2]).

Фундаментальная для Востока идея Единого в суфийских воззрениях интерпретируется как высшая форма универсальной организации, объединяющей все планы бытия через движение к гармонии. При этом основным путем и главной идеей единства является красота. Так, в трудах Хазрата Инайят Хана утверждается, что для человека, выбравшего путь суфия, бытие - это красота и вечное движение как атрибуты Абсолюта, полнее всего выраженное в сущности музыки. Следовательно, процесс творения мира предстает как непрерывный процесс возникновения красоты, поскольку красота и мир возникают одновременно, а существование мира и есть движение красоты. Именно поэтому выражение сущности мира, постижение его тайн, множественности и скрытого смысла наиболее подлинно и образно достижимо в музыкальном и поэтическом искусствах. Порождаемый ими «звуковой поток», вибрации суть продолжение и выражение множественности прекрасного мира в его единстве и движении.

В современной культуре мировое признание суфизма произошло благодаря музыке и танцу, восприятие которых ближе и доступнее сознанию западного человека, чем глубокие идеи метафизики суфизма (например, танец вертящихся дервишей). Но как известно, ведь именно «красота спасет мир»!

Литература

1. Суфийская мудрость: Изречения суфийских мастеров // Сост.: В.В. Лавский. М., - 2002.
2. Хазрат Инайят Хан. Мистицизм звука / Хазрат Инайят Хан. — М., 2004.
3. Эрнст К. Суфизм/ К. Эрнст. - М., 2002.

Демидов А.Б. Социальные и природные скрепы крупных общностей

Имея представления о разнообразных государствах, можно рассуждать о том, что такое государство и каким оно должно быть (правовым!). Но в те времена, когда появлялись первые государства, люди ещё не имели понятия государства. Они образовывали и преобразовывали свои общности, руководствуясь прагматическими, а не теоретическими мотивами. Не было длительного опыта, который научил бы, без каких социальных установлений невозможно стабильное существование крупных общностей. Да и в наше время необходимость государственной организации для необозримо-обширных общностей не является общепризнанной. Чтобы уяснить эту необходимость нужно понимать, на каких скрепах держится целостность необозримого общества. Если речь о небольших, обозримых обществах, таких как семья или община, то их связность нетрудно объяснить личным знакомством и общением каждого члена общества со всеми другими. Здесь имеет место «чувственная» связь. Нечто подобное имел в виду Гегель, когда писал: «Любовь означает вообще сознание моего единства с другим, то, что я не изолирован для себя, а обретаю моё самосознание только как отказ от своего для-себя-бытия и посредством знания себя как своего единства с другим и другого со мной. Но любовь есть чувство, другими словами, нравственность природного в форме: в государстве любви уже нет, в нём единство сознается как закон...» [2, с. 208-209]

Лев Гумилёв задавался вопросом о том, какие факторы обеспечивают те или иные формы единства людей, и соотносил виды единства с масштабами этих единств. Правда, в позднем периоде его творчества предметом внимания всё более становились единства не социальные, а этнические, которые он считал природными. В связи с этим представляется правомерным суждение С. С. Белякова: «Вопрос о государственном строе и форме правления был для него вообще малоинтересен» [1, с. 659].

В статье «Удельно-лествичная система у тюрков в VI-VIII веках: (К вопросу о ранних формах государственности)», появившейся в 1959 г., Гумилёв поставил в центр внимания вопрос о причинах

краткости существования «варварских империй». Упомянув империю Карла Великого, державу Чингис-хана и множество политических образований кочевников более раннего времени, основными объектами этого исследования автор сделал великую тюркскую державу династии Ашина и Киевскую Русь. «Варварские империи» Гумилёв охарактеризовал следующим образом: «такую империю было гораздо легче создать, чем сохранить в целости хоть сколько-нибудь продолжительное время» [4, с. 11]. Перед большинством таких держав постоянно стояла проблема предотвращения отпадения окраин. Целостность державы поддерживалась угрозой насилия: «покорённое племя было верным до тех пор, пока панцирная конница с волчьими головами на знамёнах была недалеко» [4, с. 11]. Обычно век таких империй был недолог, и «если не дети, то внуки видели уже закат и распад державы». И всё же тюркская держава династии Ашина выстояла две сотни лет вместо обычных тридцати-сорока. Причину такой живучести Гумилёв усмотрел в особом установлении, которому другие исследователи не придавали существенного значения. Это установление автор обозначил выражением «удельно-лествичная система престолонаследия». Согласно порядку, заведённому тюрками, младший брат наследовал старшему, а старший племянник становился наследником дяди. Эффект получался двойной. Во-первых, близкие родственники хана, получившие в управление уделы и ожидавшие в очереди у престола, питали надежды на получение верховной власти. Это снижало вероятность отдаления уделов. Во-вторых, главой державы не мог оказаться ребёнок, не способный к управлению. Так Гумилёв показал, что без удельно-лествичной системы было бы необъяснимо сравнительно долгое существование великой тюркской державы.

В русле темы этого доклада любопытно следующее замечание: «Тюркские владыки не имели того цемента, которым для халифов дамасских и багдадских был ислам, а для китайских императоров — развитая бюрократия. Добрые чувства или личные качества наместников не служили гарантией. Необходима была его личная заинтересованность, и таковую могла создать лишь перспектива роста. Эту-то перспективу и давал лествичный, или очередной, порядок занятия престола. Первое время, пока тюркская держава была невелика, в нём не было надобности» [4, с. 12]. Здесь Гумилёв отчётливо

высказался о необходимости специальных властных установлений для сохранения жизнеспособности необозримо-обширных общностей.

Подобное учреждение возникло и на Руси. О нём было упомянуто в Никоновской летописи: «Деды наши лествицею восходили на великое княжение». Гетерогенная «держава Рюриковичей нуждалась в связующем цементе, и таковым был лествичный (очередной) порядок занятия — «золотого стола Киевского». Первые Рюриковичи горьким опытом были научены тому, что нельзя было доверять ни племенным князькам, как, например, древлянскому Малу, ни собственным дружинникам. И те и другие стремились к независимости. Попытки Святослава и Владимира разделить управление между сыновьями также отнюдь не предотвращали распрей и отпадений, но введение лествичного порядка престолонаследия сохранило целостность русской земли почти до татарского нашествия» [4, с. 21]

Учреждённый на Руси «Ряд Ярославль» мог быть заимствованием управленческого изобретения тюрков, но не менее вероятно и то, что он мог стать собственным открытием, стимулированным сходными обстоятельствами, что он «так же как и престолонаследие в роде Ашина, был результатом необходимости сохранить в целостности огромную державу со слаборазвитой экономикой» [4, с. 22].

В заключение статьи автор сделал вывод, что «удельно-лествичная система была чисто административным мероприятием и отнюдь не связана с пережитками родового строя» [4., с. 25]. Таким образом, исследованиям Гумилёва были не чужды «административные» аспекты существования общностей, в том числе и «формы правления».

Вместе с тем, впоследствии, в период разработки пассионарной теории этногенеза, государства интересовали его скорее как «вспомогательные жесткие системы». «Этнос, в идеале, — система корпускулярная, — отмечал Гумилёв, — но для того чтобы не быть уничтоженными соседями, люди, его составляющие, устанавливают выработанные или заимствованные институты, являющиеся по отношению к этносу вспомогательными жёсткими системами. Таковы, например, власть старших в роде, предводительство на охоте или на войне, обязательства по отношению к семье и, наконец, об-

разование государства. Таким образом, жесткие системы — это социально-политические образования: государства, племенные союзы, кланы, дружины и т. п. Совпадение систем обоих типов, т. е. этноса и государства или племенного союза, необязательно, хотя и кажется естественным» [5, с. 117].

Тема государства, его природы и сущности занимает в настоящее время многих людей, и не только учёных. И при этом научное понятие государства всё ещё является не вполне установившимся. Например, имеет место двусмысленность насчёт того, следует ли называть государством социальное целое или только его управляющую часть [6]. Видимо, Гумилёв не очень строго воспринимал слово «государство» в качестве научного термина потому, что отдавал себе отчёт в его недостаточной определённости. Об этом свидетельствует следующее суждение: «понятие —государство» во всех перечисленных случаях различно и при переводе незаменимо. Китайское —го» изображается иероглифом: ограда и человек с копьем. Это отнюдь не соответствует английскому —state» или французскому —état», или даже латинскому —imperium» и —respublicae». Так же далек по содержанию иранский —шахр» или вышеприведённый термин —ора». ...Предмет, в данном случае государство, не идентичен» [5, с. 66-67]. Наряду со словом «государство» Гумилёв нередко использовал слово «держава», не характерное для научного лексикона, будто намекая на незначительность этого понятия в контексте его исследований.

У Гумилёва, надо полагать, имелись очень веские мотивы для смещения темы государства и вообще социально-культурной проблематики на второй план: этими предметами занимаются очень многие, тогда как ему открылось особое воззрение на сосуществование человеческих индивидов. И заменить его в деле формулирования этого воззрения было бы некому. Одной из интереснейших разработок представляется его концепция «комплиментарности». Так у Гумилёва называется чувство подсознательной взаимной симпатии или антипатии индивидов и групп, которое обуславливает деление на «своих» и «чужих». В самом деле, этот феномен заслуживает серьёзного внимания, несмотря на то (или как раз из-за того), что он не имеет рациональных оснований в сфере компетенции

производственно-экономических, социологических, политических дисциплин.

У Гумилёва было и остаётся немало критиков, а ещё больше просто несогласных с ним. И для этого имеются веские научные основания. Многим представляется, что автор пассионарной теории говорит о тех же предметах, которые обычно обсуждаются в связи с социально-исторической проблематикой. Однако при «ввездливом» прочтении выясняется, что, называя многие вещи обычными именами, он рассматривал их в «ином» свете. Он отмечал, что «каждое явление истории может быть рассмотрено в различных ракурсах, не подменяющих, а дополняющих друг друга: в социальном, культурном, государственном и т. д. Нам, для нашей темы, нужен этнический аспект» [3, с. 197]. Гумилёвский этнос — вовсе не то, что относится к социальной жизни и истории. Об этом сказано коротко и ясно: «Этнос — не общество» [5, с. 48]. И ещё раз о принципиальной несоизмеримости применяемых понятий: «Соотношение между социальными, политическими и этническими коллективами можно уподобить соотношению между мерами длины, веса и температуры. Иными словами, эти явления параллельны, но несоизмеримы» [5, с. 209]. У Гумилёва этнос — явление природное, не социальное, и это «при наличии творческого синтеза даёт возможность трактовать этнологию как естественную науку» [5, с. 12]. Такое объяснение снимает часть возражений против воззрений Л. Н. Гумилёва.

Литература

1. Беляков, С. С. Гумилёв сын Гумилёва / С. С. Беляков. — М.: Астель, 2012.
2. Гегель, Г. В. Ф. Философия права / Г. В. Ф. Гегель. — М: Мысль, 1990.
3. Гумилёв, Л. Н. Тысячелетие вокруг Каспия / Л. Н. Гумилёв. — М., 2002
4. Гумилёв, Л. Н. Удельно-лестничная система у тюрков в VI-VIII веках: (К вопросу о ранних формах государственности) / Л. Н. Гумилев // Советская этнография. — 1959. — № 3. — С. 11-25.
5. Гумилёв, Л. Н. Этногенез и биосфера Земли / Л. Н. Гумилёв. — СПб., 2001.
6. Демидов, А. Б. Двойственность понимания государства и проблема её преодоления / А. Б. Демидов // Евразийский юридический журнал. — 2014. — № 11 (78). — С. 90-95.

Гуринович С.В. Инновационный потенциал «облачных» технологий в современном научно-образовательном пространстве

Наука и образование относятся к особым видам интеллектуальной человеческой деятельности. Несмотря на их специфику, их объединяет общий результат – знание. Последнее рассматривается результатом трансформации и осмысления информационного ресурса. Компьютерные технологии в науке и образовании призваны обеспечить создание информационного пространства, насыщенного актуальной, достоверной и доступной информацией.

«Облачные» технологии представляют собой особый вид инновационных компьютерных технологий, определяемых границами и потенциалом Интернета. В современном научном и образовательном контексте данный феномен требует как глубокой теоретической экспликации, так и практического освоения.

Термин «облако» (cloud) используется как метафора, основанная на изображении Интернета на диаграмме компьютерной сети, или как образ сложной инфраструктуры, за которой скрываются все технические детали. Широко распространенное формальное определение облачных вычислений было предложено Национальным институтом стандартов и технологий США: «Облачные вычисления представляют собой модель для обеспечения по требованию удобного сетевого доступа к общему пулу настраиваемых вычислительных ресурсов (например, сетей, серверов, систем хранения данных, приложений и услуг), которые можно быстро выделить и предоставить с минимальными управленческими усилиями или минимальным вмешательством со стороны поставщика услуг».

«Облачные» технологии (Cloud technology) – это технологии обработки данных, в которых компьютерные ресурсы предоставляются пользователю Интернета как онлайн-сервис. «Облачные» технологии – системное понятие, включающее в себя понятия, как «программное обеспечение», «инфраструктура», «платформа», «данные», «рабочее место» и т.п. Самой главной функцией облачных технологий является удовлетворение потребностей пользователей, нуждающихся в удаленной обработке данных.

«Облачный» сервис (Cloud servise), или «облачное» хранилище, – услуга, предоставленная какой-либо организацией, которая выде-

ляет для каждого пользователя отдельное пространство (в небольшом объеме, но при этом бесплатно) на сервере для хранения различной информации, включая видео и аудио файлы, документы и т. п. Пользователю достаточно загрузить данные с помощью программы (клиента) на «облачный» сервер и они будут доступны ему с других компьютеров. Следовательно, назначение «облачного» сервиса состоит в освобождении пользователя от внешних носителей, таких как диски, флешки, внешние жесткие диски. Все эти данные можно хранить на «облаке» и иметь к ним доступ со всех ПК и смартфонов.

Рассмотрим преимущества применения «облачных» технологий, в том числе в сфере науки и образования.

Доступность.

Всегда есть доступ к данным с любого места, где есть Интернет. Его можно использовать как резервное хранилище информации в случае установки новой операционной системы. Существует возможность отправки файлов с хранилища для просмотра другому пользователю без предварительной загрузки на персональный компьютер.

Техническая вариативность.

Нет зависимости от мощностей компьютера и объема жесткого диска, поскольку информация обрабатывается удаленно. Пользователь получает доступ к вычислительным мощностям «облака».

Масштабируемость.

Масштабируемость – укрупнение сетевой структуры без потери функциональности. «Облачные» сервисы позволяют расширять научное и образовательное пространство практически бесконечно, делая его открытым для всех субъектов.

Программная автономия.

Благодаря «облачным» технологиям у пользователей нет необходимости устанавливать специализированное (дополнительное) программное обеспечение.

Экономическая эффективность

Использование «облачных» технологий способствует снижению расходов на оплату только за фактическое использование ресурсов, экономить на покупке и лицензировании программного обеспечения.

Как любые технологии, «облачные» имеют и определённые ограничения в применении.

Постоянное соединение с сетью.

Для работы с «облаком» необходимо постоянное подключение к сети Интернет.

Ограниченность программного обеспечения

Пользователю доступно только то программное обеспечение, которое содержится в «облаке».

Проблема конфиденциальности.

Данную проблему можно считать общей для компьютерного пространства в целом. Технологии, гарантирующей защиту информации, не существует. Это относится и к «облачным».

Одной из первых «облачных» услуг, которую стали использовать европейские образовательные учреждения, стала электронная почта. Обеспечение работоспособности (аутсорсинг) сервиса электронной почты – несложная задача, которая не играет ключевой роли в работе образовательного учреждения. Корпорации Google и Microsoft предоставляют сотрудникам и учащимся образовательных учреждений доступ к электронной почте бесплатно. Помимо услуг электронной почты эти корпорации обеспечивают возможность использовать в «облаке» функции стандартного офисного пакета для совместной работы с электронными документами, таблицами и для создания презентаций. «Облачные» сервисы для образовательных организаций Google Apps for Education и Microsoft Office 365 for education позволяют использовать встроенные системы для обмена мгновенными сообщениями, календари для совместного планирования и общие адресные книги. Каждый пользователь «облачных» систем получает значительное дисковое пространство для хранения любой информации, которая была получена в результате работы с «облаком».

Образовательные учреждения могут перемещать в «облако» внутренние системы управления обучением (LMS, Learning Management Systems). Это хорошая возможность для таких учреждений, которые не могут позволить себе покупку и поддержку дорогостоящего оборудования и программного обеспечения.

В качестве наиболее распространённых в сфере науки и образования типов «облачных» сервисов можно выделить следующие: сервис электронной почты «Gmail», сервис сообщений «Google Talk», сервис «Календарь», сервис «Документы», сервис «Сайты», сервис «Диск».

В целом «облачные» технологии являются альтернативой классической компьютерной модели обучения. Главным ее плюсом можно считать существенную экономию средств образовательного учреждения, в котором они используются. Ведь в этом случае компьютерная инфраструктура или информационные сервисы предоставляются как услуги «облачного» провайдера. Документы, электронные письма, программы и другие данные участников образовательного процесса хранятся на удаленных серверах провайдера. При этом для учреждения нет необходимости содержать собственную дорогостоящую IT-инфраструктуру и переплачивать за вычислительные ресурсы, которые в большинстве случаев не задействованы на полную мощность. Основными условиями для освоения «облачного» информационного пространства являются доступ в Интернет и минимальная компьютерная грамотность субъектов образовательного процесса.

СЕКЦИЯ 2 Студенческая молодежь о единении народов Евразии

Francisco Eduardo Haz-Gomez **Regional Partnership in a Global World; Challenges and Opportunities**

The effects of the Globalization Process go far beyond the economic sphere. Since the decade of the nineties of XX century the rise of new communication technologies and improved communications have precipitated a restructuring of the global economy. The possibility of transferring money or relocating goods anywhere in the world in a short time allows the global economy has virtually no limitations. This dynamic scenario has the consequence to set a new world political design that attempts to answer and stability of societies.

Currently, global economy is more connected than ever before. Capital flows go from one State to another without a thorough control. Consequence of this is the increased risk and instability that particularly affects the stability of national economies. This interconnection and immediacy of the processes cause national economies are exposed to market instabilities, making it very difficult to develop autonomous political

development in the medium and long term, the outlook that arises is constantly changing.

Also, the progress of the national economies relates to policies that nation states take on them. In addition, there is a direct correlation between economics, politics and society associated with these processes of change brought about by globalization.

As noted above, the global economy favoured by the flow of information provided by the new technologies is perhaps the most visible and influential factor of globalization but not the only one. We must also highlight: the strong migration flows in many countries are restricted by the imposition of strong anti-immigration laws. Although in economic areas such as the EU, Mercosur or the Eurasian Union this is a right to free movement of citizens of member states, together with the capital goods.

In short, globalization as a phenomenon is formed as a complex series of processes and factors, not just one. Therefore, think of globalization as merely economic is big mistake because not only is economic process but also affects migration flows, national policies or social stability and welfare levels of the countries.

The political and economic structures defined after World War II are now obsolete.

In this century XXI the economic, political and social context is different to that which served to establish the relationships between nations during the second half of the twentieth century. The rise of the market economy as the dominant economic model and the change that has occurred from a bilateral context to a multilateral global stage are compelling reasons for a new institutional international design.

The globalization process works in a contradictory or antithetic way. Most people believe that globalization simply only transfers power or influence of local communities and countries to global sphere. But reality is the economic crisis have made citizens feel closer the risk and instability in their ordinary day to day.

Especially, the crisis that began in 2008 in the United States and which has spread throughout the world to nowadays. Affecting particularly Eurozone countries in which the Financial Troika (International Monetary Fund, European Commission and European Bank) has had an intervention on different European governments and this agency have

been provoking big political crisis (Italy, Greece, Spain, Portugal, Ireland and the Netherlands) where unpopular measures austerity proposals from the European Central Bank jointly with the risk of contagion invading the sovereignty of many of these countries have been causing political crisis that forced in changes of government in some cases without elections.

The appearance of the Troika (IMF, European Bank and European Commission) in a regional context as the European Union, where his power of decision and imposition of measures against national governments themselves socially questions the legitimacy and the autonomy of the states themselves to cope with crisis. In addition to violating the sovereignty and democracy of a nation. We must remember that Troika is an informal Agency without control by countries which its interventions work on. This makes it deeply anti-democratic.

Result of this instability is that nations lose enough of the economic power that came to have. According to the american sociologist Daniel Bell the nation-states become too small to solve big problems but also too big to solve small ones.

As the english sociologist Anthony Giddens noted nations all over the world today face risks and dangers rather than enemies, a huge change in their nature. This makes these nations have to rethink and empower themselves in a global context. Because It has been proven that previous economic and political structures are not enough to manage global crisis. As noted earlier we are facing a changing and amorphous context. Anthony Giddens refers to these structures as shell institutions. They are institutions that have become inadequate to the tasks that are called to fulfill.

One of the best elements that defines the society of the early Twenty-First century is the concept of risk. According to the german sociologist Ulrich Beck the risk refers to dangers that are actively discussed in relation to future possibilities. Modern Capitalism is posed future through calculating profit and loss. As a result is obtained risk as an indefinite continuous process without ending. Therefore, currently the world economy is based on hypothetical acts changing scenarios that evaluate losses and estimated benefits.

In a so binary and fast scenario, social and political stability are at the mercy of factors which are beyond their present reality. Besides we must keep in mind that trade always needs a framework of institutional, like

other forms of economic development. Markets cannot be created by purely economic means, and the extent to which any economy should be exposed to the world market must depend on a set of not only economics criteria but also political and social ones.

When Ulrich Beck talks about the idea of risk is characteristic of Modernity notes that in the current context this concept assumes a new and special importance. Due to the assumption of global risk requires actions to manage it. In other words, we can say that in a world where the economy is decentralized, any national economy is not strong enough to deflect the overall the main flow of capital. Consequently, no one controls the flow of global market. Beck indicates that the risk of the global market is a form of organized irresponsibility because it is an institutional and impersonal way to the point of lacking responsibilities, even from itself.

This argumentation brings us to pose the next question: What should do the states to deal this context? The answer, in my understanding is in the design of new spaces and structures for political and economic cooperation between nations. In order to configure solid and strong enough actors to recognize and to act on the new worldwide risks caused by: global markets, the social dynamics, economic and political risk that modern societies are facing worldwide.

Multilateral relations and regional agreements.

As we have said the world is much more interdependent than a century ago. Besides characteristics of world society has changed. On the other hand, the common problems we face today are also much bigger ones than before (resources scarcity, energy instability or ecological risk). How can you promote a response to risk above the level of nation states? Using the regional transnational organizations instead of decentralized international organizations. An example paradigmatic of decentralized international organization is United Nations, like the name suggests is an organization of all nation estates. In contrast, an example of regional transnational organization is the European Union, ALBA, Mercosur, Eurasian Economic Union, among the most prominent.

International worldwide organizations, as we understand them today, born after the Second World War under the United Nations (1945). They have been a first step in establishing a valuable forum for international space like approach to global problems. Despite being a decentralized transnational organization, as its name indicates composed of nation-

states, its influence hardly compromises national sovereignty. Indeed, its Founding Charter states that it should not do it. One of its weaknesses is that its influence is limited, that's why its ability to action is indirect. In addition, the confluence of different interests in many opposite cases, means that it cannot establish common and specific proposals for a comprehensive economic development. Does this mean that these kinds of institutions do not make sense today? Not at all, they still has a very high value in establishing lines of action to guide national policies set by global interests, such as environmental protection or eradication of hunger and illiteracy. Although, I do not consider that such organizations can get to boost the global economy without getting into multiple dead ends.

The alternative to regional development and national stability against the risks of modernity come from the hand of regional transnational organizations. Regional organizations are defined as organizations for mutual cooperation between sovereign states. The common element that characterizes these sorts of political-economic organizations in most of cases is adopting regulations that go far beyond the bilateral treaties or agreements. Among its aims is mutual support and collaboration to a convergent economic progress that benefits all parties involved. This way a recovery of sovereignty is achieved by partners, especially in economic matters, something which is very difficult to achieve in a decentralized and global context.

Thus, regional organizations such as ALBA (2004) born as an alternative to growth policies imposed by international decentralized organizations like the World Bank or the International Monetary Fund, and acting like external actors to the national policies of countries that claim to help. As reflected in one of the founding principles of this organization: "The deepening Latin American integration, so it requires an economic agenda defined by the sovereign States, outside all ominous influence of international organizations."

As we can see other example is the regional organization Mercosur (1991) created by the Treaty of Asunción. This organization seeks the cooperation of its members to create a common economic space between states and also establishes a common economic policy with other non-members. It also solves a common residence space where citizens of partner countries can move freely and reside; this right is only canceled if citizens have a criminal record.

Other example of a different agreement between nations is the North American Free Trade Agreement (NAFTA). This treaty was signed by Canada, United States and Mexico which was incorporated in (1994). This economic space is highly integrated respect to transport and trade legislation, but has a big lack related to a treatment on the migratory flow which suffers. This is one of its major problems, especially in regard to the southern border with Mexico. What has caused many people of Mexico residing and working illegally in the United States. Washington's stance in this regard is limited only to collaborate into the economic sphere. Consequently even in the case of a regional free trade, these structures do not go much further to ensure full integration of these three states in a common area of free movement of goods, goods and people. Despite several reforms regularization have conducted the US Government, this country does not take the step to go beyond a regional integration among the three states.

As a last example of regional transnational organization we show the case of the European Union (1993), previously European Economic Community (1957). This regional organization has the higher level of political and economic integration at present. As you know it is a Political and economic regional organization formed by 27 European countries. From political science the most important thing is that the EU explores a form of regional and transnational governance. Despite not being a Confederal State not simply an association of nations. The countries that have joined the EU have voluntarily surrendered their sovereignty part, which makes the EU institutions have power to legislate common matters to all its states. Currently, as such as more than half of the laws of the nation states of the European Union comes directly from the European institutions.

In the economic sphere, the creation of a common market and an area of free movement of goods, goods and services was the first step that led to the European Union towards greater integration in order to establish an area where the market has a framework own institutional within their borders. Thus responding to one of the biggest problems of modernity. The imposition of European regulations on goods makes the market is minimally regulated.

About flows of people treaty of Schengen (1985) gave way to the gradual abolition of checks at their common borders, citizens of member

states of the European Union and other European countries can move freely in these territories without visa. However, the European Union is a pole of attraction demographic what complicating regulation on migration both within the borders of the European Union itself and of that population coming from other countries policies. Due to this from beginning of crisis (2008) some countries as Germany or France have been wondering about how this right can affect the stability of their economies.

Conclusions

Throughout this work has exposed the need for different states progress in shaping an institutional framework for regional economic governance capable of responding to the growing economic, political and social challenges. The limitation of nation states alone make impossible when addressing the risks of the global economy. That's why, a possible solution for the stability of states would be to the locale of political and institutional economic spaces that promote collaboration and contain the onslaughts of economic deregulation.

Many of the regional organizations are born as an alternative to the inability of international institutions to provide particularized answers to their problems. In addition, the measures taken by these international decentralized organizations prevent the states themselves involved in them as active agents in their own development, leading to a loss of autonomy and sovereignty.

The financial crisis started in 2008 has served as a warning about the risk of maintaining a global economy only with national rules, as well as the risks that a lax financial regulation supposed to citizens. So it is necessary to establish regional framework agreements with various ways of participation that allow states which wish not only to contribute to the fight against the risks of modernity, but also appropriately involved in making decisions affect them.

In a multipolar world is needed the creation of transnational institutions with their own regulations in order to stabilize the economy and give a reference to the global economy framework. Also, these actors would address migration as a global problem and expanding of rights of their citizens, solving this way two of the most important problems of nowadays.

Biography

1. Anthony Giddens (1999) *Runaway World: How Globalization is Reshaping Our Lives Ed.*. Profile Books Ltd.
2. Ulrich Beck (1992) *Risk Society: Towards a New Modernity*. New Delhi: Sage.

3. Beck, Ulrich (2005) Power in the Global Age. Cambridge: Polity Press.
4. Beck, Ulrich (2006) Cosmopolitan Vision. Cambridge: Polity Press.
5. Jaime Zabludovsky (2005) NAFTA and trade policy in Mexico an unfinished agenda. Spanish Commercial Information, ICE: Journal of Economics, ISSN 0019-977X, No. 821, 2005, pp. 59-70
6. Daniel Bell (2006) El advenimiento de la sociedad post-industrial. Alianza Editorial.
7. Daniel Bell (2006) Las contradicciones culturales del capitalismo. Alianza Editorial.

Сергиевич Т.В., Старжинский В.П. К истории формирования таможенных союзов

На евразийском пространстве активно развиваются интеграционные процессы, основной и самой эффективной формой которых стал Таможенный союз. Теоретическое обоснование эффективности таможенных союзов зародилось еще в 19 в. Наибольшее распространение и развитие таможенные союзы получили в XX в. Выделяют два направления внешнеторговой политики – протекционизм и фритредерство (свободная торговля), ни одно из которых не встречается в чистом виде, а национального благосостояния можно достигнуть лишь при умелом их сочетании – путем государственно-го регулирования внешней торговли.

Теория жесткого и всеобъемлющего протекционизма, с помощью которого государства пытались защитить зарождавшиеся отрасли промышленности национальной экономики, устанавливая ставки таможенных пошлин и количественные ограничения на импорт товаров, если отечественное производство способно создать им аналог, зародилась в период становления промышленности. При этом государство допускает на внутренний рынок те виды товаров, которые не могут быть произведены в силу технических или природных условий, стимулируя поступление товаров, не способное причинить ущерб отечественным отраслям, тем самым развивая внешнюю торговлю. Однако при всей целесообразности метода избранности во внешней торговле, это может негативно сказываться на отечественных отраслях, которые теряют стимулы к техническому прогрессу и качественному улучшению выпускаемой продукции ввиду отсутствия иностранной конкуренции. Слишком жесткие

протекционистские меры могут вызвать ответную реакцию у торговых партнеров, в случае чего потери могут превысить выигрыш, получаемый за счет введения защитных мер.

В конце XVIII ст. в Англии начался промышленный переворот, который привел к значительному разрыву в уровнях производства Англии и остальных европейских держав. В этих условиях английские экономисты А. Смит и Д. Рикардо выдвинули новую концепцию внешнеторговой политики – фритредерство или свободная торговля, суть которой состояла в том, что наибольшую выгоду получают страны, активно участвующие в международном разделении труда. Данная теория полностью противоречила протекционистской теории, т.к. исключала вмешательство государства в экономику и внешнюю торговлю.

Как справедливо отмечал Д.И. Менделеев, «если же Англия лет 50 фритредерствует в наше время, то нельзя забыть, что лет 200 в ней действовал усиленный протекционизм, начало которому положено навигационным актом (1651), что она и поныне превосходит другие страны промышленно-торговым развитием, выросшим на почве протекционизма». Нельзя ориентироваться на чей-либо, пусть даже и успешный опыт, в полной мере не учитывая конкретную хозяйственную ситуацию, геополитическое положение, историческое, культурное и социальное развитие. Лишь при сочетании имеющихся теоретических наработок и практического опыта можно выработать эффективные правила экономической политики. Такого взгляда придерживался немецкий ученый Ф. Лист, главной темой исследований которого стала проблема поиска путей увеличения национального богатства Германии. Классическую школу Ф. Лист критиковал за то, что она не в полной мере учитывала конкретные условия и неравномерность развития отдельных стран, т.к. невозможно создать универсальную экономическую концепцию, пригодную для применения в любой стране. Ф. Лист ввел в науку новое понимание предмета политической экономии – «национальная экономика» и начал рассматривать ее как единое целое. Это означало введение макроэкономического метода исследования в экономику [2].

Ф. Лист, оценивая долгосрочную перспективу развития экономики, подчеркивал значимость степени развития производительных сил нации: «общественное богатство достигается не разрозненной,

изолированной, а согласованной деятельностью людей, направленной на сохранение и преумножение национального имущества, произведенное усилиями предшествующих поколений». По его мнению, «именно государственная власть призвана координировать, направлять развитие и функционирование всех звеньев народного хозяйства. Ее основной целью должно стать развитие производительных сил». Ф. Лист поддерживал теорию «активного торгового баланса» меркантилистов, которая подчеркивала, что активность баланса зависит в первую очередь от «зрелости» национальной промышленности. Считалось, что чем выше уровень экспорта промышленных изделий и ниже уровень их импорта, тем прогрессивнее национальная экономика. Ученый видел необходимость жертвовать благосостоянием нации и экономики в целях последующего роста производственных мощностей, снижения импорта, и, как перспектива, роста экспортного потенциала страны. Ф. Лист подчеркивал также значимость социальных факторов экономического роста и благосостояния, утверждая, что «источником роста богатства может быть не только производительный труд в материальном производстве, но и «невещественный капитал»: интеллектуальный потенциал нации, наука, инфраструктура, социально-политические учреждения, правовые институты, мораль, религия и т.д.» [2].

На примере Англии немецкий экономист доказал, что либеральная открытость экономических систем двух обществ неизменно приводит к тому, что ей в полной мере может воспользоваться только одна из сторон — та, которая имеет более развитую и укорененную, отлаженную и давнюю рыночную инфраструктуру, понимая однако, что динамическое развитие экономики не может происходить в рамках отдельно взятого государства при самоизоляции и отсутствии внешних экономических контактов. Ф. Лист обосновал необходимость сочетания мер протекционизма и фритредерства, предложив систему «воспитательного протекционизма», предполагающую проведение государственных мероприятий, защищающих национальные отрасли производства от иностранной конкуренции до тех пор, пока они не окрепнут и не достигнут уровня международной конкурентоспособности [2].

Ф. Лист создал теорию таможенного союза на основе принципов экономической выборочной интеграции, которые заключаются в

объединении максимального количества экономик стран со сходным уровнем развития, и их общим вступлением во внешнюю торговлю. Важным является полное освобождение экономики и, в том числе, торговли, транспортных тарифов внутри таможенного союза и установка фильтра у его границы, благодаря чему экономика страны становится открытой, но для ограниченного круга государств. Идеи Ф. Листа принимаются за теоретическую основу создания таможенных союзов и сегодня.

Помимо Ф. Листа теорию таможенных союзов, исследовал и Дж. Винер — один из первых экономистов, занимавшихся преимущественно международной экономикой. Идея Дж. Винера заключалась в том, что воздействие таможенного союза на благосостояние и международную торговлю неопределенно, оно может быть благоприятным и неблагоприятным. Любая страна при формировании тарифной системы может осуществлять как товарную дискриминацию, так и дискриминацию по странам, где таможенный тариф варьируется в зависимости от вида товаров и страны-поставщика. Дж. Винер тесно связывает теорию таможенного союза с теорией таможенного тарифа, где вторая доминирует. Дж. Винер доказывает важность эффекта субституции (замещения) [1]. Таможенный союз изменяет относительные цены товаров, что приводит к тому, что объем существующей торговли изменяется в сторону потребления большего количества ставших более дешевыми товаров и меньшего количества ставших более дорогими товаров. Возникает тенденция роста объема потребления импорта из страны-партнера и обратная тенденция уменьшения как объема потребляемого импорта из других, так и объема потребления товаров собственного производства. В результате создания таможенного союза происходит специализация производства согласно сравнительным преимуществам. Все зависит от соотношения эффектов создания торговли и отклонения торговли. После устранения тарифа на взаимную торговлю произойдет сдвиг в распределении производства между странами в зависимости от издержек производства. При создании таможенного союза вследствие сокращения тарифов, происходит движение к свободе торговли и к увеличению благосостояния стран-участниц

Английский экономист Дж. Мид расширил теорию таможенного союза. Под руководством Дж. Кейнса он принимал непосредствен-

ное участие в разработке послевоенного мирового экономического устройства, в основном в части международной торговой организации. Дж. Мид указывал на то, что эффект от создания таможенного союза двоякий. С одной стороны, создание таможенного союза для стран, образующих этот союз, означает сокращение доходов, получаемых за счет пошлин. Потери должны быть компенсированы за счет увеличения других форм налогообложения, что не принесет положительных эффектов для экономики. С другой стороны, происходит снятие таможенных барьеров и расширение торговли, что приводит к выигрышу. Образование таможенного союза с большей вероятностью приведет к чистому увеличению экономического благосостояния, если экономики стран-партнеров потенциально взаимодополняемы и различны. В своей работе «Теория таможенных союзов» Дж. Мид приходит к заключению о том, что невозможно сделать конкретных выводов о роли таможенных союзов. В некоторых случаях они могут выступать лишь в качестве инструмента, ведущего к более экономичному использованию ресурсов, в других – в качестве ступени к более тесному интеграционному объединению. Дж. Мид делает вывод о том, что наилучшим способом сокращения торговых барьеров является всеохватывающее соглашение между максимальным количеством стран, суть которого заключается в снижении на недискриминационной основе всех пошлин [1].

Первые таможенные союзы имели ярко выраженный протекционистский характер и использовались главным образом для защиты национальных экономик стран-участниц. Предполагалось, что такая защита будет способствовать ускорению экономического роста. Только грамотно проводимая внешняя экономическая политика при частичном государственном регулировании позволит повысить благосостояние национальной экономики.

Литература

1. Таможенный союз: история и перспективы: учеб.-метод. пособие. – М., 2011.
2. Лист, Ф. Национальная система политической экономии // <http://www.economics.kiev.ua/index.php?id=613&view=article>. – Дата доступа: 03.03.2015.

***Зиневич А.С., Старжинский В.П.* Транзитный потенциал как фактор логистической интеграции и модернизации в рамках ЕАЭС**

Характерной особенностью современной эпохи выступает феномен глобализации. В социальной философии одно из ключевых пониманий глобализации основывается на том, что «социальное пространство» поглощается «социальным временем» [2]. Иными словами, ритм социальной жизни стремительно ускоряется, интенсифицируется, а расстояния «уменьшаются», а точнее – становятся более доступными в социальном плане. С другой стороны, социальное пространство остаётся важной экономической категорией с точки зрения логистики, транзитных функций территории, её транзитивности. Процессы глобализации мировой экономики и международного разделения труда способствуют увеличению потоков грузов – сырья и готовой продукции – в международном сообщении, в том числе транзитом по территории сопредельных государств.

В условиях, когда производители стремятся максимально преодолеть фактор национальных границ и тем самым получить доступ к огромному потребительскому и информационному рынку, актуализируется вопрос формирования региональных межгосударственных объединений, призванных обеспечить необходимую логистическую интеграцию, прежде всего – в сфере международных грузоперевозок. Именно таким объединением призван стать Евразийский экономический союз (ЕАЭС), договор о создании которого подписан Россией, Беларусью, Казахстаном и Арменией и вступил в силу с 1 января 2015 года.

Формирование единой эффективной логистической системы в рамках ЕАЭС, обеспечивающей снижение транспортной составляющей в конечной цене товара на 10-12%, а суммарные затраты товаропроизводителей, связанные с транспортно-логистическими услугами, – на 10-30%, призвано стать важным направлением модернизации национальных экономик стран-участниц формируемого объединения. При этом стратегической целью развития логистики на пространстве ЕАЭС является не только снижение логистических издержек, но и повышение транзитного потенциала стран-участниц,

интеграция логистической системы ЕАЭС в международную транспортно-логистическую сеть.

В настоящее время транзитный потенциал стран-участниц Евразийского экономического союза выступает приоритетным ресурсом в экономике стран-участниц, а задачи его реализации и развития занимают важное место в евразийской интеграции. Прежде чем перейти к определению путей решения указанных задач, необходимо уточнить сущность термина «транзитный потенциал», т.е. сформировать его концептуальную модель.

Концепция транзитного потенциала освещена в работах многих российских учёных, в числе которых Н.О. Дунаева, О.Н. Ларин, С.М. Резер, А.П. Суходолов. Указанная тема также раскрывается белорусскими учёными-экономистами, работающими над решением проблем развития транспортной логистики, – это В.Г. Булавко, И.А. Еловой, Р.Б. Ивуть, П.Г. Никитенко и др. Анализ публикаций указанных авторов позволяет сформулировать следующее определение. Транзитный потенциал – совокупность внешних и внутренних факторов, определяющих возможности данной страны (междоударственного объединения) по оказанию транспортно-логистических и иных сопутствующих услуг в целях обслуживания международных транзитных потоков грузов и пассажиров, следующих по её территории. При этом критерием отнесения перевозки к транзиту выступает нахождение пунктов отправления и назначения за пределами национальной границы.

Процессы реализации и развития транзитного потенциала ЕАЭС требуют высокой степени интеграции его стран и активного участия каждой из них. Чем интенсивнее будут происходить процессы евразийской интеграции в сфере транспорта и логистики, чем более выстроенной будет интеграционная инфраструктура, тем больших перспектив синергии добьются страны-участницы [2]. При этом особая роль принадлежит Республике Беларусь. Страна обладает выгодным географическим положением на пути между мировыми центрами деловой активности – Европейским Союзом, Российской Федерацией, странами Азиатско-Тихоокеанского Региона. По территории республики проходят два Трансъевропейских транспортных коридора под номерами II и IX с ответвлением IXB. Наконец, в связи с переносом таможенной границы на внешние контуры Та-

моженного союза ЕАЭС возросла значимость Беларуси с точки зрения таможенной логистики. Всё это предопределяет роль республики как ключевого связующего звена в создании новой системы транспортных связей на Евразийском континенте.

В Беларуси на сегодня накоплен опыт в области реализации транзитного потенциала страны. Данному направлению экономического развития уделяется большое внимание на высшем государственном уровне. Так, ещё в 2010 году в Послании белорусскому народу и Национальному собранию Президент Республики Беларусь А.Г. Лукашенко отметил, что «транзитная стратегия, предусматривающая расширение транспортных, коммуникационных и финансовых коридоров» должна «стать тем основным звеном, которое обеспечит качественный рывок в экономическом развитии страны и позволит, используя географические преимущества Беларуси, занять свою нишу в международном разделении труда» [1].

В настоящее время в Беларуси завершается реализация Стратегии развития транзитного потенциала на 2011-2015 гг. и Государственной программы развития транзитного потенциала Республики Беларусь на 2011-2015 гг., которыми установлены основные цели, задачи и целевые параметры, определяющие эффективное использование транзитного потенциала страны. Указанные документы носят комплексный характер.

Одним из основных индикаторов действенности мер по повышению уровня реализации транзитного потенциала Беларуси является динамика общих доходов от транзита всеми видами транспорта по территории страны. Планомерный рост указанных доходов наблюдался в 2009-2013 гг. В 2013 году сумма транзитных доходов страны превысила 3,1 млрд. долларов США, что на 4,5% выше уровня 2012 года и на 8,8% выше задания по Программе. Однако в 2014 году общие доходы республики от транзита несколько снизились – на 3,2% к значению 2013 года, поскольку не удалось нивелировать негативное влияние на транзит грузов по территории Беларуси экономических санкций США и Европейского Союза в отношении Российской Федерации, а также торгового эмбарго России в отношении ряда товаров из стран Евросоюза.

Следует отметить, что важнейшим показателем развития транзитного и логистического потенциала стран-участниц ЕАЭС явля-

ются данные международного рейтинга – Индекса эффективности логистики (LPI) Всемирного банка. Используемые в расчёте LPI критерии в целом соответствуют технологическим факторам реализации транзитного потенциала. Динамика положения стран ЕАЭС в рейтинге LPI показана в таблице 1.

Таблица 1. Динамика положения стран ЕАЭС в рейтинге LPI

Страна	Балл (место) в рейтинге LPI по годам			
	2007	2010	2012	2014
Республика Беларусь	2,53 (74)	–	2,61 (91)	2,64 (99)
Российская Федерация	2,37 (99)	2,61 (94)	2,58 (95)	2,69 (90)
Республика Казахстан	2,12 (133)	2,83 (62)	2,69 (86)	2,70 (88)
Республика Армения	2,14 (131)	2,52 (111)	2,56 (100)	2,67 (92)

Относительно низкое для выгодного географического расположения Беларуси значение LPI, а также отсутствие стран ЕАЭС среди мировых лидеров рейтинга свидетельствует о необходимости увеличения темпов развития транспортной логистики в регионе и повышения транзитной привлекательности для международных перевозчиков. В этих целях предлагается комплекс мероприятий, формирующих инструментальную модель развития транзитного потенциала стран-участниц ЕАЭС:

- нормативно-правовой аспект: ускорение формирования единого законодательства ЕАЭС в сфере международных перевозок, сближение нормативных требований с европейскими;

- инфраструктурный аспект: реконструкция и модернизация международных транспортных коридоров на территории стран ЕАЭС с повышением качества дорожного полотна, расширение сети объектов придорожного сервиса;

- логистический аспект: формирование сети международных мультимодальных транспортно-логистических центров ЕАЭС, расширение взаимодействия с центрами за пределами союза;

- таможенный аспект: модернизация приграничной таможенной инфраструктуры, развитие таможенных технологий: «электронной таможни», неинтрузивного контроля и т.п.;

- информационный аспект: распространение современных информационных технологий (электронного документооборота EDI, RFID-кодирования, навигационных систем).

Сегодня глобализация социальной реальности приобрела устойчивый характер и основание. Её экономические преимущества очевидны для стран-участниц ЕАЭС, имеющих статус транзитных. Это, прежде всего, прямые денежные поступления в виде оплаты транспортных и сопутствующих услуг. В страны с высоким транзитным потенциалом также направляются инвестиции на развитие транспортной инфраструктуры, внедрение современной транспортной техники и технологий. Более того, транзит является надёжным средством усиления влияния страны на международной арене. Важен и геополитический аспект транзита: при любых политических и экономических изменениях в регионе, избранный, развитый и закреплённый на практике транспортный транзитный маршрут остаётся стабилизирующим фактором в отношениях стран, выступающих его участниками и пользователями.

***Павлова А.И.* Гуманистическая традиция отечественной философии**

Особенностью древнерусских мыслителей являлось то, что они не только заимствовали и перерабатывали идеи но и внесли свой вклад в решение проблем бытия, познания, истории. Важной чертой русской философии можно назвать духовность, обоснование нравственности как необходимого условия человеческого бытия. В силу исторических событий русская философская мысль не имела традиций, их приходилось создавать самой.

Культура Киевской Руси формировалась в тесной связи с идеями византийского христианства, западных и южных славян скандинавских и тюркских народов. Термином "древнерусская философия" принято называть послания, моления, сказания, поучения, многие из них облачены в религиозную форму.

Литературно-философские памятники X-XVII веков показывают, что самое оригинальное и значительное было создано в области социальной философии. Культура Руси основана на христианском мировоззрении с богословскими и философскими представлениями о сочувствии, сопереживании, помощи ближнему (М. Грек, Ф. Косой, Д. Заточник и др.).

Появлялись самобытные сочинения, которые можно отнести к гуманистическим воззрениям той эпохи. Выдающийся русский мыслитель и религиозный деятель митрополит - Илларион Киевский. «Слово о

законе и благодати» Иллариона – проповедь, обращенная к молящимся со стремлением познать мир, человека, веру в Бога и делать только добрые дела [1].

Произведения Кирилла Туровского внесли существенный вклад в развитие древнерусской литературы Киевской Руси, его сочинения переписывались и предавались из поколения в поколение. Отношения между людьми, основанные на духовных ценностях, рожают нравственные отношения в обществе, которые в свою очередь конструируют и развивают его [2].

Максим Грек, был первым русским гуманистом, поддерживавшим идеи служения церкви, социальной функции государства. Он соединил византийские возрожденческие тенденции и древнерусские духовные традиции. Своими переводами богословских книг он познакомил русское образованное общество с достижениями античной культуры. Именно с христианством часто связывают возникновение идеала, наполненного гуманистическим содержанием. Однако надо отметить и тот факт, что христианские идеи легли на благодатную почву славянской культуры. Нравственный идеал христианства принципиально обращен ко всему человечеству, и в нем в религиозной форме впервые сведены воедино аспекты гуманистической идеи: служение людям, ненасилие, равенство, человеколюбие, самоценность человеческой личности.

Традиция гуманистической мысли в русской философии начала зарождаться еще в Киевской Руси. С одной стороны, она опиралась на нравственные народные устои, облаченные в мифологические и языческие формы, с другой – на христианскую этику, которая внедрялась в сознание народа вместе с православием в X–XI вв. Этическая составляющая древнерусской философской мысли во многом сводилась к описанию разного рода нравственных требований для верующего человека.

Значительную роль в формировании нового самосознания, развитии и распространении духовной культуры на Руси выполняла письменность глаголицы. Также важной воспитательной формой духовного просвещения русского человека средневековой эпохи была эстетика и этика иконописи. «Человек», находясь в центре внимания, символизировал пути «его» очищения, преобразования и спасения. Философские идеи органично входили в древние летописи

си и литературные произведения, огромное влияние философия оказывала и на русскую живопись (особенно иконопись). Христианское православие находилось в основе развития истории и духовности русского общества. Именно поэтому русская философия часто имеет религиозный характер. Понимание и толкование духовного и материального, изучение веры и разума, существование смысла жизни, свободы человека и многими другими вопросами занимались как философские, так и религиозные деятели.

Развитие русской философской мысли в целом, и ее религиозный оттенок в частности подтверждают, что для изучения истории, русского общества и его духовного мира, каждой личности отдельно важно ознакомиться и с философскими идеями русских мыслителей. Это обусловлено тем, что основной проблемой для наших мыслителей было и есть духовное совершенствование человека, его нравственная ответственность. Традиции русской философии способствовали приобщению людей к богатствам духовной стороны человеческой личности.

Только к XVIII веку философия в России окончательно устанавливается как самостоятельная форма духовного осмысления мира. Россия при создании своей собственной философии не могла избежать заимствования.

Гуманизм, как одна из форм жизнедеятельности человека, сопоставляет некоторые виды отношений, например, гуманности и негуманности, добра и зла, свободы и не свободы, насилия между социальными, этническими, политическими и другими группами людей. Гуманизм как мышление, выражает готовность к преодолению не только условий, стесняющих в действиях объекта, но и условий, вызывающих боль и страдание субъектов отношений. Гуманистическое восприятие мира основано на принятии свойственных человеку прав, в том числе права на достойную, полноценную и счастливую жизнь для каждого, независимо от его национальных, расовых, религиозных, возрастных, половых, индивидуальных или социальных отличительных черт.

«...Нет неизменного, равного самому себе во все времена с момента возникновения содержания русского гуманизма, а есть историческое становление и эволюция гуманистических начал и прин-

ципов русской общественной мысли с глубокой древности до наших дней», – подчеркивал В.А. Малинин

Традиция гуманизма прослеживается во всей русской философии, основная идея заключается в испытании человеком различных эмоций, например, любви, совести, сострадания, милосердия и других чувств. Считалось, что полное совершенство личности достигается только через Бога.

Гуманистические традиции всегда опирались на различные сферы жизнедеятельности человека: духовную, экономическую, интеллектуальную.

Реформы Петра Великого послужили основанием для развития светской культуры. В результате появились работы философов русского Просвещения. Служение науке, вера в разум, преобразовательные, творческие и познавательные силы человека – все это приблизило отечественных мыслителей к идеям гуманистов предшествующих веков и придает их общественной деятельности, несомненно, гуманистический характер.

В свое время огромное влияние на русскую философию оказали западники и славянофилы. Для славянофилов идеалом являлась своеобразная, независимая высоконравственная личность. Свобода человека несет в себе, как независимое существование от разумного, подходящего каждому мышления, так и независимость от принятого идеала. Личность сама познает нравственную истину и делает она это не только разумом, а в первую очередь на уровне чувств и эмоций. Свобода личности всегда подчинена нравственной необходимости, выраженной в религиозных, моральных, духовных ценностях.

В своем стремлении обрести устойчивые ценности и ориентиры современная культура обращается к истории. Необходимость более внимательного и досконального изучения нашего богатого событиям прошлого, связано не только с возможностью напомнить о богатейшем культурном наследии Отечества, но и возратить интерес к забытым именам, неизвестным сочинениям и великим духовным произведениям. Вся многовековая русская духовная культура пропитана идеями в традициях гуманизма.

Тема самосозидания человека волновала русских религиозных мыслителей, педагогов, ученых. Сегодня эта проблема назрела и

перед современным обществом. Что может объединять религиозных мыслителей начала X в. и светских гуманистов начала XXI в.? Это уважительное и почтительное отношение к самой большой загадке мира – личности и свободе человека.

Литература

1. Слово о законе и благодати Иллариона // ЧИОНЛ. – 1888. – Кн. 2, отд. 11. – С. 45 – 58.

2. Творения святого отца нашего Кирилла епископа Туровского с предварительным курсом истории Турова и Туровской епархии до XIII в. – Киев, 1880

***Мирзализаде А.К., Дождикова Р.Н.* Понятие «этнос» в трудах Л. Н. Гумилева**

Вопрос об этносах полон нелепостей и крайне запутан. Несомненно одно: вне этноса нет ни одного человека на земле. Каждый человек на вопрос: «Кто ты?» - ответит: «русский», «француз», «перс», «масаи» и т.д., не задумавшись ни на минуту. Следовательно, этническая принадлежность в сознании - явление всеобщее. Но это еще не все.

Л. Н. Гумилев задается вопросом: «Какое значение или, главное, какой смысл вкладывает каждый человек из числа перечисленных в свой ответ? Что он называет своим народом, нацией, племенем, и в чем он видит отличие себя от соседей - вот нерешенная до сих пор проблема этнической диагностики. Для простого человека она не существует, подобно тому, как не требует определения различие между светом и тьмой, теплом и холодом, горьким и сладким. Иными словами, в качестве критерия выступает ощущение. Для обыденной жизни этого достаточно, но для понимания мало. Возникает потребность в определении. Но тут начинается разнобой. "Этнос - явление, определяемое общностью происхождения"; "этнос - группа людей, похожих друг на друга"; "этнос - скопище людей, объединенных общим самосознанием"; "этнос - условная классификация, обобщающая людей в зависимости от той или иной формации" (это означает, что каждая категория этноса нереальная); "этнос - порождение географической среды, т. е. природы", "этнос - социальная категория".»

Зримое проявление наличия этносов – противопоставление себя всем остальным: «мы» и «не мы».

Л. Н. Гумилев пишет: «Что рождает и питает это противопоставление? Не единство языка, ибо есть много двуязычных и трехязычных этносов и, наоборот, разных этносов, говорящих на одном языке. Так, французы говорят на четырех языках: французском, кельтском (бретонцы), баскском и провансальском, причем это не мешает их этническому единству. Вместе с тем мексиканцы, перуанцы, аргентинцы говорят по-испански, но они не испанцы».

Этническая принадлежность обнаруживается в сознании людей, но не есть продукт самого сознания. «Объединиться в этнос» нельзя, так как принадлежность к тому или другому этносу воспринимается самим субъектом непосредственно, а окружающими констатируется как факт, не подлежащий сомнению. Также нельзя по договоренности сменить национальную (этническую) принадлежность, как меняют гражданское состояние или подданство, так как человек принадлежит к своему этносу с младенчества.

Идеология и культура тоже иногда являются признаком, но не обязательным. Например, византийцем мог быть только православный христианин, и все православные считались подданными константинопольского императора и «своими». Однако это нарушилось, как только крещеные болгары затеяли войну с греками, а принявшая православие Русь и не думала подчиняться Царьграду. Такой же принцип единомыслия был провозглашен халифами, преемниками Мухаммеда, и не выдержал соперничества с живой жизнью: внутри единства ислама опять возникли этносы.

Помимо других признаков, важным Л. Н. Гумилев считает природные факторы. Этнос тесно связан с вмещающим ландшафтом: ландшафт действует на этнос принудительно, и при его смене этнос вынужден либо исчезнуть, либо выработать новую форму адаптации, что означает смену стереотипа поведения, что в свою очередь свидетельствует о появлении нового субэтноса или даже этноса, если популяция мигрирует за пределы этноландшафтной зоны.

Таким образом, общность территории, языка, происхождения, исторической судьбы, материальной культуры, экономической жизни, идеологии иногда являются определяющими моментами,

иногда – нет. Вынести за скобки можно только одно – признание каждой особью: «Мы – такие-то, а все прочие – другие». Поскольку это явление универсально, можно предположить, что оно отражает некую физическую или биологическую реальность, которая и является искомой величиной. Интерпретировать эту величину можно только путем анализа возникновения и исчезновения этносов и установления принципиальных различий этносов между собой.

Л. Н. Гумилев пишет: «Поскольку человечество распространено по поверхности суши повсеместно, но не равномерно, целесообразно его рассмотреть как одну из оболочек Земли, но с обязательной поправкой на этнические различия. Таким образом, мы вводим термин «этносфера»».

Л. Н. Гумилев применил к этносфере общую теорию открытых систем. Этнос – не просто скопище людей, теми или иными чертами похожих друг на друга, а система различных по вкусам и способностям личностей, продуктов их деятельности, традиций, вмещающей географической среды, этнического окружения, а также определенных тенденций, господствующих в развитии системы. Этнос, как любая система, имеет элементы и связи. Главное в любой системе – не составляющие ее элементы, которые могут вовсе не походить друг на друга, а связи между ними. Мера устойчивости этноса как системы определяется не его массой, то есть численностью населения и точностью копирования предков, а среднестатистическим набором связей различных весов и знаков. Этим и создается эластичность этноса, позволяющая ему амортизировать внешние воздействия и даже иногда регенерировать, ибо «многосвязная» система восполняет ущерб перестройки связей. Разрушение же связей приводит к исчезновению системы.

Этнос – система динамическая. В ней первоначальный заряд энергии постепенно расходуется, а энтропия непрерывно увеличивается. Поэтому система должна постоянно обмениваться с окружающей средой энергией и энтропией. Этот обмен регулируется управляющими системами, использующими запасы информации, которые передаются по наследству. В нашем случае роль управляющей системы играет традиция, которая равно взаимодействует с общественной и природной формами движения материи.

Этническую классификацию Гумилев считает нужным заменить этнической систематикой. Классификация может быть произведена по любому, произвольно взятому признаку (языку, расе, религии, принадлежности к тому или иному государству), в то время как систематика отражает то, что заложено в природе вещей.

Крупнейшей единицей после человечества в целом, является суперэтнос – группа этносов, возникшая одновременно в одном регионе и проявляющая себя в истории как мозаичная целостность. В истории известны такие суперэтноты, как Римский мир, Левант, Византия, Западная Европа («Христианский Мир»), Великая Степь, Китай. Большинство этих суперэтносов существует и в настоящее время, хотя и под другими именами. Например, Западная Европа после Реформации стала называться Цивилизованным Миром, который включает сегодня не только народы Западной Европы, но и потомков европейских колонистов и эмигрантов в США, Канаде, Австралии, Южной Африке, народы бывшей Австро-Венгрии. К ней же примыкают поляки и народы Прибалтики.

Еще одной единицей являются субэтноты. Они вырастают из конвексий, а те в свою очередь – из консорций. Консорция – группа людей, объединенных одной исторической судьбой. Чаще всего они распадаются, но иногда сохраняются на срок в несколько поколений. Тогда они становятся конвексиями – группами людей с однохарактерным бытом и семейными связями. Уцелевшие конвексии вырастают в субэтноты. Например, первые колонии в Америке создавали консорции англичан, превратившиеся в конвексии: Новую Англию – пуритане, Пенсильванию – квакеры, Виргинию – роялисты. Из Англии уезжали консорции, не мирившиеся либо с Кромвелем, либо со Стюартами, а на новой почве, где былые споры неактуальны, они стали конвексиями, противопоставлявшими себя соседям - индейцам и французам. Этнические системы, в общем случае, не являются следующими единствами: языковыми, религиозными культурными, юридическими, хотя и могут ими быть.

Л.Н. Гумилев выделял следующие этнические формы:

1. Химера - этническая форма и продукт контакта несовместимых (имеющих отрицательную комплиментарность) этносов, при-

надлежащих к различным суперэтническим системам. В её среде расцветают антисистемные идеологии;

2. Ксения - сочетание, при котором один этнос – «гость» - живёт изолированно, не нарушая этнической системы «хозяина» (например, колонии поволжских немцев в Российской империи);

3. Симбиоз - сочетание этносов, при котором каждый занимает свою экологическую нишу, свой ландшафт, полностью сохраняя свое национальное своеобразие. При симбиозе этносы взаимодействуют и обогащают друг друга;

4. Этническая антисистема - системная целостность людей с негативным мироощущением, которое представляет собой специфическое отношение к материальному миру, выражающееся в стремлении к упрощению систем, то есть к уменьшению плотности системных связей.

Итак, согласно Л.Н. Гумилеву, этнос – устойчивый, естественно сложившийся коллектив людей, противопоставляющий себя всем прочим аналогичным коллективам и отличающийся своеобразным стереотипом поведения, который закономерно меняется в историческом времени.

Очевидно, этническая принадлежность отражает какую-то сторону природы человека, гораздо более глубокую, внешнюю по отношению к сознанию или психологии.

Литература

1. Гумилев Л.Н. География этноса в исторический период/ Л.Н. Гумилев. – М., 1990.

2. Гумилев Л.Н. Этногенез и биосфера Земли/ Л.Н. Гумилев. – М., 2003.

Крисеева Н., Дроздович О.М. Осмысление проблемы духовности в творчестве Абая

Общество – совокупность исторически сложившихся социальных форм совместной деятельности людей. При взаимодействии групп или индивидов возникают отношения, которые необходимо регулировать. Их регуляторами выступают социальные нормы – объективно необходимые правила совместного человеческого бытия, указатели

границ должного и возможного. Их появление связано с переходом от животной стадности людей к человеческому обществу, с процессом социализации отношений, с поведением человека как особого природно-биологического и общественного существа.

Человеческая духовность вырастает из онтологических оснований бытия, однако, естественно, не является «бытийственным» феноменом, ибо она скорее относится к проблематике смыслов, идеалов и мировоззренческих ориентации человеческого существования. Это приводит к тому, что духовность оказывается родовым понятием по отношению к категориям духа и души, хотя грани между ними, безусловно, зачастую носят весьма относительный характер.

Проблемы духовности постоянно занимали Абая на всем протяжении его насыщенной думами жизни. Духовность поэт напрямую выводил из понимания любви, которая пронизывает весь мир, а потому требует отзывчивости души, этого объединяющего центра страстей. Глубочайшей любовью проникнуты мысли Абая, высказанные о родном языке, в котором скрыты думы и чаяния народа, его характер, его стремления, все его историческое прошлое, на котором строится настоящее, открывающее путь к будущему. По Абаю, от слов родного языка, с которым молодежь обращается к родителям, теплеет сердце, родное слово ласкает красотой своих сравнений.

Первые понятия о вещах и явлениях окружающего мира человек выражает словами родного языка. На это указывал в свое время и великий русский педагог К. Д. Ушинский [1, с. 81]. Высказывания казахского поэта о родном языке прежде всего были направлены против тех, кто без надобности засорял его заимствованными словами: «творения» таких людей затуманивают головы слушателей.

«Вся система поэтического мышления и художественных образов, — не раз писал М.О. Ауэзов, — ориентирует казахское общество на русскую культуру» [1, с. 85]. Совершенно прав был исследователь, считая самой основной чертой всего творчества Абая его призыв к овладению светским образованием. Возможности в достижении этого поэт видел в сближении с общечеловеческой культурой цивилизованных народов, прежде всего русского народа.

Интересно отметить, что Абай пропагандировал не беспринципное, безоговорочное, слепое овладение культурой, достоянием дру-

гих народов. Изучая, например, русский язык, а с помощью его русскую культуру, принимая все лучшее и прогрессивное в этой культуре, говорит поэт, нужно подходить ко многому осторожно; осваивать критически, как мы теперь сказали бы. Не случайно он подчеркивает: «перенять все лучшие качества этого народа... и избежать его пороков»[2].

По мнению Абая, при богатстве человек может остаться невеждой, несчастным существом. Поэтому либо все отдашь, чтобы стать настоящим, полноценным человеком, не пресмыкающимся перед тем, кто богаче тебя, либо останешься невеждой. Вот дилемма, которую ставит Абай перед своими соотечественниками, современниками. Мысли Абая о науке, знании, об умственном воспитании во многом перекликаются с требованиями наших дней, созвучны прогрессивным идеям современной педагогики и психологии.

Центральное место в духовности Абая занимают вера. Структура духовного начинается именно с религиозности, ведь поэт был глубоко религиозным философом. Обладая обширными познаниями в исламе, он много писал о вере, которая отличает настоящего человека, ибо она олицетворяет в себе вечность правды, истины в отличие от лживости и текучести. На основе веры в Бога возможно самоутверждение человека, обретение им самого себя, поэтому здесь налицо подход, который традиционно именуется онтологическим доказательством бытия Бога.

Важным компонентом духовности общества является разум, познание. Именно деятельность разума становится тем орудием постижения и преобразования действительности, которое удивительно эффективно в жизни человека. Аффект познания был для Абая одной из самых высоких способностей людей, которая наполняет духовный мир смыслами существования. Разум есть деятельность по углублению и развитию связей с внешним миром, потому он исключительно важен.

Литература

1. Кунанбаев А. Избранное/ А. Кунанбаев. - М., 1945. - С. 81-85.
2. [<http://abai-inst.kz/rus/?p=203>]

Самусева А., Дроздович О.М. Идеи Льва Гумилева в контексте русской философии

Русская философия всегда отличалась от европейской и мировой своей независимостью, она не поддавалась влиянию многих философских направлений, при этом ей присуща всесторонность, конкретность, целостность. Этой философии характерны конкретность, понятность простому народу, широкое распространение, большая роль нравственности и морали, а так же большее внимание к религии. Русскую философию интересует такой ряд вопросов, как проблемы человека, его судьбы, власти, будущего, государства, морали, проблемы выбора исторического пути развития России. Данная философия и в самом деле разносторонняя, в данном случае рассматривается влияние Льва Гумилева на русскую философию XX века. У него достаточно много последователей и сторонников. Итак, в чем же суть его идеи?

Лев Гумилев написал два десятка монографий и более трехсот статей по истории и культуре разных народов Евразии. Одной из наиболее ярких его работ, где последовательно излагаются основные идеи автора, является книга «Этногенез и биосфера земли». Находясь на границе естественно-научных и гуманитарных исследований, Гумилев стремится применять к гуманитарному материалу естественно-научную методологию. Собственно, этнология для него, это наука, обрабатывающая гуманитарные материалы методами естествознания. С этой точки зрения он и пересматривает понятие этноса, принятое в советской этнографии 70 — 80-х годов. Этносом считалась группа людей, объединенная территориально, а также собственно-культурными факторами — единством языка, самосознания, традиций. Не отбрасывая идею о культурном единстве этноса, Гумилев стремится вскрыть под этнической целостностью биофизическую основу, которая и приводит к культурному единству и своеобразие. В своих взглядах он опирается на идеи классического географического детерминизма, на концепцию В. И. Вернадского, применяет энергетические представления. История предстает в его изложении не как собственно-социальный, но как социоестественный процесс, укорененный в природных закономерностях.

Лев Николаевич смотрел на философию через призму этнографии, то есть рассматривал ее со стороны истории и географии. Гу-

милев предложил понятие пассионарности. Его философия заключалась в обзоре этноса, его рождении, его развитии, его влиянии на людей в целом. Этнос зарождается в пассионарной популяции. Признак пассионарности свидетельствует о том, что у его носителя есть свой идеал, который он хочет достичь, не смотря ни на что.

Если смотреть на него, как на биологический инстинкт, то он противостоит самосохранению. Каждый человек обладает пассионарностью, но на разных уровнях. Все, что доступно познанию, проходит через призму сознания и при фиксации воплощается в творения рук человека. Людские чувства, являющиеся частью природы внутри человеческих тел, отображены в произведениях искусства и изящной словесности. Как известно, научиться рисовать или сочинять стихи очень трудно. При наличии некоторых способностей ремеслу художника можно научиться, но этого делать не стоит, ибо без творческого озарения перешагнуть границы подражания или копирования невозможно. Однако и такого сочетания мало, так как без упорного стремления к цели, т.е. к завершению творения, ничего создать нельзя: "искусство требует жертв" от художника, а способность жертвовать собою ради иллюзии - это и есть проявление пассионарности. Но если так, то в каждом оригинальном и прекрасном творении искусства, философии или литературы содержится комбинация из трех элементов: ремесленной работы, мысли и пассионарности художника, "перелившего" часть своей энергии в свое произведение.

Следовательно, если пассионарное напряжение коллектива фиксируется историей или археологией, науками сложными и требующими длительной подготовки, то в шедеврах искусства каждый может отличить традицию от ремесла и темы, а то, что останется, это след пассионарности мастера.

Литература

1. Гумилев, Л.Н. Этногенез и биосфера Земли / Л.Н. Гумилев - М., 1989
2. Пассионарная энергия и этнос в развитой цивилизации: Материалы Всерос. междисциплин. науч.-практ. конф. - М., 2008. - С. 5-8.

Утор М.М., Булыго Е.К. Аль-Фараби – логик и просветитель

Идеи аль-Фараби – выдающегося представителя культуры Востока, утверждающие равенство всех людей в развитии умственных

способностей и нацеливающие их на достижение совершенства, созвучны нашей эпохе. Его наследие органично вписывается в контекст культуры XXI в., визитной карточкой которого стал процесс глобализации и диалог культур. Интерес к творческому наследию великого мыслителя Востока огромен во всем мире.

Наследие аль-Фараби впитало в себя достижения разнообразных культурных традиций. Благодаря усилиям этого мыслителя, логика, для большинства арабо-мусульманских ученых и философов, стала необходимым методом мышления. К ней стали обращаться лингвисты, философы, теологи. Некоторые из них применяли ее скрытно, используя иные названия, поскольку опасались полемики с противниками греческой логики из числа мусульман. Главный вклад аль-Фараби состоит в написании комментариев к книгам Аристотеля, в которых он выходит за рамки собственно аристотелевской логики, привлекая труды целого ряда греческих авторов с учетом проблематики своего времени.

Логика аль-Фараби направлена на изучение и развитие научного мышления и включает вопросы истинности, культуру речи и мышления. Структура его логики состоит из двух частей, одна рассматривает представления и понятия, а другая изучает теорию суждений, выводов и доказательств.

По мнению аль-Фараби именно логика является наукой, которая разуму определенные законы, что позволяет ему достигать достоверного знания. Вот что он пишет во «Вводном трактате в логику» о задачах этой науки:

«Нашей целью является рассмотрение искусства логики, искусства, которое содержит в себе вещи, ведущие разум к правильному мышлению всякий раз, когда существует возможность ошибки, и которое указывает на все предосторожности против заблуждения всякий раз, когда делается какой-либо вывод при помощи разума. Его положение по отношению к разуму подобно положению искусства грамматики по отношению к языку, и так же, как грамматика исправляет язык людей, для нужд которого она создана, наука логики исправляет разум с тем, чтобы мышление протекало правильно всякий раз, когда существует возможность ошибки» [1]. Логика, по аль-Фараби, подобна весам, на которых можно взвешивать различные материалы и которые не меняются в зависимости от того,

что на них взвешивается. Следовательно, в ней нуждается не только ученый или оратор. В ней нуждаются сама вера и религия, поскольку для них представляется важным выносить доказательные суждения по тем или иным вопросам. Именно с аль-Фараби мусульманские мыслители стали задаваться вопросом: «Является ли бытие предикатом?». При том, что ранее этот вопрос практически не был обозначен в арабо-мусульманской философии в силу «теологических» соображений. Интерес к нему был связан со знаменитым аристотелевским утверждением о различии между сущностью вещей и их бытием.

Дальнейшую трактовку работ Аристотеля, как и развитие логики, продолжил знаменитый ученик великого аль-Фараби - Ибн-Сина.

Литература

1. Аль-Фараби. Естественно-научные трактаты/ Аль-Фараби. - Алма-Ата, 1987. - С. 435.

Карницкая В. А., Родионова Д.А., Терлюкевич И.И. Роль логики в формировании культуры мышления в Беларуси и Казахстане

Логика исследует структуру рассуждения, раскрывает лежащие в ее основе закономерности. В них отражаются объективные свойства и отношения природного мира и многовековой опыт практической и общественной деятельности. Законы логики формируют определенную картину мира, на которой базируется культура мышления. Изучающий логику приобретает знания и умения уточнять значения терминов, выполняя логические операции, обобщения и ограничения, определения и деления, также формулировать ясные и четкие высказывания, рассуждать последовательно, быть внимательным к логическим противоречиям, недозволенным приемам, в доказательствах и опровержениях.

Логика исследует формы мышления, то есть отвлеченные от содержания структуры мысли. Рассматриваемые логикой законы, правила и методы имеют общечеловеческий характер, вне зависимости от национальной или государственной принадлежности человека.

Логику как науку разработал Аристотель. Он создал учение о формах мышления, сформулировал основные законы правильного рассуждения, продемонстрировал их практическую значимость в общении и научном познании.

Абунаср аль-Фараби – выдающийся ученый-энциклопедист Средней Азии, комментатор трудов Аристотеля. Логика аль-Фараби направлена на изучение научного познания и рассматривает вопросы культуры мышления опираясь на концепцию, разработанную древнегреческим мыслителем. Трактровку работ Аристотеля продолжил Ибн-Сина. Он пользовался переводами и комментариями античных работ, созданных аль-Фараби.

К сожалению, приходится признать, что логика как наука не всегда занимает достойное место в духовной культуре. Большинство людей следует логическим законам интуитивно, не сознавая их и даже не зная об их существовании, что порождает иллюзию свободы мысли от анализа и контроля.

Основой формирования культуры мышления в Беларуси и Казахстане, также как и в других странах, являются работы Аристотеля, аль-Фараби и Ибн-Сины и других выдающихся мыслителей.

Мазаник Ю. М., Старжинский В.П. Методология управления в системе таможенных органов Республики Беларусь

Глубокие политические и социально-экономические преобразования, осуществляемые в Республике Беларусь за последние полтора-два десятилетия, обусловили серьезное изменение роли и степени значимости многих областей деятельности и сфер управления, составляющих фундамент жизни белорусского общества. Среди таких областей, значение которых постоянно возрастает, особенное место занимает таможенное дело, являющееся важнейшим инструментом обеспечения экономических интересов государства. Осуществление таможенного дела в Республике Беларусь возложено на таможенные органы.

Согласно статье 8 Закона Республики Беларусь от 10.01.2014 г. №129-З «О таможенном регулировании в Республике Беларусь» таможенные органы Республики Беларусь являются правоохранительными органами и составляют единую систему, в которую вхо-

дят: Государственный таможенный комитет Республики Беларусь и таможни [3, с.14].

Ускоренное развитие мировой торговли в направлении глобализации и интеграции в области международного обмена неизбежно ведет к модернизации таможенного дела, и, как следствие, - развитию новых подходов к методологии и практике управления на качественно ином уровне.

Управление в таможенных органах — это непрерывный информационный процесс воздействия на сотрудников таможенных органов, обеспечивающий их целенаправленное поведение при изменяющихся внешних и внутренних условиях, путем принятия и реализации управленческих решений [4, с.115].

Для формирования и реализации управляющего воздействия необходимо наличие субъекта управления (управляющей системы), объекта управления (управляемой системы) и определенным образом организованных прямых и обратных связей между ними.

Управление как структура в таможенных органах носит ступенчатый, иерархический характер и различные уровни управления в таможенной системе одновременно выступают и как субъекты, и как объекты управления. Каждой ступени или уровню управления соответствует свой субъект и объект управления. Поэтому объект управления в единой системе таможенных органов следует рассматривать как субъект последующих управленческих и исполнительских действий. Соответственно, и управление как вид деятельности имеет и распорядительную, и исполнительную сторону.

Методология управления в системе таможенных органов представляет собой совокупность подходов, принципов и методов управления [1, с.10].

Процессный подход к управлению в таможенных органах рассматривает управленческий процесс как последовательную реализацию основных функций управления: планирование, организация и контроль. При этом источники информации для реализации определенной функции управления различны.

Суть стратегического подхода выражается в сочетании интуиции и умения руководителей осуществлять управленческую деятельность, профессионализм госслужащих, обеспечивающие связь таможенных органов с субъектами хозяйствования.

В системном подходе подчеркивается, что руководители должны рассматривать государственный орган как совокупность взаимозависимых элементов, таких как сотрудники, структура, задачи и методы, которые ориентированы на достижение различных целей в условиях меняющейся внешней среды.

В развитии таможенной системы важную роль играют принципы управления. Под принципами управления понимаются руководящие идеи, правила, основные положения и нормы поведения, которыми руководствуется управляющая система.

В практике управления таможенной деятельностью применяются общие и организационно-технологические принципы [2, с.156].

Основными общими принципами управления являются такие как системность, принципы обратной связи, информационной достаточности, оптимальности, соподчиненности и др.

К частным относятся принципы управления: законности; централизации в сочетании с разумной децентрализацией; непрерывности; оперативности; гибкости; ответственности; преемственности; нацеленности на конечный результат и др.

Организационно-технологические принципы управления лежат в основе организационно-распорядительной и административно-исполнительской деятельности руководителей таможенных органов. К ним можно отнести следующие принципы управления: единоначалия, конкретности, разделения труда, иерархии, делегирования полномочий и др.

Использование данных принципов особенно важно в таможенной системе, так как при построении стратегии управления таможенной деятельностью следует различать стратегическую цель управления таможенной деятельностью с точки зрения обеспечения экономической безопасности страны (защита национального рынка, повышение конкурентоспособности отечественных товаров на мировом рынке) и стратегическую цель управления таможенной деятельностью для самой системы таможенных органов (сокращение времени осуществления таможенного оформления и повышение эффективности таможенного контроля).

При изучении методологии управления в системе таможенных органов необходимо учитывать методы управления таможенных органов, которые представляют собой способы и приемы осуществ-

ления управленческой деятельности и воздействия на управляемые объекты для достижения поставленных целей в сфере таможенного дела [1, с.31].

При рассмотрении методов управления особенно необходимо учитывать, что направленность их воздействия определяется конкретной целью, поставленной перед таможенной службой.

По масштабу управленческой деятельности в таможенных органах различают общие и частные методы.

Общие методы управления направлены на решение глобальных проблем, стратегических задач таможенного дела, они определяют способы достижения основных целей и задач функционирования всей таможенной системы. Частные методы управления используются преимущественно в системах оперативного и текущего управления (таможни). В зависимости от форм воздействия в таможенной системе применяются методы прямого и косвенного воздействия. Методы прямого воздействия опираются на волю и авторитет государства. К ним относятся организационно-распорядительные и правовые методы. К методам косвенного воздействия относятся социальные, психологические, экономические и экономико-математические методы.

Таким образом, совершенствование методологии управления представляет собой органическую и значительную часть всей проблемы повышения эффективности системы управления таможенной деятельностью. Все методы управления следует изучать, совершенствовать и применять в диалектическом единстве.

Знание рассмотренных категорий теории управления таможенной службы имеет важное значение: во-первых, они позволяют понять сущность управления; во-вторых, они способствуют методологически правильной, осознанной организации работы руководителей таможенных органов по управлению служебной деятельностью подчиненных; в-третьих, знание рассмотренных категорий является основой для познания и эффективного применения принципов управления; в-четвертых, правильное научное понимание значений основных категорий способствует совершенствованию имеющихся и созданию качественно новых структур организации управления таможенной деятельностью, что особенно важно в период модернизации таможенной службы.

Литература

1. Ершов, А.Д. Методология и информационное обеспечение управления в таможенной системе / А.Д. Ершов. – СПб., 2003.
2. Ершов, А.Д. Информационное обеспечение управления в таможенной системе / А.Д. Ершов, П.С. Копанева. – СПб., 2002
3. О таможенном регулировании в Республике Беларусь: Закон Республики Беларусь, 10 января 2014 г. №129-З// Нац. центр правовых актов Респ. Беларусь. – 2014.
4. Дубик, И.И. Основы таможенной службы: практическое пособие / И.И. Дубик, Ю.Н. Дырман, В.А. Острога, В.М. Патара, В.М. Сантарович.– Минск, 2011.

Давлатшоева Н., Дождикова Р.Н. Ибн Сина в контексте диалога Востока и Запада

Для воссоздания биографии и реального облика ибн Сины служат его произведения, личные записи, записи его ученика аль-Джузджани, сочинения средневековых авторов-биографов, историков и философов, богословов. По их сочинениям характеризуется эпоха ибн Сины, особенности жизненного и творческого пути. Абу-Али аль-Хусейн ибн-Абдаллахибн-Сина – таково полное имя великого ученого и философа, родившегося в 980 году в небольшом селении Афшан в округе Бухары. В книге для детей В.М. Воскобойников делает акцент на любознательности маленького Ибн Сины. Первым его словом было «Почему?», когда он, играя с красивой глиняной игрушкой, выронил ее из рук и обнаружил лежащие на полу бесформенные глиняные обломки. Этим обнаруживается его стремление с детства разбираться в сути вещей. Сам ибн Сина в своей автобиографии пишет, что в скором времени (в возрасте около 6 лет) всей семьей они переехали в Бухару. Его отец, со слов ибн Сины, «принадлежал к числу тех, кто принял учение египтян-исмаилтов, и причислял себя к их сторонникам. Это учение принял и мой брат... Тогда они стали уговаривать меня присоединиться к ним, постоянно вовлекали меня в беседы о философии, геометрии и индийском счете». Он пишет, что понимал все, о чем они говорили. Это было смелым поступком со стороны отца, так как в эпоху ибн Сины занятия математикой рассматривалось как нечто еретическое.

Параллельно юный Абу Али занимался фикхом (законоведением) и в возрасте 10 – 12 лет в этом достиг больших успехов. Из личных записей ибн Сины мы узнаем, что в этот же период его отец в своем доме поселил философа Абу Абдаллаха ан-Натали в надежде, что он сможет научить сына чему-нибудь. Учитель был поражен способностями юноши. Ибн Сина пишет: «Любой вопрос, который мы разбирали, я представлял себе лучше, чем он. Так я прошел с ним основные вопросы логики, что же касается тонкостей, то он и сам их не знал». А самостоятельно изучив построение движения небесных тел, сам объяснял учителю и так, «что ему все стало ясно». Перед ибн Синой в возрасте около 16 лет встал вопрос о выборе профессии. И он выбрал медицину. Он сам пишет: «Потом я захотел изучать медицину и начал читать медицинские сочинения. Это нетрудная наука, и неудивительно, что я добился в ней выдающихся успехов за самое короткое время, так что известнейшие медики изучали врачебное искусство под моим руководством». В этот период к нему стали обращаться за помощью больные, и он смог открыть новые способы лечения. При этом он не потерял интереса к другим наукам и продолжал заниматься философией, законоведением и участвовал в диспутах. Несмотря на разносторонность интересов к наукам, именно как врач, ибн Сина прославился на Востоке и Европе. С XIII в. европейцы его называли Авиценной, когда его «Канон врачебной науки» стал известен в латинском переводе. Он серьезно относился к науке, уделял много времени практике, глубоко проникался в психологию больного. Ему безоговорочно верили, он умел убедить своих больных так же, как своих противников на диспутах по законоведению. И в этом была часть его успеха. Согласно личным записям ибн Сины в возрасте 21 он написал одну из первых своих книг по заказу своего соседа Абу-ль-Хасана аль-Аруди в которой он описывает все науки, кроме математики. В этой книге ибн Синой была приведена собственная классификация наук и высказано свое отношение к ним.

В 1012 году ибн Сина познакомился с человеком, который всю жизнь сопровождал его в качестве ученика, секретаря, помощника, биографа и верного друга. Этим человеком был Абу Убейд ибн Мухаммад Абд аль-Вахид аль-Джуджани. Ибн Сина занимался лечением, преподаванием и написанием книг. Он обобщил свой боль-

шой врачевный опыт в «Каноне врачевной науки». Первая книга «Канона» представляет собой руководство по анатомии, физиологии, симптоматологии, диетике, профилактике и общей терапии. Вторая часть содержит знания по фармакологии – о простых лекарственных веществах и их действиям. А сложные лекарственные вещества, яды и противоядия описываются в пятой книге. Третья книга «Канона» посвящена «отдельным болезням» и акушерству, в четвертой подробно разработана хирургия.

В «Каноне врачевной науки» ибн Сина обобщил и систематизировал как накопленные к его времени медицинские знания, так и собственный опыт практикующего врача. На протяжении ряда столетий, вплоть до XVII в., этот труд был для Европы одним из основных руководств по медицине. Ибн Сина много рассуждает о политике, законах и справедливости, стремясь создать «справедливый град». В «Книге исцеления» Абу-Али описывает того, кто должен управлять человеческим объединением. В нескольких своих трактатах он называет такого человека «пророком». Как и Платон, ибн Сина считает, что только философ-пророк должен донести Истину до массы, в нем должно реализоваться единство теоретических знаний (науки) и практической деятельности (политики). Он считает, что только добродетели (смелость, воздержанность, мудрость, справедливость) дают право стать человеку правителем.

К концу своей жизни ибн Сина начинает понимать, сто он слишком далеко ушел вперед от своего времени. Рядом с ним мало людей, «которые приняли бы из его рук горящий факел знания и продолжали бы освещать путь следующим поколениям». Перед смертью он успел сделать последние распоряжения. Он приказал распустить всех своих рабов и вознаградить их, имущество раздать беднякам. Он хотел умереть нищим и свободным. Его последними словами были строки:

От праха черного и до небесных тел
Я тайны разгадал мудрейших слов и дел.
Коварства я избег, распутал все узлы,
Лишь узел смерти я распутать не сумел.

Ибн Сина умер от кишечной колики в 1037 году в городе Хамадане, где и поныне сохраняется его могила. Основные философские

труды ибн Сины - "Книга исцеления", "Указания и наставления", "Книга знания". Философия ибн Сины по праву считается вершиной теоретической мысли стран Востока раннего средневековья. Религии он противопоставил научное познание, основанное на опыте, логических доказательствах. В его творческом наследии мы находим не только естественно - научные и философские трактаты, но и стихи.

Бушинова В. Е., Семенюк В.А. Абай Кунанбаев: «Без экспертизы истины разумом, нет истины»

Не только каждый человек имеет свое собственное мировосприятие, но даже целые группы людей, народы имеют собственное видение этого мира, путь его возникновения, существования и выражают это в преданиях, легендах, сказках. Каждое из преданий уникально, каждая из легенд имеет собственный замысел, каждая сказка поучительна. Все они складывались под долгим наблюдением мира сквозь призму времени, требовали тщательного анализа путем долгих рассуждений и теперь показывают уникальность мысли каждого народа.

Одним из слагателей народной мысли 19 века был казахский философ, поэт, просветитель Ибрагим (Абай) Кунанбаев. Родившись 29 июля (10 августа)1845 года в среде знатных феодалов, вопреки своему титулу, и подтверждая свое прозвище(Абай- от казахского и киргизского , означает "внимательный", "осмотрительный")которое дала ему его бабушка Зере, он всю жизнь провел в наблюдении , рассуждении и борьбе за интересы бедных людей. Свою фамилию Ибрагим также получил из своего отчества (Ибрагим сын Кунанбая)

В первые годы своей жизни Абай обучался в ауле у муллы. Дальнейшее его обучение проходило в Семипалатинском медресе, одновременно с русской приходской школой. Талантливый юноша хотел продолжить образование, но отец не позволил ему учиться дальше. Глава рода Кунанбай решил сам обучать сына умениям, необходимым влиятельному бию, – ведению дел, разбору родовых тяжб и жалоб.

В то же время отец женил Абая, когда ему было всего пятнадцать, а его первенец, сын Акылбай, родился в 1861 году

(всего у Абая было четыре сына Акылбай, Абдырахман, Магауия, Турагул). Детство и юность Акылбая проходили в доме Кунанбая и его младшей жены Нурганым. Так как его юность прошла вдали от отца, он не получил русского образования.

Будучи представителем своего отца Кунанбая, Абай часто разъезжал по аулам, где выступал как посредник в спорах, выказывая при этом тягу к справедливости и неопровержимую логику. Ему пришлось вникать в самые разные тяжбы, интриги и ссоры. Он пробовал себя и в качестве политика. Однажды, приняв участие в выборах, он победил и три года занимал должность волостного управителя, противопоставляя системе социального угнетения свои просветительские, основанные на гуманизме идеи. Ему были близки идеи социального равенства и справедливости передовых писателей-просветителей того времени. Однако гуманизм был не принят в политике, да и сама административно - политическая деятельность не привлекала Абая, и на этом его политическая карьера закончилась.

Абай хотел открыть казахскому народу достижения культуры Запада и стал переводчиком и популяризатором западного словесного искусства. Именно тогда он и начал «писать» стихи. Однако он не записывал их на бумагу, а, как истинный философ, хранил у себя в голове.

В то же время под влиянием Абая и поэтических вечеров в его доме развивается поэтический талант Акылбая и Магауия. Помимо коротких произведений, Акылбай написал три большие поэмы. Первая его поэма называлась «Жарах», но она полностью утеряна. Вторая его поэма называлась «Зулус». Здесь он повествует об увлекательных приключениях, происходящих в Африке. От этой поэмы сохранились только первые куплеты. Третья его поэма под названием «Дагестан» повествует о событиях на Кавказе. Она имеет огромную и историческую ценность. Магауия, который увлекся поэзией и, по настоянию отца, также написал несколько поэм. Однако, лишь малая часть из сочиненного Абаем была записана и сохранилась до наших времен, все эти письменные произведения бессистемны, да и сам Абай при жизни говорил, что если бы он продолжал вновь и вновь работать над своими стихами, то мог бы довести их до совершенства, однако не стал этого делать. Благодаря такой позиции

философа сейчас мы можем видеть его произведения в оригинале, несущие в себе первоначальную мысль без корректировок.

Абай обладал и музыкальным даром и был выдающимся композитором своего времени. Он узнал и полюбил творение таких народных композиторов, как Биржан сал, Акан сери, Жаяу Мусса, Таттимбет. Абай особо ценил исполнителей кюев, и их певческое искусство. Абай с очень большим вниманием относился к людям, часто приглашал в гости известных поэтов, писателей и композиторов того времени.

Первая публикация Кунанбаева состоялась под именем Кокбая Жанатайулы, его близкого друга. Эти стихи назывались «Лето – солнечная пора» и были напечатаны в газете «Дала уалаяты» в 1889 году. К тому времени аул, в котором жил поэт, уже стал своеобразным центром казахской культуры – в основном, благодаря личности Абая. Он собирал около себя талантливую молодежь, пропагандировал образование и искусство. Эти его начинания всегда поддерживали близкие. Многие вечера становились в ауле настоящими праздниками поэзии, и, пожалуй, можно сказать, что вокруг Абая Кунанбаева образовалась настоящая литературная школа. Представителями этой школы были и его четверо сыновей.

Но все же больше всего этот человек известен в качестве величайшего философа всех времен. Чтобы лучше понять его философию необходимо прочесть следующие строки:

Адам ғапыл дүние дер менікі,
Менікі деп жүргеннің бәрі онікі.

В переводе: «Беспечный человек скажет: мир принадлежит мне, но это неверно, ты и то, что тебе принадлежит – принадлежит миру». В другом месте Абай эту мысль так поясняет: «И ты являешься кирпичом стройного здания мира, найди свое место в щелях его».

Абай говорил, что мир единый, что в нем есть единство частей. Это свое, поистине материалистическое положение, Абай извращал следующим своим изречением: «В мире все изменяется, все течет, кроме всемогущего аллаха». Здесь уже более или менее реалистическая философия Абая превращается в безнадежную теологию. Среди его приверженцев бытует мнение, что он был безбожником. Очень может быть, что Абай отрицал формы религии, но никогда ни в какой мере до самой смерти не отрицал содержания религии.

Абай считал, что для овладения знанием (установление истины) от человека требуются следующие данные: «любовь к окружающему, чувство его, воздействие на внешний мир, пояснение посредством мышлений». Абай уточняет выдвинутые основные положения своего метода критерием истины, говоря, что «без экспертизы истины разумом, нет истины». Иначе: все доставляемое моим воздействием на мир, любовью и чувствами, проведенное разумом — есть истина.

Наивысший подъем творчество Абая получило в период с 1882 по 1886 годы. За эти годы он создал свои самые лучшие произведения. В девяностые годы века Абай стал записывать свои мысли, позже оформленные в «Книгу слов», изданную в 1933 году. В эту книгу вошли его философские размышления об истории и просвещении и сорок пять назиданий казахскому народу. Стихи Кунанбаева впервые были опубликованы в сборнике только через пять лет после его смерти, но очень быстро распространялись в устной форме. Абай Кунанбаев завоевал необычайный авторитет и огромную популярность среди своего народа — к нему часто приходили за советами и помощью люди, не нашедшие нигде справедливости, он имел огромное влияние на мыслящую молодежь.

Но просветительская деятельность поэта и его мировоззрение принесли Абаю не только славу и признание — многих его личность безмерно раздражала. Муллы ненавидели поэта за его пропаганду «чужой» культуры, русские чиновники — за демократические убеждения. На него писали многочисленные доносы, называли смутьяном и нарушителем народных традиций. В конце концов, дело дошло до полиции, и, после обыска в ауле поэта, Абаю Кунанбаеву запретили общение с политическими ссыльными из России, а также установили тайный надзор над ним. Разумеется, это не могло не причинять душевной боли поэту, который и без того все время сталкивался с социальными и нравственными пороками общества.

Преследовали Абая и несчастья личные. В 1896 году скончался от туберкулеза его любимый сын Абдирахман, а восемь лет спустя — младший сын Магаш, талантливый поэт. Пережить этой смерти поэт не сумел. Он умер через сорок дней после Магаша, 23 июня 1904 года.

Великого казахского поэта Абая Кунанбаева похоронили в долине Жидебай. В Алма-Ате имя Абая носят Национальный педагогический университет и Государственный театр оперы и балета, а памятники поэту стоят не только в городах Казахстана, но и в Москве, Тегеране, Стамбуле и Лондоне.

Воронович И.С., Черняк Я.А., Булыго Е.К. Философско-мировоззренческая сущность суфизма

С самого начала своего существования люди пытались понять, что такое счастье, как его обрести, и пришли к пониманию, что счастье есть любовь, свобода, сострадание, смирение, иными словами, что счастье есть Бог, которого можно и нужно познавать бесконечно. И что путь такого познания индивидуален, уникален для каждого, и тот, кто неустанно ищет знаний о Боге – обязательно обретет Божественную мудрость – то есть Суфизм. Именно поэтому с каждым днем становится все больше людей, обратившихся к духовному опыту суфизма. Современная культура, не смотря на поверхностную противоречивость развивается благодаря личностям, которые мыслят одинаково и ощущают мир одинаково, хотя одни родились на Востоке другие на Западе. Имею смелость предположить, что эта одинаковость обусловлена тем, что пути познания Бога одинаковы как для мыслителей (мистиков, религиозных деятелей поэтов, философов) Востока, так и Запада. В этой связи МейстерЭкхарт писал: «Нет сомнения, что время по существу своему не касается Бога и души. Если бы душа имела что либо общее со временем, никогда бы Бог не мог родиться в ней» [1].

Если говорить о различии культурных традициях и формах духовного опыта, когда дело касается суфийского мироощущения – это тот случай, когда форма не влияет на содержание. Впрочем, эта мысль гораздо ярче выражена МейстеромЭкхартом: «Зачем написано всякое писание, и Бог создал весь мир? Для того лишь, что бы Бог родился в душе и душа в Боге. Сокровеннейшая природавсякого злака предполагает пшеницу, всякой руды – золота, всякое рождение имеет целью человека. Так же и Вечное слово вываривается внутренне в сердце души» [1].

Омар Хайам: «Истинный суфий сливается с Богом подобно тому, как капля с морем» [3].

Путь суфия доступен каждому, кто умеет слышать голос своего сердца, поэтому он принадлежит как реализованным мастерам, так и всем людям. Но путь это индивидуален. Бога каждый должен найти и открыть по-своему, и опыт чужих открытий Бога трудно перенести и применить как готовую заготовку на свой личный опыт поиска Бога:

«Я долго искал Бога у христиан, но Его не было на кресте.

Я побывал в индуистском храме и древнем буддийском монастыре,

Но и там не нашел я даже следов Его.

Я отправился к Каабе, но Бога не было и там.

Тогда я заглянул в свое сердце.

И только там узрел Бога,

Которого не было больше нигде...» [2]

Центральное место в теории познания суфизма занимает человек и его назначение на пути познания, которое, по сути, есть познание Абсолютной Истины. Но, так как человек по своей сущности содержит в себе нечто Божественное, т.е. хотя принадлежит природе, но душа его есть частица Абсолютной Души, то основная его задача заключается в познании природы своей души» [6]. Человек для суфиста был тем же, чем Бог для пантеиста: «Глаза, которыми я вижу Бога, те же самые, которыми меня видит Бог» (Мейстер Экхарт).

В суфизме можно найти элементы наследия самых разных религиозных и мистических учений человечества. Так, соответствующее традициям иудейской каббалы «...Истинная духовность заключается не в путешествиях в горы для воссоединения с Творцом и совсем не в медитациях у чистого родника... Хорошим моряком на гладком озере не станешь.» [7]; и «Лучше пить и веселых красавиц ласкать, Чем в постах и молитвах спасенья искать. Если место в аду для влюбленных и пьяниц, То кого же прикажете в рай допускать?» [3]; раннехристианского гностицизма Экхарта: «Какой час самый важный в жизни, и какой человек самый значительный, и какое дело самое необходимое? Самый важный час — всегда настоящий, самый значительный человек — тот, кто сейчас перед нами, а самое необходимое дело — любовь» [1]; и Руми: «Попробуйте не сопро-

тивляться изменениям, которые приходят в вашу жизнь. Вместо этого пусть жизнь живет через вас. И не волнуйтесь, что она переворачивается вверх дном. Откуда вы знаете, что жизнь, к которой вы привыкли, лучше чем та, которая настанет?»...«Однако всеетеоретические построения суфиев и вся их духовная практика подчинены концепции строгого Единобожия ... и идее поэтапного восхождения бессмертного человеческого духа к единению с Творцом. Это и есть суфийский

Суфии говорили, что счастье познания Бога достигается путем страдания, что страдание делает человека глубоким, а его душу чистой: «Рана – это место, через которое в вас входит свет» [2]. Страдание помогает человеку понять добро и зло и не кичиться этим знанием. Ибо такое знание делает человека свободным и богоподобным. Страдание не может быть фальшивым. Страдание наделяет тело человека божественным духом. Тайна жизни – в страдании. Только пройдя через страдания человек, может стать личностью, индивидуальностью, сыном Божьим. Как писал О. Уайльд: «Трагедия людей в том, что лишь немногие "владеют собственной душой". Человек часто бывает не самим собой, а кем-то другим. Мысли большинства людей - это чьи-то чужие мнения, их жизнь - подражание, их страсти - заемные страсти»[4].

«Меня никогда не отталкивала бедность человека, другое дело, если бедны его душа и помыслы», писал Омар Хайям. Суфисты учили сострадать бедным и униженным, но еще большую жалость у них вызывали те, кто терял свободу, отдаваясь в рабство богатству наслаждениям: «Не завидуй тому, кто силен и богат. За рассветом всегда наступает закат» [3].

Центральная тема жизни суфия - свобода души. Как говорит великий поэт-суфий Руми: «Душа на земле - в тюрьме, и она будет оставаться там, пока живет на земле»[2]. Оскар Уайльд в этой связи писал: «Люди, единственным стремлением которых становится самопознание, никогда не знают, куда идут. И знать этого они не могут. В определенном смысле слова, разумеется, необходимо "познать самого себя", как советовал греческий оракул... Но понять, что душа человека непознаваема, - это высшее достижение Мудрости. Ты сам - последняя из всех тайн. Можно взвесить на весах солнце, измерить ход луны нанести на карту все семь небес-

ных сфер, звезда за звездой, но все еще не познав самого себя. Кто может исчислить орбиту собственной души?». [4]

Наиболее точно суфийское понимание души человека выражено в трудах Омара Хайяма: «Воспользуйтесь данным моментом; именно сейчас вы можете почувствовать вечность. Но если перед вами всегда мир прошлого или мир будущего, вы живете не в вечности, а в ограниченном мире. Другими словами, живите не завтра, и не вчера, а в вечности. Именно сейчас нужно пытаться найти то счастье, которое можно найти в свободе души». [3]

Суфисты предостерегали людей от масок, последователи суфизма должны были знать грань между «быть» и «казаться». Как справедливо заметил Борис Гребенщиков: «Большая часть суфийской литературы написана так, что удивляет тех, кто не знает внутреннего ее значения. Если мы возьмем стихи Хафиза, то заметим, что Бог там едва упоминается. Омар Хайям же, столь ценимый в западном мире, вообще все время пишет только о вине, кубке, возлюбленной и одиночестве. Можно сказать: «Что это за духовность! Он же не пишет ни о чем, кроме выпивки!». И действительно, в этих стихах формально мало поклонения Богу. А в поэмах Джами вообще ни слова о Боге - как и у тысячи других поэтов-суфиев. При этом их считают великими мудрецами и мистиками. Эти поэты справедливо боялись, что как только их признают «духовными», им всегда придется выглядеть «духовными», говорить «духовно» и вести себя «духовно». И они подозревали, что таким образом потеряют свободу и станут двуличными». [5]

Очень метко по этому поводу сказал Оскар Уайльд: «Фарисейство - это та сторона человеческой природы, которая не озаряется светом воображения, а Бог все чудесные проявления жизни представляет себе в виде игры Света; ... мир сотворен воображением, и все же оно недоступно пониманию мира, потому что воображение - просто проявление Любви, а только любовью, или способностью любить, и отличается один человек от другого. Люди механические, те, для кого жизнь - хитроумная спекуляция, основанная на скрупулезном расчете средств и путей, всегда знают, куда стремятся, и всегда туда попадают. Такой человек с самого начала хочет стать приходским служкой, и в какую бы сферу деятельности он ни попал, он останется только приходским служ-

кой... В этого наказания. Тем, кто хотел иметь маску, приходится носить ее».[4]

Так что такое суфизм? «Суфизм - это религия, если человек хочет научиться религии; это философия, если человек ищет мудрости; это мистицизм, если человек нуждается в руководстве в разворачивании своей души. И при этом суфизм - вне всех этих понятий. Суфизм - не деизм и не атеизм, потому что деизм - это вера в Бога, который где-то далеко в небесах, а атеизм - жизнь без веры в Бога. Суфий верит в Бога. В какого? В Бога, от которого он оказался отделен; Бога внутри и снаружи него. Как сказано в Библии, «мы живем, и движемся, и имеем бытие свое в Боге».[5] Суфий не предписывает никому принципов; но это не значит, что он беспринципен, потому что, то, что для одного хорошо, другому может быть очень плохо. Люди всегда воевали из-за принципов; они говорили, что придерживаются определенного принципа и это делает их лучше тех, кто придерживается другого принципа. Но для суфия нет ни плохого, ни хорошего; его единственная мораль - быть добрым по отношению к другим. А именно этого мир и не может понять; миру всегда нужны были принципы; нужно было, чтобы объяснили, что хорошо, а что плохо. Но любая вещь хороша или плоха только в зависимости от нашей на нее точки зрения; поэтому сначала нужно научиться находить точку зрения.

Суфий превращает все, что он делает, в духовное занятие. Он видит только единство и гармонию. Религия суфия - это любовь и только любовь. Поэтому принципы всех религий для него - ничто.

Суфий поддерживает любое поклонение Богу. Когда человек видит Бога в одном только объекте, а не во всем, что есть в мире - вот именно тогда он - идолопоклонник. Но когда видишь Бога во всем сущем, тогда ты действительно видишь Бога. Бог - всегда перед глазами у суфия. И тогда рай - на земле, и вся земля - рай.

Литература:

1. Духовные проповеди и рассуждения Мейстера Экхарта. - М., 2000.
2. Руми Дж. Дорога Превращений. Суфийские притчи/ Дж. Руми. - М., 2007.
3. Хайям О., Трактаты/ О. Хайям. - М., 1961.

4. Уайльд О., Избранное"/ О. Уайльд. - Свердловск, 1990.
5. Гребенщиков Б. <http://www.aquarium.ru/misc/sufizm.html>
6. Калинин И., «Суфизм»/ И. Калинин. - Н. 1992
7. Берг И., Сила Каббалы/ И. Берг. - М., 2005.
8. Эрнст К., Суфизм/ К. Эрнст. - М., 2002.

Асатрян Д., Булыго Е.К. Символы и их значение в диалоге Востока и Запада

Диалогичность современной культуры очевидна. Мы принадлежим такому времени, в котором коммуникация становится кросс-культурной и полифоничной, логистика превращает единое пространство в потоки товаров и информации, а формотворчество в искусстве и дизайне подчас парадоксально соединяет в единое целое невероятные прежде технологические возможности с традиционными многовековыми художественными канонами Востока и Запада. Это стало возможным не только благодаря техническому и технологическому прорыву человека, но и тому, что в основании любой формы человеческой активности лежат знаки и символы, что наполняют результаты и формы нашего опыта смыслом и значением. Прежде всего, символы служат нам подсказкой к пониманию культуры в целом, истолкованию специфики каждой культурной традиции в частности.

Диалог культур будет плодотворным лишь в том случае, если мы принимаем инаковость партнера и готовы его понять. Понимание начинается с попытки постижения не просто нового мира, а нового для нас способа его символизации. Следовательно, диалог Востока и Запада представляет собой не просто равноправное звучание различных религиозных, нравственных, художественно-эстетических ценностей, но и раскрыть в мировых символах скрытый смысл, выражающий суть восточной поэтики или западного рационализма.

Символ это не просто знак или рисунок - каждая буква, цвет, форма, изгиб имеет свое значение. Это глубокое знание, оставленное нашими предками как наследство, шифр к пониманию себя, нашего прошлого и всего нас окружающего. Главное - не бояться открыть это для себя. Мы не должны отрицать то, что не понимаем,

мы не должны поддаваться первому впечатлению. Как утверждал в своих учениях Рене Генон: "Чистой рассудочности, разумеется, не нужны никакая внешняя форма, никакое символическое выражение ни для постижения истины, ни для общения с другими чистыми рассудочностями; но не так обстоит дело с человеком. В сущности, всякое выражение, всякая формулировка, каковы бы они ни были, уже суть символ мысли, которую они передают вовне; в этом смысле и сам язык есть не что иное, как символика. Не должно быть противоречий между значением слов и графических символов: эти два способа выражения скорее дополняют друг друга. В целом же язык аналитичен, «дискурсивен», как и сам разум, инструментом которого он является и за которым он стремится следовать со всей возможной точностью; напротив, символика, как таковая, по самой сути своей синтетична, а тем самым неким образом «интуитивна». Это делает ее более пригодной, нежели речь, язык, для роли опоры той "интеллектуальной интуиции", что находится выше разума; ее следует остерегаться смешивать с той низшей интуицией, к которой взывают различные современные философы. Следовательно, если только не ограничиваться констатацией различия, но говорить о иерархическом превосходстве, последнее будет, что бы ни говорили оппоненты, на стороне синтетической символики, которая открывает поистине безграничные возможности концептуального творчества, тогда как язык слов, чьи значения более определены, больше устоялись, всегда ставит более или менее узкие рамки нашему стремлению проникнуть в глубь вещей."

Следовательно, мы сами являемся носителями символов, даже не осознавая этого.

Дубовик Е.А. Из истории регулирования социально-трудовых отношений на евразийском пространстве в период НЭПа

На современном этапе происходит развитие интеграционных связей, в том числе в социально-трудовой сфере, между Республикой Беларусь, Российской Федерацией, Республикой Казахстан в рамках Евразийского экономического союза. В этой связи представляется актуальным исследование истории становления и регулирования социально-трудовых отношений на евразийском про-

странстве в период новой экономической политики (НЭПа), когда отдельные условия в экономической и трудовой сферах были схожи с сегодняшними. Объявленная в 2014 г. президентом Казахстана Н.А. Назарбаевым «новая экономическая политика» не просто совпадение трех слов: аналогия здесь гораздо глубже, чем может показаться на первый взгляд.

Начало перехода к осуществлению НЭПа 1920-х гг. положил X съезд РКП (б), который состоялся в марте 1921 г. и принял постановление о замене продразверстки натуральным продналогом. Изменения в экономической политике были закреплены рядом законодательных решений центральных и местных органов власти. Применительно к социально-трудовым отношениям НЭП заключался в постепенном переходе от обеспечения народного хозяйства рабочей силой в порядке трудовой повинности к ее свободному найму; замене внеэкономического административного принуждения трудящихся использованием элементов материального и морального стимулирования труда; развитию системы коллективных договоров и тарифных соглашений.

Переход к НЭПу совпал с образованием в декабре 1922 г. СССР и принятием 9 ноября 1922 г. на IV сессии ВЦИК Кодекса законов о труде (КЗоТ РСФСР 1922 г.), который действовал с изменениями и дополнениями в течение всего периода НЭПа. Его действие по ст. V постановления ВЦИК о введении в действие было официально распространено на территорию БССР [1], состоявшую в то время из 6 уездов бывшей Минской губернии. Витебская и Гомельская губернии входили в состав РСФСР, а западная часть Беларуси по условиям Рижского мирного договора (март 1921 г.) отошла к Польше. В результате первого укрупнения БССР в феврале 1924 г. ей была возвращена Витебская и часть Гомельской губернии, по итогам второго укрупнения к БССР в декабре 1926 г. отошли Гомельский и Речицкий округа. Что касается Казахстана, то его территория входила в состав образованной в августе 1920 г. Киргизской АССР в составе РСФСР со столицей в Оренбурге. В 1925 г., после национально-территориального размежевания в Средней Азии, Киргизская АССР была переименована в Казакскую АССР, столица перенесена с Урала на Сырдарью в город Перовск (бывшая Ак-Мечеть), получивший новое название Кызыл-Орда. Оренбургская область бы-

ла возвращена в непосредственное подчинение РСФСР. В 1927 г. столица Казахской АССР перенесена в Алма-Ату. Только в 1936 г. Казахская АССР была отделена от РСФСР и преобразована в Казахскую ССР.

КЗоТ РСФСР 1922 г. включал 17 разделов. Сравнительный анализ его с КЗоТ РСФСР 1918 г. свидетельствует о более удачной структуре и значительном прогрессе в плане полноты регулирования трудовых и связанных с ними отношений. Так, нормы о трудовом договоре были сгруппированы в разделе V КЗоТ 1922 г. вместо трех разделов в КЗоТ 1918 г. В КЗоТ 1922 г. были урегулированы коллективные трудовые отношения, а также отношения по разрешению трудовых споров. В Кодекс были включены разделы, посвященные гарантиям и компенсациям, времени отдыха, ученическому договору, которые отсутствовали в КЗоТ 1918 г. Использование трудовой повинности в ст. 11 КЗоТ 1922 г. ограничивалось исключительными случаями и могло вводиться только специальными постановлениями СНК. А на определенные категории граждан (несовершеннолетние и др.) трудовая повинность вообще перестала распространяться [2].

КЗоТ 1922 г. узаконил новую тарифную сетку, которая включала уже не 12, как в КЗоТ 1918 г., а 17 квалификационных разрядов для рабочих, технического и управленческого персонала промышленных предприятий. Для практической реализации новых правил и введения новой тарифной системы оплаты труда на промышленных предприятиях при Наркомате труда страны был создан Высший Тарифный Совет (ВТС), который имел свои структуры в регионах. В БССР также функционировал ВТС, в который входили представители профсоюзных, государственных и хозяйственных органов.

В связи с введением, начиная с 1921/1922 г., хозрасчета на государственных предприятиях происходит переход от твердого государственного нормирования зарплаты к регулированию ее посредством коллективных договоров. Заключались они между профсоюзами и хозяйственными органами. Гарантией против падения заработной платы ниже установленного уровня служил установленный государством минимум зарплаты. Раздел XV КЗоТ 1922 г. был посвящен профсоюзам рабочих и служащих и их органам в предприятиях, учреждениях и хозяйствах.

Большое внимание уделялось способам разрешения трудовых конфликтов. Согласно разделу XVI законодательного акта, все споры, возникавшие на почве применения наемного труда, решались или в принудительном порядке – в особых сессиях народных судов, или в порядке примирительного разбора – в расценочно-конфликтных комиссиях, создаваемых на предприятиях и в учреждениях, а также в примирительных камерах и третейских судах, организуемых на началах паритетного представительства сторон трудовых отношений [2].

В КЗоТ 1922 г. были закреплены основы системы обеспечения рабочих и служащих по социальному страхованию (раздел XVII). Следует отметить, что система социального страхования являлась выгодной для трудящихся: бюджет соцстраха складывался из взносов нанимателей, а также государственных ассигнований. Сами рабочие и служащие никаких взносов в страховой фонд не делали.

Как свидетельствуют архивные документы, во второй половине 20-х гг. шла работа по созданию белорусского КЗоТ, но он тогда не был принят. Постановлением ЦИК и СНК БССР от 27 июля 1929 г. КЗоТ 1922 г. был изложен в новой редакции. Этой реформой в КЗоТ 1922 г. были внесены существенные изменения, и именовался законодательный акт уже Кодексом о труде БССР, а не Кодексом законов о труде РСФСР. Таким образом, с определенной долей условности можно считать Кодекс о труде БССР 1929 г. первым собственным трудовым кодексом Республики.

Отдельного рассмотрения заслуживает роль профсоюзов в регулировании социально-трудовых отношений в годы НЭПа. Ряд важных постановлений в этой области принимались в виде совместных решений хозяйственных, советских и профсоюзных органов (ВСНХ, СТО, Наркомата труда и ВЦСПС). Материалы профсоюзных съездов периода НЭПа, начиная с IV Всероссийского съезда профсоюзов (май 1921 г.) и кончая VIII Всесоюзным съездом профсоюзов (декабрь 1928 г.), а также состоявшихся в 1921–1927 гг. I–VI Всебелорусских съездов профсоюзов свидетельствуют о том, что основная деятельность профсоюзов в этот период была сосредоточена в области тарифного вопроса, тарифно-экономической работы. Так, в принятой на IV Всероссийском съезде профсоюзов резолюции говорилось, что тарифная политика в связи с изменением эко-

номической политики советской власти должна быть направлена прежде всего на сохранение крупной промышленности и занятого в ней пролетариата. Это означало в то время коллективное обеспечение предприятий, натурализацию зарплаты [3, с.280]. V Всероссийский съезд профсоюзов (сентябрь 1922 г.) дал характеристику первого года осуществления НЭПа. В принятой на съезде резолюции говорилось, что профсоюзы, ставя своей непосредственной задачей защиту материальных интересов рабочих, должны стремиться к поднятию общего уровня зарплаты, Однако увеличение ее размеров до довоенного прожиточного уровня считалось невозможным в связи с трудным финансовым и экономическим положением страны [3, с. 295].

С развитием НЭПа, введением принципов хозрасчета встал вопрос о повышении производительности труда и изменении форм оплаты труда. На предприятиях наряду с общим ростом зарплаты наблюдалось увеличение денежной ее части и введение поощрительных форм оплаты (прямая сдельщина). В резолюции VI Всесоюзного съезда профсоюзов (ноябрь 1924 г.) констатировалось, что условия труда и заработной платы должны по-прежнему определяться коллективными договорами. Для установления правильных соотношений в оплате разных категорий рабочих и служащих рекомендовалось ввести квалификационную систему на основе 17-ти разрядной тарифной сетки. Это могло привести к понижению заработной платы отдельных групп рабочих, но не должно было влиять на снижение общего среднего заработка рабочих данного предприятия [3, с. 393]. Система коллективных договоров являлась в 1920-е гг. важнейшей формой регулирования условий труда и заработной платы. В целом по промышленности СССР на 1 января 1926 г. коллективными договорами было охвачено 88% трудящихся, в текстильной промышленности охват достигал 99,5% [3, с. 420].

Профсоюзы, являясь массовой общественной организацией, участвовали в определении и установлении наиболее благоприятных условий труда, в систематической работе по рационализации производственных процессов. Это усиливало связь профсоюзов со всей рабочей массой, одновременно к этой работе привлекались инженерно-технические силы. На VII Всесоюзном съезде профсоюзов (ноябрь 1926 г.) было принято решение об отказе от единой

тарифной сетки и переходе к дифференцированным тарифным сеткам по отраслям промышленности, что призвано было привести к устранению разрывов в зарплате рабочих путем подтягивания низкооплачиваемых групп. VIII Всесоюзный съезд профсоюзов в декабре 1928 г. в принятой резолюции отметил, что центральной задачей регулирования зарплаты должно стать правильное распределение повышения зарплаты как между отраслями промышленности, так и по отдельным районам. Учет этих факторов в процессе регулирования зарплаты в целом соответствовал механизмам дифференциации оплаты труда в условиях рыночной системы.

Таким образом, в период НЭПа стали складываться элементы социального партнерства в трудовых отношениях – коллективные договоры и соглашения, паритетные органы разрешения трудовых конфликтов, формы привлечения рабочих к управлению производством. Важную роль в регулировании социально-трудовых отношений играли профсоюзы. Однако только в 1990-е гг. в странах СНГ формируются национальные системы социального партнерства. Необходима координация их развития в рамках государств – членов Евразийского экономического союза.

Литература

1. Сборник Указаний РСФСР. 1922. - № 70. Ст. 903.
2. Кодекс законов о труде РСФСР издания 1922 года. - М., 1923.
3. Профсоюзы СССР. Документы и материалы. Т.2. Профсоюзы в период построения социализма в СССР. 1917–1937. - М., 1963.

Иванова Ю.А., Солодовников С.Ю. Социально-философские проблемы исследования экономических и институциональных феноменов

Глобальный институциональный кризис капиталистической экономики, проявившийся через финансовый, экономический, сырьевой и прочие кризисы отрезвил многих ученых и политиков. В мировом сообществе силится понимание необходимости провести ревизию принципов функционирования современных экономических систем, в том числе и по новому взглянуть на роль социальных факторов в экономике. Было бы не правильно говорить о том, что ранее

такие попытки не предпринимались отечественными и зарубежными обществоведами. Естественно они были. Причем достаточно удачные, но зачастую они или игнорировались научным сообществом, или заглушались громким хором либералов- рыночников.

Было бы несправедливо утверждать, что ученым экономистам удалось рассмотреть методологическую ограниченность парадигмы «саморегулирующегося рынка», а значит и ее теоретическую, историческую (достаточно вспомнить хотя бы как в эпоху колониальных империй экономические проблемы метрополий решались за счет колоний, когда «невидимая рука рынка» приобретала форму дредноутов и кавалерийских полков) и практическую несостоятельность лишь в конце XX века. Уже в начале прошлого века, набирающее силу институциональное направление (тогда еще достаточно синкретичное в своих теоретико-методологических подходах), по существу явилось гносеологической рефлексией на господствовавшее тогда на Западе направление «чистой экономики» в форме маржинализма. Оппозицию маржинализму, с его чрезмерно абстрактным, рационалистским, количественным подходом к анализу экономических систем, на Западе в это время составили так называемые «периферийные» школы в экономической науке – германские новейшая («юная») историческая и социальная школы и ранний институционализм (заметим, не только американский, ибо сюда также можно отнести и англичанина Дж. Гобсона, и француза Ф. Симианда с его учениками Г. Пиру и Б. Ногаро) [1, с.44]. Данные направления экономической мысли объединяются сегодня «...понятием «институциональное направление в экономической науке» (или институционализм в широком смысле, дабы не путать его с собственно институционализмом, или институционализмом в узком смысле, родоначальником которого был Т. Веблен)» [1, с.44].

Если исходить из критериев логичности и аргументированности участников дискуссии о коренных методологических пороках маржинализма, неоклассики и т.д., то доказательств этому предостаточно. Вместе с тем, неправомерно сводить все дискуссии о природе рыночных отношений лишь к поиску научной истины. Ученые экономисты тоже люди. Они родились и воспитывались в определенной социально-культурной среде, обладают мотивацией, различными потребностями и интересами, наконец, их исследования

финансируются из различных источников (а у субъектов, которые их контролируют есть вполне реальные экономические потребности и интересы) и т.д. Таким образом, по нашему мнению, научное сообщество фаталистически обречено не только на постоянный поиск объективных закономерностей развития общества и его экономической системы, но и на выделение «ложных» концепций и преднамеренных концептуальных упрощений, обслуживающих глобальные экономические интересы вполне конкретных государств, классов, социально-экономических групп и индивидов.

Поскольку принцип универсализма не отвечает ни принципам современных системных исследований социальных объектов, ни историческим реалиям, то мы будем исходить из взгляда на современные системы хозяйствования как на многоукладные, сочетающие в себе универсальные и национальные особенности. Гносеологическое преодоление экономического империализма возможно только на основе принятия новой исследовательской парадигмы, суть которой заключается в рассмотрении любого социально-экономического феномена не как застывшего (мертвого) объекта, а как живого, постоянно трансформирующего и до конца не познаваемого явления.

Современное рыночное хозяйство характеризуется индустриальным или постиндустриальным технологическим укладом, множеством форм (в том числе и смешанной) собственности, экономической обоснованностью, декларируемой свободой предпринимательства и обязательным вмешательством государства в экономику. Названная форма хозяйствования выступает как результат государственного и социального регулирования, порождающее огромное разнообразие исторически форм рыночных институтов. Современный рыночный механизм функционирует в условиях установления относительных равновесия и стабильности посредством экономических средств государственного регулирования, связанных как с особенностями функционирования экономики на макроуровне (циклические колебания, экономический рост и др.), так и несовершенством рыночного механизма. Рынок представляет собой специфический уклад хозяйствования, существующую наряду с другими его формами. Государство выступает как конфигуратор рынка. Степень его воздействия вариативна, но в любом случае речь идет не

просто о весомом, но о конституирующем влиянии государства на совокупность рынков – посредством установления формальных правил и способов их поддержания, осуществления перераспределительных функций и прямого участия в хозяйственных процессах.

С учетом постоянного возрастания в развитых рыночных экономиках роли социального капитала, современных глобальных и национальных тенденций и вызовов необходимо формирование новой стратегии развития и капитализации социального потенциала в Восточно-славянских странах (на микро-, мезо- и макроуровне). При этом необходимо пересмотреть государственную парадигму развития общественных наук с учетом сегодняшних глобальных тенденций, когда реальностью становятся интеллектуально-идеологические войны, когда принцип «кто не хочет кормить своих гуманитариев, тот будет кормить чужих гуманитариев и чужую армию» перестает быть преувеличением. При этом следует сделать упор на сохранение и развитие, а в ряде случаев и создание, национальных научных школ фундаментальной направленности, позволяющих критически оценивать достижения зарубежной теории и выработать новые методологические подходы для дальнейшего конфигурирования отечественной институциональной модели хозяйствования. Необходимо возродить значение социальной философии и политической экономии как наук не только прагматических, но и апологетических. Реализация названной государственной парадигмы должна сопровождаться обязательной независимой экспертизой всех учебников и учебных пособий (для школ, ВУЗов и т.д.) по гуманитарным и экономическим дисциплинам на предмет соответствия их государственной идеологии, социальным и хозяйственным реалиям нашей коммунальной материально-технологической среды.

Литература

1. Ипполитов Л. Зарождение институционалистской экономической теории в России (об одной методологической дискуссии 1920-х годов/ Л. Ипполитов // Вестник Института экономики Российской академии наук.- 2008.

***Мелешко Ю.В.* Развитие сферы услуг на постсоветском пространстве: постановка проблемы**

Основным признаком постиндустриального общества, становление которого происходит в настоящее время в большинстве развитых странах, является доминирование в структуре ВВП третичного сектора экономики. Важнейшим ресурсом становятся знания, обеспечивающие высокие темпы развития как производства, так и сферы услуг, что приводит к повышению общего уровня национальной конкурентоспособности. В результате последствий глобализации и информационной революции преимущества товаров формируются не на основе соотношения цена-качество, а на широком использовании высокотехнологичных инноваций во всех отраслях и сферах мирового хозяйства. Сегодня сфера услуг – это не только необходимый элемент структуры народного хозяйства в воспроизводственном процессе, но и поле развития предпринимательства, сфера, способствующая развитию человеческого капитала, повышение эффективности производства.

За последние 30 лет большинство республик, входящих в состав СССР, с некоторой разницей во времени прошли следующие три этапа развития сферы услуг: 1) командно-административный период, 2) период количественного роста, 3) период качественных изменений. Охарактеризуем более подробно каждый из этапов на примере Республики Беларусь.

Особенности развития сферы услуг в Беларуси до 1992 года предопределено командно-административным характером экономики. В этот период под термином «услугами» понимается «1) форма непроизводственного труда и в этом смысле – социально-экономическое отношение, выражающее потребление дохода; 2) определенная целесообразная деятельность, существующая в форме полезного эффекта труда» [3, с. 117]. Услуги представляют собой экономические отношения непроизводительного труда, при этом «непроизводственная сфера – совокупность отраслей народного хозяйства, удовлетворяющих разнообразные, кроме производства материальных благ, потребности людей и общества в целом» [2, с. 499]. К непроизводственной сфере относят жилищно-коммунальное и бытовое обслуживание населения, пассажирский

транспорт, связь, здравоохранение, физическая культура и социальное обслуживание, просвещение, культуру, искусство, науку и научное обслуживание, управление.

В советский период не существовало понятие «сфера услуг», а использовался термин «непроизводственная сфера», под услугами подразумевались только услуги, потребителями которых являлись домашние хозяйства. В этот период для услуг непроизводственной сферы была характерна массовость и доступность, что обеспечивалось стабильным финансированием за счет бюджета, однако в виду отсутствия как внутренней, так и внешней конкуренции услуги не отличались качеством и разнообразием. Деловые услуги не были выделены в самостоятельную сферу, однако это не означает их отсутствия. Услуги, направленные на обслуживание производственного и сельскохозяйственного процессов, являлись составной частью производства, и соответственно доходы от них, занятость учитывались в сфере производства и сельского хозяйства соответственно.

В следующее десятилетие, начиная с момента распада Советского союза, произошли первые сдвиги в области сферы услуг. Происходит коммерциализация услуг, на рынке услуг появляются малые и средние предприятия. Исторически в странах с переходной экономикой в процессе роста уровня экономического развития, как правило, сначала развивается торговля, а затем на базе определенного уровня развития первых финансы, страхование, операции с недвижимостью, производственные услуги. Такие услуги как консалтинговые, финансовые, бухгалтерские, трудовые, инвестиционные, компьютерные услуги передаются крупными компаниями на аутсорсинг сторонним специализированным организациям. Услуга становится самостоятельным товаром, принимающим участие в рыночном обороте. Теперь сферу услуг стоит рассматривать не как отдельную отрасль, а как масштабный сектор экономики, обладающий сложной изменчивой структурой.

Происходит изменение и качественное расширение бытовых услуг, что объясняется появлением новых потребностей и возрастанием доходов домашних хозяйств. Важнейшим фактором, определяющим структуру развития услуг, оказываемых населению, являются доходы. Положительно на рост потребностей населения в

услугах влияют такие факторы, как повышение качества жизни, увеличение количества свободного времени у потребителей, урбанизация, делающая необходимым все новые виды услуг, демографические изменения, связанные с увеличением доли пожилых людей, нуждающихся во многих специфических услугах, технологические изменения, повышающие качество и разнообразие сервиса [4].

В первое десятилетие после распада СССР в Республике Беларусь развитие сферы услуг происходило, в первую очередь, в количественном направлении. В этот период наравне с услугами потребительского назначения, выделяются услуги производственного назначения, которые становятся необходимым атрибутом процесса создания материальных благ.

Стоит отметить, что значительное изменение доли сферы услуг в ВВП в это время не означает деиндустриализацию экономики. Частично такая тенденция объясняется и особенностями статистического учета в условиях функционального выделения некоторых осуществлявшихся в рамках производственного процесса операций, услуг в самостоятельные сферы. В связи с этим примечательной является концепция об «осях ориентации», в рамках которой утверждается о наличии зависимости и детерминировании материального производства и внешней институциональной среды. Так, «объем выпуска материальных продуктов в промышленном производстве задает уровень объема сферы услуг» [1].

В 2011 г. Указом Президента Республики Беларусь от 11.04.2011 № 136 была утверждена Программа социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011 - 2015 годы, которой предусмотрено, что «акцент должен быть сделан на ускоренное развитие новых видов услуг - информационных, телекоммуникационных, финансовых, логистических, услуг рыночной инфраструктуры, развитие аутсорсинга, способствующих ускорению экономического роста, а также социальных услуг, повышающих качество жизни населения» [6]. Происходит структурная диверсификация сферы услуг за счет возникновения новых производств, происходит углубление специализации, расширяется набор услуг, который позволяют полнее и качественнее удовлетворить запросы бизнеса и домашних хозяйств. Происходит интеграция рынка услуг в мировую торговлю, активно развивает экспорт и импорт услуг. В динамике и

структуре услуг прослеживается сдвиг в сторону их более сложных, наукоемких видов: телекоммуникации, кредитно-финансовые и страховые услуги, наука, информационные технологии, образование. Традиционные услуги, как то бытовые, услуги торговли, транспорта, оттесняются на второй план. Основными конкурентными преимуществами на международном рынке становятся знания и инновации, в связи с чем особое значение приобретает уровень образования и подготовки специалистов. Важнейшее место в структуре услуг по вкладу в ВВП и темпам роста занимают образование (на протяжении всей жизни), культура, здравоохранение, индустрия отдыха, отрасли, то есть отрасли, ответственные за уровень, развитие и сохранение человеческого капитала – «ресурса, создающее неосязаемые активы (знания и информацию) и в то же время определяющего эффективность их использования» [5].

Таким образом, за последние 30 лет в странах с переходной экономикой произошло значительное изменение роли сферы услуг в социально-экономическом развитии. Услуги уже не ассоциируются с довольно узким кругом бытовых услуг. Сфера услуг не только перестает быть совокупностью отраслей, обслуживающих и, соответственно, зависящих от производства, но и ставится самостоятельным сектором экономики, оказывающим решающее влияние на материальное производство. Приоритетным направлением развития сферы услуг для стран постсоветского пространства на сегодняшний день является не просто развитие сферы услуг и количественное увеличение ее доли в ВВП, а повышение уровня инновационности, развитие новых, знаниеориентированных услуг.

Литература

1. Айрих И.В. Природа и специфика услуг / И.В. Айрих // Теория и практика общественного развития. – 2014. - №10. – С.148-153.
2. Большая Советская Энциклопедия (В 30 томах). Гл. ред. А.М. Прохоров. - М., 1974.-Т.17.
3. Большая Советская Энциклопедия (В 30 томах). Гл. ред. А.М. Прохоров. – М., 1977. - Т.27.
4. Власенко И.А. Сфера услуг в экономике РФ: История и современность / И.А. Власенко // Журнал правовых и экономических исследований. – 2009. - №2. – С.72-74.

5. Диесперова Н.А. О роли сферы услуг в современной экономике / Н.А. Диесперова, Л.А. Жданова // Вестник РУДН, серия Экономика. – 2009. - №3. – С.19-26.

6. Об утверждении Программы социально-экономического развития Республики Беларусь на 2011 - 2015 годы: Указ Президента Республики Беларусь от 11.04.2011 № 136 // Консультант Плюс: Беларусь. Технология 3000 [Электронный ресурс] / ООО «Юр-Спектр», Нац. центр правовой информ. Респ. Беларусь. – Минск, 2015.

***Зенькович М.Г., Гуринович С.В.* Милосердие как мера человеческого в человеке**

Понятие «милосердие» является многоплановым и имеет глубокие философские, религиозные, этические, психологические корни. Философская основа понимания милосердия заложена в трудах древних мыслителей Конфуция, Пифагора, Сократа, Платона, Аристотеля и др. Она относили данное качество к важнейшим человеческим добродетелям. Так, Аристотель в учении о "середине" в добродетели, подчеркивал, что любая добродетель предполагает сознательный выбор и реализует себя в конкретных нравственных поступках.

Обратимся к философскому смыслу исходного понятия. Милосердие — это сострадательное, доброжелательное, заботливое, любовное отношение к другому человеку. Милосердие может рассматриваться и как нравственное свойство личности, и как процесс нравственного развития, и как результат этого развития. Психологический анализ особенностей феномена милосердия позволил ученым выделить его духовно-эмоциональную составляющую, в рамках которой милосердие соотносится с человеческой способностью к состраданию, сопереживанию, к эмпатии, и реализуется в конкретном нравственном поступке. При отсутствии одного из компонентов милосердие замещается или пустой филантропией, или сентиментальностью.

Психолог В.Н.Куницына рассматривает милосердие как личностную направленность, которая отражает систему ценностных ориентаций и проявляется в поведении. Автор пишет: «Милосердие

— это такая направленность личности, которая проявляется в виде помощи, часто анонимной, и может ограничиться словесной поддержкой или словесным переживанием. Милосердно направленная личность характеризуется высокой потребностью в доверительных дружеских отношениях, высоким уровнем оптимизма и эмпатии. В тесной взаимосвязи с милосердием находятся чувствительность и высокая нормативность поведения, которое в большей степени определено стремлением к социальной справедливости, полезности, честности и внутренней гармонии. Социализация милосердной направленности личности происходит в семье и связана со стилем родительского воспитания, а также взаимоотношениями между сверстниками» [1, с.544].

Американский психолог Р. Мэй подчеркивает особую сложность практикования милосердия, поскольку личности необходимо достигнуть стадии нравственной зрелости, связанной с обретением уверенности в себе, с формированием потребности личности в самореализации. Одновременно милосердие предполагает нежность, принятие ценности другого человека как своей собственной, способность прощать [2].

Милосердие можно рассматривать как источник энергии и энтузиазма, укрепления силы воли через осознание как собственной силы, так и собственной слабости, уязвимости, ранимости. Мировые религии обогащают понятие милосердия. Милосердие включает в себя и любовь к Богу, и любовь к ближнему, и любовь к врагам. Согласно христианскому учению, в милосердии человек как образ и подобие Божие выбирает путь добра, любви, служения и спасения души. Квинтэссенцией христианской благотворительности можно считать следующие строки Священного Писания: «Возлюби ближнего своего как самого себя», «просящему у тебя дай» (Нагорная проповедь).

Во второй половине XX века Папа Римский Иоанн Павел II писал по поводу милосердия: «Создается впечатление, что в наши дни человек более, чем в прошлом, противится Богу милосердия. Для современных умонастроений характерно стремление убрать из жизни и вырвать из сердца человеческого само понятие — милосердие». Кажется, что идея милосердия и само слово, его обозначающее, ныне становятся некоей помехой для современного человека, став-

шого благодаря невиданному в истории научно-техническому прогрессу хозяином земли, которую он покорил и поработил».

Понятие милосердие в общественной практике тесно связано с понятием благотворительности. Можно считать, что в сущности эти два понятия тождественны. Благотворительность, в первую очередь, используется как характеристика непосредственной нравственной практики взаимопомощи. Как правило, взаимопомощь включает в себя добровольную и бескорыстную передачу денег, имущества, оказание услуг нуждающимся.

В первые века христианства благотворение бедным практиковалось повсеместно и считалось средством очищения души от грехов. Из святых отцов наиболее прославились как учением о благотворительности, так и делами благотворения св. Василий Великий и св. Иоанн Златоуст. Более того, в рамках христианской этики благотворительность считалась «царицею добродетелей, "выше луны и солнца"».

Поскольку благотворительность в культурной традиции прежде всего связывается с христианскими ценностями, после установления Советской власти в нашей стране это понятие практически исключается из официального употребления, оставаясь реально лишь в практике повседневной жизни людей.

Рыночная система отношений как современная реальность также не способствует приоритету подобных нравственных ценностей в обществе. Тем не менее современное белорусское государство провозгласило приоритет социальных целей и интересов, что способствует осуществлению активной поддержки и помощи разнообразной общественной благотворительной деятельности.

В ходе исследовательской работы был изучен опыт благотворительной деятельности на территории Беларуси. Были использованы как архивные материалы, так и личные беседы с участниками благотворительных организаций, таких как Союз сестричеств и БелА-ПДИиМИ(Белорусская ассоциация помощи детям-инвалидам и молодым инвалидам). В результате изучения архивных материалов по истории благотворительности и анализа деятельности современных благотворительных организаций Беларуси, можно сделать вывод, что в целом традиция благотворительности в нашей республике восстановлена. Сейчас перед молодежью стоит задача не только

сохранить уже существующую практику добра, но и расширить его границы посредством собственных поступков.

Мать Тереза, которую по праву можно считать послем добра в мире, говорила "Милосердие – это огромная сила, связывающая и объединяющая людей. Милосердие сближает сильнее кровного родства и преданной дружбы.... Мы, может быть, и в хлебе насущном нуждаемся меньше, чем в любви, милосердии и прощении."

Литература:

1. Куницына В.Н. Межличностное общение / В.Н. Куницына, Н.В. Казаринова, В.И. Погольша. - СПб., 2001

2. Мей Р. Искусство психологического консультирования. Как давать и обретать душевное здоровье /Р. Мей. - М., 2001 (Серия «Искусство консультирования»).

Прокончук М.А., Терлюкевич И.И. Логика аль-Фараби и инженерная деятельность.

Абунасер аль-Фараби – прогрессивный ученый Средней Азии, развивал достижения античной цивилизации. Его работы сыграли большую роль в пропаганде и развитии логики Аристотеля.

Логика как наука основывается на принципах определенности, непротиворечивости, последовательности, доказательности. Основная задача логики – изучение процесса расширения познания путем выявления правил преобразования исходных знаний в некое новое множество истинных положений.

В начале XX века физик-теоретик П. Эренфест предложил использовать логические знания в технике. С тех пор логика высказываний успешно применяется в теории электрических цепей, в частности, при исследовании релейно-контактных схем.

В связи с развитием электроники, положения логики нашли применение в описании функционирования и разработке различных электронных схем, а позже стали использоваться и для решения других инженерных задач. Например, логика широко используется в проектировании разнообразных частей компьютеров (элементы памяти, арифметико-логическое устройство процессора и другие). Различные электронные схемы и их комбинации могут быть описа-

ны с помощью логических операторов. Это позволяет абстрагироваться от физической природы конкретных электронных элементов, но при этом осуществлять их анализ. Чтобы получить значение функции на выходе определенной схемы, достаточно записать эту зависимость в виде логических операторов, связанных между собой в соответствии с выполняемой задачей. Таким образом, при заданных входных переменных и известной выходной функции, проектируется логическое устройство, которое эту функцию реализует. На последнем этапе синтеза логическую функцию сопоставляют с некоторыми физическими элементами, и логическую схему заменяют структурной схемой, состоящей из физических элементов. Так удается соединить математическую задачу синтеза логической схемы с инженерной задачей проектирования электронной схемы.

СОДЕРЖАНИЕ

Предисловие.....	3
Приветственное слово участникам конференции ректора Белорусского национального технического университета Хрусталёва Бориса Михайловича	4
Выступление Чрезвычайного и Полномочного Посла Республики Казахстан в Республике Беларусь Булегенова Ергали Булегеновича.....	6
Приветственное слово участникам конференции Почётного Генерального консула государства Непал в Республике Беларусь, председателя Совета Международной Ассоциации выпускников высших учебных заведений (МАВВУЗ) в Республике Беларусь Махато Упендра.....	14
Приветственное слово участникам конференции главного специалиста управления международного сотрудничества Министерства образования Республики Беларусь Красуцкого Андрея Александровича	16

Пленарные выступления

<i>Бобков В. А.</i> К вопросу о месте и роли Н.А. Назарбаева в создании Евразийского экономического союза.....	17
<i>Яскевич Я. С.</i> Евразийство как мост к диалогу культур и консолидации общества.....	21
<i>Можейко М. А.</i> Кросс-культурные процессы в условиях глобализации и доктрина национального единства Казахстана: взгляд из Республики Беларусь	27
<i>Лойко А. И.</i> Роль Абая Кунанбаева, Якуба Коласа, Льва Гумилёва в формировании атмосферы межкультурного диалога в евразийском регионе	34
<i>Бровка Г.М.</i> ЕАЭС: инновационное развитие и возникающие риски.....	38
<i>Дикун О.В.</i> Государственная молодёжная политика в Республике Беларусь	44

Секция 1. Абай, Колас, Гумилёв и традиции отечественной философии

<i>Мицкевич К.М.</i> Якуб Колас и Казахстан	48
<i>Цепкало В.В., Старжинский В.П.</i> Приоритеты ИТ-индустрии в Республике Беларусь и инновационное развитие евразийской интеграции	52
<i>Пятигор Г.М., Алексеев Ю.Г.</i> Деятельность Белорусско-Казахстанского центра научно-технического сотрудничества – механизм развития инновационной инфраструктуры, укрепления экономики и дружбы между народами обоих государств	54
<i>Карако П.С.</i> Эстетика природы в творчестве Якуба Коласа.....	62
<i>Ковалева С.В.</i> Онтология сознания: характеристика пассионарности.....	69
<i>Семенюк В.А.</i> Арабская философия и ислам в пространстве евразийской культуры.....	74
<i>Уваров Л.В., Лойко А.И.</i> Евразийская культура в символике знаков.....	79
<i>Москаленко М.Р.</i> Концепция евразийства как поиск модели культурно-исторической идентичности	84
<i>Мушынскі М.І.</i> Праблема справядлівасці ў публіцыстыцы Якуба Коласа і Янкі Купалы і сучасныя прыярытэты яднання народаў	88
<i>Булыго Е.К.</i> Эстетический идеал евразийства: традиция и современность.....	93
<i>Хромченко Д.Н.</i> Живая связь поколений.....	95
<i>Солодовников С.Ю., Мелешко Ю.В.</i> Категория «социальный класс» в контексте социально-философского наследия П.А. Сорокина и Л.Н. Гумилева	100
<i>Козлова О.В.</i> Место отечественной философской мысли в системе образования и социальных связей российского хронотопа	105
<i>Монина Н. П.</i> Евразийские мотивы в философской лирике С. Есенина	111
<i>Чупахина Т.И.</i> Русский ориентализм в музыкальной картине эпохи Русского духовного Ренессанса	116

<i>Литвинова Т.М., Дождикова Р.Н.</i> Ибн Сина – философ, врач и поэт.....	120
<i>Лойко Л.Е.</i> Роль отечественной философии в формировании институциональных основ белорусской государственности	122
<i>Дубовик А.К.</i> Проблемы евразийской интеграции в социально-трудовой сфере	127
<i>Дождикова Р.Н.</i> Абай (Ибрагим) Кунанбаев о диалоге, сотрудничестве между народами и народной мудрости	132
<i>Анцыповіч М.В.</i> «Адам бол» – імператыў у творчасці Абая.....	136
<i>Терлюкевич И.И., Мушинский Н.И.</i> Восток и Запад: реминисценции Аристотеля в логике Авиценны (Абу Али ибн Сины).....	140
<i>Глосикова О., Мушинский Н.И.</i> Этнология Л. Гумилёва (как теория этногенеза) в контексте современной коэволюционной онтологии	146
<i>Волнистый А.Г.</i> Философия истории Л.Н. Гумилёва	151
<i>Сувалов О.Н., Сувалова Е.Н.</i> 70-летие победы в Великой Отечественной войне и актуальные аспекты историко-патриотического воспитания молодежи в современных условиях	154
<i>Жоголь Н.Н.</i> Межкультурный диалог и модернизация евразийского социума	158
<i>Дик П.Ф.</i> Терапеология как евразийская ценность	163
<i>Волков Е.Л.</i> Евразия ближняя и дальняя во фронтовых и послевоенных воспоминаниях уроженца Беларуси	168
<i>Булыго Е.К., Логовая Е.С.</i> Философско-символическая поэтика суфизма в контексте современной культуры	173
<i>Демидов А.Б.</i> Социальные и природные скрепы крупных общностей	177
<i>Гуринович С.В.</i> Инновационный потенциал «облачных» технологий в современном образовательном пространстве.....	182

Секция 2. Студенческая молодёжь о единении народов Евразии

<i>Francisco Eduardo Haz-Gomez</i> Regional partnership in a global world; challenges and opportunities	185
<i>Сергиевич Т.В., Старжинский В.П.</i> К истории формирования таможенных союзов	192

<i>Зиневич А.С., Старжинский В.П.</i> Транзитный потенциал как фактор логистической интеграции и модернизации в рамках ЕАЭС.....	197
<i>Павлова А.И.</i> Гуманистическая традиция отечественной философии.....	201
<i>Мирзализаде А.К., Дождикова Р.Н.</i> Понятие «этнос» в трудах Л.Н. Гумилева.....	205
<i>Крисеева Н., Дроздович О.М.</i> Осмысление проблемы духовности в творчестве Абая.....	209
<i>Самусева А., Дроздович О.М.</i> Идеи Льва Гумилева в контексте русской философии.....	212
<i>Утор Май Махмуд, Булыго Е.К.</i> Аль-Фараби – логик и просветитель.....	213
<i>Карницкая В. М., Родионова Д.С., Терлюкевич И.И.</i> Роль логики в формировании культуры мышления в Беларуси и Казахстане.....	215
<i>Мазаник Ю.М., Старжинский В.П.</i> Методология управления в системе таможенных органов Республики Беларусь.....	216
<i>Давлатшоева Назокат, Дождикова Р.Н.</i> Ибн Сина в контексте диалога Востока и Запада.....	220
<i>Бушинова В. Е., Семенюк В.А.</i> Абай Кунанбаев: «Без экспертизы истины разумом, нет истины».....	223
<i>Воронович И.С., Черняк Я.А., Булыго Е.К.</i> Философско-мировоззренческая сущность суфизма.....	227
<i>Асатрян Д.С., Булыго Е.К.</i> Символы и их значение в диалоге Востока и Запада.....	232
<i>Дубовик Е.А.</i> Из истории регулирования социально-трудовых отношений на Евразийском пространстве в период НЭПа.....	233
<i>Иванова Ю.А., Солодовников С.Ю.</i> Социально-философские проблемы исследования экономических и институциональных феноменов.....	238
<i>Мелешко Ю.В.</i> Развитие сферы услуг на постсоветском пространстве: постановка проблемы.....	242
<i>Зенькович М.Г., Гуринович С.В.</i> Милосердие как мера человеческого в человеке.....	246
<i>Прокотчук М.А., Терлюкевич И.И.</i> Логика аль-Фараби и инженерная деятельность.....	249

Научное издание

**ОБЩАЯ ИСТОРИЯ ЕДИНЕНИЯ НАРОДОВ.
РОЛЬ ЛИДЕРОВ КАЗАХСТАНА И БЕЛАРУСИ
В СТАНОВЛЕНИИ И РАЗВИТИИ НЕЗАВИСИМЫХ
ГОСУДАРСТВ**

Материалы Международной научной конференции

25 марта 2015 года, г. Минск

Подписано в печать 30.06.2015. Формат 60×84 ¹/₁₆. Бумага офсетная. Ризография.

Усл. печ. л. 36.: 4. Уч.-изд. л. 33.7; . Тираж 100. Заказ 291.

Издатель и полиграфическое исполнение: Белорусский национальный технический университет.

Свидетельство о государственной регистрации издателя, изготовителя, распространителя
печатных изданий № 1/173 от 12.02.2014. Пр. Независимости, 65. 220013, г. Минск.